

International Academy of Science and Higher Education
London, United Kingdom
Global International Scientific Analytical Project

MEMORIAL
Pestalozzi

MODERN PECULIARITIES OF THE IDENTITY FORMATION AND SOCIAL ADAPTATION IN CONDITIONS OF THE LIBERAL VALUES CRISIS

Peer-reviewed materials digest (collective monograph) published following the results of the CXVII International Research and Practice Conference and I stage of the Championship in Psychology and Educational sciences (London, February 9 - February 15, 2016)

International Academy of Science and Higher Education

**MODERN PECULIARITIES OF THE IDENTITY FORMATION AND SOCIAL
ADAPTATION IN CONDITIONS OF THE LIBERAL VALUES CRISIS**

Peer-reviewed materials digest (collective monograph) published following the results
of the CXVII International Research and Practice Conference
and I stage of the Championship in Psychology and Educational sciences
(London, February 9 - February 15, 2016)

**The event was carried out in the framework of a preliminary program of the project
«World Championship, continental, national and regional championships on scientific analytics»
by International Academy of Science and Higher Education (London, UK)**

Published by IASHE
London
2016

Chief editor – J.D., professor, academician V.V. Pavlov

Reviewers – experts:

Alvina Panfilova (Russia) – Dr. of Education, Prof.

Irina Igropulo (Russia) - Dr. of Education, Prof.

Constantin Nesterenco (Moldova) – Dr. of Education, Associate Prof., Director of College

Liudmyla Gryzun (Ukraine) – Dr. of Education, Ph.D, Associate Prof., Prof. of Computer Science department.

Yannis Tsedakis (Greece) – Publisher, literary critic, DSc

Volodimira Fedyna (Ukraine) – Cand. of Education, Associate Prof.

Zoya Lavrentyeva (Russia) – Dr. of Education, senior lecturer, Prof. at the chair of Pedagogics and Psychology.

Darya Pogontseva (Russia) – Cand. of Psychology.

Stefan Georgievski (Macedonia) – Dr. Clin. Psych., Ph.D

Valentina Dolgova (Russia, Estonia) – Dr. of Psychology, Prof., Honored Worker of Higher School of Russia, Grand Ph.D.

Yuliana Fornea (Moldova) – Dr. of Psychology, Associate Prof.

Scientific researches review is carried out by means of professional expert assessment of the quality of articles and reports, presented by their authors in the framework of research analytics championships of the GISAP project

Research studies published in the edition are to be indexed in the International scientometric database “Socrates-Impulse” (UK) and the Scientific Electronic Library “eLIBRARY.RU” on a platform of the “Russian Science Citation Index” (RSCI, Russia). Further with the development of the GISAP project, its publications will also be submitted for indexation in other international scientometric databases.

“Modern peculiarities of the identity formation and social adaptation in conditions of the liberal values crisis”. Peer-reviewed materials digest (collective monograph) published following the results of the CXVII International Research and Practice Conference and I stage of the Championship in Psychology and Educational sciences (London, February 9 - February 15, 2016)/International Academy of Science and Higher Education; Organizing Committee: T. Morgan (Chairman), B. Zhytnigor, S. Godvint, A. Tim, S. Serdechny, L. Streiker, H. Osad, I. Snellman, K. Odros, M. Stojkovic, P. Kishinevsky, H. Blagoev – London: IASHE, 2016. - 104 p.

In the digest original texts of scientific works by the participants of the CXVII International Scientific and Practical Conference and the I stage of Research Analytics Championship in Psychology and Educational sciences “Modern peculiarities of the identity formation and social adaptation in conditions of the liberal values crisis” are presented.

ISBN 978-1-909137-88-2

Dear colleagues!

- It seems like you don't understand what I'm talking about! I haven't said a single word about politics and I in fact never raise questions of political nature as I consider them to be secondary - derived from the actual level of peoples' consciousness development! - Johann Heinrich Pestalozzi was trying to express his barely hidden anger to the French general lounging in the armchair. This impulsive way of speaking was not natural for Pestalozzi. - You have to understand that regardless of your army's military needs, you don't have any moral right to offend children and deprive them of shelter as well as the ability to acquire knowledge!

- Well, my dearest mister teacher, French people are the civilized and educated nation. I'm well-familiar with the significance of children's education... - Napoleonic military leader rose slowly from the leather chair. His dress coat with golden epaulettes was now brightly illuminated by the sunrays falling down through the office window. - But there's war going on, people are dying and soldiers of the French Republic require hospital. This godforsaken city lacks any other building suitable for this purpose, except for the former Ursulines monastery your shelter is located in. We are having extraordinary circumstances here, so I consider any further discussion to be useless!

- It's not our discussion that seems to be useless, but the irresponsible decision you are making! - Pestalozzi came right up to the general making him almost drop the hat embroidered with gold from his hands. - The more privation and misfortune these children face, the more similar bloody "extraordinary circumstances" we are going to face in our closest historical perspective... Farewell, it is indeed better to talk with those able to understand elementary truth...

- Well hold on, how dare you insulting me in my apartments looking me in the eye... - The general turned crimson of indignation and couldn't find appropriate words, - I... You know I am well familiar with works of Voltaire, Montesquieu, Diderot, Rousseau...

- I often tell my students that efforts spent by them on reading books without the purpose to acquire knowledge from them and the desire to practically develop this knowledge is useless. - Johann graciously smiled to the upset military leader. He turned his back to him and went straight towards the exit from the office. - Reading literature only for public demonstration of education level, not for extraction of sense from it, only underlines the intellectual narrow-mindedness and poor culture... And one more thing, I think our little town of Stans became "godforsaken", as you said, right at the moment you appeared here. As before it, despite the extreme poverty, people living here had enough wisdom to pay attention to education and upbringing of unfortunate children, unlike many "large imperial capitals".

This digest includes reports, presented on the CXVII International Research and Practice Conference "Modern peculiarities of the identity formation and social adaptation in conditions of the liberal values crisis",

Уважаемые коллеги!

- Вы, судя по всему, не совсем понимаете, о чем я говорю! Я ни слова не сказал о политике, и вообще не поднимаю вопросы политического свойства, ибо считаю их второстепенными – производными от фактического уровня развития сознания людей! - Иоганн Генрих Песталоцци в несвойственной для себя импульсивной манере пытался донести до развалившегося в кресле французского генерала своё нескрываемое негодование. – Поймите, каковы бы ни были военные потребности Вашей армии, Вы не имеете морального права обижать детей, лишать их крыши над головой и возможности получать знания!

- Видите ли, уважаемый господин учитель, французы – цивилизованная, просвещенная нация и поэтому мне хорошо известно значение детского образования... - наполеоновский военачальник медленно встал из своего кожаного кресла и его парадный мундир с золотыми эполетами ярко осветился лучами солнца, льющимися из окна кабинета. – Но сейчас идет война, гибнут люди, и солдатам Французской республики необходим госпиталь. А в этом захолустном городке нет более подходящего для этих целей строения, чем бывший монастырь Урсулинок, в котором расположен Ваш приют. Это - исключительные обстоятельства, и поэтому дальнейший наш разговор мне представляется бессмысленным!

- Бессмысленным является не наш разговор, а принимаемое Вами безответственное решение! – Песталоцци подошел вплотную к генералу, из-за чего тот едва не выронил из рук расшитую золотом шляпу. – Чем больше лишений и невзгод выпадет на долю нынешних детей, тем больше в нашей ближайшей исторической перспективе будет столь кровавых «исключительных обстоятельств»... Прощайте, говорить, и вправду, стоит лишь с тем, кто способен понять элементарные истины...

- Позвольте, как Вы смеете оскорблять меня, в моих апартаментах, глядя мне в глаза ... - побагровевший от возмущения генерал не находил слов, - я, ...я, к Вашему сведению, хорошо знаком с трудами Вольтера, Монтескье, Дидро, Руссо...

- Я часто говорю своим ученикам, что ничтожны те усилия, которые потрачены ими на прочтение книг без цели постижения знаний и желания реализовать их на практике. – Иоганн снисходительно улыбнулся раздосадованному военачальнику и, повернувшись к нему спиной, направился к выходу из кабинета. – Чтение литературы только для публичной демонстрации осведомленности, а не для извлечения смысла – лишь подчеркивает умственную ограниченность и скудную культуру... Да, и еще кое-что: по моему мнению, наш маленький городок Штанс стал «захолустным», как Вы изволили выразиться, лишь с Вашим появлением. Ибо до этого у его жителей, в отличие от многих «больших имперских столиц» и, несмотря на крайнюю нужду, хватало мудрости уделять внимание обучению и воспитанию обездоленных детей...

Данный сборник включает доклады, представленные на CXVII Международную научно-практическую конференцию «Современные особенности формирования личности и её социальной адаптации в условиях кризиса либеральных ценностей», а также I этап на-

and on the I stage of research analytics championship of various levels in Psychology and Education.

We are sincerely grateful to authors of works presented in the digest for active participation in international scientific communications, we congratulate winners and awardees of relevant research analytical championships and we look forward to further participation of these scientists in the Global International Scientific-Analytical Project of the IASHE and to their new ideas and scientific innovations.

Yours sincerely, -
Head of the IASHE International Projects Department
Thomas Morgan

March 01, 2016
London, UK

учно-аналитических первенств по педагогическим и психологическим наукам.

Искренне благодарим авторов представленных в сборнике произведений за активное участие в международных научных коммуникациях, поздравляем победителей и призеров соответствующих первенств по научной аналитике, а также с нетерпением ожидаем дальнейшего участия этих ученых в «Международном научно-аналитическом проекте МАНВО», их новых идей и научных разработок.

С уважением и наилучшими пожеланиями, -
Руководитель Департамента
международных проектов МАНВО Томас Морган

«01» марта 2016 г.
Лондон, Великобритания

National Research Analytics Championship

Armenia
Bulgaria
Georgia
Kazakhstan
Lithuania
Russia
Ukraine

Open European-Asian Research Analytics Championship

Armenia
Bulgaria
Georgia
Kazakhstan
Russia
Ukraine

International Scientific and Practical Conference

Armenia
Bulgaria
Georgia
Kazakhstan
Lithuania
Moldova
Russia
Ukraine

EXPERTS OF CHAMPIONSHIPS AND CONFERENCES

ALVINA PANFILOVA (RUSSIA)

Doctor of Education, Professor.

Place of work: Herzen State Pedagogical University, Department of Social Management, Faculty of Management.

Research interests: management (business games, training, etc.), human resource management, psychology of management, business communication, image, negotiations, presentations, training, technology training, customer support, organizational behavior.

Scientific works: Author of 302 scientific works.

DARYA POGONTSEVA (RUSSIA)

Candidate of Psychology.

Place of work: South Federal University

Scope of scientific interests: Social psychology, psychology of appearance.

IRINA IGROPULO (RUSSIA)

Doctor of Education, Professor, Head of Department Chair of Pedagogics and Psychology of the higher education.

Place of work: North Caucasian federal university.

Research interests: design of modern pedagogical technologies of professional education; science and education integration; management of innovative processes in education; development of educational systems; scientific methodological support of innovative activity in educational institution.

Honors, prizes, awards: «The honorable worker of higher education of the Russian Federation» Certificate of honor of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

Scientific works: 125 works; 8 monographs, 30 educational and methodical grants.

CONSTANTIN NESTERENCO (MOLDOVA)

Doctor of Education, Associate Professor, Director of College

Place of work: Soroca agricultural and technical college

Scope of scientific interests: teaching, economics, management, psychology, agriculture

Is an author of more than 50 scientific papers, participated in 11 international scientific conferences in 9 countries.

LIUDMYLA GRYZUN (UKRAINE)

Doctor of Education, Ph.D, Associate Professor, Professor of Computer Science department.

Place of work: Kharkiv National Pedagogical University Named After G.S. Skovoroda of the Ministry of Education and Science

Scope of scientific interests: Forming of contents of higher professional education on the basis of integrational method, innovations in higher education in terms of informational and communicational environment; issues of international mobility of teachers, students and specialists; issues of projecting, implementing and distribution of electronic means of education. The author of approximately 65 scientific and methodological works published in leading professional publications of Ukraine on issues of forming of contents of education, on integrational basis, pedagogical engineering, issues of modular structuring of educational disciplines, designing and using the traditional and innovative didactic means.

STEFAN GEORGIEVSKI (MACEDONIA)

National Center for psycho-emotional correction, Dr. ClinPsych, Ph.D.

VALENTINA DOLGOVA (RUSSIA, ESTONIA)

Doctor of Psychology, Professor, Honored Worker of Higher School of Russia, Grand Ph.D.

Place of work: Chelyabinsk State Pedagogical University

Scope of scientific interests: pedagogical psychology, acmeology, psychology of amplification, psychology of management.

Scientific works: more than 200 printed, including 50 monographs.

WOLODYMYRA FEDYNA (UKRAINE)

Candidate of Education, Associate Professor.

Place of work: Ivan Franko National University of Lviv.

Scope of scientific interests: philosophy of education in higher school, peculiarities of training of orientalis, specificity of inclusive education.

The author of methodological recommendations and 28 scientific articles.

YANNIS TSEDAKIS (GREECE)

Publisher, literary critic, DSc

YULIANA FORNEA (MOLDAVIA)

Doctor of Psychology, Associate Professor.

Place of work: The Institute of Criminal Sciences and Applied Criminology, “Nicolae Testemitanu” State University of Medicine and Pharmacy

Scope of scientific interests: Medicine psychology and pedagogy issues; personality psychology; high education psychology and pedagogy, high education quality and quality and quality image.

Discoveries and inventions: Dissertation research with title: Personality image of the professor's at medicine university, Chisinau, 2010.

The author lectures in: psychology and pedagogics of higher education, general, medical, social and management psychology.

Also the author runs courses of qualification in Higher education psychology and pedagogics (since 1998), where trainings in Personal development and image development of university lecturers were introduced.

Over 90 scientific works (scientific, educational and methodological character) on issues of Psychology, Education, Pedagogical image, Quality, Medicine.

ZOYA LAVRENTYEVA (RUSSIA)

Doctor of Education, Senior Lecturer, Professor at the Chair of Pedagogics and Psychology.

Place of work: Novosibirsk State Pedagogical University, The faculty of history, of humanitarian and social education Institute.

Research interests: Social pedagogy, child protection, foster family.

Honors, prizes, awards: Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation.

INTERNATIONAL ACADEMY OF SCIENCE
AND HIGHER EDUCATION
1 Kings Avenue
Winchmore Hill
London
N21 1PQ
Tel: +44 (20) 71939499 / Skype: iashe_
Email: office@iashe.eu
Website: www.iashe.eu

Following the results of the I stage of the Championship in Educational sciences and Psychology, held within the framework of the National Research Analytics Championship and the Open European-Asian Research Analytics Championship, the Championship Organizing Committee and IASHE regional expert council decided to single out the following reports as the best research works presented at the championships:

OPEN EUROPEAN-ASIAN RESEARCH ANALYTICS CHAMPIONSHIP

Absolute championship

Educational sciences

Golden decoration, Money bonus in the amount of Euro 75 and 75 credits	Zoya Lavrenteva
Silver decoration, Money bonus in the amount of Euro 60 and 60 credits	Khachatur Sanosyan, Azat Arakelyan
Bronze decoration, Money bonus in the amount of Euro 50 and 50 credits	Olena Revutska, Tatyana Bredun

Psychology

Golden decoration, Money bonus in the amount of Euro 75 and 75 credits	Nadejda Sivrikova, Diana Berezhnaya, Diana Rafikova
Silver decoration, Money bonus in the amount of Euro 60 and 60 credits	Valentina Dolgova
Bronze decoration, Money bonus in the amount of Euro 50 and 50 credits	Daria Pogontseva

Alpha-championship

Educational sciences. Section "Innovative processes in education"

Bronze diploma, Money bonus in the amount of Euro 25 and 30 credits	Maiya Suyunchaliyeva
--	----------------------

Educational sciences. Section "Theory and methodology of professional education"

Bronze diploma, Money bonus in the amount of Euro 25 and 30 credits	Khachatur Sanosyan, Azat Arakelyan
--	---------------------------------------

Educational sciences. Section "Theory and methodology of professional education"

Bronze diploma, Money bonus in the amount of Euro 25 and 30 credits	Zoya Lavrenteva
--	-----------------

Educational sciences. Section "Open specialized section"

Bronze diploma, Money bonus in the amount of Euro 25 and 30 credits	Iskra Petkova, Danelina Vacheva
--	------------------------------------

Psychology. Section "Social and political psychology"

Silver diploma, Money bonus in the amount of Euro 35 and 40 credits	Nadejda Sivrikova, Diana Berezhnaya, Diana Rafikova
Bronze diploma, Money bonus in the amount of Euro 25 and 30 credits	Sabina Ayazbekova

NATIONAL RESEARCH ANALYTICS CHAMPIONSHIP

Absolute championship

Educational sciences

Ukraine

Bronze decoration,
Money bonus in the amount of Euro 50 and 50 credits

Alina Balitska,
Nikolay Pelipenko

Psychology

Russia

Golden decoration,
Money bonus in the amount of Euro 70 and 70 credits

Nadejda Sivrikova,
Diana Berezhnaya,
Diana Rafikova
Valentina Dolgova

Silver decoration,
Money bonus in the amount of Euro 60 and 60 credits

Bronze decoration,
Money bonus in the amount of Euro 50 and 50 credits

Daria Pogontseva

Alpha-championship

Educational sciences. Section "Theory and methodology of professional education"

Russia

Diploma "In the forefront of science"

Alvina Panfilova,
Sofia Sycheva

Ukraine

Diploma "Scientific progress"

Ruslan Kubanov

Educational sciences. Section "Urgent problems of modern education"

Russia

Diploma "Scientific Thought Leader"

Olga Nazina

Educational sciences. Section "Innovative processes in education"

Ukraine

Diploma "Scientific progress"

Inna Lytvyn

Educational sciences. Section "Open specialized section"

Ukraine

Diploma "Scientific Thought Leader"

Svetlana Mucomel,
Lyudmila Mohnar

Psycholog. Section "Social and political psychology"

Russia

Diploma "In the forefront of science"

Riyaz Masalimov

All the participants of championships except those who were awarded with diplomas receive certificates of participants of the championship.

On behalf of the Organizing Committee and the Commission of Experts
of the I stage of the Championship in Educational sciences and Psychology
of the National research analytics championship
and the Open European-Asian research analytics championship
Head of the IASHE International Projects Department
Thomas Morgan

Morgan

INTERNATIONAL UNIVERSITY

OF SCIENTIFIC AND INNOVATIVE
ANALYTICS OF THE IASHE

- DOCTORAL DYNAMIC SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- ACADEMIC SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- INTERNATIONAL ATTESTATION-BASED LEGALIZATION OF QUALIFICATIONS
- SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAM OF THE EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL QUALIFICATION IMPROVEMENT
- DOCTORAL DISSERTATIONAL SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- BIBLIOGRAPHIC SCIENTIFIC-ANALYTICAL ACADEMIC PROGRAMS
- BIBLIOGRAPHIC SCIENTIFIC-ANALYTICAL DOCTORAL PROGRAMS
- AUTHORITATIVE PROGRAMS

ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ОБРАЗОВАННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ С РЕЧЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Ревуцкая Е.В., канд. пед. наук, доцент
Бердянский государственный педагогический университет, Украина
Бредун Т.В., врач стоматолог-ортодонт I категории
Бердянская городская стоматологическая поликлиника, Украина

Участники конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

В статье обращается внимание на необходимость информирования родителей о разнообразии причин и форм отклонений в развитии детей, имеющих речевые недостатки и анатомические дефекты органов артикуляции, и возможность привлечения родителей к коррекционной работе для решения ортодонтических и логопедических проблем.

Ключевые слова: дети с речевыми нарушениями, речевые и миофункциональные нарушения, зубочелюстные аномалии, коррекционная работа, образованность родителей.

The article draws attention to the need to inform parents about a variety of causes and forms of deviations in the development of children with speech defects and anatomical defects of articulation organs, and the ability to attract parents to the correctional work for the solution of orthodontic problems and speech therapy.

Keywords: children with speech disorders, speech and myofunctional disorders, dental and facial anomalies, correctional work, parental education.

Значимость семьи как ближайшего первого постоянного социального окружения в жизни ребенка особенно возрастает в случае наличия нарушений его развития.

С учетом социальных изменений, происходящих в обществе, сегодня актуальна проблема работы с семьей, воспитывающей ребенка с речевыми нарушениями, поскольку ежегодно отмечается тенденция роста количества детей дошкольного и младшего школьного возраста с такими недостатками. Значительную часть среди этих патологий составляют нарушения звукопроизношения при дислалии, ринолалии и дизартрии, обусловленные анатомическими дефектами органов артикуляции зубочелюстной системы и миофункциональными нарушениями у детей, что по данным современной научной литературы, достигает 80%, а иногда и превышает этот показатель.

Высокая распространенность зубочелюстных аномалий, рост числа деформаций окклюзии в наши дни можно связать с общей редукцией жевательного аппарата человека в процессе эволюции. Частота встречаемости аномалий органов артикуляции возрастает при переходе развитого общества от сельской жизни к городской. Употребление переработанной, рафинированной мягкой, не твердой пищи, отсутствие жевания современным человеком делает зубочелюстные аномалии одними из «болезней цивилизации».

Изучение научных источников, наш практический опыт свидетельствуют о том, что современные родители, имеющие ребенка с нарушением речи первичного и вторичного генеза, показывают недостаточный уровень психолого-педагогической образованности и подготовки, что ограничивает возможность их включения в коррекционно-реабилитационный процесс.

Педагогическая, психологическая и социальная компетентность родителей часто имеют решающее значение для развития ребенка. Важную роль играет медико-психолого-педагогическая образованность родителей в тех случаях, когда в семье воспитывается ребенок с миофункциональными и речевыми нарушениями, поскольку речь является главным фактором, с помощью которого оценивается личность человека при общении. Недоразвитие речи сигнализирует о том, что речевые процессы развиты недостаточно и существует определенный дисбаланс в развитии, который может привести к потере потенциальных возможностей личности.

В процессе роста детского организма, функции жевания и речи равнозначно влияют на развитие зубочелюстной системы, а проблема речевых нарушений у детей напрямую связана с развитием и строением челюстно-лицевого скелета, с наличием миофункциональных нарушений и нормализацией функций дыхания, жевания, глотания.

Учитывая концепцию «здоровые зубы и качество жизни», в которой подчеркивается роль здоровых зубов как символа благополучия человека, делаем акцент, что здоровые зубы являются залогом высокого качества жизни, поскольку снимают ограничения по отношению к питанию, влияют на общее состояние организма и пищеварительную систему в частности.

Зубочелюстные аномалии имеют и социальную направленность, поскольку красивая улыбка с ровными здоровыми зубами имеет положительное влияние на всех социальных уровнях, в то время как аномально расположенные и неровные зубы вызывают определенное негативное отношение. Как и другие физические недостатки, зубочелюстные аномалии ставят человека в неблагоприятные условия, привлекая внимание окружающих. Нередко они становятся постоянным удручающим фактором и негативно влияют на формирование личности ребенка, его жизненные перспективы, лишают его радости жизни. А внешние дефекты, связанные с проблемами эстетики зубных рядов, причастно психологические неудобства и дискомфорт, влияют на психическое состояние детей: дети становятся более замкнутыми, могут отставать от своих сверстников как в психическом, так и в физическом развитии, иметь отклонения в поведении, хуже учиться в школе; они стесняются открыто улыбаться, пытаются говорить, лишь слегка открывая губы; некоторым кажется, что окружающие всматриваются в их дефекты во рту, обсуждают их. Наличие эстетических стоматологических дефектов в подростковом возрасте рассматривают как один из факторов риска развития асоциального поведения у детей.

Нередко ортодонтическая патология становится препятствием в получении целого ряда престижных профессий. В плане социальной адаптации на первое место выступают эстетика и функция, являющиеся элементами профессиональной пригодности человека.

Итак, научные источники, опыт практической работы свидетельствуют об определенных трудностях, которые испытывает семья, воспитывающая ребенка с миофункциональными и речевыми нарушениями.

Особое значение приобретает проблема социальной и психологической адаптации не только ребенка с речевыми нарушениями, но и семьи, в которой он воспитывается. Актуальным является вопрос информирования и подготовки родителей к трудностям в воспитании и коммуникации с детьми, имеющими речевые недостатки и анатомические дефекты органов артикуляции зубочелюстной системы.

К сожалению, родители часто неадекватно оценивают или не обращают внимания на проблемы, связанные с развитием артикуляционного аппарата и речи детей, надеясь, что с возрастом все исправится само собой. По причине незнания и неосознанного восприятия проблем речевого развития детей, недостатка внимания или времени, которое родители уделяют развитию и воспитанию своих детей, перекалывают ответственность на педагогов дошкольного учреждения и школы, имеют низкий уровень медико-педагогических знаний.

Взаимодействие логопедов, врачей-ортодонтонтов, детских стоматологов, педагогов и родителей поможет своевременно выявить факторы риска, приводящие к возникновению миофункциональных и речевых нарушений у детей, способствовать их коррекции. Организация работы «логопед-ортодонт-родители» при решении ортодонтических и логопедических проблем ребенка – современный подход, когда стоматолог исправляет форму, логопед работает над произношением, а родители, обладая верной информацией, правильно мотивируют ребенка, закрепляют и контролируют результат.

Поскольку развитие зубочелюстной системы тесно связано с развитием всех систем растущего организма, обязательно нужно поддерживать уровень здоровья и не допускать патологии, исключать любое негативное влияние на здоровье ребенка в целом. При наличии таких факторов риска, как вредные привычки, ротовое дыхание, неправильное глотание, ленивое жевание, нарушение речи, ребенок не может считаться здоровым и должен находиться под контролем взрослых до полного устранения этих негативных факторов.

Поэтому особое внимание необходимо уделять вопросам своевременного оповещения родителей об особенностях предупреждения подобных аномалий, ведь чем выше уровень образования родителей, тем больше их адекватность в решении логопедических и ортодонтических проблем ребенка, и привлекать родителей к коррекционной работе. Родительское мнение наиболее авторитетно для ребенка и только у родителей есть возможность ежедневно закреплять навыки, формирующиеся в процессе живого, непосредственного общения с ребенком.

Поэтому особую социальную и педагогическую значимость приобретает формирование медико-педагогической образованности родителей детей, имеющих миофункциональных и речевые нарушения и внедрение вариативных форм сотрудничества специалистов с родителями в системе коррекционно-реабилитационной деятельности, осуществляемой комплексно с опорой на междисциплинарный подход: с помощью коллективных, индивидуальных, наглядных форм работы.

Основные направления и формы взаимодействия различных специалистов с семьей: анкетирование, беседы, индивидуально-практические занятия, консультации, совместное изготовление игр и пособий, логодискуссии, семинары-практикумы; общие родительские собрания, день открытых дверей, подготовка и проведение праздников, занятий, досуга, наглядная информация и печатные издания, информационные видеофильмы.

Беседа – самая распространенная форма и метод общения с родителями, которым пользуются все специалисты для установления контакта и доверительных отношений.

Анкетирование родителей позволяет проанализировать отношения между взрослыми и детьми в семье и спланировать работу с родителями, изучить адекватность позиции родителей по отношению к ребенку и его дефекту, их педагогическую осведомленность. Учитывая индивидуальность каждого из родителей, необходимо проводить просветительскую работу, настроить и привлечь внимание родителей к проблеме ребенка, помочь им правильно воспринимать своего ребенка, научить их действовать совместно, предъявлять одинаковые требования для успешной коррекции речевых нарушений.

На *групповых родительских собраниях* родителям разъясняется, что на взрослых членах семьи лежит огромная ответственность за создание мотивации ребенка к занятиям и за принятие дополнительных мер при наличии сопутствующих основному дефекту нарушений. Важно разъяснить родителям, необходимость усиленной, ежедневной работы со своим ребенком по заданию специалистов.

Во время родительского собрания в виде бесед, лекций и консультаций, которые проводят стоматолог-ортодонт и логопед, необходимо вызвать у родителей беспокойство состоянием стоматологического здоровья их детей, пробудить заинтересованность в проведении профилактических мероприятий, научить контролировать выполнение гигиенических, ортодонтических мероприятий и логопедических заданий детьми.

Вопросы, которые должны быть раскрыты: общие сведения относительно органов полости рта, их болезней, и значение этих болезней для организма; роль питания в профилактике стоматологических болезней; гигиена полости рта как способ стоматологической профилактики; предотвращения вредных привычек в профилактике стоматологических болезней и речевых нарушений (привычки сосания: чрезмерное увлечение соской, сосание пальца, губ, щек, предметов, языка; аномалии функции: нарушение функции жевания, неправильное глотание, ротовое дыхание, неправильная речевая артикуляция; зафиксированы позотонические рефлексы, определяющие неправильное положение челюстей и тела во сне).

Преимущество *наглядной информации* в том, что обращение только в устной форме требует много времени; родители не в состоянии удержать в памяти всю информацию, которую они последовательно получают от педагогов и врачей; для того, чтобы родители смогли осмыслить полученные рекомендации и следовать им, их необходимо убедить в этом, предложить определенный алгоритм действий и вооружить памятками, которые позволяют осуществлять эти действия последовательно и точно.

Поэтому перед кабинетом логопеда вывешиваются информационные стенды, папки, статьи в уголках для родителей, где представлена информация о том, как лучше играть с ребенком, отвечать на его вопросы, разучивать стихи, разговаривать, объяснять значение новых слов, развивать мелкую моторику рук, фонематический слух, готовить к школе и др.

Стоматолог-ортодонт предлагает родителям ознакомиться с информацией об этиологических факторах возникновения и сущности морфологических, функциональных и эстетических изменений, которые могут быть у ребенка; о важности ортодонтического лечения; о профилактике зубочелюстных аномалий и деформаций, особенностях ортодонтического лечения и ухода за ортодонтическими аппаратами. Такая информация может находиться на стендах, в кабинете, на буклетах. В кабинете стоматолога-ортодонта также могут быть размещены ортодонтические модели и фото различных аномалий прикусов детей, информация об особенностях прикуса и его нарушениях, которые существенно деформируют формирования гармоничной личности. На это обращается внимание родителей при профилактических посещениях врача.

При коррекции аномалий зубочелюстной системы у детей с нарушениями речи, в комплексе с аппаратным лечением может быть предложено выполнение миогимнастики – комплексов упражнений для нормализации тонуса определенных групп мимических мышц лица, губ, языка, мягкого неба, жевательных мышц, для развития подвижности органов артикуляции и координации артикуляции. Ортодонт знакомит родителей с задачей миогимнастики, основными правилами ее проведения, особенностями выполнения упражнений миогимнастики при той или иной патологии.

Индивидуально-практические занятия знакомят родителей с практическими приемами артикуляционной и миогимнастики, автоматизации звуков, играми и упражнениями для занятий в домашних условиях. На этих занятиях они получают необходимые знания, находят ответы на вопросы, касающиеся речевого развития их ребенка.

Открытые занятия проводятся для того, чтобы родители увидели, каких знаний достигли дети после совместной коррекционной работы.

Праздники и развлечения, где дети демонстрируют все свои приобретенные знания и умения, показывают свои достижения; читают стихи, участвуют в сценках, театрализованной деятельности, представляя улучшенный уровень речевых возможностей. Родители активно участвуют в подготовке костюмов, атрибутов.

Дни открытых дверей. Родители посещают индивидуальные и групповые занятия, смотрят, как дети занимаются, что им необходимо закрепить дома, над чем еще поработать.

Домашние задания. Каждый логопед предоставляет родителям возможность участвовать в коррекционном процессе по постановке звука, занимаясь по индивидуальным заданиям. Так они могут проследить систему и динамику обучения.

Предлагаем использовать и нетрадиционные формы работы с родителями – современные информационные технологии, когда связь с родителями может осуществляться с помощью Интернета.

Используя электронную почту, логопед может без визуального контакта консультировать родителей, отвечать на вопросы, касающиеся коррекционного процесса, давать рекомендации, рассылать приглашения на родительские собрания, тренинги, очные консультации, а также контролировать своевременное выполнение домашних заданий.

Логопед может отправлять воспитанникам задания для самостоятельной домашней работы: тесты, карточки с заданиями, картинные материалы, памятки, что становится особенно актуальным во время болезни ребенка. Обмен различными интересными материалами, ссылками на тематические сайты как между педагогом и семьей, так и между родителями также может происходить через электронную почту. Таким образом, родители становятся активными участниками процесса воспитания и обучения детей.

Медиаотека – фонд книг, учебных и методических пособий, видеофильмов, звукозаписей, видеоконсультации, компьютерных презентаций – также является средством образования родителей.

Для эффективности коррекционного обучения и обогащения знаний родителей об особенностях развития и воспитания детей в работе может использоваться техническое обеспечение для создания и просмотра фонда: компьютер, видеокамера, магнитофон, видеомагнитофон, проекторы.

Интернет-сайты также могут быть средством медико-педагогического просвещения родителей. Основное содержание блога, сайта составляют записи, изображения или мультимедиа, которые регулярно добавляются. Там родители получают информацию и практические советы о том, как грамотно проводить упражнения, игры, задания для детей, имеющих мифункциональных и речевые нарушения.

Таким образом, информированность родителей о зубочелюстных аномалиях, мифункциональных и речевых нарушениях, о возможностях их исправления, активное привлечение родителей на основе партнерских отношений и различных современных форм организации работы с ними, выстраивание механизма взаимодействия и расширение участия различных специалистов и родителей в ортодонтической и логопедической реабилитации, способствует улучшению качества предоставления ортодонтической и логопедической помощи и улучшает состояние здоровья детей.

Взаимозависимость и взаимообусловленность взаимодействия внутри триады «ребенок-логопед-семья» способствует формированию медико-педагогической образованности родителей детей с речевыми нарушениями.

Литература:

1. Ревуцька О., Бредун Т. Взаємодія логопеда та ортодонта з батьками, які виховують дитину з міофункціональними та мовленнєвими порушеннями., О. Ревуцька, Т. Бредун., Сборник статей 4 Международного научного конгресса «Наука и образование в современном мире» (Новая Зеландия, Окленд, 5-7 января 2015). – Окленд., 2015., С. 114-120.
2. Ревуцька О., Бредун Т. Профілактика та корекція зубочелюпних аномалій та мовленнєвих порушень., О.В. Ревуцькая, Т.В. Бредун., Збірник наукових праць Всеукраїнської науково-практичної конференції [«Педагогіка здоров'я»], За загальною редакцією О.М. Микитюка. – Харків., ХНПУ ім. Г.С. Сковороди, 2011.
3. Ревуцька О.В. Вибрані питання логопедії: навч. посібн. [для студ. спец. 7.01010501 Корекційна освіта (логопедія), 8.01010501 Корекційна освіта (логопедія)], О.В. Ревуцька. – Бердянськ., ФО-П Ткачук О.В., 2014. - 288 с.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Соловьев В.Ф., канд. пед. наук

Львовский государственный университет физической культуры, Украина

Участник конференции

Проблемы подготовки специалистов физической культуры и спорта в современных условиях рассмотрены с точки зрения повышения качества их профессиональной компетентности. Тенденции развития современного физкультурного образования убедительно свидетельствуют об усилении его гуманистической направленности, что обуславливает повышение роли психолого-педагогической составляющей в системе подготовки специалистов физической культуры и спорта.

Ключевые слова: физкультурное образование, специалисты физической культуры и спорта, психолого-педагогическая подготовка, профессиональная компетентность.

Problems of training specialists of physical culture and sports in modern conditions are considered in terms of improving the quality of their professional competence. Trends in the development of modern sports education strongly suggests the strengthening of its humanistic orientation, resulting in enhancement of the role of psychological and pedagogical component in the training of specialists of physical culture and sports.

Keywords: physical education, specialists of physical culture and sports, psychological and pedagogical training, professional competence.

В начале 90-х гг. XX века высшая школа Украины получила возможность перестроить свою деятельность с учетом изменившейся социально-экономической ситуаций. В новых условиях возникла задача подготовки востребованных специалистов на перспективу, что повлекло за собой преобразования в деятельности вузов, создание новых образовательных программ и технологий, усовершенствование учебно-методической и научной работы.

В научных исследованиях, посвященных проблемам высшего физкультурно-педагогического образования, предпринятых М.Я. Виленским, С.В. Дмитриевым, Е.В. Конеевой, Л.П. Матвеевым, В.И. Столяровым, Г.И. Хозяиновым, О.Л. Шабалиной и др., выявлены следующие его недостатки [9, с. 80]: теория физической культуры ориентирована преимущественно на развитие двигательных функций и практически отсутствует направленность на развитие личности обучаемых; построение учебных занятий производится по аналогии с тренировочными занятиями спортивной практики; отсутствуют целевые установки на формирование у личности способностей и стремления к самосовершенствованию, саморазвитию; в сфере физической культуры и спорта педагогика рассматривается преимущественно как область практической деятельности по воспитанию, а не теория, систематизирующая практику. В физкультурном образовании сложилось противоречие между потребностью в инновационных процессах, предусматривающих использование гибких опережающих технологий, и дефицитом ресурсного обеспечения, а также существующими потребностями общества в специалистах по физической культуре определенного профиля, способных работать с различным контингентом населения, и несоответствием такой подготовки в вузах. Анализ научных работ, посвященных проблеме усовершенствования подготовки специалистов по физической культуре и спорту, показывает различные подходы к этой проблеме. Ряд авторов (Г. Бабушкин, В. Выдрин, Е. Каргаполов, М. Прохорова, В. Топчий) считают, что целесообразна модель специалиста широкого профиля. Другие (Ю. Железняк, А. Морозов, О. Петунин, Н. Талызина, М. Фролова) разрабатывают модели узкоспециализированного назначения: учителя, преподавателя, тренера и др. Предприняты попытки изучения эффективности подготовки студентов к различным областям деятельности специалистов по физической культуре и спорту.

В последние годы возрос интерес к изучению роли и места физической культуры в системе образования человека, пересматриваются сложившиеся ранее подходы. Все больше внимания привлекают вопросы реализации воспитательного потенциала физической культуры, ее человекотворческой сущности. К настоящему времени сложился ряд предпосылок, обусловивших необходимость новых подходов к подготовке физкультурных кадров. Совершенствованию подготовки специалистов физической культуры и спорта посвятили труды Я. Бельский, А. Вацеба, Б. Ведмеденко, Е. Вильчковский, М. Герчик, А. Деминский, В. Каргополов, В. Ковальский, А. Куц, Л. Матвеев, Ф. Медведь, В. Папуша, Е. Приступа, А. Рублев, Л. Сергиенко, Н. Степанченко, Б. Шиян и др.

Выполняя определенный социальный заказ, по мере развития общества система физкультурного образования вынуждена переосмысливать свои цели и изменять содержание. Происходит борьба двух тенденций. С одной стороны, осознается необходимость перестройки физкультурного образования, накапливается опыт, адекватный общественным потребностям, формируются новые дидактические подходы. С другой стороны, система стремится сохранить сложившуюся теорию и привычную методику, абсолютизирует организационные формы и накопленный опыт. Анализ научных публикаций по проблемам совершенствования физкультурного образования свидетельствует о стремлении к узколокальным нововведениям в рамках сложившихся тенденций. Однако накопленные противоречия невозможно разрешить без коренных преобразований. Благодаря изменениям в общественном сознании появились новые ценности и в физкультурном образовании – примат саморазвития, самовоспитания, самообразования, подготовки к передаче знаний, умений, навыков. Формирующаяся новая концепция физической культуры обуславливает необходимость соответствующих изменений в подготовке специалистов физической культуры и спорта в системе высшего образования. Это нашло отражение в содержании образовательного стандарта, новых учебных планах и программах, поиске путей совершенствования профессиональной подготовки кадров.

Однако, чтобы реализовать эти стремления, необходимо обратить серьезное внимание на отбор для обучения студентов, обладающих педагогической направленностью личности, ориентированных и, главное, мотивированных на будущую деятельность в сфере физической культуры и спорта [7]. Это становится особенно актуальным в связи со снижением престижности педагогической деятельности. Предлагаемые методики профотбора позволяют увидеть реальную / потенциальную профессиональную направленность абитуриентов, оценивая интересы абитуриентов, их осведомленность о профессии, факторы выбора профессии и т.д. с помощью анкетирования, интервью, сочинений на педагогические темы, решения педагогических задач и др. [2, с. 204]. Довузовская подготовка и отбор профессионально ориентированной молодежи способствуют качественному обучению и стабильности контингента физкультурных вузов, дальнейшему успешному становлению педагогического мастерства, а также развитию творческих способностей у педагогов.

Физическая культура сегодня рассматривается не только как явление общественной жизни, сфера человеческой деятельности, но и как результат развития ее в индивидуальности. Она представляет собой фундаментальную ценность личности, поскольку обеспечивает биологический потенциал жизнедеятельности, создает предпосылки для гармоничного развития, содействует проявлению социальной активности, выступает способом самореализации личности [1]. Такой подход позволяет рассматривать физическую культуру как качественное, системное и динамическое образование, характеризующееся определенным уровнем физического развития и образованности личности, осознанием способов достижения этого уровня в разнообразных видах и формах деятельности (профессиональной, общественной, семейной, физкультурно-спортивной и др.) [9, с. 80-81].

В связи с этим, важной тенденцией в процессе пересмотра содержания подготовки специалистов физической культуры и спорта является повышенное внимание, уделяемое аксиологическому аспекту физической культуры, как отражению социальных функций физкультурной деятельности [9, с. 80-82]. К сожалению, в сознании многих руководителей вузов, преобладает односторонний взгляд на физическую культуру, как на сферу развития только двигательных качеств, умений и навыков человека, и остается в стороне его социокультурное, личностное развитие. В связи с этим, необходимо акцентировать на том, «как использовать специфические и общепедагогические средства, методы физической культуры и спорта, решая в едином процессе задачи физического совершенствования и обязательного духовного развития личности человека» [5, с. 11].

В учебных планах вузов физической культуры и спорта недооценивается связь профессионально-педагогической подготовки с физкультурно-спортивной, что не способствует формированию у будущих специалистов системного видения предстоящей работы, целостного представления о характере педагогического труда, развитию мотивации профессиональной деятельности. Отсутствие глубокой научной подготовки приводит к тому, что часть выпускников не может освоить современные технологии, перенять опыт у новаторов, внедрить в практику своей работы научные достижения. Отсутствие современных технических средств обучения и методических разработок, компьютерно-ориентированных технологий, не индивидуализированный характер процесса обучения, недооценка научно-исследовательских и творческих заданий, неэффективное использование педагогической практики – проблемы, сдерживающие развитие профессионализма у будущих специалистов по физической культуре. Безусловно, имеется и положительный опыт модернизации высшего физкультурного образования. При этом исследователи подчеркивают важность учета особенностей личности в процессе обучения в вузе, их влияние на становление педагога; показаны возможности формирования у студентов собственной педагогической позиции, активного отношения к развитию физкультурного движения [2, с. 208].

Личностно-ориентированная парадигма, к которой переходит отечественное образование, рассматривает как абсолютную

ценность не знания и умения, а самого человека. Система образования освобождается от многих присущих ей ранее пороков: преобладания идеологической подоплеки, академизма, ориентации на среднего учащегося и т.п.; вместе с тем, обеспечивается свобода выбора содержания образования, удовлетворение образовательных, духовных, культурных и др. потребностей личности, становление субъект-субъектных отношений и возможности самореализации в образовательном пространстве. Такой подход позволяет перенести цели и содержание образования в личностный план человека, избежать их технократического отчуждения, догматизма и авторитаризма [8].

Гуманизация подготовки специалистов физической культуры и спорта ориентируется на интеллектуальное, эстетическое и нравственное развитие личности будущего специалиста, повышение его гуманитарной образованности, уровня общей культуры, широты мировоззрения. Это логическое продолжение тенденции развития физкультурно-педагогического образования, связанной с переходом от медико-биологической ориентированности к педагогической, психологической, социологической и интегративной, а также их взаимосвязям и взаимозависимостям [3]. Особую значимость для организации профессионально-педагогической подготовки будущих специалистов физической культуры и спорта приобретает раскрытие единства функционального, ценностного и деятельного аспектов ее содержания. Суть этих аспектов позволяет, с одной стороны, раскрыть интегративную, человекотворческую, духовно-физическую сущность физической культуры, а с другой стороны, изменить ценностные ориентации педагогов, смысл и задачи их работы. К сожалению, эта проблема остается малоисследованной, а массовая практика подготовки педагогов в вузах физической культуры и спорта еще сохраняет некоторые черты прежней, знание ориентированной парадигмы образования [9, с. 91].

Взгляд на физическую культуру как часть общей культуры личности, влечет за собой определенный пересмотр соотношения различных компонентов профессиональной подготовки студентов, основой которого стали принципы гуманизации образования в сфере физической культуры, закономерности процесса физического воспитания личности, развития ее культурного самосознания, способностей и возможностей к преобразовательной деятельности. Теоретический анализ позволяет утверждать, что подготовку специалистов физической культуры и спорта необходимо строить на основе комплекса методологических подходов: личностно-ориентированного, деятельностного, культурологического, аксиологического, технологического, личностно-творческого, этнопедагогического, антропологического, интегративного, компетентностного, информологического, акмеологического, рефлексивного, ресурсного, средового и др. (Н. Степанченко).

При подходе к физической культуре как части общей культуры, несущей определенные ценности и отношения, становится очевидным, что будущий специалист для реализации в предстоящей деятельности потенциала физической культуры должен овладеть не только методикой физического воспитания, но и профессионально-педагогической компетентностью, что позволит ему самостоятельно, адаптируясь к конкретным условиям, проектировать и осуществлять учебно-воспитательный процесс, прогнозировать его результаты и учитывая реальные возможности. Специалистам в области физической культуры и спорта необходимо развитое педагогическое мышление, способность за конкретными фактами, событиями и явлениями видеть проявление общих закономерностей образовательного процесса, способствующие построению профессиональной деятельности на основе широких задач воспитания, обучения и развития современного человека для которого физическая культура столь же важна, как интеллектуальная, нравственная, эстетическая, духовная.

Предпринятый нами анализ подготовки специалистов физической культуры и спорта в современных социально-экономических условиях позволил сделать заключение о том, что в вузах практически не осуществляется диагностика способностей абитуриентов к педагогической деятельности, преподаватели редко применяют интерактивные формы и методы обучения, информационно-коммуникационные технологии, недостаточно развиваются в процессе обучения креативные способности студентов. Несмотря на то, что у образовательных учреждений появилась возможность модернизировать свою деятельность в соответствии с социальными требованиями, стремлениями студентов, нововведения несут ограниченный, узкокалорийный характер [2, с. 210]. В тоже время, усиление гуманистической направленности образования неизбежно ведет к повышению значимости психолого-педагогической подготовки будущих специалистов физической культуры и спорта в вузах, так как только в этом случае обеспечивается подлинное реформирование системы физкультурного образования, его перехода к новой, личностно-ориентированной парадигме. Поиск новых путей организации подготовки педагогов физической культуры, основанных на современных подходах, требует от системы физкультурного образования изменений не только в целях и содержании, но также и в формах, методах и средствах подготовки. Усиление роли и значения психолого-педагогической подготовки безусловно необходимо для формирования компетентного специалиста физической культуры и спорта [9, с. 93].

Таким образом, на основании анализа и обобщения существующей практики профессиональной подготовки специалистов в области физической культуры и спорта в украинских вузах выявлены существенные недостатки, главными из которых являются диспаритет между физкультурно-спортивной и психолого-педагогической подготовкой, а также между изучением студентами педагогической теории и освоением практики учебно-воспитательной деятельности, что затрудняет формирование общепедагогической культуры будущих специалистов, развитие у них необходимых профессионально-педагогических качеств. В связи с этим, возникает необходимость внедрения обоснованных нами психолого-педагогических условий эффективной психолого-педагогической подготовки специалистов физической культуры и спорта: мотивационно-целевых, процессуально-содержательных, организационно-технологических, субъектно-личностных [6, с. 157-158], осмысления и создания целостной концепции данной подготовки, учитывающей специфику профессиональной деятельности и отвечающей современным требованиям к подготовке педагога в системе высшего профессионального образования. Речь идет о разработке качественно новых целевых установок в подготовке будущих специалистов физической культуры и спорта, о новых принципах отбора и систематизации содержания и модернизации методов и технологий их обучения.

Технологии применения нетрадиционных форм обучения, на наш взгляд, дадут эффект, если их включение в педагогический процесс станет комплексным и будет предусматривать закрепление во время педагогической практики. Мы считаем, что в таком случае у студентов сформируется позитивная мотивация к повышению уровня своей профессиональной компетентности. В свою очередь, улучшение качества подготовки специалистов будет способствовать возрастанию социальной значимости физической культуры, направленной на помощь и содействие человеку в освоении своих природных сил, развитие и совершенствование его физических возможностей.

Литература:

1. Виленский М.Я. Ценностное сознание в структуре профессионально-личностного развития студентов., М.Я. Виленский., Ценностные приоритеты общего и профессионального образования: материалы Межд. науч.-пр. конф. - Ч. 1 - Москва., 2000., С. 90-93.
2. Конеева Е.В. Формирование педагогической позиции специалиста по физической культуре в процессе вузовской подготовки: дис. ... доктора пед. наук: 13.00.08 ; 13.00.04., Конеева Елена Владимировна. - Москва., 2001. - 357 с.

3. Лубышева Л.И. Современный ценностный потенциал физической культуры и спорта и пути его освоения обществом и личностью., Л.И. Лубышева., Теория и практика физической культуры. - 1997., № 6., С. 10-15.
4. Прохорова М.В. Теоретические и методические основы формирования управленческой компетентности специалистов по физической культуре и спорту в условиях высшего физкультурного образования: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.04., Прохорова Марина Валентиновна. – Санкт Петербург., 1992. - 455 с.
5. Пуни А.Ц. Проблема личности в психологии спорта: лекция., А.Ц. Пуни; Гос. центр. ин-т физ. культуры. - Москва., [б. и.], 1980. - 30 с.
6. Соловйов В. Психолого-педагогічні умови підвищення готовності майбутніх викладачів фізичного виховання до педагогічної діяльності., Валерій Соловйов., Педагогіка і психологія проф. освіти. - 2013., № 3., С. 152-161.
7. Степанченко Н. Особливості мотивації професійного вибору в галузі «Фізичне виховання і спорт», Наталія Степанченко., Педагогіка і психологія професійної освіти. - 2013., № 1., С. 143-148.
8. Черняев В.В. Анализ принципов гуманитаризации физического воспитания студентов., В.В. Черняев., Научные труды МПГУ. Серия: Психолого-педагогические науки. - Москва., 2001., С. 130-142.
9. Шабалина О.Л. Общепедагогическая подготовка учителя физической культуры в системе высшего профессионального образования: дис. ... доктора пед. наук: 13.00.08., Шабалина Ольга Леонидовна. - Москва., 2003. - 320 с.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В КАЧЕСТВЕ ОСНОВНОГО ИННОВАЦИОННОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ

Суюнчалиева М., науч. сотр.
Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике

Иновации в образовании - применение новых методик, способов в достижении высоких результатов в сфере различных прикладных и фундаментальных наук, в получении в итоге квалифицированных специалистов своего дела. Уже на сегодня Казахстан стоит на пороге прорыва, постепенно начинают внедряться иновации в каждый сектор экономики, принимаются различные стратегии и программы по развитию и применению иноваций, образование является не исключением.

Ключевые слова: Иновации, ноу-хау, креативность, иновационность.

Innovations in Education - the application of new techniques, ways to achieve good results in various basic and applied sciences, receiving as a result of qualified professionals in their field. Already today Kazakhstan is poised for a breakthrough, gradually begin to innovate in every sector of the economy, adopted a variety of strategies and programs for the development and application of innovation, education is no exception.

Keywords: Innovation, knowhow, creativity, innovativeness.

В рамках нестабильной экономической ситуации в стране и глобального экономического кризиса современная жизнь поставила перед обществом Казахстана новые сложные задачи, требующие обновления и критической переоценки сложившейся системы ценностей. С 1 января 2016 года начался практический этап выполнения Плана нации «100 конкретных шагов по реализации 5 институциональных реформ», который проводится в контексте послания Президента РК от 30 ноября 2015 года. Важнейшим преобразованием в стране считается формирование наукоемкой экономики, которое невозможно провести без подготовки новых конкурентоспособных кадров, чего можно добиться лишь реформированием и модернизацией системы высшего образования. В настоящее время МОН РК проводит работу по разработке и утверждению новых гармонизированных стандартов обучения. Государством приняты меры по повышению уровня подготовки кадров. В 2017 году начнется реализация нового проекта «Бесплатное профессионально-техническое образование для всех»[1].

В связи с наличием данных проблем в системе высшего и послевузовского образования имеется необходимость проведения дополнительных реформ, модернизаций и внедрения иноваций в этой жизненно важной сфере.

Согласно стратегическому плану развития РК к 2020 году планируется повысить качество высшего образования, чтобы оно во всем соответствовало лучшим мировым практикам. 90% выпускников должны быть трудоустроены в течение 3 месяцев после окончания вузов.

Будут достигнуты следующие результаты согласно данному плану развития:

1. 14% вузов пройдут международную специализированную аккредитацию;
2. 50% вузов внедрит европейскую систему перевода кредитов (ECTS);
3. 20% вузов осуществляют дублирование образования с зарубежными вузами;
4. 50% вузов - с инновационными структурами, научными лабораториями, технопарками, центрами [2].

Исходя из вышеприведенных данных, остановимся на конкретном примере, ВУЗе, который подал более 100 образовательных программ на прохождение международной аккредитации. Внутренние и внешние причины международной аккредитации служат неким механизмом оценивания работы ВУЗа в целом. На сегодня прохождение внутреннего и внешнего аудита служит толчком к мощному развитию образования в стране. Именно поэтому постепенно Казахстан переходит к внешнему контролю качества образования.

Стратегия развития Казахстана, определенная Главой государства Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым, направлена на повышение конкурентоспособности нашей страны в мировом сообществе. Историческое по своей значимости присоединение Казахстана в 2010 г. к Болонской декларации сделало наши вузы полноправными партнерами европейского образовательного пространства. Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби не исключение.

Мировой опыт показывает, что наличие аккредитации для вуза — сегодня обязательное условие его существования и легитимности. Европейское академическое сообщество очень серьезно подходит к организации и проведению аккредитации, поскольку она и есть «знак качества», подтверждение высокой репутации вуза среди себе подобных. Сопоставимые стандарты сети аккредитационных агентств ведущих европейских стран (в их числе EQAR, ENQA) позволяют гарантировать высокое качество образовательных программ и признание вузов в среде работодателей и образовательного сообщества.

Проведение национальной и международной аккредитации европейских вузов доверено только специализированным агентствам, входящим в Европейский регистр организаций гарантии качества. Поступательное движение казахстанских вузов через национальное признание к международному зависит сегодня от развития общественно-профессиональной аккредитации, в связи с чем Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 гг. предусматривает создание условий по развитию в нашей стране независимых аккредитационных структур. Серьезным шагом в этой связи стало формирование в мае 2012 г. Национального реестра аккредитационных агентств, утвержденного решением Республиканского аккредитационного совета, возглавляемого Министром образования и науки. В Реестр вошли 6 аккредитационных агентств, в числе которых два национальных — Независимое казахстанское агентство по обеспечению качества образования /НКАОКО и Независимое агентство по аккредитации и рейтингам/НААР, а также четыре зарубежных агентства — ACQUIN, ASIIN (оба — Германия), AQA (Австрия), ABET (США).

Входя в число ведущих университетов Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби в очередной раз доказал свою высокую конкурентоспособность на мировом рынке образования, заняв высокие позиции среди лучших 800 университетов мира. Благодаря проведенным системным преобразованиям, КазНУ им. аль-Фараби, демонстрирует поступательное продвижение в мировых университетских рейтингах. Так, по итогам исследования признанного международного рейтингового агентства QS (Великобритания), опубликованным 15 сентября 2015 года КазНУ им. аль-Фараби вошёл в топ-300 университетов, заняв 275 место среди 800 лучших мировых университетов. Более подробная динамика представлена на рисунке 1. [3]

Рис. 1. Динамика роста в рейтинге мировых университетов QS WUR КазНУ им. Аль-Фараби [3]

КазНУ им. Аль-Фараби были поданы к аккредитации и прошли аккредитацию сто девять образовательных программ согласно аккредитационному агентству ASIIN, это программы по инженерным наукам, естественным и информатике. Также пятьдесят образовательных программ по бизнес администрированию, по которым Аккредитационному фонду FIBAA были предоставлены полные пакеты документов, включая отчеты по самооценке, внутренние и внешние нормативные материалы. Согласно данным института аккредитации, сертификации и обеспечения качества (ACQUIN) ВУЗом было направлено 60 образовательных программ на прохождение аккредитации.

Эксперты, являющиеся профессорами ведущих университетов Германии и Великобритании, провели несколько рабочих встреч с высшим руководством университета, руководителями подразделений, курирующих учебный и научный процессы, преподавателями, студентами, магистрантами и выпускниками аккредитуемых программ, проанализировали содержание дипломных работ и магистерских диссертаций, ознакомились с учебно-лабораторной базой физического, химического и экономического факультетов. Особый интерес зарубежных экспертов был связан с:

1. Пониманием и реализацией академической свободы при формировании факультетами учебных планов;
2. Возможностями корректировки учебных планов программ;
3. Критериями структурирования учебных планов в части обязательных и элективных дисциплин;
4. Участием работодателей в формировании учебных планов;
5. Развитием интернационализации образования;
6. Увеличением числа магистрантов;
7. Механизмами мониторинга профессорско-преподавательского состава;
8. Политикой международного сотрудничества;
9. Партнерством с работодателями региона;
10. Политикой содействия трудоустройству выпускников;
11. Условиями научно-исследовательской работы преподавателей и обучающихся;
12. Механизмами модернизации учебно-лабораторной базы.

Проведение международного аккредитационного аудита предполагало получение рекомендаций по стратегическому развитию факультетов и университета, направленных на повышение их конкурентоспособности. Также хотелось бы отметить, что прохождение международной аккредитации большинства ВУЗов РК, включая частные, предусматривает некий инновационный подход в области образования, так как перенимание передового зарубежного опыта будет положительно сказываться и на методике преподавания, и на качественных знаниях обучающихся. Важность и значимость проведения аккредитации показана схематично на рисунке 2.

Рис. 2. Значимость аккредитации и ее результаты

Первые итоги международной аккредитации позволяют нам говорить о её безусловной важности и нужности для отечественной системы высшего образования. И это связано, прежде всего, с формированием механизмов как обеспечения качества в области образования, так и адаптивности международных и национальных стандартов образования в рамках Болонского процесса. Такой подход будет служить неким инновационным толчком к дальнейшему развитию и позволит образовательным программам казахстанской высшей школы, КазНУ им аль-Фараби в том числе, оперативно отражать потребности рынка труда, эффективно организовывать учебный процесс, обеспечивать максимальную удовлетворенность обучающихся. [4]

Литература:

1. Статья Главы государства «План нации – Путь к казахстанской мечте» от 6 января 2016 (электронный ресурс): http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-plan-nacii-put-k-kazahstanskoi-mechte (дата посещения сайта: 14.01.2016).
2. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года. – Астана., 2010 г.
3. Аккредитация вузов Казахстана. Электронный ресурс: <http://iqaa.kz/akkreditatsiya-vuzov-kazakhstan>
4. ҚазҰУ әлемдік жоғары дәрежелі дәлелдеді. Электронный ресурс: <http://www.kaznu.kz/kz/3/news/one/8704/>

ВНЕДРЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ УМЕНИЙ ФАСИЛИТАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Литвин И.Н., канд. пед. наук, доцент

Черкасский областной институт последипломного образования педагогических работников
Черкасского областного совета, Украина

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике

В статье проанализированы взгляды ученых относительно особенностей профессиональной работы социальных педагогов и понятия фасилитации как свойства личности. Рассмотрены социально-педагогические условия развития умений фасилитации социального педагога в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: фасилитация, умения фасилитации, социальный педагог, педагогические условия, социально-педагогические условия.

The article analyzes the views of scientists regarding the features of professional work of social educators and the concepts of facilitation as personality traits. Socio-pedagogical conditions of development of skills of facilitation of a social pedagogue in professional activities.

Keywords: facilitation, facilitation skills, social pedagogue, pedagogical conditions, socio-pedagogical conditions.

Актуальность и постановка проблемы. Глобальные проблемы современности, связанные с жизнедеятельностью человека, требуют решения вопросов социальной защиты, психолого-педагогической поддержки, социального воспитания личности, семьи, различных групп населения. Именно поэтому в Украине возникла необходимость в специалистах социально-педагогической сферы, которые осуществляют профессиональную деятельность, направленную на реализацию задач социального воспитания, создания благоприятных условий социализации, развития личности на принципах гуманизации, демократизации, гармонизации, компетентности.

Многоплановость социально-педагогической деятельности требует от ее субъекта – социального педагога не только специальных знаний, но и наличие развитых профессиональных умений, с помощью которых он способствует адаптации, интеграции личности в общество, создает условия для становления, развития, реализации личностного потенциала человека; решает актуальные проблемы (нарушение прав, насилие, безнадзорность, социальное сиротство детей, девиантность и т. др.); выступает посредником между личностью и социальной средой; строит взаимоотношения с воспитанниками на основе диалога, сотрудничества, формирует отношения в подростковой среде и оптимальные взаимоотношения с семьями.

Выполнение этой деятельности требует умений фасилитации (от англ. facilitate – облегчать, содействовать, создавать благоприятные условия), которые базируются на принципах гуманизма и толерантности.

Цель статьи заключается в исследовании социально-педагогических условий развития умений фасилитации социального педагога в профессиональной деятельности.

Изложение основного материала. Вопрос развития умений фасилитации у социальных педагогов в условиях современности приобретает особую актуальность и остроту. Эффективное развитие умений фасилитации социальных педагогов в процессе педагогической деятельности предполагает реализацию соответствующих социально-педагогических условий.

Концептуальные основы профессиональной деятельности специалиста исследовались в украинскими и зарубежными учеными в области психологии, педагогики, социальной педагогики. Анализ состояния научной разработки обозначенной проблемы свидетельствует, что в науке сложились определенные теоретические предпосылки ее решения. Так, ряд фундаментальных исследований, посвященные теории и практике профессиональной деятельности: психолого-педагогической (И. Зимняя, Н. Кузьмина, А. Леонтьев, А. Маркова и др.); социально-педагогической: Т. Алексеенко (содержание и направления), А. Безпалько (организация социально-педагогической деятельности с детьми и молодежью, функции, роли социального педагога), В. Бочарова (социально-педагогическая деятельность как научная категория), И. Зверева (учета потребностей личности как условие социально-педагогической деятельности), А. Капская (технологические основы), Л. Мищик (управленческие аспекты), В. Полищук (теоретические подходы относительно моделирования личности социального педагога), С. Харченко (субъект-субъектные отношения). Некоторые аспекты становления социального педагога как профессионала раскрыты в научных исследованиях С. Архиповой, С. Борисенко, Н. Клименко, А. Ляшенко, А. Мудрика, И. Рогальской-Яблонской, В. Сластьонина, Т. Федорченко и др.

Анализ психолого-педагогических источников свидетельствует о том, что теоретические и практические вопросы проблемы фасилитации исследовали зарубежные исследователи: А. Адлер, М. Бердяев, Э. Берн, А. Маслоу, К. Роджерс, В. Соловьев, В. Франкл, Э. Фромм (сущность феномена фасилитация); А. Дымовая (фасилитативное взаимодействие); Г. Балл, А. Кондрашихина (фасилитативное влияние); А. Врублевская, Л. Куликова (сущность фасилитативного общения и его специфика в профессиональной деятельности специалистов).

Отдельные труды в области социальной педагогики раскрывают содержание функций и ролей деятельности социального педагога, выделяя в них фасилитативные проявления специалиста (М. Галагузова, В. Сидоров и др.).

При изучении этого вопроса целесообразно выяснить сущность дефиниции «педагогическое условие», «социально-педагогическое условие».

В философском аспекте условие трактуется как «совокупность объектов (вещей, процессов, отношений), необходимых для возникновения, существования или изменения данного объекта» [6].

Педагогические условия, обеспечивающие эффективное продвижение индивида к вершине профессиональной деятельности, Н. Кузьмина разделяет на три группы: объективные, что представляют собой реальные условия среды; субъективные, отражающие личностные мотивы успешной профессиональной деятельности (направленность на получение высоких результатов, ответственность за результаты своей деятельности и тому подобное); объективно-субъективные, которые отражают соответствующую организацию профессиональной среды и способы действий, определяющих продуктивность профессиональной деятельности [3].

Под социально-педагогическим условием Е. Холостова понимает «способы создания условий для положительного саморазвития, социальной адаптации и социальной защиты клиента путем воспитательного воздействия на его личность и поведение» [7]. По мнению исследовательницы, конечная цель социального педагога — создать условия для самореализации клиента.

Учитывая предложенную классификацию Н. Кузьмина можно утверждать, что развитие умений фасилитации социальных педагогов зависит от соблюдения соответствующих объективных и субъективных социально-педагогических условий. Целью объективных условий выступает организация и активация процесса формирования умений фасилитации в процессе усвоения профессиональной деятельности. Основной целью субъективных педагогических условий выступает включение в процесс развития умений фасилитации личностных, психологических механизмов познавательной деятельности социальных педагогов.

При разработке социально-педагогических условий формирования умений фасилитации социального педагога мы учитывали то, что источниками формирования фасилитации является взаимодействие в процессе совместной деятельности и общения, социально-психологические механизмы восприятия и отражения активности человека, механизмы саморазвития и самореализации личности [4, с. 48].

В нашем исследовании социально-педагогические условия рассматриваем как комплекс определенных взаимообусловленных факторов (организационно-управленческих, содержательных, методических, технологических, материально-технических), которые имеют существенное влияние на развитие умений фасилитации социальных педагогов, от рационального использования которых зависит их профессиональное саморазвитие и самореализация.

Осуществлен анализ научно-методической литературы, результаты проведенных анкетирования социальных педагогов относительно понимания значимости умений фасилитации в профессиональной деятельности, бесед с методистами отделов образования и собственный опыт профессиональной деятельности в должности методиста позволили прийти к выводу, что эффективность процесса развития умений фасилитации зависит от соблюдения следующих социально-педагогических условий:

- мотивация социальных педагогов к развитию умений фасилитации;
- формирования готовности к развитию умений фасилитации у социальных педагогов;
- этапность процесса профессионального саморазвития и самореализации.

Первое условие. Мотивация социальных педагогов к развитию умений фасилитации. Реализация предлагаемой педагогической условия невозможна без систематизации целей профессиональной деятельности социального педагога; формирование устойчивой мотивации (как внешней, так и внутренней); участия в Школе развития умений фасилитации социального педагога.

Мотив является сложным психологическим образованием, который выстраивает сам социальный педагог. Сбалансированное мотивационное среда характеризуется высоким уровнем сформированности и согласованности внешних и внутренних мотивов, которые обеспечивают оптимальную мотивационную основу для профессиональной деятельности социального педагога.

Мотив можно и нужно активизировать путем создания соответствующей ситуации – внешней мотивации. Причем результат социальный педагог должен приписывать себе, оценив свою деятельность, способности, настойчивость, а не случайным (как для него) обстоятельствам. Однако, при условии соблюдения лишь такого подхода как активизация социально-педагогической ситуации, деятельность социального педагога будет носить характер «стимул – реакция». То есть его действия будут зависеть только от внешних социальных факторов (в нашем случае – работы методиста-фасилитатора).

Кроме того, до внешних мотивов в структуре мотивации развития умений фасилитации нами выделены социальные мотивы, связанные с престижностью профессии социального педагога; прагматические мотивы, связанные с возможностью предусмотреть различные социально-педагогической ситуации и тому подобное.

Весомой в процессе развития умений фасилитации является роль внутренней мотивации, которая обусловлена потребностями социального педагога. Именно личностная диспозиция указывает, описывает допустимое (возможное), обязательное (необходимое) или запрещенное (недопустимое) поведение субъекта социально-педагогической деятельности.

Внутреннюю мотивацию образуют собственно мотивы совершенствования умений, навыков профессиональной деятельности, овладение инновационными технологиями деятельности; мотивы личностного и профессионального саморазвития и самореализации.

Следовательно, в структуре мотиваций социального педагога к развитию умений фасилитации можно выделить три взаимосвязанных элемента: мотивация самореализации; мотивация саморазвития; мотивация самообразования.

Сочетание указанных структурных элементов образует целостный процесс формирования мотивации профессионального саморазвития социального педагога. При этом каждый элемент имеет определенную самостоятельность, потому что в его рамках решаются определенные задачи, без реализации которых не произойдет целостный процесс развития умений фасилитации социального педагога.

Второе условие. Неотъемлемой органической составляющей профессиональной деятельности социального педагога является формирование готовности к развитию умений фасилитации у социальных педагогов, которое предполагает развитие сознания специалиста, осознанием им собственной профессиональной роли, способности работать над собой, осознавать и определять свою подготовленность к качественному выполнению профессиональных обязанностей, творчески реализовывать профессиональные возможности, проявлять активность и инициативность в непосредственной профессиональной деятельности. Весомыми для решения этой проблемы являются научные труды, посвященные изучению факторов и условий саморазвития личности (В. Андреев [1], Л. Корастилева [2], В. Слободчиков [5]).

В нашем исследовании мы исходим из того, что социальному педагогу приходится попадать под влияние разных социальных институтов, которые меняют его взгляды относительно себя, своего окружения, своей деятельности, которые изменяют его самого. На основании анализа различных подходов к исследованию феномена готовности социального педагога к фасилитативной деятельности считаем, что готовность социального педагога к развитию умений фасилитации – это сложное личностное образование, которое является интегративным отражением ряда личностно-профессиональных качеств, необходимых для успешной профессиональной деятельности.

Социальному педагогу необходимо развивать свои способности; овладевать умениями самостоятельно ориентироваться в мире духовных и материальных ценностей, оценивать результаты своего выбора и прогнозировать профессиональные отношения в социальной среде.

Готовность социального педагога к развитию умений фасилитации определяется наличием профессионально обусловленных личностных качеств.

Третье условие. Этапность процесса профессионального саморазвития и самореализации, предполагает обязательное осознание социальным педагогом собственного опыта, побуждает к анализу и самоанализу профессиональных качеств, ускоряет формирование профессиональной компетентности специалиста.

Этапность в процессе профессионального саморазвития предполагает соблюдение определенного алгоритма действий социального педагога по развитию умений фасилитации:

1. создать собственный банк потребностей, интересов и мотивов профессионального саморазвития;
2. определить уровень теоретических знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления успешной профессиональной деятельности; проанализировать возможные пути преодоления негативных личностных и профессиональных качеств (к примеру, адекватность восприятия критики и советов со стороны социальных педагогов, методистов-фасилитаторов);
3. выяснить свою роль в системе социальных и профессиональных отношений;
4. выделить наиболее профессионально значимые формы и методы развития умений фасилитации социальных педагогов;
5. определить степень владения навыками фасилитации;
6. разработать и внедрить программу работы «Школы развития умений фасилитации социального педагога»;
7. самоконтроль и самокоррекция достигнутых/достигнуто результатов.

Выводы. Процесс развития умений фасилитации социального педагога будет эффективным при условии максимального использования специалистом внутренних ресурсов и учета внешних факторов мотивации достижения успеха. Подчеркнем при этом необходимость обеспечения соответствия возможностей социальных педагогов требованиям, предъявляемым ему методистом отдела образования, удовлетворения потребностей социального педагога в признании его профессиональных успехов.

Наличие вышеуказанных социально-педагогических условий развития умений фасилитации социальных педагогов является необходимой составляющей повышения качества реализации их профессиональных функций, которая характеризуется видением целостности, прогнозированием профессиональных, социальных и нравственных последствий своей деятельности.

Литература:

1. Андреев В.И. Педагогика: [учеб. курс для творческого саморазвития]. – 2-е изд., В.И. Андреев. – Казань., Центр инновационных технологий, 2000. – 608 с.
2. Коростылева Л.А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере., Л.А. Коростылева. – Санкт-Петербург., Изд-во «Речь», 2005. – 222 с.
3. Кузьмина Н.В. Профессионализм педагогической деятельности: [метод. пособ.], Н.В. Кузьмина, А.А. Реан. – Санкт-Петербург., Рыбинск, 1993. – 54 с.
4. Ромашина С.Я. Фасилитативная педагогика в высшем образовании., С.Я. Ромашина, А.А. Майер., Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2012., Вып. 6., С. 45–49.
5. Слободчиков В.И. Психология человека: учеб. пособ. для вузов., В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – Москва., Школа-Пресс, 1995. – 384 с.
6. Философский энциклопедический словарь., [ред. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко] – Москва., Инфра-М, 1997. – 345 с.
7. Холостова Е.И. Профессионализм в социальной работе: [учеб. пособ.], Е. Холостова. – Москва., Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. – 236 с.

**PROBLEM-BASED LEARNING AS A LEARNER-CENTERED APPROACH:
GENERAL REVIEW**

**N. Dmitrenko, Ph.D. in Education, Associate Prof.
Vinnitsa State Pedagogical University named after M. Kotsiubinskii, Ukraine**

**Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship**

The article is devoted to the problem-based learning that creates a link between theoretical knowledge and practice in educational process. PBL main goals as: developing group learning environments; helping students to learn and understand curriculum contents; helping students to acquire problem solving skills, to be used in the future on the professional practice; improving communication and professional interaction are observed in the article.

Keywords: *problem-based learning, principles of PBL, components of PBL, a tutor, self-study.*

Статья посвящена проблемно-ориентированному обучению (ПОО), которое служит для связи теоретических знаний и практик в обучающем процессе. В статье рассматриваются основные цели проблемно-ориентированного обучения, а именно: создание среды обучения группы, помощь студентам в обучении и понимании содержания учебной программы, помощь в приобретении навыков решения проблем, которые будут использоваться в будущем в профессиональной практике, улучшение коммуникации и профессионального взаимодействия.

Ключевые слова: *проблемно-ориентированное обучение, принципы ПОО, компоненты ПОО, тьютер, самообучение.*

Problem-based learning (PBL) helps to improve and innovate learning environments and provides students with necessary knowledge and skills for future work and society interactions. Today many curricula still divide knowledge in pieces but this scheme is not as effective as PBL. It seems that we could learn more from peer discussion about real problems compared to passive listening to lectures. Today we have a lot of information resources like the internet, libraries, etc. from which students can obtain relevant and contextual knowledge instead of bringing them all in our learning environments. PBL promotes autonomous searching of relevant information and adequate group discussion conditions. Additional PBL goals are to provide better skills for future jobs context.

PBL is a learning approach that seeks to create a link between theoretical knowledge and practice (Cockrell and Caplow, 2000). PBL is based on the concepts of Lev Vygotskyi about Social Development Theory, which considers learning as a social construction of knowledge. Due to this origin, PBL recognizes nothing can be learned in totality and learning needs to be shared among transdisciplinary groups (Missimer and Connell, 2012). It is essential to have collaborative groups in learning contexts, to explore, analyze and solve the problems presented (Cockrell and Caplow, 2000). Its main objectives are:

1. Construct an extensive and flexible knowledge base.
2. Develop effective problem-solving skills.
3. Become effective collaborators.
4. Become intrinsically motivated to learn (Beringer, 2007, 446).

PBL focuses on empirical learning organized around searching and problem solving; where students are encourage to solve real life badly structured problems. The curriculum is organized around those integral problems, helping students to learn in connected and relevant ways. PBL provides a learning environment where teachers train students thinking and guide them with help of their questions.

Five components can be considered as the minimum standards of PBL least characteristics that should be present in PBL:

1. Ill-structured problems are presented as unresolved so that students will generate not just multiple thoughts about the cause of the problem, but multiple thoughts on how to solve it (Barrows, 2002).
2. A student centered approach in which students determine what they need to learn. (To derive the key issues of the problems they face, define their knowledge gaps, and pursue and acquire the missing knowledge (Barrows, 2002; Hmelo-Silver & Barrows, 2006).
3. Teachers act as facilitators or tutors in the learning process.
4. Problem selection from professional or 'real world' practice (Barrows, 2002). The problems are inherently cross-disciplinary and require students to investigate multiple subjects (Barrows, 1996) in order to generate a workable solution.
5. PBL is typically undertaken in a small group setting (Barrows, 2002; Hmelo-Silver & Barrows, 2006). While groups of five to nine students were used in the original McMaster model for PBL (Barrows, 1996), these later definitions allow for the possibility of PBL without small group work.

Interest in learning has led to several new theories and related research about the underlying principles in the few past decades (Ormrod, 2006). It has been also shown that four main principles are collaborative, contextual, constructive and self-directed learning (Dolmans, De Grave, Wolfhagen, & Van der Vleuten, 2005).

Constructive learning

Constructive Learning refers to learning which occurs by constructing an understanding and knowledge by experiencing things and giving meaning to it (Ertmer & Newby, 2008). The design of instruction should be able to successfully trigger 'internal cognitive processing' in the mind of the learner, especially in the complex learning environment of health sciences and medicine (Stewart, 2009). It is important to include strategies and teaching formats that enable knowledge construction, storage and retrieval ways in which new knowledge can be linked to prior knowledge and transferred from short term memory to long term memory (Ormrod, 2009). This includes strategies to direct attention, give meaning to learning, construct, organize, elaborate and clarify information. Information retrieval is enhanced by allowing retrieval time, variety of questions, increasing flexibility in teaching and creating challenge.

Contextual learning

Contextual learning is characterized by the use of cases/problems or examples that closely match or are real world situations for which the learners are being trained. Learning in the context of a problem or situation helps learners to understand its content application more easily. It is also more motivating and interesting. Coupled with practice, and exposure to multiple related environments, it allows for 'deeper learning' and better learning transfer (Regehr & Norman, 1996). Instructional design should therefore include real problems with multiple perspectives, to challenge and motivate students as well as enhance transfer. The cognitivist and constructivist theories of learning emphasize the need of contextual embedding of the new information to more effective learning (Ertmer & Newby, 2008).

Contextual theorists show that the storing process of new knowledge is more effective when connections are made to the prior knowledge. The contextual approach helps the students to make these connections and to give the new information sense in their own prior existing frames of thinking (Ormrod, 2006).

Collaborative learning

Collaborative learning is a concept in which the members of a group work together to achieve a common goal (Van Boxtel, Van der Linden, & Kanselaar, 2000). They have to interact, share and learn from other students. During the process of discussion, the students need to present and defend their own ideas. This has a positive cognitive as well as social influence on the learning process (Rudland, 2009). Then it could be recognized that their communication and social interaction skills will improve day after day (Johnson, Johnson, & Smith, 2006). The collaborative learning environment has been shown to be very effective on problem solving (Qin, Johnson, & Johnson, 1995). Educational processes must therefore provide opportunities for collaboration. Considering those benefits makes us believe that collaborative learning is one of the most important learning principles and should be applied in any programme.

Self-directed learning

Self-directed learning means that the learners ‘direct’ their own learning process. This requires awareness of metacognitive skills to decide on the goal, on the methods to approach the task and to ensure the goals will be met. It also means that the learner anticipates the difficulties and the enabling factors for learning. The learner not only plans and accomplishes the goals, but also evaluates the process through reflection. Self-regulation requires prior knowledge and motivation, and leads to more effective learning and higher achievement levels (Dolmans & Schmidt, 2006). Relying on this research we think it is very important to pay attention to designing a unit which promotes self-directed learning.

All the above strategies create an active and meaningful learning environment. Together they foster the cognitive, motivational and social goals related to learning. Looking at this theoretical background, we see that PBL is a student-centred learning strategy that optimises the mentioned principles of collaborative, contextual, constructive and self-directed learning. (Dolmans et al., 2005). Literature reveals that students in PBL curricula are more interested and motivated about their learning (Dolmans & Schmidt, 2006), have better interpersonal skills, better competencies in problem solving, self-directed learning (Schmidt, Vermeulen, & Van der Molen, 2006) and are more satisfied with the learning situation (Albanese & Mitchell, 1993).

The PBL approach is characterized by working in small groups on a presented scenario (e.g. problem or case), a teacher which facilitates the process by guiding the students and time for self-directed learning (Hmelo-Silver, 2004). In theory this approach enables the students to become more effective collaborators, develop self-directed learning and problem solving skills, construct an extensive flexible knowledge which goes beyond the learning of facts and raises the intrinsic motivation.

The theories and literature cited above make us believe that the PBL-approach creates a meaningful learning environment in which the students are educated most effectively and lastingly.

When applying PBL the educational process involves five steps:

1. Observation or information gathering: The problem scenario is presented and it is expected that the learners will identify the facts around the given problem.
2. Questions, ideas and hypothesis formulation: When having a better understanding of the problem, the learners use their previous knowledge and can identify the assumptions and the questions they might have. They formulate their questions, ideas and hypotheses related to the solution of the problem.
3. Learning issues/inquiry strategy: The learners identify their knowledge deficiencies and define their learning issues to be explored by them in a self-directed learning process. At this point, they can collaborate with others, within and outside the learning situation to fill in the understanding gaps.
4. Action Plan: They integrate the new knowledge on the results of the second phase and then proceed to the development of a solution.
5. Reflection: The learners should reflect on the abstract knowledge gained. This phase also appears during other phases of the process. In the end, it is important for them to reflect also in the skills gained and in the collaborative aspect of the process (Cockrell and Caplow, 2000; Beringer, 2007; Hmelo-Silver, 2004).

Each student participates actively in PBL and has a particular role in the team. The roles change every week. The roles are:

1. Team leader directs the team work.
2. Secretary, he/she takes notes of the discussion.
3. Process manager. He/she listens, delegates, facilitates and focuses on the main question.
4. Investigator, he/she should have research skills, use various types of sources, and has the ability to determine relevant information.
5. Timer, he/she manages the time.
6. Presenter, he/she presents team’s work.
7. Final decision maker, he/she identifies the best choices.
8. Creative consultant, who is responsible for presenting team work through art and technology.
9. Legal consultant, who checks for sources’ accuracy.

PBL does not follow the academic logic of subjects, but the logic of problem solving within shared and individual learning processes. It does not make sense to apply PBL within single subjects. Starting PBL within separate subjects rapidly leads to a situation in which problems are not challenging enough because they are designed simply within the framework of one subject. The problem-based curriculum is organized on the basis of problems and problem themes creating core competence (for example, academic or general professional competence). Lectures, seminars and other types of teaching are carried out as before, but their timing and content is designed according to the needs of problem solving. PBL usually leads to diminishing time of face-to-face teaching because students themselves acquire a remarkable deal of information that was earlier delivered in the form of lectures. However, students need more guidance with independent studying, especially at the beginning of their studies. One of the most important tasks of the tutorial is to direct what students need to do together and independently in order to achieve learning results. Learning is initiated by presenting a problem rather than teaching the content.

Problem-based curriculum demands a high standard regarding the problems used as starting points for learning. The purpose of problems is not only to integrate disciplines or subjects, but also to achieve the pedagogical core process of producing learning and competence. The critical point to a successful approachment is the selection of well-structured problems (often interdisciplinary) and a tutor who guides the learning process and conducts at the conclusion a thorough debriefing of the learning experience.

The tutor effectiveness is related with five facilitation skills: (1) helping the group be aware of how group processing works, (2) encouraging feedback within the group, (3) guiding the group to set appropriate learning issues, (4) assisting the group to integrate

learning issues, and (5) supporting students' professional development. The unit construction is finalized by planning and scheduling the other educational activities (e.g. an overview lecture, a skills training session) and writing the unit book and the tutor version ('tutor guide') of the unit book. The tutor guide describes the type of problem, the learning objectives, summaries of the issues that should be discussed, students' prior knowledge and expected misconceptions, expected difficulties in problem discussion, and suggestions for tutor reactions and summaries of the relevant literature. A detailed tutor guide is important both for theoretical reasons (Papinczak T, Tunny T & Young L., 2009) and for practical reasons.

PBL becomes more effective if:

1. The scenario of the problem is consistent with the faculty learning objectives.
2. Problems are appropriate to the stage of curriculum and the level of students' understanding.
3. Problems are relevant to students' future practice.
4. Problems are sufficiently open to allow discussion to continue and not to stop too early.
5. Basic sciences are presented as an educational scenario to be encouraging.

PBL is an effective learning method through which the students are called to undertake responsibilities and initiatives. PBL has the potential to prepare the students more effectively for future learning, based on four insights into learning. It's a constructive, self-directed, collaborative and contextual process. It also promotes students' confidence in their problem solving skills and strives to make them self-directed learners. Firstly, we assume that this process is constructive, since meanwhile PBL the students have to participate actively (planning, monitoring, evaluating the learning process), give their personal interpretations based on their previous experience and knowledge and after their self-study and mutual interaction within the group, they are able to construct and reconstruct their knowledge networks (schemas). The tutor has to share guidance in which students and tutors together guide the learning process and also learn ways to evaluate the functioning of their group. On the other hand, teachers who provide a good learning community in the classroom, with positive teacher-student and student-student relationships, give students a sense of ownership over their learning, develop relevant and meaningful problems and learning methods, and empower students with valuable skills that will enhance students' motivation to learn and ability to achieve.

References:

1. Albanese, M.A., & Mitchell, S. (1993). Problem-based learning: a review of literature on its outcomes and implementation issues. *Academic medicine: Journal of the Association of American Medical Colleges*, 68(1), 52-81.
2. Beringer, Jason. 2007. Application of Problem Based Learning through Research Investigation. *Journal of Geography in Higher Education*. Vol 31: 445-457. Access mode: <http://www.tandfonline-com.miman.bib.bth.se/doi/pdf/10.1080/03098260701514033> (accessed 22 February 2015)
3. Cockrell, Karen Sunday and Julie A. Hughes Caplow. 2000. A Context for Learning: Collaborative Groups in the Problem-Based Learning Environment. *The Reviews of Higher Education*. Vol. 23, no 3: 347. Access mode: http://muse.jhu.edu.miman.bib.bth.se/journals/review_of_higher_education/v023/23.3cockrell.pdf (accessed 22 February 2015)
4. Dolmans, D.H.J.M., & Schmidt, H.G. (2006). What do we know about cognitive and motivational effect of small group tutorials in problem-based learning? *Advances in Health Sciences Education*, 11, 321-336.
5. Dolmans, D.H.J.M., De Grave, W., Wolfhagen, I.H.A.P., & Van der Vleuten, C.P.M. (2005). Problem-based learning: Future challenges for educational practice and research. *Medical Education*, 39, 732-741.
6. Ertmer, P.A., & Newby, T.J. (2008). Behaviorism, cognitivism, constructivism: Comparing critical features from an instructional design perspective. *Performance Improvement Quarterly*, 6, 50-72.
7. Hmelo-Silver, C.E. (2004). Problem based learning: What and how do students learn? *Educational Psychology Review*, 16, 235-266.
8. Johnson, D.W., Johnson, R.T., & Smith, K. (2006). The state of cooperative learning and professional settings. *Educational Psychology Review*, 19, 15-29.
9. Missimer, Merlina and Tamara Connell. 2012. Pedagogical Approaches and Design Aspects To Enable Leadership for Sustainable Development. *Sustainability: The Journal of Record*. Vol 5(3): 172.
10. Ormrod, J.E. (2006). Learning and Cognitive Processes. In J.E. Ormrod (Ed.), *Educational Psychology. Developing Learners*. (5th ed., pp. 182-221). New Jersey: Pearson Pentice Hall.
11. Ormrod, J.E. (2009). Long-term memory I: Storage. In J.E. Ormrod (Ed.), *Human Learning* (5th ed., pp. 194-231). New Jersey: Pearson Pentice Hall.
12. Papinczak T, Tunny T, Young L. Conducting the symphony: a qualitative study of facilitation in problem-based learning tutorials. *Med Educ*. 2009 Apr;43(4):377-83
13. Qin, Z., Johnson, D.W., & Johnson, R.T. (1995). Cooperative Versus Competitive Efforts and Problem Solving. *Review of Educational Research*, 65(2), 129-143.
14. Regehr, G., & Norman, G. R. (1996). Issues in cognitive psychology: implications for professional education. *Academic medicine: journal of the Association of American Medical Colleges*, 71(9), 988-1001.
15. Rudland, J.R. (2009). Learning in small groups. In J.A. Dent & R.M. Harden (Eds.), *A practical guide for medical teachers* (3rd ed., pp. 80-85). Edinburgh: Churchill Livingstone Elsevier.
16. Schmidt, H.G., Vermeulen, L., & Van der Molen, H.T. (2006). Longterm effects of problem-based learning: a comparison of competencies acquired by graduates of a problem-based and a conventional medical school. *Medical education*, 40(6), 562-567.
17. Stewart, A. (2009). Instructional design. In J. A. Dent & R. M. Harden (Eds.), *A practical guide for medical teachers* (3rd ed., pp. 205-210). Edinburgh: Churchill Livingstone Elsevier.
18. Van Boxtel, C., Van der Linden, J., & Kanselaar, G. (2000). Deep Processing in a Collaborative Learning Environment. In H. Cowie & G. Van der Aalsvoort (Eds.), *Social interaction in learning and instruction: the meaning of discourse for the construction of knowledge* (pp. 161-178). Amsterdam: Pergamon.

УДК 797.2:796.052

УПРАВЛЕНИЕ ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКОЙ ПЛОВЦОВ СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ В КОМПЛЕКСНОМ ПЛАВАНИИ НА ДИСТАНЦИИ 200 М В 50-МЕТРОВЫХ БАССЕЙНАХ

Саносян Х.А., канд. пед. наук, проф.
 Национальный политехнический университет Армении, Армения
 Аракелян А.С., доцент кафедры плавания
 Армянский государственный институт физической культуры, Армения

Участники конференции,
 Национального первенства по научной аналитике,
 Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Представлена методика управления тактической подготовкой пловцов, специализирующихся в комплексном плавании на дистанции 200 м в 50-метровых бассейнах. Система детализирует расчет прогнозирования результата упражнения, отталкиваясь от технических элементов (старт, повороты, отрезки, финиш), прогнозирования модельных параметров технических элементов (старт, повороты, отрезки, финиш) с учетом прогнозируемого результата упражнения. Используемые коэффициенты рассчитаны для соотношения скоростей четырех видов спортивного плавания с очередностью снижения: кроль на груди, дельфин, кроль на спине, брасс. Выявлено, что средний результат при плавании 200- метровых отрезков четырех спортивных видов плавания соответствует индивидуальному уровню подготовленности пловца, выступающего в комплексном плавании.

Ключевые слова: комплексное плавание, дистанция 200 м, 50-метровый бассейн, результат, технические элементы (старт, повороты, отрезки (25 м, 50 м), финиш), кроль на груди, дельфин, кроль на спине, брасс, скорость, соотношение, тактическая подготовка, управление.

A management technique related to tactical training of swimmers specializing in complex swimming at a distance of 200 meters in a 50-meters swimming pool is presented in the report. The system itemizes the calculation of prediction of the exercise results, based on the technical elements (start, twists, distances, finish) and predicting model parameters of technical elements (start, twists, distances, finish) taking into account the anticipated results of the exercise. The coefficients used are calculated for the speed ratio of four kinds of sports swimming in a declining order: crawl on the chest, dolphin, crawl on the back, breast-stroke. It was found that the average result when swimming 200-meters long distances in four types of sport swimming corresponds to the individual level of the swimmer's preparedness, swimming in medley style.

Keywords: medley, 200-meters long distance, 50-meters swimming pool, result, technical elements (start, twists, distances (25 m, 50 m), finish), crawl on the chest, dolphin, crawl on the back, breast-stroke, speed, ratio, tactical training, management.

Актуальность работы обусловлена необходимостью использования кибернетического (научно обоснованного) математического подхода при управлении тактической подготовкой пловцов, специализирующихся в комплексном плавании.

Практическая значимость работы заключается в необходимости обновления количественного и качественного педагогического арсенала тренеров плавания.

Научная новизна: разработка методики, позволяющей использовать накопленный банк данных.

Методы исследования: анализ литературы и протоколов соревнований, математико-статистические методы исследования и теоретическое (мысленное) моделирование.

Контингент: 540 участников первенств (комплексное плавание 200 м 50 - метровый бассейн) Европы с 2001 – 2006 гг. Рейна Хальянда [7] в совокупности с данными 1-20 баллов рейтинговых таблиц Клауса Рудольфа, охватывающих 2200 пловцов с 9 до 18 лет [6].

Введение. Комплексное плавание на 200 м дистанции включает плавание с изменением стиля плавания (дельфин, кроль на спине, брасс, кроль на груди) на каждом 50- метровом отрезке. Контроль и управление тактической подготовкой пловцов специализирующихся в комплексном плавании на дистанции 200 м в 50-метровых бассейнах, проводились отталкиваясь от ранее выявленных закономерностей: это соотношение скоростей четырех видов спортивного плавания с очередностью их снижения: кроль на груди, дельфин, кроль на спине, брасс, которые В.П. Вологовым предлагалось использовать при анализе данного упражнения [2]. Автор доказал, что очередность снижения сохраняется. Тренировки отдельных видов проводились в соответствии с классической теорией тренировки [1, 3], в том числе с использованием авторской методики (Саносян Х.А., Аракелян А.С. [4]) управления тактической подготовки пловцов на дистанциях 50, 100 и 200 м в 50- и 25- метровых бассейнах. С учетом апробированной технологии методик управления тактической подготовкой пловцов, специализирующихся в комплексном плавании на дистанции 100 м [5], где обобщаются результаты и рассчитывается соотношение результата и технических элементов, в диапазоне сохранения определенной последовательности появляется возможность использования данного подхода и ранее разработанной методики (Саносян Х.А., Аракелян А.С. [4, 5]) управления тактической подготовкой пловцов на на дистанциях 50, 100 и 200 м в 50- и 25- метровых бассейнах.

Результаты исследования. Анализ рейтинговых таблиц Клауса Рудольфа [6] и биомеханического анализа официальных протоколов первенств Европы Рейна Хальянда [7] выявил соответствие среднего результата четырех стилей спортивного плавания на дистанции 200 м и комплексного плавания на той же дистанции. Нами был предложено использование данной закономерности для прогнозирования индивидуальных возможностей пловца в комплексном плавании на дистанции 200 м. Независимо от уровня подготовленности спортсмена возможно использование данного подхода для прогнозирования результата. Выполненное обобщение в табл. 1.

Табл. 1.

Средние значения четырех стилей спортивного и комплексного плавания на дистанции 200 м в 50- метровых бассейнах

Анализируемые Источники:	Пол	Количество	Ср. рез. четырех видов сп. плавания	Ср. рез. компл. плавания	Разность
1-20 балльные рейтинговые таблицы Клауса Рудольфа, охватывающих 2200 пловцов от 9 до 18 лет	муж	1100	2:44.17	2:44.8	0.63
	жен	1100	2:48.91	2:50.87	1,96

Результаты официально опубликованных данных биомеханического анализа 540 участников первенств (комплексное плавание 200 м 50- метровый бассейн) Европы с 2001 – 2006 гг. Рейна Хальянда	муж	270	2:04.07	2:05.02	0,95
	жен	270	2:17.17	2:20.05	2.88
РЕКОРДЫ МИРА	муж	5	1:55.42	1:55.14	0.52
	жен	5	2:07.65	2:09.72	2.07
ИТОГО	муж	1375	2:14.07	2:15.03	0.37
	жен	1375	2:24.57	2:26.88	2.31

В табл. 2 рассчитаны коэффициенты соотношения результата и отдельных технических элементов (старт, повороты, отрезки) для диапазона соотношения скоростей четырех видов спортивного плавания с очередностью снижения: кроль на груди, дельфин, кроль на спине, брасс.

Табл. 2.

Расчет коэффициентов (соотношение результата и технических элементов) для пловцов специализирующихся в комплексном стиле плавания на дистанции 200 м в 50-метровых бассейнах

Технические параметры	Коэффициенты, рассчитанные					
	по официальным данным		для 25 м отрезков согласно нашей методике		с использованием результата на дист. 200 м	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен
Старт 15 м	18.38	17.62	18.38	17.62		
25 м дельфин	9.98	9.75	9.98	9.21	2:00.94	2:16.56
50 м дельфин	4.62	4.53	8.19	8.35	2:00.03	2:17.69
75 м кр на сп.	2.92	2.87	7.96	7.96	2:07.92	2:11.89
100 м кр на сп	2.11	2.08	7.8	7.8	2:08.9	2:11.97
125 м брасс	1.62	1.6	7.89	7.8	2:22.83	2:27.03
150 м брасс	1.3	1.3	7.63	7.86	2:22.45	2:32.64
175 м кр на гр	1.33	1.13	7.76	7.75	1:51.7	2:03.84
VIII-25 м кр на гр	8.56	8.53	7.66	7.66	1:51.9	1:57.81
I-поворот	14.32	13.92				
II- поворот	12.98	12.87				
III- поворот	13.22	13.56				

Обсуждение результатов. Методические рекомендации по использованию рассчитанных коэффициентов и предварительного прогнозирования результатов пловцов, специализирующихся в комплексном плавании на дистанции 200 м в 50-метровых бассейнах.

На конкретном примере представим использование рассчитанных коэффициентов. В соответствии с предлагаемой методологией для прогнозирования результата в комплексном плавании нами взят результат 17-летнего пловца-спортсмена, показавший 01:59.9 в дельфине на дистанции 200 м, что соответствует 20 баллам рейтинговой системы Клауса Рудольфа. Для расчета результата 25-метрового отрезка (дельфин), соответствующего для показа данного (01:59.9) результата на дистанции 200 м дельфин при результате 01:59.9 используем соответствующий коэффициент (табл 13 в [4]) в соответствующем уравнении:

Результат / коэффициент технического элемента = результат технического элемента (1)

$$01:59.9 / 9,66 = 12,41 \text{ с}$$

С использованием следующего уравнения:

Результат технического элемента * коэффициент технического элемента = прогнозир рез. (2)

В данном случае результат технического элемента (это результат на 25-метровом отрезке дельфина (12.41)) умножая на коэффициент соотношения отмеченного элемента и результата (9,98) из таблицы 2) в комплексном плавании, рассчитываем прогнозируемый результат в упражнении, т.е. в комплексном плавании 200 м в 50-метровых бассейнах:

$$12.41 * 9,98 = 02:03.85,$$

Обычно при предварительном прогнозировании результата в комплексном плавании 200 м специалисты отталкиваются от 50-метровых отрезков четырех видов спортивного плавания, что даже с учетом собственного опыта тренера имеет большой компонент субъективности. Отмеченные подходы: средний результат 200-метровых отрезков с учетом того, что они выполнены в зоне энергообеспечения соревновательного упражнения (которая включает 50-метровые отрезки в соответствии с их последовательностью), более объективны.

Отметим, что если тренер для прогнозирования результата комплексного плавания отталкивается от результата отрезка какого-либо вида на дистанции 200 м, ему необходимо ориентироваться на отрезок (очередность стиля), который соответствует комплексному плаванию. Это результаты дистанции отдельных видов спортивного плавания на дистанции 200 м: дельфин – от 25 до 50, кроль на спине – от 50 до 100 м, брасс – от 100 до 150 м и кроль на груди - от 150 до 200 м.

Рассчитанные соотношения обобщают выявленные закономерности, проявляемые на спортсменах элитарного уровня, чем и подтверждается их объективность. Это и является причиной того, что авторы ограничились разработкой методологии применения выявленной закономерности.

Выводы. Представлена методика управления тактической по подготовкой пловцов, специализирующихся в комплексном плавании на дистанции 200 м в 50-метровых бассейнах при уменьшении очередности скоростей плавания: кроль на груди, дельфин, кроль на спине, брасс.

Выявлены соотношения результата и технических элементов (старт, отрезки, повороты, финиш) комплексного плавания на дистанции 200 м 50- метровом бассейне.

Рассчитанные коэффициенты позволяют, умножая на результат любого технического элемента, рассчитать прогнозируемый результат упражнения.

Разделив планируемый результат на коэффициент искомого технического элемента, можно рассчитать его модельный параметр (искомый технический элемент).

Технология детализирована, что позволяет специалистам рассчитать соотношения результата и технических элементов при других диапазонах очередности изменения скоростей и использовать в процессе подготовки пловцов.

Средний результат четырех спортивных видов плавания на 200- метровых отрезках соответствует индивидуальному уровню подготовленности пловца, выступающего в комплексном плавании, что позволяет использовать данный параметр в качестве прогнозируемого.

Возможно прогнозирование результата комплексного плавания, отталкиваясь от результата отрезка какого-либо спортивного плавания на дистанции 200 м, если ориентироваться на отрезок (очередность стиля), который соответствует комплексному плаванию.

Работа является результатом научно-методического анализа “тренировочной” лаборатории, что дополняет инструментальный педагогический арсенал тренеров плавания.

Литература:

1. Булгакова Н.Ж. Плавание: Уч. Для ИФК.- М.: ФиС, 1979.-319 с.
2. Волегов В.П. Нестандартный подход к спортсменам, специализирующимся в комплексном стиле плавания на дистанции 200м., Моделирование спортивной деятельности в искусственно созданной среде (тренаж., стенды, имитаторы): Мат. конф. - Москва., 1999.-С. 273-278. Плавание
3. Примерная программа спортивной подготовки для детско-юношеских спортивных школ, специализированных детско-юношеских спортивных школ олимпийского резерва., Авт. коллектив в составе А.А. Кошкина, О.И. Попова, В.В. Смирнова. - Москва., Советский спорт, 2006.- 216 с.
4. Саносян Х.А., Аракелян А.С. Современная методология управления тактической подготовки в циклических видах спорта (на примере спортивного плавания)., Materials digest of the XL International Research and Practice Conference and I stage of the Championship in Pedagogical sciences. (London, January 31-Feb. 05, 2013), Published by IASHE, London, 2013. pp. 11-15. электронный ресурс.: <http://gisap.eu/ru/node/18627>
5. Саносян Х.А., Аракелян А.С. Методические рекомендации по управлению тактической подготовкой пловцов специализирующихся дистанции 100 м в комплексном плавании., электронный ресурс: <http://gisap.eu/ru/node/75426>
6. Rudolph – Tabelle. Таблица оценки достижений пловцов в различных возрастных группах (разработана на примере формирования отдельной национальной команды к международным соревнованиям на период 2004/05 – 2007/08). По материалам лекции Г.Г. Турецкого, представленной на семинаре тренеров по плаванию 2005 г в СПб.
7. Competition Analysis European swimming championships 2001-2006. Access mode:<http://www.swim.ee>

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ЭФФЕКТИВНОГО УЧЕНИЯ/ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Баласаниян М.А., канд. филол. наук, ассоциированный проф., руководитель направления «Русская филология» факультета Просвещения, гуманитарных и социальных наук

Курдадзе И.Н., канд. пед. наук, проф., руководитель направления «Начальное образование» факультета Просвещения, гуманитарных и социальных наук
Самцхе-Джавахетский государственный университет, Грузия

Участники конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Nowadays, the country educational system faces important innovations and challenges owing to offered new programs. Hence, high schools should prepare teachers with professional competency which will be able to give effective lessons; to carry out student oriented teaching process successfully at Georgian as well as at Non-Georgian schools in Samtskhe-Javakheti region, to manage effectively school environment and teaching/studying processes. Effective use of teaching method is one of the most important links in education of teachers. Teachers often find it difficult to distinguish methods and teaching activities. Teaching method is a teacher's goal-seeking activity to develop proper competency in students. While choosing teaching methods, teacher should define the lesson goal and supposed results – what he/she should know and what he/she can do. Course content as well as teaching methods depend on the results.

Keywords: *oriented teaching process, teaching/studying processes, distinguish methods.*

На фоне проводящихся в системе образования Грузии реформ одним из приоритетных направлений должна стать подготовка учителей и получение права стать педагогом.

В связи с предложенными новыми программами, сегодня система образования страны стоит перед важными нововведениями и вызовами. Для этого необходимо, чтобы в высших учебных заведениях готовили педагогов, владеющих профессиональными компетенциями, эффективно направляющими учебный процесс, успешно направляющими учебный процесс, ориентированный на учащихся – для входящих в Самцхе-Джавахети регионов, как для грузиноязычных, так и негрузиноязычных школ, а также эффективно управлять школьной средой и учебным процессом.

При подготовке учителей русского языка и литературы одним из важнейших звеньев является эффективное использование методов обучения, часто учителям трудно заметить разницу между методом и учебной активностью.

Как нужно выбирать метод обучения?

Понятие «метод» в разных обстоятельствах воспринимается по-разному, но в любых ситуациях предполагает способы достижения этой цели. Методом обучения являются целенаправленные действия учителя для развития соответствующих компетенций в учащихся. При выборе метода обучения, учитель должен определить цель урока и возможные результаты - что он должен знать и что он может сделать. Именно от результатов зависит содержание курса, а также методы обучения. При выборе метода следует задуматься:

- Поможет ли нам избранный метод для достижения намеченных результатов;
- Соответствует ли избранный нами метод активности;
- Соответствует ли избранный нами метод способностям учащихся и опыту учителей;
- Возможно ли его техническое осуществление (имеются ли доступные ресурсы, достаточно ли времени, возможно ли при таком количестве учащихся эффективное осуществление метода).

Планирование и использование активности также весьма важно. При его применении, возникает вопрос: Что я делаю? Например, учитель вместе с классом разрабатывает правила групповой работы. А также задается вопрос: Как я делаю?

Стратегия обучения подразумевает целенаправленное использование познавательных процессов в период обучения. Это облегчает восприятие вновь полученной информации, ее обработку и запоминание. Эффективные стратегии обучения, такие как, например, организация информации, обработка, обобщение и выводы, составление записей, мониторинг над собственным процессом обучения, планирование и распределение работ и др., развивают у учащихся более высокие навыки мышления (трансферные навыки, аналитическое, творческое и критическое мышление), но, к сожалению, учащиеся в большинстве случаев используют такие примитивные и малоэффективные стратегии, как повторение пройденного материала.

Среди стратегий обучения одно из центральных мест занимают когнитивные стратегии, которые позволяют студентам получать знания, перерабатывать их, анализировать, критически оценивать и запоминать, а в случае необходимости извлекать их и использовать в различных ситуациях.

Во время обучения учитель также должен использовать метакогнитивные стратегии. Метакогниция – это мышление о собственном мышлении. Учебный процесс, ориентированный на учащихся, подразумевает активное участие учащихся в планировании, управлении, мониторинге и оценке собственного учебного процесса.

Метакогнитивная стратегия подразумевает способность учащегося делать выводы относительно того, что и как они выучили, и планировать свое саморазвитие. Чем выше метакогнитивное мышление учащегося, тем более адекватно использует он эффективные стратегии обучения.

При формулировании результатов обучения учитель должен принять во внимание, что он должен помогать учащимся не только в получении знаний по конкретной проблеме, но и развивать в нем общие/ трансферные навыки (например, коммуникационные, презентационные, для совместной деятельности и т.д.). В достижении желаемых результатов ему могут оказать помощь адекватно выбранные методы обучения.

Следует также отметить, что ориентированное на учащихся обучение ставит целью использование обширного репертуара лингвистических методов, необходимых для понимания текстов различного характера.

Грамотный учащийся должен уметь в соответствии с прочитанным текстом составлять карту, уравнения, диаграммы, схемы, рисунки, аппликации, чертежи, презентационные материалы, рекламу, модели и т.д., и наоборот.

Что означает «наоборот»?

- осмыслить карту;
- осмыслить уравнение;
- осмыслить диаграмму;
- осмыслить рисунок, чертеж, аппликацию;
- осмыслить презентационные материалы;
- осмыслить рекламу;
- осмыслить модель и т.д.

Какого типа могут быть тексты для осмысления?

1. Художественные /нарративные произведения – стихотворение, рассказ, поэма и др./
2. Пояснительные /термин, понятие, описание характеристик/
3. Содержащие аргументацию /соображения с доказательствами/
4. Ориентированный на искоренение проблемы /утверждение того, что то или иное явление является проблемным/
5. Основанный на диалогах /интервью/.

Дмитрий Узнадзе отмечал: «В обучении главное значение имеет не тот продукт, который оно дает нам в виде конкретных навыков или имеющих конкретную специфику знаний, а развитие сил учащихся в определенном направлении».

При работе над текстом использование лингвистических стратегий имеет важное значение, но не только для приобретения конкретных навыков или знаний конкретного содержания, но и для того, чтобы они стали определяющими в направлении развития грамотности учащихся.

Литература:

1. Узнадзе Д. Теория установки. – Тбилиси., 1977, с. 37
2. Бочоришвили М. Лингвистические методы осмысления текста и грамотность. Журнал Масцавлебели. – Тбилиси., 2013.
3. Лобжанидзе С. Методы обучения и стратегии обучения. Журнал Масцавлебели. – Тбилиси., 2012

КОМПЕТЕНЦИИ И КОМПЕТЕНТНОСТЬ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ДЕФИНИЦИЙ

Наби Ы.А., д-р пед. наук, проф.

Национальный аграрный научно-образовательный центр, Казахстан

Токмагамбетов А.Ш., канд. техн. наук, доцент

Республиканский институт повышения квалификации руководящих и научно-педагогических работников системы образования РК, Казахстан

Участники конференции

Проведен аналитический обзор дефиниций понятий «компетенции» и «компетентность» исходя из требований, предъявляемых к дефинициям, и специфических признаков

Ключевые слова: дефиниция, компетентностный подход, компетенции, компетентность

An analytical review of the definitions of the concepts «competence» and «competence» is made based on the requirements to the definitions and of specific signs

Keywords: definition, competence-based approach, competence, competency

Государственные общеобязательные стандарты образования РК разработаны на основе компетентностной модели подготовки специалистов, обеспечивающей более высокую мобильность выпускников в изменяющихся условиях рынка труда. Однако суть такой модели не раскрывается, только в «Основных положениях» указывается, что она представляет собой описание того, каким набором компетенций должен обладать выпускник вуза, к выполнению каких профессиональных функций он должен быть подготовлен и какова должна быть степень его подготовленности для решения конкретных задач определенной сферы деятельности. Таким образом, возникает проблема идентификации компетенций/компетентности. Важность проблемы определяется тем, что язык компетенций является наиболее приемлемым для описания результатов образования. Однако мы не ставим цель уточнить содержание и соотношение понятий «компетенция» и «компетентность»; более ценным нам представляется проведение аналитического обзора дефиниций в условиях отсутствия устоявшегося определения для содержания понятий, когда одни исследователи рассматривают их как личностные качества человека, другие выделяют составляющие его деятельности. Разнообразие дефиниций дает обширный материал для анализа, но мы отобрали только дефиниции из официальных документов (энциклопедий, справочников, материалов конференций и т.д.) и дефиниции, данные в период, когда осмысление указанных понятий только начиналось (Табл.1). Знакомство с более поздними трудами в этой области показало, что ученые в основном повторяют или интерпретируют ранние дефиниции.

В соответствии с логикой исследования вначале следует определиться с самим термином «дефиниция». Как пишет казахстанский ученый А.Х. Азаматова, «В современном обществе дефиниция имеет определенную значимость в человеческой коммуникации и является одним из условий её успешного осуществления. В научной коммуникации дефиниция является не только важнейшей составляющей языка науки, но и фиксирует состояние знания на определенном моменте действительности. Дефиниция рассматривается как особая форма интеллектуальной деятельности. Разные подходы к изучению дефиниции свидетельствуют о многогранности данного явления. Во-первых, дефиниция традиционно составляет предмет исследования логики и с античных времен входит в круг логических проблем. Дефиниция исследуется как логическая операция, в процессе которой раскрывается содержание понятия. Вторым подходом к изучению дефиниции является её рассмотрение как полноценного вербального общения, в том числе и научного [1]. Представитель ее научной школы А.М. Ахметбекова в диссертационной работе в качестве основного определения взяла следующее: «Дефиниция – это вид словарного определения, который разъясняет значение термина путем перечисления его существенных признаков и представляет собой отношение эквивалентности, состоящее из определяемого понятия (definiendum – Dfd) и определяющего понятия (Definiens – Dfn). Согласно правилам формальной логики дефиниция должна быть объективной, краткой, точной, равной с объемом определяемого понятия и не содержать логического круга [2]. Т.В. Матвеева в некотором роде повторяет приведенные выше требования к дефиниции, но вместе с тем дополняет их перечень: «Дефиниция – разъяснение смысла термина с помощью слов, значение которых предполагается уже известным и раскрывает правила формальной логики, согласно которым дефиниция:

- должна быть явной, что означает прямое и непосредственное указание на родовую и специфический видовой признаки;
- должна быть равной с объемом понятий определяемого термина;
- включает только необходимые и достаточные признаки;
- не должна содержать в себе логического круга (определяющие слова не должны заключать в себе определяемого термина или его синонима)» [3].

Вводимые понятия объективности и ясности раскрываются в логическом словаре-справочнике [4]: «Дефиниция – это предложение, описывающее существенные и отличительные признаки предметов или раскрывающее значение соответствующего термина. Часто в дефиниции дается указание на ближайший род, в который входит данный предмет, и на видовое отличие этого предмета от всех остальных видов, составляющих род. Дефиниция не охватывает предмета всесторонне и с исчерпывающей полнотой, не раскрывает всё богатство содержания понятия. Но, когда надо кратко и сжато охарактеризовать сущность того или иного предмета, установить его четкую границу, неизбежно прибегают к дефиниции. Первое требование, предъявляемое к любой дефиниции, заключается в том, чтобы она была объективной, т.е. отображающей природу самого предмета, вытекающей из развития самого определяемого предмета».

На наш взгляд, природа определяемых предметов (компетенции/компетентности, а также профессиональной компетентности) хорошо описана следующим образом: « Компетентностный подход впервые начал разрабатываться в Англии. Это был подход, который порождался и осмысливался не внутри образования, а был ответом на конкретный заказ профессиональной сферы.

В США в сфере бизнеса в 70-х годах прошлого века стали использоваться понятия «компетенция» и «ключевые компетенции» в связи с проблемой определения качеств успешного профессионала.

Изначально компетенции стали противопоставляться специальным профессиональным знаниям и умениям. То есть начали рассматриваться как самостоятельные универсальные составляющие любой успешной профессиональной деятельности. Естественно, возник вопрос: можно ли научить компетенциям? Таким образом, проблематика компетенций попала в образование и со временем заняла в нем ведущее место. Сфера образования, начиная с Я.А. Коменского, работала с основными единицами – знаниями, умениями и навыками. Профессиональная сфера работала с другими единицами – компетенциями. В этом смысле профессия дает ответ, какой компетентности должен быть человек или какова сфера его компетенции. Поэтому профессиональная сфера оперирует компетенциями, а образование – знаниями, умениями и навыками. И когда профессиональная сфера может точно на уровне заказа однозначно формулировать свои претензии к образованию, то задача образования заключается в том, как перекомпоновать знания, умения и навыки в определенные компетенции, которые требуются в профессиональной сфере» [5]. Из этого описания можно раскрыть требования, предъявляемые к дефинициям рассматриваемых понятий. Тогда можно заключить, что дефиниция будет

- объективной, если компетенции/компетентности рассматриваются как самостоятельные универсальные составляющие любой успешной профессиональной деятельности;
- явной, если в ней отражается роль образовательной сферы (это – родовый признак), при этом специфическим признаком компетенции указывается ее нормативный характер по отношению к образовательной подготовке, а специфический признак компетентности нужно понимать как «перекомпонованные» знания, умения и навыки в определенные компетенции, которые требуются в профессиональной сфере, как обладание соответствующей компетенцией. Специфическим признаком профессиональной компетентности являются специальные профессиональные знания и умения, определяющие качества успешного профессионала.

Исходя из изложенного составим табл.1., высказав свои комментарии. Как видим из таблицы, рассмотренные дефиниции в основном соответствуют разработанным требованиям, хотя некоторые из них приходится домысливать и искать в них некоторые специфические признаки. В примечаниях мы стремились высказать свое отношение к содержанию той или иной дефиниции, никак не рекомендуем какую-то из них к применению, т.к. каждый исследователь найдет в них грань, соответствующую цели своего исследования.

Литература:

1. Азаматова А.Х. Метаязык лингвистики. – Алматы., Қазақ университеті, 2008. – 308 с., с. 256
2. Ахметбекова А.М. Лексикографические и метатекстовые характеристики терминологической дефиниции. Диссертация на соискание ученой степени доктора философии (Ph.D.). - Алматы., 2015.- 135 с.
3. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов на/Д., Феникс, 2010. – 562 с., с. 270
4. Кондаков Н.И. Логический словарь – справочник., 2-е изд., испр. и доп. – Москва., Наука, 1975. – 722 с., с. 141
5. Компетентности и компетентностный подход в современном образовании., Режим допуска: festival.1september.ru/articles/581708/

Табл. 1.

Анализ дефиниций на предмет соответствия требованиям, предъявляемым к ним

Источник	Содержание дефиниции	Характеристика дефиниции	Наши комментарии
компетенции от лат. Competentia – принадлежность по праву, от лат. competitio от compeo добиваюсь, соответствую, подхожу)			
Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 1., Под ред. Д.И. Ушакова. - Москва., 1935	круг вопросов, явлений, в которых данное лицо обладает авторитетностью, познанием, опытом, кругом полномочий	краткая, точная	Не указано, за счет чего формируются авторитетность, познание, опыт
Большой энциклопедический словарь (Москва., 1997)	1) круг полномочий, предоставленный законом, уставом или иным актом конкретному органу или должностному лицу; 2) знания и опыт в той или иной области	краткая, точная	Раскрывает суть понятия в двух разных направлениях
С.М. Вишнякова Словарь. Профессиональное образование. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. — Москва., НМЦ СПО, 1999. - 538 с.	1) Круг полномочий, прав и обязанностей конкретного государственного органа; 2) Круг вопросов, в которых данное должностное лицо обладает познаниями, опытом	Краткая, но не точная, т.к. имеется ссылка только на государственный орган	ведь круг полномочий, прав и обязанностей может касаться и физического лица
Хруторский А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования., Народное образование. – 2003., №2	- совокупность взаимосвязанных качеств личности (ЗУН, способностей деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых, чтобы качественно, продуктивно действовать по отношению к ним, - наперед заданное требование (норма) к образовательной подготовке ученика	Явная (ссылка на ЗУН и на специфический признак - нормирование), однако не содержит необходимого признака	
Обучение в течение всей жизни – требования и вызовы: Отчет о семинаре с участием представителей стран СНГ и Монголии. – Европейский фонд Образования, 2002. – 39 с./ с. 19.	качество действий в их соотносительности со стандартами и общественными ожиданиями	Не включает необходимые и достаточные признаки	Указывается только действие
Байдено В.И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы): методическое пособие. - Москва., Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. -114с./ стр.6.	качества личности, которые характеризуют готовность, способность интегрировать полученные ЗУН в жизненный опыт для достижения цели в определенном контексте	Явная (ссылка на ЗУН и на специфический признак - нормирование), однако не включает необходимые и достаточные признаки	
Глоссарий терминов Европейского фонда образования (ЕФО, 1997)	1. Способность делать что-либо хорошо или эффективно. 2. Соответствие требованиям, предъявляемым при устройстве на работу. 3. Способность выполнять особые трудовые функции.	Объективная (ссылка на устройство на работу и трудовые функции), но неявная, т.к. не указана связь со сферой образования, поэтому не включает необходимые и достаточные признаки	
компетентность от лат. Competens- надлежащий, способный			
Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 1., Под ред. Д.И. Ушакова. Москва., 1935	осведомленность, авторитетность;	краткая, точная	
Обучение в течение всей жизни – требования и вызовы: Отчет о семинаре с участием представителей стран СНГ и Монголии. – Европейский фонд Образования, 2002. – 39 с./ с. 19.	качество деятельности, обеспечивающее достижение целей, получение результатов	Краткая, неравная с объемом определяемого понятия, поэтому не включает необходимые и достаточные признаки	подчеркивается направленность деятельности на получение результатов

С.М. Вишнякова Словарь. Профессиональное образование. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. — Москва., НМЦ СПО, 1999. - 538 с.	мера соответствия знаний, умений и опыта лиц определенного социально-профессионального статуса реальному уровню сложности выполняемых ими задач и решаемых проблем	Объективная , явная, т.к. указана связь со сферой образования и имеется ссылка на задачи и решаемые проблемы	Если «мера», то как измерить?
Компетентностный подход как способ достижения нового качества образования: материалы программы «Модернизация образования: перспективные разработки». – Москва., Институт новых технологий образования Национального фонда подготовки кадров, 2002. – 96с./ с. 82.	общая способность, основанная на знаниях, опыте, ценностях, которые приобретены благодаря обучению	явная, т.к. указана связь со сферой образования, но не объективная (нет связи с профессиональной сферой), поэтому не включает необходимые и достаточные признаки	
Равен Дж. Компетентность в современном обществе. – Москва., КОГИТО-ЦЕНТР, 2002.	специфическая способность, необходимая для эффективного выполнения конкретного действия в конкретной предметной области и включающая узкоспециальные знания, особого рода предметные навыки, способы мышления, а также понимание ответственности за свои действия	явная, т.к. указана связь со сферой образования, но не объективная (нет связи с профессиональной сферой), поэтому не включает необходимые и достаточные признаки	Может, «специфическая» подразумевает профессиональную сферу?
Европейские квалификационные рамки для образования в течение всей жизни, 2008 г.	способность использовать знания, навыки, умения, личностные, социальные и методологические качества в работе и учебе, в профессиональном и личностном развитии	явная, т.к. указана связь со сферой образования, объективная (указано на качества в работе), поэтому включает необходимые и достаточные признаки	отмечена важность профессионального и личностного развития
Weinert F.E. (2001). Concept of Competence: A conceptual clarification. In: Defining and Selecting Key Competencies/Rychen D.S. & Salganik, L.H. (Eds.). Göttingen, Germany: Hogrefe & Huber, pp. 70–101.	slightly specialized system of aptitudes, abilities or skills necessary for achievement of a specific goal. It can concern both the individual abilities and the distribution of abilities within a social group or establishment стройная специализированная система способностей, умений или навыков, необходимых для достижения определенной цели. Это может коснуться и отдельных способностей и распределения способностей в пределах социальной группы или учреждения	неравная с объемом определяемого понятия, т.к. потребовалось дополнительное разъяснение	
Education – Lifelong Learning and the Knowledge Economy: Key Competencies for the Knowledge Society (2002). In: Proceedings of the DeSeCo Symposium, Stuttgart, October 10–11, Stuttgart.	system of internal mental structures and abilities assuming mobilization of knowledge, cognitive skills, practical skills, and also social and behavioral components such as attitudes, emotions, values and ethics, motivations for successful realization of activity in a particular context система внутренних умственных структур и способностей, включающие мобилизацию знания, познавательных навыков, практического умения, и также социальные и поведенческие компоненты, такие как отношения, эмоции, ценности и этика, мотивация для успешной реализации деятельности в особом контексте	явная, т.к. указана связь со сферой образования, объективная (указано на деятельность), поэтому включает необходимые и достаточные признаки, но не неравная с объемом определяемого понятия, т.к. есть перечисление, в котором не все можно охватить	

http://www.businessdictionary.com/definition/competence.html#ixzz3uCC9g5if	<p>A cluster of related abilities, commitments, knowledge, and skills that enable a person (or an organization) to act effectively in a job or situation.</p> <p>Кластер связанных способностей, обязательств, знаний и навыков, которые позволяют человеку (или организации) действовать эффективно в работе или ситуации</p>		
http://www.yourdictionary.com/competence#Qix6udDOJ0wYL6zJ.99	<p>The definition of competence is your skill or ability in a specific field or subject, or being able to do something well or to being sane enough to stand trial in court.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. An example of competence is when a pianist has the ability to play the piano well. 2. An example of competence is when people are tested to determine whether they have sufficient skills to perform a specific job. 3. An example of competence is when a defendant is examined by a psychiatrist to determine if he understands how to assist in his own defense. <p>Определение компетенции – это Ваш навык или способность в определенной области или предмете, или быть в состоянии сделать что-то хорошо или быть достаточно здравомыслящим, чтобы выдержать испытания в суждениях</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Пример компетентности - когда у пианиста есть способность играть на фортепьяно хорошо. 2. Пример компетентности - когда люди проверены, чтобы определить, есть ли у них достаточные навыки, чтобы выполнить определенную работу. 3. Пример компетентности - когда ответчик исследован психиатром, чтобы определить, понимает ли он, как помочь в его собственной защите. 	<p>не равная с объемом определяемого понятия, т.к. использование «или» исключает друг друга (навык и способность)</p>	
<p>Кудайбергенова К. «Күзырлылык – тұлға дамуынын сапалык критерийі» (ғылыми-практикалық конференция материалдары). - Алматы, 2008</p>	<p>Күзырлетіліктің латын тілінен аудармасы «competens» белгілі сала бойынша жан- жақты хабардар, білгір деген мағынаны қамти отырып, қандай да бір сұрақтар төңірегінде беделді түрде шешім шығара алады дегенді білдіреді</p> <p>Перевод слова «компетентность» с латинского «competens», охватывая такое значение как всесторонне осведомленный в определенной области, знающий, означает умение принять авторитетное решение по какому-либо вопросам</p>	<p>явная, т.к. указана связь со сферой образования, но не объективная, поэтому не включает необходимые и достаточные признаки, не равная с объемом определяемого понятия, т.к. ограничивается умением принять авторитетное решение</p>	
<p>Б.А. Тұрғынбаева «Мұғалімнің шығармашылық әлеуетін біліктілікті арттыру жағдайында дамыту: теория және тәжірибе». - Алматы, 2005</p>	<p>...өзінің практикалық әрекеті арқылы алған білімдерін өз өмірлік мәселелерін шешуде қолдана алуын – күзырлылықтар деп атаймыз</p> <p>Компетентностью называем умение использовать для решения жизненных проблем знания, приобретенные за счет своей практической деятельности</p>	<p>явная, т.к. указана связь со сферой образования, не объективная (не указано на профессиональную сферу), поэтому не включает необходимые и достаточные признаки</p>	<p>знания приобретаются не только за счет практической деятельности</p>

Таубаева Ш. Педагогика әдіснамасы: оқу құралы. - Алматы., Қарасай баспасы, 2013. - 432 б.	тікелей өлшеуге және «құзырлылық» бағасы толық дәрежеде стандарттауға жатпайтын оқушының сапалы дайындығының көпсатылы, көпқұрылымды сипаты деген түйін түйеміз Многоступенчатая, многоструктурная характеристика качественной подготовки учащегося, не подлежащая прямому измерению и стандартизации в полной мере	явная, т.к. указана связь со сферой образования, не объективная (не указано на профессиональную сферу), поэтому не включает необходимые и достаточные признаки	Ценным является указание на то, что данная характеристика не подлежит прямому измерению и стандартизации
Бұзаубақова К.Ж. Құзыреттілік тұрғыдан білім берудегі білім сапасының мәні., «Шахметов оқулары» атты Республикалық ғылыми-практикалық конференция материалдары. – Павлодар, 2009. –237-243-б.	Құзыреттілік – танымдық, кәсіптік, шығармашылық қызмет атқарудың және өзгелермен эмоциялық-құндылық қатынастар жасаудың әлеуметтік тәжірибелерін меңгеріп, азаматтық қоғам жағдайында өмір сүруге қабілеттілік болып табылады Компетентность – способность жить в условиях гражданского общества, овладев социальным опытом познавательной, профессиональной, творческой деятельности и реализации эмоционально-ценностных отношений с другими	объективная (указано на деятельность), не явная, т.к. не указана связь со сферой образования, поэтому не включает необходимые и достаточные признаки	
Профессиональная компетентность			
(Вишнякова С.М. Профессиональная образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. Москва., НМЦ СПО, 1999. – 538 с.)	качество высокопрофессионального работника, способного максимально реализовать себя в конкретных видах трудовой деятельности и способного адаптироваться к изменяющимся условиям рыночного механизма, управляющего профессиональной мобильностью, планированием карьерного роста, профессиональной самоактуализацией.	Объективная, явная, т.к. обладает специфическим признаком (имеет ссылку на способность максимально реализовать себя)	
Rahmenlehrplan für den Ausbildungsberuf Berufskratfahrer/ Berufskratfahrerin. B1BB, 2000.	готовность и способность целесообразно действовать в соответствии с требованиями дела, методически организованно и самостоятельно решать задачи и проблемы, а также самооценивать результаты своей деятельности	Объективная, явная, т.к. обладает специфическим признаком (имеет ссылку на способность целесообразно действовать)	
Доклад международной комиссии по образованию, представленный ЮНЕСКО «Образование: скрытое сокровище». - Москва., ЮНЕСКО, 1997.	своего рода «коктейль» навыков, свойственных каждому индивиду, в котором сочетаются квалификация в строгом смысле этого слова... социальное поведение, способность работать в группе, инициативность и любовь к риску	Объективная, явная, т.к. обладает специфическим признаком (имеет ссылку на многообразие навыков и другие способности)	
Запрудский Н.И. Научно-педагогическое обеспечение повышения квалификации учителей естественно-математических предметов. Дисс. в форме науч. доклада... докт. пед. наук. – Минск, 1993. – 36с./ с.11	система ЗУН, профессионально значимых качеств личности, обеспечивающих возможность выполнения профессиональных обязанностей определенного уровня	Объективная, явная, т.к. обладает специфическим признаком (имеет ссылку на профессионально значимых качеств личности)	
Адольф В.А. Профессиональная компетентность современного учителя: Монография., Краснояр. гос. ун-т. - Красноярск, 1998.	сложное образование, включающее комплекс знаний, умений, свойств и качеств личности, которые обеспечивают вариативность, оптимальность и эффективность построения учебно-воспитательного процесса	Объективная, явная, т.к. обладает специфическим признаком (имеет ссылку на вариативность, оптимальность и эффективность)	Ссылка на учебно-воспитательный процесс ограничивает профессиональную компетентность рамками педагогической деятельности

Веснин В.Р. Практический менеджмент персонала: пособие по кадровой работе. - Москва., Юрист, 1998, С. 59.	способность работника качественно и безошибочно выполнять свои функции, как в обычных, так и в экстремальных условиях, успешно осваивать новое и быстро адаптироваться к изменяющимся условиям	Объективная, явная, т.к. обладает специфическим признаком (имеет ссылку на способность качественно и безошибочно выполнять функции)	
Бермус А.Г. Проблемы и перспективы реализации компетентностного подхода в образовании. - http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm	системное единство, интегрирующее личностные, предметные и инструментальные особенности и компоненты	Необъективная и неявная, т.к. не включает прямое и непосредственное указание на родовой и специфический видовой признаки	
Лебедев О.Е.. Компетентностный подход в образовании. - http://www.nekrasovspb.ru/publication/cgi-bin/publ.cgi?event=3&id=22	способность действовать в ситуации неопределенности	Краткая, не объективная, не явная, т.к. не включает прямое и непосредственное указание на родовой и специфический видовой признаки	
Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования. – http://quality.petsru.ru/file/74	основывающийся на знаниях интеллектуально и личностно обусловленный опыт социально-профессиональной жизнедеятельности человека	Объективная, явная, т.к. обладает специфическим признаком (имеет ссылку на интеллектуально и личностно обусловленный опыт)	

УДК 378

КЕЙС СТАДИИ – МЕТОД В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

Панфилова А.П., д-р пед. наук, проф.

Сычёва С.М., аспирант Института экономики и управления

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Россия

Участник конференции,

Национального первенства по научной аналитике,

Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

The article analyzes the opportunity for faculty development in the learning process of entrepreneurial competencies of students using the method of case studies, allowing «immerse» students in real business practice and test the theoretical knowledge in the analysis of the situation and decision-making, developing the ability to act independently in the new and non-standard conditions.

Keywords: *small business, entrepreneurial competence, the case study method, analyzes, multialternative solutions.*

В статье анализируется возможность для преподавателей развития в учебном процессе предпринимательских компетентностей студентов с помощью метода кейс-стади, позволяющего «погрузить» обучаемых в реальную бизнес-практику и апробировать полученные теоретические знания при анализе ситуации и принятии решения, развивая умения самостоятельно действовать в новых и не стандартных ситуациях.

Ключевые слова: *малый бизнес, предпринимательские компетентности, кейс-стади метод, виды анализа, многоальтернативность решений.*

Для общей оценки предпринимателей, как потенциальных, так и уже действующих на практике, всё чаще используется компетентностный подход. Сегодня он применяется не только при приеме сотрудников на реальную должность в бизнес-практике, но и при проведении конкурсов на финансирование предпринимательских проектов или получении займа. Однако для диагностики предпринимательских компетентностей необходимо их прежде развивать в процессе обучения менеджменту и бизнесу и, как показывает международная практика, нужно этот процесс начинать как можно раньше, начиная со школы и затем в вузе.

В системе вузовской подготовки обучать предпринимательству нужно обязательно, причём не только на экономическом или управленческом факультетах, но и на других специализациях. Современное образование должно состоять в приобретении умения действовать в новой ситуации. Студенты должны учиться действиям, которым сопутствуют экономические знания. В таком образовательном процессе акцент обучения делается не на овладении студентами готовым знанием, а на его выработке, на партнёрстве обучаемого и преподавателя. Результатами такого обучения, помимо знаний, являются навыки предпринимательской деятельности, а также развитые системы ценностей, профессиональных позиций, лидерства, жизненных установок, своеобразного миропреобразования, способствующего прогрессу. Фактически именно умение использовать знания на практике является частью знания в целом, управления им, так как, на наш взгляд, знание, которое не используется практически, в рамках предпринимательской деятельности не имеет смысла. По мнению специалистов, самой важной работой бизнесмена является решение проблем, для чего он должен иметь навыки быстрого анализа и выработки решений, в том числе групповых, принятых в результате конструктивного диалога с коллегами.

Современный выпускник вуза, получающий образование в сфере менеджмента по специализации «малый бизнес», должен овладеть, как свидетельствуют учебные планы, четырьмя основными видами деятельности: организационно-управленческой, аналитической, научно-исследовательской и педагогической и решать ряд профессиональных задач. В данной статье рассмотрим компетентностные проблемы в рамках только одного из представленных видов деятельности, а именно – *аналитической*, которая в бизнес-практике предполагает наличие следующих компетенций: поиск, анализ и оценка информации для подготовки и принятия управленческих решений; анализ существующих форм организации управления; разработка и обоснование предложений по их совершенствованию; анализ и моделирование про-

цессов управления. Однако для осуществления предпринимательской деятельности выпускник специализации «малый бизнес» должен ещё владеть:

- способностью использовать количественные и качественные методы для проведения научных исследований и управления бизнес-процессами (ПК-5);
- методами экономического анализа поведения экономических агентов и рынков в глобальной среде (ПК-6);
- методами стратегического анализа (ПК-7);
- способностью готовить аналитические материалы для управления бизнес-процессами и оценки их эффективности (ПК-8).

Чтобы развить предпринимательские компетенции очень важно «погружать» студента в бизнес-практику. В связи со сказанным, целесообразно использовать в образовательном процессе метод анализа конкретных ситуаций (кейс-стади метод, case-study - от англ. case – случай, ситуация), который может использоваться для апробации полученных знаний, как логическое продолжение лекционных занятий или даже «вкрапления» в них, поэтому необходимо подбирать кейсы в рамках конкретной темы занятия. Как показывает анализ проблемы, в вузовском образовании этот метод ассоциируется с Гарвардской школой бизнеса, которая всегда стремилась соединить теорию и практику что, как правило, и позволяло готовить студентов для дальнейшей деятельности в бизнесе и предпринимательстве. Известно, что в настоящее время Гарвардская школа бизнеса выделяет почти 90% учебного времени на разбор кейсов с использованием видеоматериалов, компьютерного и программного обеспечения. По мнению специалистов, метод case-study относится к неигровым активным методам обучения [1].

Сегодня метод кейсов приобрел четкий технологический алгоритм, стал одной из «фирменных» технологий бизнес-образования, даёт начало различным идеям в бизнесе, а также стал активно использоваться не только в американском, но и в европейском бизнес-образовании. Как свидетельствует анализ литературы, лидером по сбору и распространению кейсов является созданный в 1973 году по инициативе 22 высших учебных заведений The Case Clearing House of Great Britain and Ireland; с 1991 года он называется European Case Clearing House (ECSH). ECSH является некоммерческой организацией, которая связана с организациями, предоставляющими и использующими кейсы и расположенными в различных странах мира. В настоящее время в состав ECSH входит около 340 организаций, среди которых The Harvard Business School Publishing, Институт развития менеджмента (IMB) в Лозанне, в Швейцарии, INSEAD, в Фонтенбло во Франции, IESE в Барселоне в Испании, Лондонская бизнес-школа в Англии, а также Школа менеджмента в Кранфилде. У каждой из этих организаций своя коллекция кейсов, право на распространение которых имеет ECSH [2].

В российской системе высшего образования интерес к ситуационному анализу возник лишь в конце двадцатого столетия. На конференции преподавателей экономических дисциплин в совпартшколах, состоявшейся в 1926 году, рассматривались вопросы применения в обучении различных методов обучения, в том числе метода казусов. Метод case-study – это метод активного проблемно-ситуационного анализа, основанный на обучении путем решения конкретных задач – кейсов. В основе ситуации лежит *прецедент, или случай (case)*, специально разрабатываемый по определённым правилам на основе реального фактического материала с целью последующего разбора на учебных занятиях. Другая разновидность кейс-стади метода – *конструирование дизайнов единичных и множественных случаев*. При этом в отличие от учебных задач, в подобных ситуациях отсутствует чётко выраженный набор исходных данных, которые необходимо использовать для получения единственно правильного решения. Также в структуре анализа кейсов отсутствует ряд вопросов, на которые необходимо давать ответы. Вместо этого обучаемому следует целиком осмыслить ситуацию, изложенную в кейсе, самому выявить проблему и вопросы, требующие решения. Данный метод, в отличие от формализованных, имеет сугубо прикладной характер, он не требует особого обоснования и может быть проверен исключительно практикой [3].

В теории анализируемого метода различают *полевые ситуации*, основанные на реальном фактическом материале, и *красильные* (вымышленные) кейсы. Специалистами доказано, что очевидные преимущества данного метода в том, что работа над ситуацией вызывает сильную, напряжённую целевую устремленность, материал не нагромождается в беспорядке, а укладывается слоями в определённой последовательности, постоянно приобщая обучаемого к самостоятельному или групповому и сознательному разрешению поставленной задачи. Обучающиеся должны проанализировать ситуацию, разобраться в сути проблем, предложить возможные решения и выбрать лучшее из них. Использование кейсов в процессе обучения обычно основывается на двух методах, которые связаны с двумя школами кейс-стади - Гарвардской (американской) и Манчестерской (европейской). Американские кейсы больше по объёму (20 - 25 страниц текста, плюс 8 - 10 страниц иллюстраций), европейские кейсы в 1.5 - 2 раза короче. В учебном процессе чаще всего используются ситуации: *известная*, для разрешения которой имеются аналоги; в этом случае метод разрешения ситуации стандартный; *подобная*, которую необходимо сравнить с другими идентичными ситуациями, не всегда аналогичными, но в тоже время имеющими единую основу, которую можно видоизменять, приблизив ее к рассматриваемой ситуации; *неизвестная или случайная ситуация*, разработанная в 50-х годах братьями Пигорсами, которая не встречалась в практической деятельности и ее нельзя сравнить с каким-либо образцом даже с помощью определенной модификации, следовательно, необходимо найти принципиально новый способ ее решения. Метод кейс-стади можно рассматривать как синергическую технологию, суть которой заключается в подготовке процедур погружения группы в ситуацию, формировании эффектов умножения знания, обмена открытиями, новыми идеями и озарениями. Отличает данный метод следующие характерологические признаки:

1. наличие модели социально-экономической системы, состояние которой рассматривается в некоторый дискретный момент времени, использование фактических проблем организации;
2. возможно участие максимального количества людей в изучении ситуации, выяснении и сравнении различных взглядов и принятии коллективных решений;
3. минимальная степень зависимости участников анализа друг от друга, наличие у каждого права на правильные и неправильные ответы, взаимный обмен информацией;
4. многоальтернативность решений, принципиальное отсутствие единственного и правильного решения;
5. наличие системы группового оценивания деятельности (сами участники, педагог, эксперты);
6. преподаватель проводит студентов через все этапы анализа и исполняет функции организатора, эксперта, катализатора процесса [4. С. 44-45].

Следует отметить, что именно междисциплинарный характер кейс-стади позволяет широко использовать эту технологию в качестве сложного образовательного инструмента, формируя у обучаемых самостоятельность, умение ориентироваться в разнообразных вопросах, связанных с предпринимательской деятельностью. Кроме того, кейс можно использовать на различных этапах обучения предпринимательству, а также для разных целей, например, многоаспектный анализ социально-экономической обстановки, разработка бизнес идеи от замысла до проекта, составление бизнес-плана, прогнозирование потенциальных рисков, анализ тенденций и оценка выработанных альтернатив, разработка системы контроллинга и пр.

Нам представляется очевидным, что для современного организатора малого бизнеса особенно важно овладеть навы-

ками анализа. Как известно, существует множество видов анализа. Одни виды анализа представляют собой инструмент исследования (например, причинный анализ, представляющий собой вычленение в изучаемом объекте некоторых причин), другие виды анализа тяготеют к объекту. Кейс-стади относится ко второй категории анализа и предполагает включение разнообразных видов аналитической деятельности, приложенной к осмыслению ситуации, например, *проблемный анализ* (формирование проблемного поля, классификация и ранжирование проблем), *системный анализ* (рассмотрение объекта с позиций системного подхода), *прогностический анализ* (формирование прогнозов будущего развития ситуации), *ситуационной анализ* (моделирование ситуации и ее составляющих) и др.

Таким образом, анализ ситуации, изложенной в кейсе, представляет собой совокупность перечисленных видов анализа, направленных на развитие аналитических компетентностей. Однако конкретный кейс может предполагать решение отдельных составляющих комплекса перечисленных аналитических задач, так как в своем методологическом содержании каждый изучаемый учебный курс имеет ещё и свои разновидности анализа, например, в менеджменте – управленческий, в экономике – финансовый и пр. Следовательно, производная категория «анализ ситуации» предполагает применение разнообразных видов аналитической деятельности для осмысления студентами состояния бизнес - ситуации, выявления проблем и их ранжирования по значимости и срочности, поиска вариантов их разрешения, а также анализируя риски и формируя прогнозы по поводу будущего развития ситуации.

Для эффективности проведения занятия преподаватель может поддерживать эмоциональное напряжение в игровых группах такими средствами, как: несоответствием ресурсов и цели; неполнотой информации об объекте; соревнованием групп по выработке решения; конкуренцией отдельных участников; многоаспектным оцениванием результатов деятельности. Именно несоответствие учебной цели, поставленной перед обучаемыми в изучаемом кейсе, и имеющихся у студентов ресурсов (ограниченность теоретических знаний, практического опыта, времени для принятия решения, недостаток информации об объекте, несовместимость членов группы) делает задачу нетривиальной, требующей от обучаемых интеллектуальных затрат, критического мышления, культуры полемики и партнёрских отношений при взаимодействии [5. С. 108-114].

Хотя про метод кейс-стади написано много, для преподавателя, использующего его в учебном процессе, важно знать и понимать его специфику и разнообразие технологических подходов. Как, правило, кейсы представляются в печатном виде или на электронных носителях, однако доказано, что включение в текст фотографий, диаграмм, таблиц делает его более наглядным для студентов. В последнее время, как показывает практика, все популярнее становятся мультимедийное представление кейсов. Возможности мультимедиа сочетают в себе преимущества текстовой информации и интерактивного видео изображения. Для кейсов больших размеров важно первичное знакомство с материалом осуществляться в условиях домашней подготовки, предполагающей ознакомление с описанием случая в предпринимательской практике, анализ ситуации и проблематизацию. Объемный кейс, составляющий до нескольких десятков страниц, может использоваться в течение нескольких практических занятий.

Процедура работы с ситуацией в аудитории состоит в том, что обучаемый представляет свои идеи и решения (домашние заготовки) в команде, затем в дискуссии с другими обучаемыми проводится многоаспектный анализ, экспертиза обсуждаемых вариантов и выработка группового решения. Обсуждение ситуации на занятии проводится для того, чтобы преподаватель убедился в хорошем усвоении материала и правильном понимании всеми обучаемыми проблем, поставленных в ситуации. С этой целью преподаватель отвечает на вопросы, которые возникают у участников анализа. Причём вопросы допускаются только по разъяснению событий или фактов, а не для объяснения причин или вариантов решений и действий, если таковые описаны. Группа формулирует выводы и готовит публичные презентации своих решений, которые могут быть представлены в виде: перечня ключевых моментов ситуации во времени; таблицы задач и принимаемых вариантов решений; разнообразных диаграмм последствий; графиков изменения финансово-экономических показателей; визуально оформленных решений в виде символов, рисунков; классификационных групп действий и событий; мини проектов предложений или бизнес-планов. Затем на основе сообщений подгрупп организуется межгрупповая дискуссия, которой руководит преподаватель, выполняя роли модератора дискуссии, а при необходимости - оппонента и критика, активизируя и направляя взаимодействие участников обсуждения, иногда «переадресовывая» вопросы к другим обучаемым. При подведении итогов анализа он даёт оценку выводам подгрупп и участников, а также всему результату по принятым решениям и итогам дискуссии. Практикой доказано, что на таком занятии развиваются навыки лидерства, коммуникативные компетенции и умения работать в команде.

Несмотря на явные преимущества такой технологии обучения, имеются и негативные моменты применения метода кейсов. На наш взгляд, они заключаются, во-первых, в том, что обучение происходит, как правило, в группе, порой с достаточно низкой компетентностью, что не позволяет зачастую сделать правильные выводы и выработать конструктивные решения. Во-вторых, обучение осуществляется на тех материалах, которые имеются у преподавателя, что порой снижает эффективность анализа, так как конкретные сведения об организации и подробности ситуации у него зачастую отсутствуют. В-третьих, кроме того, бывает, что обсуждение довольно долго ведётся внутри команды, что иногда приводит участников к конфликту мнений, а при дефиците учебного времени и слабой психологической компетенции педагогов, это не всегда способствует профессиональному разбору кейса и решению проблем.

Для того чтобы достичь образовательного эффекта, то есть выработать аналитические компетентности при работе с кейсом, ориентация на логический анализ достигается чередованием в изложении действий руководителей бизнеса и персонала и их последствий, исключением из материала оценок, логических выводов и заключений, кроме тех, которые специально вводятся для информации, которая подлежит дальнейшему анализу. Кроме того, многие бизнес-ситуации, не имеют готового решения, так как помимо экономического или управленческого, носят юридический или этический характер и, в связи с этим, требуют многоальтернативного анализа и самостоятельного поиска студентами возможных вариантов действий или решений на основе разнообразных компетенций, в том числе, предпринимательских, а также их личностного ценностного потенциала и персональной ответственности. И, наконец, для содержания любого кейса постоянное условие – это потребность в реализме ситуации. Участники анализа должны идентифицировать себя с предлагаемыми ролями и справиться с ними. Поскольку не существует универсального метода, научившись которому можно стать преуспевающим бизнесменом, постольку современное обучение должно иметь дело, прежде всего, с моделями разнообразных, динамичных практических бизнес - кейсов, развивающих предпринимательские, в том числе, аналитические компетентности.

Выводы. Таким образом, метод анализа кейсов как раз в большей степени ориентирован на развитие аналитических способностей, управленческой ментальности и умения правильно принимать решения, чем на расширение теоретической компетентности студентов. Это метод активной мыследеятельности, инструмент интенсификации практического усвоения знаний, демонстрации того, как теория применяется на практике. Вот почему, на наш взгляд, кейс-стади метод будет востребован так долго, как долго будет существовать наука и практика управления и предпринимательства. Нельзя также не отметить, что данный метод концентрирует в себе значительные достижения технологии «создания успеха», что важно для будущего бизнесмена. В нем не только предусматривается деятельность по активизации студентов, но и стимулируется до-

стигнутый успех, подчеркиваются достижения, поддерживается уверенность в себе. Именно достижение успеха выступает одной из главных движущих сил анализируемого метода, наращивания познавательной активности студентов, формирования устойчивой позитивной мотивации к развитию их предпринимательских компетенций.

Литература:

1. Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения. Режим доступа: http://www.vshu.ru/lections.php?tab_id=3&a=info&id=2600
2. Барис Л.Б., Кристенсен К.Р., Хансен Э.Дж. Преподавание и метод конкретных ситуаций (конкретные ситуации и дополнительная литература): Пер. с англ., Под ред. А.И. Наумова. – Москва., Гардарики, 2000. – 501 с.
3. Долгоруков А.М. Case study как способ понимания., Практическое руководство для тьютера системы Открытого образования на основе дистанционных технологий. - Москва., Центр интенсивных технологий образования, 2002. С. 21-44.
4. Панфилова А.П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение: учебное пособие для студ., 4-ое изд. – Москва., Изд. центр «Академия», 2013, - 192 с.
5. Панфилова А.П. Игровое моделирование в деятельности педагога: учеб пособие для студ., Под общей редакцией В.А. Слостенина, И.А. Колесниковой. – Москва., Изд-кий центр «Академия», 2006. – 368 с.

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПАСАТЕЛЕЙ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК

Калашник Н.Я., преподаватель

Гора В.А., канд. пед. наук

Черкасский институт пожарной безопасности им. Героев Чернобыля
Национального Университета гражданской защиты Украины, Украина

Участник конференции

Целью статьи является обоснование и разработка модели системы подготовки спасателей к профессиональной деятельности в условиях значительных психофизических нагрузок. В статье представлены теоретические принципы построения данной модели.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, профессиональная деятельность, спасатели, психофизические нагрузки, специальная и физическая подготовка, институт пожарной безопасности.

The purpose of the article is to substantiate and develop a model of the training system aimed at preparation of the rescuers for their professional activities in the conditions of considerable psychophysical stress. The article presents the theoretical principles of building of this model.

Keywords: professional training, professional activity, rescuer's psychophysical stress, special and physical education, Institute of Fire Safety.

С ростом требований к технической и теоретической подготовленности личного состава, актуальным остается решение вопроса психологической и физической подготовленности спасателей к профессиональной деятельности. «Спасатель» – тот, кто приходит на помощь в экстремальной ситуации, однако эта профессия имеет множество специализаций, например, водолаза, альпиниста, врача, пожарного и других. Профессиональная помощь спасателя может понадобиться при стихийных бедствиях, наводнениях и пожарах, авариях, военных действиях.

Разработка системы формирования готовности у будущих спасателей к профессиональной деятельности в условиях продолжительных физических нагрузок, по нашему мнению, и должна послужить повышению уровня необходимой физической подготовленности и психической устойчивости спасателей.

Изучение условий профессиональной деятельности спасателей, анализ научной литературы по проблемам исследования, определение составляющих компонентов готовности к выполнению профессиональных задач в условиях продолжительных физических нагрузок – все это стало подготовительным этапом к глубокому изучению структуры выявления взаимосвязей, свойств, характеристик деятельности спасателей с помощью метода педагогического моделирования.

Модель (франц. Modele, от лат. Modulus – мера, образец, норма). В словарях «модель» – определяется как схема, изображение, описание, природного, общественного или искусственного процесса, явления или объекта, и помогают понять как они действуют [1, 593]. Процесс построения модели называют моделированием. Моделирование является одним из основных категорий теории познания. На идее моделирования базируются многие методы научного исследования. Моделирование в педагогике является очень популярным. Существует много видов и классификаций моделей использующих в научных исследованиях. Построение модели в педагогике происходит с помощью: постановки определенных целей, определения закономерностей, принципов, содержания, форм, методов, системы контроля и оценки результата [6, 200], [7, 45].

Для решения задач нашего исследования, у нас модели выступают как созданные конструкции (определенный объект, формы, схемы, формулы и т.д.), которые воспроизводят определенные необходимые качества исследуемых объектов, процессов в обобщенной, простой форме, позволяющей изучать структуру, свойства, характеристики устанавливать взаимосвязи, и на этой основе разработать систему подготовки будущих спасателей к профессиональной деятельности в условиях значительных психофизических нагрузок.

Среди основных обязательных профессиональных качеств, которые должны быть у спасателей исследователи В. Клименец [2, 50], В. Легошин, А. Запорожец [3, 16], Т. Лернер, И. Елисеева [4, 34], С. Мингалеев, С. Курсаков [5, 18], О. Украинец [8, 84], выделяют следующие: способность оперативно принимать и обрабатывать информацию в условиях воздействия экстремальных факторов ситуаций, переносить значительные физические и нервно-эмоциональные перегрузки, быть эмоционально устойчивым, быть мужественным, иметь высокие морально-волевые качества, чувство долга, сострадание, иметь высокий уровень самообладания.

На основе изучения материалов современных научных исследований, условий деятельности спасателей, анализа содержания учебных программ, нами определены качественные характеристики, критерии и показатели оценки уровня готовности спасателей к профессиональной деятельности в условиях продолжительных физических нагрузок.

В структуре готовности спасателей к профессиональной деятельности в условиях продолжительных физических на-

грузок нами выделены следующие компоненты: физический, когнитивный, операционный, личностный, психологический.

Составляющими критериями оценки сформованности базового уровня готовности спасателей к профессиональной деятельности в условиях продолжительных физических нагрузок являются: мотивация на достижение успеха в профессиональной деятельности, способность к адаптации, уровень невротизации, нервно-психическая и эмоциональная устойчивость, физическая выносливость, высокие моральные качества.

Готовность спасателей к профессиональной деятельности в условиях продолжительных физических нагрузок является сложно-структурным личностным формированием, которое состоит из совокупности специальных знаний, умений и навыков, приобретенных в процессе обучения, трудового опыта (компетенций) и основных профессионально значимых качеств.

Литературы:

1. Дмитриев Д.В. Толковый словарь русского языка Дмитриева Д.В. – Москва, ООО «Издательство Астрель», 2003. – 578 с.
2. Клименец В.В. Основные принципы профессионального отбора спасателей – Москва, ФГУ «ВНИИ ПГО и ЧС МЧС России», 2007. – 113 с. («Технологии гражданской безопасности» вып. 2; – т. 4.).
3. Легошин В.Д. Научно-методические вопросы профессионального отбора и подготовки спасателей МЧС России., В.Д. Легошин, А.И. Запорожец. – Москва., ФГУ «ВНИИ ПГО и ЧС МЧС России», 2007. – 123 с. («Технологии гражданской безопасности» вып. 1; – т. 4.).
4. Лернер Т.В., И.Н. Елисеева Психологическая подготовка спасателей МЧС России – Москва., ФГУ «ВНИИ ПГО и ЧС МЧС России», 2007. – 113 с. («Технологии гражданской безопасности» вып. 2; – т. 4.).
5. Мингалеев С.Г. Профессиональная подготовка спасателей для проведения аврийно-спасательных работ., С.Г. Мингалеев, А.В. Курсаков. – Москва., ФГУ «ВНИИ ПГО и ЧС МЧС России», 2007. – 113 с. («Технологии гражданской безопасности» вып. 2; – т. 4.).
6. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования., А.М. Новиков, Д.А. Новиков. – Москва., Либроком, 2010. – 280 с.
7. Михеев В.И. Моделирование и методы теории измерений в педагогике. – 3-е изд., стереотип., В.И. Михеев. – Москва., КомКнига, 2006. – 200 с.
8. Украинец А.А. Модель и подготовка инженера-спасателя на уровне современного социального заказа. – Москва., ФГУ «ВНИИ ПГО и ЧС МЧС России», 2007. – с. 98. («Технологии гражданской безопасности» – вып. 4; – т. 4.).

УДК 378

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ В ВУЗЕ

Кубанов Р.А., канд. пед. наук, доцент, докторант
Луганский национальный университет им. Т. Шевченко, Украина

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике

В исследовании проанализированы существующие научные подходы к управлению качеством в ВУЗе. Автор придерживается мнения, что при разработке интегрированной системы управления качеством в ВУЗе целесообразно применять несколько подходов в неразрывной взаимосвязи.

Ключевые слова: *подход, управление, качество образования, студенты, мониторинг.*

The study analyzed the existing scientific approaches to quality management in higher education. The author is of the opinion that the development of an integrated quality management system in higher education it is advisable to use several approaches in close relationships.

Keywords: *approach, management, quality of education, the students, monitoring.*

Постановка проблемы в общем виде. Главная цель украинской образовательной политики состоит в обеспечении высокого качества образования. Одним из основных заданий Болонского процесса является развитие сотрудничества в сфере единого Европейского пространства высшего образования с целью обеспечения необходимого качества высшего образования через формирование эффективных систем управления качеством, а также разработку сопоставительных критериев качества, общей методологии. Можно с уверенностью утверждать, что в ближайшее время одной из стратегических целей высшей школы будет являться формирование и внедрение эффективных систем управления качеством в высшем учебном заведении, при этом со стороны органов государственного надзора в области образования необходимо ускорить работу по разработке согласованных стандартов, процедур, методик на основании которых будет осуществляться оценка эффективности этих систем.

Анализ последних исследований и публикаций. Сущность и особенности формирования системы качества высшего образования исследовали В. Адольф и И. Степанова [2], В. Антропов, Н. Киселева, В. Нестеров [3] и Е. Гулай [5], А. Задорожный, О. Грабовский и И. Осадчук [6], О. Хлебосолова [10], а также другие педагоги-исследователи. Однако проблема улучшения управления качеством в ВУЗе, все-таки остается мало исследуемой (информация в источниках разрознена), а значит очень актуальной.

Цель исследования – рассмотреть и проанализировать существующие научные подходы к управлению качеством в ВУЗе.

Изложение основного материала исследования. Управление качеством образования можно понять как элемент системы управления образовательным учреждением в целом. А. Моисеев [7] понимает систему управления как совокупность взаимосвязанных человеческих, материальных, информационных и других компонентов, служащих для реализации в образовательной организации функции управления и взаимодействующих таким образом, чтобы эта функция могла выполняться. Управление в образовательном учреждении является функциональной системой (или подсистемой) организации (наряду с образовательной, ресурсообеспечивающей, инновационной и другими подсистемами), создаваемой для осуществления одноименной функции посредством управленческой деятельности. Среди компонентов системы управления как объекта совершенствования А. Моисеев выделяет: субъект системы; ее основные ориентации (ориентационный компонент); ценностно-нормативные основания, прин-

ципы (ценностно-нормативный компонент); миссия, устремления, направленность, намерения, образы потребного будущего, цели системы управления (интенционально-целевой компонент); компетенция, функции системы, содержание управленческой деятельности (содержательный компонент); методы, средства, инструментарий (технологический компонент), организационные механизмы управления; организационная структура, формы организации управления (организационный компонент); ресурсы системы и ее работа по их обеспечению (ресурсный компонент); среда, условия осуществления управления (обстановочный компонент); процесс управления; связи и отношения между компонентами системы [7, с. 36].

Мы согласны с мнением В. Антропова, Н. Киселевой, В. Нестерова [3], что в настоящее время в науке существуют ряд подходов к управлению качеством в ВУЗе: первый подход – контроль за качеством образовательного процесса в ВУЗе; второй подход – контроль за качеством подготовки выпускников ВУЗа; третий подход – мониторинг качества образования в ВУЗе; четвертый подход – управление на основе самооценки деятельности образовательной организации; пятый подход – управление на основе создания и совершенствования системы управления качеством ВУЗе [3, с. 25].

Первый подход. Неотъемлемым компонентом качества профессиональной подготовки будущих специалистов, как главной цели деятельности ВУЗа, выступает качество образовательного процесса. Эту базовую категорию для нашего исследования следует понимать как «интегральное свойство, которое обуславливает способность педагогической системы удовлетворять существующие и потенциальные нужды личности и общества, и соответствовать государственным требованиям по подготовке высококвалифицированных специалистов» [4, с. 34]. На основе мнения В. Адольф и И. Степановой, качество образовательного процесса имеет сложную иерархическую структуру и проявляется в единстве двух его сторон: качества функционирования и развития образовательной системы; качества образованности личности – качество процесса и качество результата [2, с. 14].

Условиями управления качеством образовательного процесса выступают [4]: 1. Наличие сформулированной цели управления и критериев ее достижение, определенных вначале процесса управления. 2. Наличие достоверной информации об условиях функционирования каждого элемента педагогической системы. 3. Возможность измерения показателей качества образовательного процесса на любом этапе управленческого цикла. 4. Наличие некоторого перечня альтернативных путей достижения конечной цели – методов (технологий) управления или формализованного образа построения и изменения этих альтернатив. 5. Возможность предоставления достаточно полной оценки следствиям реализации каждой из альтернатив в образовательном процессе.

На наш взгляд, это важная составная часть системы качества ВУЗе, именно составная, так как проблема качества эффективно решается только в комплексе. Образовательный процесс в вузе является основным, но не единственным, он связан и зависит от научно-исследовательского, учебно-методического, административно-хозяйственного и других процессов. Его качество определяется наличием и использованием ресурсов образовательного учреждения. Поэтому один контроль образовательного процесса в ВУЗ не обеспечит тот уровень качества, который сегодня востребован на рынке труда.

Второй подход. Данное направление реализуется в контексте идей совершенствования качества подготовки студентов, существует в педагогической теории уже много десятилетий. Согласно этому подходу, основная функция оценки качества состоит в минимизации отклонений от запланированных результатов, сохранении стойкого состояния образовательной системы.

По мнению О. Хлебосоловой [10], главными объектами оценки служат конечные результаты образовательного процесса (сформированные знания, умение, ценностные ориентации). Их оценка осуществляется на основе показателей и критериев успешности обучения и воспитания, состоит в сравнении результатов контроля с нормативными требованиями. При наличии существенных отклонений от установленных норм разрабатывается комплекс практических мер, которые обеспечивают оперативное управление качеством. Такое управление носит корректирующий характер и выражается в распространении методических писем и аналитических отчетов, проведении учебных семинаров, выпуска специальной литературы. При этом происходит частичное видоизменение (совершенствование) методов и форм обучения и воспитания при условии сохранения в общих целях, структуры и содержания образования и соответствующих им норм. Итогом проведения практических мер становится приближение результатов образовательного процесса к необходимой норме.

Следует отметить, что данный подход морально устарел. Очевидно, настало время принятия кардинальных мер, возможно, вплоть до поправок к действующему законодательству, в целях резкого улучшения государственного контроля за качеством образования.

Третий подход. На основе исследования О. Хлебосоловой [10], концептуальный подход связан с развитием идей управления качеством образовательного процесса. Он имеет глубокие корни в разных областях знания и человеческой деятельности и основывается на теории систем оптимального управления, теории педагогических систем, квалиметрии, прикладной кибернетики. Однако активное внедрение его в сферу образования состоялось сравнительно недавно.

Основное содержание оценки качества профессиональной подготовки студентов, согласно этому подходу, состоит в развитии образовательной системы. Кроме результатов образовательной деятельности объектами оценки становятся элементы образовательного процесса и факторы, которые влияют на конечный результат. При определении критериев и показателей качества на первый план выступают достижения студентов. Кроме них оценивается состояние факторов, которые обеспечивают продвижение вперед личности в процессе обучения. Сбор и обработка подобной информации осуществляется в процессе мониторинга, то есть постоянного наблюдения за образовательным процессом с целью выявления его соответствия желательному результату. На основе полученной информации разрабатываются модели фактической и желательной ситуации, описываются возможные причины проблем, предлагаются разные варианты их практического решения. По итогам апробации разных вариантов выявляется ключевая причина (или комплекс причин), что препятствуют дальнейшему развитию. Следующим действием является принятия решения по стратегическому и оперативному управлению качеством, которые могут затрагивать разные стороны образовательного процесса: его цели, структуру, содержание, формы и методы. Их реализация приводит к изменениям образовательной системы и перестройки ее в качественно новое состояние.

В контексте идей управления качеством образовательного процесса важное значение имеет оценка качества учебного процесса. Основываясь на исследовании А. Задорожного, О. Грабовского, И. Осадчука [6] для практического применения можно рекомендовать следующие критерии качества учебного процесса: наличие утвержденных в установленном порядке учебных планов, графиков учебного процесса, рабочих программ по дисциплинам; соответствие содержания учебных планов и рабочих программ требованиям программ качества и стандартов ВУЗа; соответствие элементов учебного процесса (лекций, семинаров, лабораторных занятий и т.д.) утвержденным планам и программам; комплектность и достаточный уровень методического обеспечения по дисциплинам (методические указания, конспекты лекций и т.д.); достаточность, регулярность и уровень организации текущего контроля (контроль качества знаний студентов, их удовлетворенность качеством учебного процесса); оперативность принятия и реализации корректирующих мер. Исследователи подчеркивают, что «...приведенный перечень является ориентировочным, хотя большинство критериев может быть использовано с предоставлением им количественной оценки для принятия оперативных управленческих решений» [6, с. 52].

Концептуальным является мнение исследователей Удмуртского университета [8], которые считают, что при оценке качества подготовки выпускников ВУЗа нужно обратить внимание на две составных этой подготовки – образовательную и

профессиональную. Разными ВУЗами накоплен большой опыт оценивания образовательной составляющей подготовки студентов, однако попытки создания типичных систем оценки уровня освоения профессиональной составляющей подготовки выпускников пока не привели к положительному результату.

Очевидно, что система обучения, которая ориентирована на знание, умение, привычки не может выполнить заказ современного общества. Новое качество подготовки требует современных критериев ее оценки. О. Гулай [5] доказывает, что «... среди научных работников есть мнение, что если выпускник продемонстрировал отличные знания, то его качество подготовки является более высокой в сравнении с другими. Это утверждение правильное лишь частично. Современные исследования подтверждают факт, что успех в финансовом понимании лишь на 15% обусловлен знаниями своей профессии, а на 85% - умением общаться с коллегами, склонять людей к своему мнению, рекламировать себя и свои идеи, то есть с личными характеристиками». Автор констатирует, что сегодня важным становится достижение определенного образовательного и культурного уровня, обретение определенных компетенций с целью повышения конкурентоспособности на рынке труда [5, с. 7]. По нашему мнению, эта позиция требует от научных работников новейших подходов к разработке педагогических технологий и инструментария оценки качества образовательного процесса в ВУЗе, возможно с помощью междисциплинарного подхода.

А также, следует заметить, что мониторинг служит основой для принятия управленческих решений и поэтому является составной частью системы качества ВУЗа. Но сам мониторинг заменить ее не может.

Четвертый подход рассмотрен в работах [3; 8; 9]. Самооценка – это процесс внутренней оценки образовательного учреждения, проводимый на основе показателей Премии качества. Она играет важную роль в анализе состояния качества работы вуза и служит основой для его совершенствования. Роль самооценки как метода развития системы качества в TQM велика и широко применяется в жизнедеятельности фирм как за рубежом, так и в нашей стране. Проведение процедуры самооценки в ВУЗе может стать основой для создания системы управления качеством. Таким образом, можно сделать вывод, что указанные четыре подхода как самостоятельные процессы, предназначенные для обеспечения качества работы вуза, неэффективны, так как по существу являются составными элементами современных систем качества. Они могут быть основой, частью, используемой в процессе создания в ВУЗе системы качества. Но в разрозненном виде, как самостоятельные элементы, они не дадут большого результата, поскольку в решении проблемы управления качеством ВУЗа необходим системный подход.

Пятый подход изложен в работах [1; 6; 6]. Он основан на последних достижениях TQM и международных стандартах ISO серии 9000. Этот подход доказал свою эффективность в системах управления предприятиями и организациями за рубежом, а также у нас в стране и вполне применим в сфере образования, в частности, в ВУЗе.

На основе изучения разных источников мы считаем, что расхождение между принципами TQM, системами управления качеством системы ISO 9000 и моделями совершенства EFQM состоит в сферах их применения. Изучение экономической и педагогической литературы позволяет констатировать, что деятельность разных образовательных учреждений (на принципах TQM) основана на глубоком анализе функционирования ВУЗа, с точки зрения рыночной экономики, как «производителя» образовательной продукции и предоставления образовательных услуг. Концепция TQM предполагает наличие в ВУЗе четко и ясно сформулированной миссии, стратегических целей, которые сформированы в результате всесторонних исследований нужд внешней среды в основных продуктах деятельности ВУЗа. Общее управление качеством предусматривает использование процессного подхода в деятельности ВУЗа, а также использование ряда специфических, довольно сложных, но очень эффективных методов и инструментов управления качеством.

Таким образом, в мировой практике были разработаны системы менеджмента на основе TQM, модели делового совершенства EFQM, ISO серии 9000. Как принципы TQM и модели делового совершенства EFQM, так и стандарты ISO серии 9000 имеют свои преимущества. Поэтому при разработке интегрированной системы обеспечения качества высшего образования целесообразно применить принципы TQM, модели делового совершенства EFQM и ISO серии 9000 в неразрывной взаимосвязи.

Выводы. Таким образом, в науке и практике существуют ряд подходов к организации процесса управления качеством в ВУЗе: первый подход – контроль за качеством образовательного процесса в ВУЗе; второй подход – контроль за качеством подготовки выпускников ВУЗа; третий подход – мониторинг качества образования в ВУЗе; четвертый подход – управление на основе самооценки деятельности образовательной организации; пятый подход – управление на основе создания и совершенствования системы управления качеством ВУЗе. Мы придерживаемся позиции, что при разработке интегрированной системы управления качеством в ВУЗе целесообразно применять несколько из выше перечисленных подходов (в зависимости от других методологических компонентов, например 1,4,5) в неразрывной взаимосвязи.

Обобщая выше сказанное, также следует отметить, что переход от идей совершенствования качества подготовки студентов, к идеям управления качеством образовательного процесса является главной тенденцией в разработке современных моделей оценки качества профессиональной подготовки будущих специалистов.

Литература:

1. Адлер Ю.А. Вуз и ныне там..., Ю.А. Адлер., Стандарты и качество. - 2002., № 4., С. 66–68.
2. Адольф В.А. Обновление процесса подготовки педагогов на основе моделирования профессиональной деятельности: монография., В.А. Адольф, И.Ю. Степанова; РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2005. – 218 с.
3. Антропов В.А. Управление качеством подготовки специалистов в образовательных учреждениях железнодорожного транспорта., В.А. Антропов, Н.Н. Киселева, В.Л. Нестеров. – Москва., ГОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2010. – 246 с.
4. Бордовский Г.А. Управление качеством образовательного процесса: монография., Г.А. Бордовский, А.А. Нестеров, С.Ю. Трапицын. – Санкт-Петербург., Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. – 359 с.
5. Гулай О. Неперервна освіта – умова формування висококваліфікованого фахівця., О. Гулай., Вісник Львівського університету : зб. наук. пр. Сер.: Педагогічна, 2010., Вип. 26., С. 3–10.
6. Задорожний А.В. Проблеми якості в системі вищої освіти., А.В. Задорожний, О.В. Грабовський, І.В. Осадчук., Системи обробки інформації: зб. наук. пр. – Харків., ХУПС, 2011., № 6., С. 51–53.
7. Моисеев А.М. Качество управления школой: каким оно должно быть., А.М. Моисеев. – Москва., Сентябрь, 2001. – 160 с.
8. Новые результаты образования: технологии проектирования, измерения и оценки качества: монография., Н.А. Трубицына, Н.А. Баранова, Т.М. Банникова, А.В. Глазкова. – Ижевск., Изд-во «Удмуртский университет», 2011. – 214 с.
9. Салимова Т.А. Самооценка как инструмент управления качеством в вузе., Т.А. Салимова, Н.Ш. Ахметова., Стандарты и качество. – 2002., № 4., С. 49–51.
10. Хлебосолова О.А. Качество школьного географического образования и способы его оценки., монография., О.А. Хлебосолова; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань., 2007. – 152 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СЕМЕЙНЫХ ВРАЧЕЙ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Стечак Г.М., ассистент

Львовский национальный медицинский университет им. Д. Галицкого, Украина

Участник конференции

Определены пути совершенствования педагогической подготовки будущих семейных врачей в высших медицинских учебных заведениях и комплекс необходимых педагогических условий, к которым автор относит направленность на формирование мотивационно-ценностного отношения к психолого-педагогической компетентности; увязку содержания педагогических дисциплин со специально-медицинскими и психологией; проектирование поэтапного формирования психолого-педагогической компетентности; использование инновационных технологий.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, психолого-педагогические условия, семейный врач, компетентность.

The author identifies the ways of improving the pedagogical training of future family doctors at higher medical schools and a complex of pedagogical conditions, including focus on forming motivational and value orientation to psychological and pedagogical competence; integration of pedagogical disciplines with medical and psychology; projecting the stage formation psychological and pedagogical competence; the use of innovative technologies.

Keywords: professional training, psychological and pedagogical condition, family doctor, competence.

Коренные изменения, происходящие в Украине, современные проблемы и противоречия общественного развития влияют на процесс профессионального становления медицинских работников, в частности врачей общей / семейной практики (семейных врачей). Сейчас в Украине подготовке кадров для учреждений общей практики (семейной медицины), которые давно и прочно укрепились в европейской системе медицинского обслуживания, уделяется значительное внимание. В высших медицинских учебных заведениях и заведениях последилового образования, на базе которых проводится их подготовка, переподготовка и повышение квалификации, открыты соответствующие кафедры. При этом существенной проблемой является отсутствие общепринятой и научно обоснованной модели обучения семейных врачей. Продолжаются дискуссии относительно функциональных обязанностей, сроков, содержания и технологии их подготовки, необходимом для этого учебно-методическом и научно-техническом обеспечении и т.п. Отметим, что большинство научных работ украинских исследователей, посвященных подготовке семейных врачей (Я.П. Базилевич, Е.М. Горбань, Л.П. Сидорчук, А.О. Стремоуров, М.Ф. Тимофеева, Е.В. Уваркина и др.), касаются преимущественно медицинских ее аспектов.

В то же время, в развитых странах происходит переоценка взглядов на подготовку медицинских работников и, особенно, врачей: современному здравоохранению нужны специалисты, компетентные не только в области специальных медицинских познаний, но также осведомленные в вопросах педагогики и психологии, социологии и права, маркетинга и менеджмента. Высокий профессиональный уровень выпускников медицинских вузов способствует удовлетворению общественных потребностей в соответствии со стратегией устойчивого развития. Значительную роль в новой концепции подготовки медицинских работников играет педагогическая подготовка. Она побуждает врачей рассматривать пациентов, как в социальном, так и индивидуальном контексте, считать основной направленностью медицинского дела заботу о людях [1, с. 2].

В учебных планах высших медицинских учебных заведений Украины представлены дисциплины психолого-педагогического цикла («Основы педагогики и психологии», «Основы социальной психологии» и др.), однако есть медицинские вузы, в которых они не изучаются. Кроме того, педагогической подготовке будущих врачей сегодня, как правило, не уделяется должное внимание. В педагогической науке эта проблема также, к сожалению, остается недостаточно изученной. Вместе с тем отметим, что в истории медицины в свое время образовалась область, связывающая медицину с педагогией. К ней было привлечено внимание ряда выдающихся ученых: В.М. Бехтерева, В.А. Гиляровского, А.С. Грибоедова, В.П. Кащенко, С.С. Корсакова, А.Ф. Лазурского, Н.И. Пирогова и др. [6].

Отдельные стороны педагогической направленности медицинского работника рассматривались философами, психологами, педагогами, медиками. Некоторые вопросы педагогической подготовки медиков раскрыты в работах А.Ф. Амирова, С.Е. Бухальской, А.П. Волосовца, И.В. Глинкиной, С.И. Двойникова, Ю.В. Марушко, Д.Ш. Мачарадзе, В.Е. Милерян, Е.П. Самборской, Н.Н. Семенкова, И.О. Тарасовой, А.С. Хейфец, Я.В. Цехмистера и др. Однако, задача целостного исследования процесса педагогической подготовки врача с точки зрения компетентностного подхода практически не ставилась. В настоящее время детально изучена подготовка врача-педагога [5 и др.], опубликовано ряд учебно-методических пособий по педагогике для студентов медицинских специальностей, а формирование педагогической компетентности рассмотрено лишь относительно медицинского работника со средним профессиональным образованием (И.С. Балякова [1]). В психолого-педагогической литературе не раскрыты в достаточной степени содержание и структура понятия «педагогическая компетентность / готовность врача», не разработана целостная система форм и методов педагогической подготовки, а также не обоснован комплекс педагогических условий, при которых процесс формирования педагогической компетентности у будущего врача, в том числе семейного, будет эффективным.

Как утверждает Б.М. Бим-Бад, типы профессионального мышления у врачей и педагогов во многом схожи. И наставник, и медик исходят в своей работе из общих закономерностей нормы и отклонений от нее [2]. Врачу приходится в ряде случаев сближать свою деятельность с воспитанием и обучением [6]. Бесспорно, врач должен уметь анализировать, прежде всего, медицинские обстоятельства, прогнозировать их развитие и возможные последствия. Однако не менее важным в его профессии является «умение строить отношения со всеми категориями пациентов, владеть разными стилями общения, быстро ориентироваться в ситуациях социального взаимодействия и выбирать оптимальные приемы воздействия на пациентов с учетом их психологических особенностей и т. д.» [10, с. 6]. В квалификационной характеристике семейного врача среди многих профессиональных задач и обязанностей определены следующие: предоставляет содействие в решении медико-социальных проблем семьи; проводит санитарно-просветительную работу по воспитанию населения в вопросах формирования, сохранения и укрепления здоровья членов семьи, само- и взаимопомощи; оказывает консультативную помощь семьям по вопросам планирования семьи, этики, психологии, гигиены, социальным аспектам семейной жизни, воспитания детей, подготовки их в детские дошкольные учреждения, школы и профориентации, ведет «школу родителей»; проводит активную работу по распространению медицинских знаний среди населения, пропаганды здорового образа жизни, предотвращения

заболеваний; соблюдает принципы медицинской деонтологии [8]. Таким образом, эффективность профессиональной деятельности семейных врачей, которым часто приходится работать в напряженных социально-психологических ситуациях, зависит от сформированности знаний о психологических особенностях развития пациентов разных возрастных категорий, в том числе обучения и воспитания детей и подростков. Ему важны не только приобретенные в вузе знания, но и налаживание контактов, взаимодействие и сотрудничество как с пациентами всех возрастов, так и с коллегами-медиками. Кроме того, семейный врач должен оказывать широкий спектр психологических, социальных услуг. Психолого-педагогические знания врачи используют для рефлексии собственной компетентности и регуляции своей деятельности, в связи с чем им очень важны сведения о различных диагностических системах, экспертных подходах. Поэтому, осуществляя педагогическую подготовку врачей семейной медицины, целесообразно учитывать психологические, социальные, а также педагогические аспекты их будущих занятий. Особой задачей является выделение практико-ориентированного учебного материала, который может служить для моделирования педагогических ситуаций, возможных в реальной врачебной деятельности [5, с. 14].

Методологической основой педагогической подготовки будущих семейных врачей, по нашему мнению, выступают: системный подход, позволяющий добиться целостности процесса профессиональной подготовки в медицинском вузе; аксиологический подход, в рамках которого педагогические ценности рассматриваются сквозь призму ценностных ориентаций медицинского работника; личностно-деятельностный подход, признающий учебно-профессиональную деятельность условием полноценного развития и саморазвития индивида; гуманистический подход, ориентирующий все компоненты обучения врача на личность человека как главную, основополагающую ценность; компетентностный подход, при котором учебный процесс ориентируется на практические результаты, способность мобилизовать полученные знания, умения, опыт и способы поведения в конкретной деятельности; контекстный подход, способствующий интеграции разных аспектов обучения и профессиональной деятельности при подготовке медика. Целью изучения педагогики в медицинском вузе является формирование основ психолого-педагогической компетентности и расширение профессиональных функций специалиста. Студенты должны «усвоить и принять педагогические аспекты деятельности медицинского работника; овладеть основами педагогических знаний, повысить общую педагогическую культуру; понять значение педагогических знаний для развития своих способностей в период обучения и для профессионального роста» [3].

Основная суть педагогической компетентности заключается в единстве психолого-педагогических знаний, умений, опыта, свойств и качеств педагога, позволяющих эффективно осуществлять учебно-воспитательную деятельность, целенаправленно организовывать педагогическое взаимодействие, а также предполагающих саморазвитие, самовоспитание, совершенствование личности и мастерства преподавателя. Это целостная профессионально-личностная характеристика, определяющая готовность и способность выполнять педагогические функции в соответствии с принятыми нормами, стандартами, требованиями [4, с. 7-8]. Педагогическая компетентность предполагает, что специалист способен эффективно использовать весь объем человеческих знаний в деле воспитания и обучения, то есть в достаточной степени владеет формами, методами и способами образовательной деятельности, способен системно воспринимать педагогическую реальность и при этом действовать целесообразно. Это обеспечивает возможность целостного, структурированного видения логики образовательных процессов, понимания закономерностей, принципов и тенденций развития педагогической системы, позволяет проектировать и конструировать рациональную образовательную деятельность.

Педагогическая компетентность медицинского работника представляет собой комплексную, многофакторную характеристику: совокупность знаний, умений, навыков, а также свойств личности, которые способствуют успешному личностно-ориентированному психологическому и терапевтическому воздействию на пациентов и позволяют наиболее эффективно организовать лечебно-профилактический процесс, регулировать различные аспекты психолого-педагогической деятельности в процессе решения профессиональных задач [1, с. 10]. Исходя из вышеизложенного, нам представляется, что **психолого-педагогическую компетентность будущего семейного врача** следует рассматривать как интегрированное новообразование личности медика, которое проявляется: в сформированном комплексе психолого-педагогических и специальных медицинских знаний и умений; способности обучать и воспитывать себя и других; готовности активно влиять на развитие и саморазвитие различных характеристик (нравственных, интеллектуальных, физических и др.) медицинского персонала, больных и их родственников; владении качествами, позволяющими выполнять социально-ценностные образовательно-воспитательные функции во время профилактических, диагностико-лечебных и реабилитационных мероприятий (предупреждать и ликвидировать негативные проявления поведения, оказывать консультативную помощь, пропагандировать здоровый образ жизни и т. п.). Структуру психолого-педагогической компетентности семейного врача составляют взаимосвязанные компоненты: адаптационно-цивилизационный, мотивационно-ценностный, социально-коммуникативный, когнитивно-смысловой, организационно-методический и операционально-технологический.

Для формирования каждой из этих составляющих в медицинском вузе необходимо отводить особое внимание педагогическим аспектам профессиональной подготовки семейного врача, при этом следует учитывать также весомость приобретения практических навыков. Однако приходится констатировать определенную отстраненность обучения будущих семейных врачей от клинической практики в связи со сложной экономической ситуацией, несовершенной нормативно-правовой базой, незавершенностью создания сети центров первичной медицинской (медико-санитарной) помощи в Украине. Недостатки в подготовке обостряет отсутствие взаимосвязи между содержанием социально-гуманитарных и профессионально ориентированных дисциплин в медицинских вузах, преобладание устаревших и неэффективных форм и методов познавательной деятельности, недостаточное внедрение в учебный процесс современных технологий, обеспечивающих саморазвитие студентов, отсутствие в учебных планах вопросов, связанных с дидактической, психологической, социальной тематикой, развитием аналитического и клинического мышления.

Главным аспектом совершенствования педагогической подготовки будущих семейных врачей к последующей профессиональной деятельности является, несомненно, включение в учебные планы медицинских вузов спецкурса «Педагогика в медицине». При этом теоретический материал по педагогике, который изучается студентами, должен быть тесно связан с медицинскими аспектами и практикой работы в здравоохранительных учреждениях.

Один из путей формирования психолого-педагогической компетентности будущих врачей семейной медицины мы видим в интеграции медицинских дисциплин и педагогики путем использования элементов педагогических знаний в специально-медицинской подготовке. Интеграция педагогических, психологических и медицинских знаний и умений, как правило, «связана с обобщением, уплотнением, концентрацией, вызванные необходимостью улучшения и облегчения хранения, передачи, усвоения и использования этих знаний, а также с их составлением, классификацией, систематизацией, взаимопроникновением разных методов познания и моделированием, воспроизведением целостности сложно организованных объектов» [7, с. 4].

Важными средствами педагогической подготовки будущих семейных врачей является использование инновационных источников учебной информации (Интернет, электронные образовательные ресурсы, базы данных и т. д.), а также применение инновационных технологий организации образовательного процесса в медицинских вузах [9, с. 110].

В поиске путей повышения качества профессионального обучения семейных врачей мы обосновали условия, обеспечивающие их эффективную педагогическую подготовку:

- направленность обучения на формирование мотивационно-ценностного отношения студентов к психолого-педагогической компетентности медика;
- увязка содержания педагогических дисциплин со специально-медицинскими и психологией;
- проектирование форм, методов и средств поэтапного формирования и развития психолого-педагогической компетентности у студентов в ходе образовательного процесса;
- использование инновационных технологий теоретической и практической подготовки, формирующих систему знаний о педагогической деятельности, педагогическом общении и взаимодействии, обеспечивающих овладение педагогической техникой.

Таким образом, на основании анализа и обобщения существующей практики и тенденций профессиональной подготовки семейных врачей утверждаем, что в результате интеграции педагогических, психологических, медицинских и других знаний формируется психолого-педагогическая компетентность, соответствующая логике и потребностям их практической деятельности. Важно использовать в медицинских вузах те формы и методы обучения, которые обеспечивают интенсификацию этого процесса. Эффективная педагогическая подготовка семейных врачей является одним из факторов, приближающих наше здравоохранение к достижению международного уровня профессиональной квалификации и компетентности медиков.

Литература:

1. Балякова И.С. Формирование педагогической компетентности будущего специалиста со средним медицинским образованием : дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08., Балякова Ильфира Сайтовна. - Саратов., 2006. - 202 с.
2. Бим-Бад Б.М. Педагогика и медицина [Электронный ресурс], Бим-Бад Борис Михайлович: официальный сайт., Режим доступа: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=171.
3. Камилова М.Ш. О роли педагогических дисциплин в подготовке специалиста «медик-педагог» [Электронный ресурс], М.Ш. Камилова., Современная педагогика. - 2014., № 4., Режим доступа: <http://pedagogika.snauka.ru/2014/04/2247>.
4. Колесникова И.А. О феномене педагогического мастерства., И.А. Колесникова., Интегрированные основы педагогического мастерства: сб. материалов межвуз. научно-практ. конф.; 1-2 февраля 1995 г. – Санкт-Петербург., С-Пб ГУПМ, 1996., С. 3-10.
5. Кудрявая Н.В. Врач-педагог в изменяющемся мире: традиции и новации., Н.В. Кудрявая, Е.М. Уколова, А.С. Молчанов, Н.Б. Смирнова, К.В. Зорин; под ред. Н.Д. Ющука. - Москва., ВУНМЦ МЗ РФ, 2001. - 304 с.
6. Лебединский М.С. Вопросы психологии в медицинской педагогике [Электронный ресурс], М.С. Лебединский, В.Н. Мясичев., Медицинская психология: информационный портал., Режим доступа: <http://www.medpsy.ru/meds/meds203.php>.
7. Пахомова Н.Г. Моніторинг теоретико-когнітивної складової інтегративної медико-психологічної та педагогічної підготовки логопедів., [Электронный ресурс], Режим доступа iprbuk.cv.ua/images/Пахомова-стаття.doc.
8. Положення про лікаря загальної практики / сімейного лікаря., [Электронный ресурс], Режим доступа: http://sim-med.com.ua/normativna_baza.php?id=11.
9. Стечак Г. Шляхи вдосконалення педагогічної підготовки майбутніх сімейних лікарів до професійної діяльності., Галина Стечак., Педагогіка і психологія професійної освіти. - 2014., № 3., С. 106-112.
10. Тимофієва М.П. Психологічні умови розвитку комунікативної компетентності майбутнього сімейного лікаря: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. психол. наук : спец.19.00.07«Педагогічна та вікова психологія», М.П. Тимофієва. - Київ., 2009. - 21 с.

TRANSLATION AS THE MEANS OF STUDENTS SOCIOCULTURAL COMPETENCE FORMATION

K. Shapochka, Cand. of Education, Associate Prof.
Mykolayiv National University named after V.O. Suhomlinskiy, Ukraine

Conference participant

The article is devoted to the problem of sociocultural competence formation by means of translation / interpretation.

Keywords: *socio-cultural competence, students, translation, interpretation.*

Transformational strategy of language education in Ukraine supposes improvement of the system of teaching foreign languages with a focus on approved by the Council of Europe's Common European Framework of Reference for Languages.

Preparation of young generation for living in a multi-ethnic and multicultural space, forming skills of communication and cooperation with people of different nationalities is extremely important.

The main aim of teaching a foreign language is communicative competence formation, the use of a language as a means of intercultural communication, the development of foreign language skills as a tool in the dialogue of cultures and civilizations of the modern world.

Teaching a foreign language should reflect the major strategic lines of the basic course, especially its focus on interaction of language and culture, the implementation of education and personal development (S. Nikolayeva, 1998).

The means of implementing this communicative theory orientation (I. Bim, N. Halskova, V. Skalkin, N. Brooks, H. Brown, C. Brumfit, M. Canale, A. Hallsday, S. Savignon, M. Swain, J. Waldes, J. Van Ek, etc.) should be the creation of socio-cultural competence of students, i.e. language, culture and geographic knowledge or system of ideas about the main national traditions, customs and realities of the studied language, and also the system of skills and abilities to coordinate the behavior according to this knowledge.

The socio-cultural competence is an integral component of communicative competence. Internationalization of education plays an important role in teaching foreign languages in general, and English in particularly, to be prepared to all aspects of social life.

The purpose of this article is to determine the mechanisms of students' sociocultural competence formation, to highlight the principles that contribute to the sociocultural competence formation by means of translation / interpretation.

The quality of translation, in the broadest sense, depends on the level of proficiency of two languages, translation skills and abilities, as well as on the availability of student awareness of relevant background knowledge and related terminology. The training

of an individual who knows a foreign language requires their maximum universalization, because a foreign language is used in different sectors and requires appropriate basic concepts. Furthermore, special terms are used in every sector and these terms can be of the same form, but differ in meanings.

The structure of background knowledge replenished throughout life and consists of different components: stories, poems, songs, cartoons, which the child meets in a childhood, later – movies, communication with peers, the impact of youth culture, cultural events, reading, the Internet, radio and television, gradual involvement in political life, labor, and others. Thus, these and many other components should be included in the process of teaching. Part of the task is done by school, but the main problem remains for college and university.

To reach these objectives interactive technologies should be actively used and comfortable learning environment in which every student feels his success, intellectual ability should be created.

Interactive learning technology is based on the use of different teaching strategies, techniques, simulations of real communication and organization of students interaction in groups (in pairs, in small groups) in order to solve common communication problems. Interactive teaching methods based on the students interaction, their collaboration and cooperation make it possible to involve both the consciousness and feelings, emotions and other qualities of the student.

Using interactive technologies in sociocultural competence formation allows to simulate the realities of sociocultural situation; to solve sociocultural problems together; apply sociocultural role-playing games; create an atmosphere of cooperation in cultural projects preparation and presentation; promote the development of associative and social competence of students in the debate; form the values, taking part in discussions comparing realities of two and more cultures.

Signs of interactive training include: common purpose and well-planned learning outcomes; inclusion of personal subjective experience of each person; teaching through the dialogue (teacher-student, student-student, student-group, student-computer); positive interdependence of students, creative collaboration in education; activity and initiative of all students in the educational process; comfortable learning environment; problem-task for exchange of knowledge and ideas, opinion formation; a combination of individual, pair, group and teamwork.

Sociocultural competence formation expands opportunities for the use of authentic training materials. It requires the selection of the national lexis and its assimilation techniques in order to become more professional in a foreign language. The authenticity of the speech is one of the requirements of modern methodological standards of teaching foreign languages in school and at university.

To learn new sociocultural information and ensure the required quality of skills and abilities formed, serve: 1) lesson planning as scenarios of imaginary meeting of students with native speakers; 2) use of a reasoned relaxation: songs, recitation etc. 3) hidden forms of control; 4) graphic support in the form of transcription signs that promote precision of pronunciation skills development; 5) geographic aids (visual, auditory, audiovisual) that reinforce the illusion of inclusion into authentic speech environment and provide the required quality of speech skills [3].

Particular difficulties cause words that have no equivalents and the ways of conveying their meaning. In every language there are special words belonging to a national lexicon without analogues in other languages. Such words are called realia. The study of the realia and peculiarities of their translation studied by A. Barkhudarov, S. Vlahov, S. Florin, V. Krupnov, R. Zorivchak, and others.

As realia belong to non-equivalent lexis, there are particular difficulties for conveying their meaning into Ukrainian language. Many works of Ukrainian and foreign scientists devoted to the study and translation of realia. R. Zorivchak believes that realia, due to the absence of appropriate denotations in the target language, acts as a “reef”, creating difficulties for translators. The scientist determines that realia is a mono- and poli- lexical unit, the main meaning of which is (in terms of binary comparison) traditionally assigned to the ethnic and cultural information complex [2].

V. Krupnov believes that realia are words that name the elements of life, history, culture, etc. [6]. He considers that S. Vlahov and S. Florin classification can be enlarged by two more groups: advertising and political realia.

V. Latyshev defines realia as a phenomenon specific for certain people and culture (names, nicknames, names of theatres, companies, public institutions, festivals, customs, drinks, food, etc.). [4].

Difficulties in conveying the meaning of realia are related to the degree of prevalence and frequency of use in the language. Understanding of nonstandard lexis even for native speakers depends on the degree of use and the sphere they belong to. The problem of difficulty in translation is solved by means of communicative situations and a sufficient reserve of background knowledge to be always present in the minds of participants of communication and largely determine the content of expression.

The scientists suggest different ways to convey the meaning of nonequivalent lexis. Specifically, S. Florin and S. Vlahov offer the following ways to convey the meaning of realia: transcription; transliteration; contextual translation; translation (replacement): 1. *neologisms* a) loan translation; b) development; c) semantic neologism; 2. *approximate translation*: a) compliance by the nature and type; b) functional analogue; c) a description, explanation, interpretation.

Under translation means we understand types of translation according to the way it is carried out: written, oral and their varieties.

There are also other classifications distinguished by the correlation of content and form of the translation with the content and form of the original text. Accordingly, such terms as “free”, “literal”, “word for word”, “equivalent” or “adequate” etc. translation are used [7, pp.12-14].

For example, formation of sociocultural competence by means of written translation is done by means of a system of exercises. This system consists of three subsystems among them are: *preparation ones*: to solve translation problems, to recognize translation problems, to assimilate subject knowledge and terminology, to recognize the most important elements of the text, to develop analyzing skills; *exercises for skills development*: to convert the text, on lexical and grammatical transformations, to convey the meaning of stylistic devices, grammatical forms and phraseological units, to form new terms, to establish the meaning of unknown lexical units; *exercises to master the skills*: to use external resources, to edit the translation, to choose the best variant of translation, not to do word for word translation, to define the theme and rheme, to determine the feasibility of adapting text translation, the selection of appropriate methods of translation, translation strategy for implementation [8, pp. 217].

Based on this system, subsystems, groups and types of exercises their complexes can be developed in accordance with human activity, taking into account the objectives and learning environment. But when it comes to written translation, then general orientation of a lesson is based on common scheme i.e. students do their translation work at home and analyze it in the classroom. This analyzing work consists of the following stages: 1) listening to other students translation variants; 2) analyzing mistakes critically; 3) choosing and working on one particular variant of translation; 4) teacher’s analysis of the translated text.

It is expected that in the course of such work approaches to interpretation of a text and to elimination of its most typical difficulties (grammatical, lexical, phraseological, stylistic, etc.). will be gradually formed in students minds.

References:

1. Влахов С.І., Флорин С.П. Непереводимое в переводе (реалии)., С.І.Влахов, С.П.Флорин., Мастерство перевода. – Москва., 1970. – 468 с.

2. Зорівчак Р.П. Реалія і переклад (на матеріалі англомовних перекладів укр. прози), Зорівчак Р.П. - Львів, 1989. – 216 с.
3. Коломінова О.О. Методика формування соціокультурної компетенції учнів молодшого шкільного віку в процесі навчання усного англомовного спілкування., О.О. Коломінова, Автореферат дис...канд. пед. наук. – Київ., 1998.-18с.
4. Латышев В.В., Провоторов В.И. Структура и содержание переводчиков в языковом вузе., В.В. Латышев, В.И. Провоторов. - Москва., НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. - 124 с.
5. Леонтьев О.М. Лингводидактика в сучасних закладах освіти., Леонтьев О.М. - Одеса., Вид-во ПНУ АПН України, 2001. - 269с.
6. Крупнов В.Н. Практикум по переводу с английского языка на русский., В.Н. Крупнов. - М., «Междунар. отношения», 1976. - 192 с.
7. Нелюбин Л.Л. Переводведение как наука и ее основные параметры., Л.Л. Нелюбин., Переводоведческая лингводидактика. – Москва., Флинт; Наука, 2009., С. 11-19.
8. Черноватий Л.М. Методика викладання перекладу як спеціальності: підручник для студ. вищих заклад. освіти на спеціальністю «Переклад», Л.М. Черноватий. – Вінниця., Нова книга, 2013. – 376с.

УДК 378.635.5:614.842-057.36

САМОСОХРАНЯЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ОПЕРАТИВНО-СПАСАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ИХ ГОТОВНОСТИ К САМОСОХРАНЕНИЮ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Балицкая А.А., канд. пед. наук, доцент, начальник кафедры психологии и педагогики
 Целипенко Н.Н., науч. сотр. отдела научно-исследовательской работы
 Черкасский институт пожарной безопасности им. Героев Чернобыля
 Национального Университета гражданской защиты Украины, Украина

Участники конференции,
 Национального первенства по научной аналитике,
 Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

В статье обосновывается необходимость формирования готовности специалистов оперативно-спасательной службы к самосохранению. Указывается, что ее стержневым элементом является самосохраняющее поведение.

С позиций биологии и психологии доказано, что забота спасателя о своей жизни не противоречит их профессиональной деятельности.

На основе анализа нормативных документов утверждается, что самосохранение спасателей не имеет ничего общего с самоустранением от ответственности.

Ключевые слова: самосохраняющее поведение, готовность к самосохранению, экстремальные условия профессиональной деятельности.

In this article we substantiate the necessity of formation of readiness of specialists of the operational-rescue service for self-preservation. Its crucial aspect is stated to be self-preserving behavior.

From the standpoint of biology and psychology we proved that care of life-savers does not contradict with their professional goals.

The analysis based on regulatory documents implies that the self-preservation of rescuers has nothing to do with the disengagement from responsibility.

Keywords: self-preserving behavior, readiness for self-preservation, the extreme conditions of professional activity.

Развитие промышленных технологий в современном мире достигло невероятных масштабов. Благодаря им люди живут и работают в комфортных зданиях, имеют возможность перемещаться в любую точку планеты в кратчайшие сроки, пользуются в потребительских целях преимуществами производственного бума. Но это только одна сторона медали. Усовершенствование промышленного производства, увеличение высоты зданий и плотности городской застройки, другие следствия развития цивилизации, стремления человечества к комфорту влекут за собой значительную аварийную и пожарную опасность, являющуюся одной из основных причин тенденции увеличения количества пожаров и чрезвычайных ситуаций. По этой причине вопросы безопасности населения и территорий, как и безопасности специалистов оперативно-спасательной службы, должны быть на шаг впереди проблем изобретения, например, нового компьютерного процессора.

О безопасности гражданского населения от пожаров речь может идти, если при этом соблюдаются требования защиты тех людей, которые эту безопасность призваны обеспечивать. Повседневные условия работы специалиста оперативно-спасательной службы – это значительные физические нагрузки при необходимости использования средств защиты органов дыхания и выполнение заданий в условиях недостатка кислорода в задымлённых помещениях при угрозе обвала конструкций. Командир ответственен за жизнь и здоровье подчиненных, которые вошли вслед за ним в эпицентр чрезвычайной ситуации, и осознает цену принятого неправильного решения, которой может стать человеческая жизнь и потеря материальных ценностей. Можно сделать вывод о том, что свои служебные обязанности спасатели выполняют в условиях угрозы для жизни и здоровья, а также под воздействием сильных физических и психологических нагрузок.

Поэтому мы считаем, что без развитой готовности к самосохранению специалист оперативно-спасательной службы не может считаться полноценно подготовленным. Стержневым элементом указанной готовности является самосохраняющее поведение, анализ которого и есть целью данной статьи.

Введение понятия самосохраняющего поведения стало следствием понимания значительности роли поведенческого фактора в вопросах здоровья населения, уменьшения его заболеваемости и смертности [9]. Важно отметить, что этот фактор важен даже в обычной жизни человека, что же тогда говорить про ситуации, когда он в силу каких-либо причин оказывается в угрожающих условиях – в таких случаях он становится решающим.

Изучение концепции и социологические исследования проблемы самосохраняющего поведения начались в начале 80-х годов прошлого века под руководством профессора А.И. Антонова. Заметим, что основной потребностью в самосохраняющем

поведении ученый считал потребность в определенной продолжительности жизни, которую он отмежевывал от потребности физиологического самосохранения, то есть существования как такового [1, с. 135]. Взгляды А.И. Антонова мы считаем направленными на демографическую и социологическую ветви общественных наук, а потому применимыми к изучению особенностей, связанных с риском для жизни профессий лишь косвенно. Впрочем, нельзя не согласиться, что его работа стала толчком для разработки самосохраняющего поведения как важного аспекта жизнедеятельности человека.

Легко предположить, что первой реакцией человека, услышавшего про самосохранение спасателя, будет непонимание. Ведь это самая гуманная профессия в мире, представители которой обязаны выручать людей из беды и сохранять прежде всего жизни потерпевших, а потом уже свои собственные. Такое представление о работе аварийно-спасательных служб нельзя назвать совершенно безосновательным. Скорее, его следует считать поверхностным и устаревшим.

В сознании людей твердо засел стереотип, что спасатель должен не задумываясь пожертвовать собой во имя другого человека. Это убеждение стало следствием общепринятого «уравнения»: дополнительная опасность для жизни спасателей должна увеличивать шансы пострадавших на благополучный для их жизни и здоровья исход чрезвычайной ситуации. На первый взгляд все логично: чем меньше спасатель будет отвлекаться на многочисленные преграды и опасности на пути к пострадавшему, соответственно, рискуя все больше и больше, тем быстрее он сможет оказаться рядом с ним и оказать помощь. Но если рассматривать это утверждение детально, то оно не выдерживает никакой критики.

Предположение, что игнорирование или недооценка опасных факторов пожаров и других чрезвычайных ситуаций могут стать фатальными для спасателя, не нуждается в доказательствах, как не нуждались в них знакомые с детства рассказы о последствиях игр со спичками или перехода улицы на красный свет. С тех пор ничего не изменилось, они по-прежнему актуальны, разве что серьезность проблем и их следствий с возрастом увеличились.

При этом и вторая часть утверждения, то есть польза такого подхода для потерпевших, на наш взгляд, является преувеличенной и весьма сомнительной.

Нельзя забывать, что успех всей работы спасателя как никакой другой зависит от комплекса физической подготовки и моральной устойчивости. В отдельности эти качества не дадут достаточного эффекта, значит, существует вероятность неудачи. Пока такая вероятность, пускай даже самая ничтожная, остается, мы имеем право и даже должны говорить о проблеме, ведь успех в этой профессии измеряется высшей социальной ценностью – человеческими жизнями.

Очевидно, что спасатель, по каким-то причинам получивший травму во время ликвидации чрезвычайной ситуации, вероятность чего значительно увеличится, если он не будет принимать меры по самосохранению, не сможет двигаться с нужной скоростью и ловкостью, не сможет принимать своевременные и правильные решения, так как будет ограничен и физически травмой и психологически болью.

То есть весь комплекс, от которого зависит исход дела, оказывается под угрозой, к тому же мы говорим про случаи, когда нарушение одной его части почти стопроцентно повлечет за собой нарушение другой. Стало быть, его организм не сможет использовать приобретенные во время подготовки знания и навыки, и это станет причиной того, что разрушение всей системы профессиональной подготовленности спасателя окажется делом времени.

Учитывая возможные последствия неразвитого самосохраняющего поведения, можно сделать выводы о его важности для профессионала-спасателя, что противоречит вышеупомянутой шаблонной модели специалистов оперативно-спасательной службы, согласно которой их самопожертвование стало обычным порядком, чем-то самим собой разумеющимся.

На самом же деле такое поведение как раз противоречит сущности всех живых организмов, то есть общепринятые нормы идет вразрез с биологическими законами. Поэтому такое положение вещей мы считаем необоснованным; по нашему убеждению, возможно и необходимо сформировать личность спасателя, способную выполнять свои задачи на самом высоком уровне без лишнего риска для себя. Причем снижение риска должно играть роль фактора, который помогает выполнять служебные обязанности, а не мешает этому.

Упомянутые законы были исследованы и выведены еще около столетия назад выдающимся ученым И.П. Павловым. «Жизнь есть охранение жизни» – к такому выводу приходит академик в поиске ответа на вопрос «Что есть жизнь?» [6, с. 127]. По его словам, это выражение «забавно», но разве это не определение цели существования живых организмов? Ей подчинены все их действия, а также инстинкты и рефлексы, которыми, по мнению И.П. Павлова, в первую очередь охраняется жизнь существ, не имеющих собственного опыта. Впрочем, несмотря на наличие такового у людей, ученый считал, что рефлексами и инстинктами переполнена и человеческая жизнь, причем в большей степени, чем кажется на первый взгляд.

Итак, с одной стороны на человека действуют его инстинкты, с другой – служебный долг, это противоречие вводит его в состояние напряжения и рождает внутренний психологический конфликт. Для понимания процессов возникновения и разрешения психических конфликтов обратимся к позиции известного немецкого психоаналитика Зигмунда Фрейда, который посвятил теме конфликтов и их последствий львиную долю своих исследований.

Известно, что психику человека З. Фрейд разделял на три уровня: сознание, предсознательное и бессознательное [8]. Причем в сферу первого, по его мнению, входит только незначительная часть психической жизни человека, верхушка айсберга. Бессознательное ученый считал огромным хранилищем инстинктивных побуждений и эмоций, которое и имеет решающее значение в повседневном функционировании человеческой психики. Определив ее фундамент, З. Фрейд делает вывод, что и значительная часть компонентов поведения человека направляется импульсами и рефлексами, отмечая, что не только сами поступки, а и их причины является недоступными для нашего сознания и совершаются без его участия.

Логично предположить, что побуждение людей рисковать жизнью противоречит их естественному поведению, вредя психическому здоровью. Л. Хелл писал, что З. Фрейд зашел в своих исследованиях еще дальше и вывел любопытную зависимость: как только влияние инстинктов становится осознанным, оно встречает сильное внутреннее сопротивление [8]. Соответственно, как только элементы самосохранения в поведении спасателя начнут проявляться настолько явно, что он сам обратит на это внимание, это вызовет внутренний дискомфорт, несмотря на то, что эти элементы заложены в его подсознание, и влиять на них он не в силах.

Рассеять это состояние, грозящее перерасти в еще один психический конфликт, может самосохраняющее поведение, точнее, грамотность проведения процесса его воспитания. Важно, чтобы оно стало обдуманым, то есть нашло свою нишу и на сознательном уровне спасателя. Таким образом, он окажется в относительно комфортных психологических условиях: понимает, что его служебные обязанности гармонируют с инстинктивными потребностями, и их проявления не создают для него каких-то неудобств.

Таким образом, достигается наша цель касательно воспитания самосохраняющего поведения: в свете того, что практически невозможно исключить все сложности и опасности, которые влияют на специалиста оперативно-спасательной службы извне, особенно важно создать максимально подходящие условия, то есть вышеупомянутый комплекс, «внутри» него.

На основании изложенного мы делаем вывод, что формируемое годами общественное мнение вывело некий стереотип поведения пожарного (позднее – спасателя), согласно которому забота о своей жизни не должна играть важной роли для него. Этот стереотип создал общепринятый взгляд, что такая форма поведения для него естественна. Как видно, с точки зрения и биологии, и психологии эта позиция является заблуждением.

Важнейшим шагом на пути к признанию этого стало изменение официальной позиции относительно действий специалистов оперативно-спасательной службы во время выполнения служебных обязанностей, что нашло отражение в нормативных документах.

Несколько десятилетий назад для пожарного мог существовать только приказ командира, а сохранение своей жизни отодвигалось на задний план. Так, в Боевом уставе пожарной охраны от 1985 года среди общих положений встречается красноречивый пункт, комментирующий который нет никакого смысла: «Работники пожарной охраны должны, невзирая ни на какие трудности и даже угрозу самой жизни, стремиться выполнить боевую задачу» [7].

В современных же руководящих документах можно наблюдать другую картину. Для примера обратимся к Закону Украины «Про аварийно-спасательные службы», принятому почти на 15 лет позже Боевого устава, и к недавно (2013 год) введенному в действие Кодексу гражданской защиты Украины. Последний был создан на основе нескольких нормативно-правовых актов, касающихся службы гражданской защиты, в том числе и упомянутого Закона, поэтому интересующие нас положения в обоих документах имеют схожее содержание. Эти положения находятся в перечне основных принципов, на основании которых осуществляется государственная политика относительно аварийно-спасательных служб [3], в Кодексе же они трансформировались в принципы осуществления гражданской защиты [4].

Речь идет о том, что одним из упомянутых принципов является оправданный риск и ответственность руководителей аварийно-спасательных служб за обеспечения безопасности во время проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ [3; 4]. Хотим подчеркнуть слово «оправданный», поскольку считаем принципиально важным введение понятия именно «оправданного риска», так как небольшая на первый взгляд разница в формулировках на самом деле имеет большое значение. Нельзя не обратить внимания и на нормирование безопасности участников проведения аварийно-спасательных работ. Таким образом, теперь обязанностью руководителя стало не побуждать подчиненных идти на риск, а следить за тем, чтобы необходимость рисковать была однозначно аргументирована и разумна, то есть была в прямом смысле слова жизненной необходимостью. Кроме того, теперь в обязанности спасателя входит недопущение неоправданных рисков.

Остановимся подробнее на понятии «оправданный риск». Под ним следует понимать выбор такого действия или решения, процесс реализации которого не превысит допустимый уровень отрицательных последствий для нравственного, психологического, физического состояния людей [2]. Мы считаем, что это, обобщенно говоря, и есть основная миссия спасателя, для выполнения которой, как видно, он обязан обладать развитым самосохраняющим поведением.

Очевидно, что отношение к риску изменилось кардинально: если раньше он был нормой и практической обязанностью, то теперь таковой стало избежание необдуманных поступков и решений. Засвидетельствование такой позиции в нормативно-правовых актах, на наш взгляд, является одним из важнейших шагов на пути к уменьшению количества потерпевших от чрезвычайных ситуаций, как среди спасателей, так и среди гражданского населения.

Это является подтверждением факта, что сохранение жизни и здоровья спасателя – одна из приоритетных целей проведения операций по ликвидации последствий аварий, катастроф и стихийных бедствий, что в свою очередь делает самосохраняющее поведение краеугольным камнем подготовленности представителей этой профессии.

Следовательно, самосохранение не имеет ничего общего с самоустраниением от ответственности. Говоря о самосохраняющем поведении спасателя, мы имеем в виду не стремление сберечь жизнь и здоровье в ущерб выполнению профессиональных обязанностей. Мы говорим о качестве, «необходимом для выполнения профессионально-служебных заданий», то есть отвечающем требованиям основного нормативного документа по организации профессиональной подготовки специалистов подразделений гражданской защиты [5]. Поэтому, согласно такой логике, самоустраниением можно называть, к примеру, развитие навыков подъема по штурмовой лестнице или любой другой аспект профессиональной подготовки специалиста оперативно-спасательной службы, так как воспитание самосохраняющего поведения тоже является таким аспектом.

Делая выводы, хотим заметить, что воспитание осознанного самосохраняющего поведения в комплексе с традиционными мероприятиями, поясняющими исключительную важность и гуманность миссии по спасению людей, могут создать модель более подготовленного специалиста оперативно-спасательной службы. Очевидно, что в противовес всевозможным психологическим проблемам и напряженному состоянию, которое совершенно не способствует выполнению профессионального долга, спасатель получает ощущение баланса между осознанием ценности своей жизни и ценности жизни пострадавшего.

До того момента, пока спасатель четко не ориентируется в обстановке и не достаточно тщательно подготовлен теоретически и практически, не способен хорошо выполнять свою работу, он рискует жизнью не только своей, но и своих товарищей, соответственно, он – не надежда и шанс выжить для потерпевших, а скорее угроза для них. Исходя из этого, самосохраняющее поведение следует рассматривать как одно из важнейших профессиональных качеств специалистов оперативно-спасательной службы, а его воспитание – неотъемлемой частью их подготовки в профильных учебных заведениях. Такое поведение обязательно поможет ему исполнять свой долг, то есть спасти жизни других людей, а также значительно повысит вероятность того, что он вернется домой со службы целым и невредимым.

Литература:

1. Антонов А.И. Социально-психологические аспекты продолжительности жизни., Актуальные проблемы демографии. – Рига., 1983.
2. Вдовиченко О.В. Минимизация неоправданного риска [Электронный ресурс]., О.В. Вдовиченко., Наука і освіта. – Одесса, 2009., № 5., С. 32-38., Национальная библиотека Украины имени В.И. Вернадского., Режим доступа: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/NiO/2009_5/1_razdel/vdovigh.htm
3. Закон України «Про аварійно-рятувальні служби» від 14.12.1999 № 1281, р. I, ст. 4. – Київ., 1999.
4. Кодекс цивільного захисту України від 02.10.2012 № 5403, р. I, гл. 1, ст. 7. – Київ., 2012.
5. Наказ МНС України «Про затвердження Настанови з організації професійної підготовки та післядипломної освіти осіб рядового і начальницького складу органів і підрозділів цивільного захисту» від 01.07.2009 № 444, р. 1, п. 1.2. – Київ., 2009.
6. Павлов И.П. Рефлекс свободы., И.П. Павлов // Серия «Психология-классика». – Санкт-Петербург, Питер, 2001. – 432 с.
7. Приказ МВД СССР «Об утверждении Боевого устава пожарной охраны» от 01.11.1985 №211, р. I, гл. I, п. 2. – Москва., 1985.
8. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение)., Питер Пресс. – Санкт-Петербург., 1997., С. 110-111.
9. Шклярчук В.Я. Самосохранительное поведение как вид демографического поведения / В.Я. Шклярчук., Вестник Саратовского государственного технического университета. – Саратов: Саратовский государственный технический университет, 2011. – Т. 1., №1., С. 316-326.

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОЖАРНО-СПАСАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ К ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ

Демченко А.В., канд. пед. наук, доцент кафедры психологии и педагогики
Черкасский институт пожарной безопасности им. Героев Чернобыля, Украина

Участник конференции
национального первенства по научной аналитике

В статье раскрываются основные особенности профессиональной деятельности сотрудников системы ГСЧС Украины. Уточнены теоретические положения, составляющие сущность и содержание процесса формирования готовности специалистов службы гражданской защиты к выполнению своих профессиональных обязательств, структуру индивидуальной и групповой готовности к профессиональной деятельности. Обоснованы психолого-педагогические условия, необходимые для формирования готовности к воспитательной работе в подразделениях.

Ключевые слова: экстремальная ситуация, профессиональная подготовка, профессиональная деятельность, готовность, воспитательная работа, компетентность, виды и критерии готовности.

Main peculiarities of professional activity of state emergency service of Ukraine personnel and objective factors determining it are established in the article. Theoretical notions constituting its contents and meaning of the process of formation of civil protection service specialists readiness to performing their professional duties. Structure of individual and group readiness to professional activity are specified. Psychological and pedagogical conditions necessary for formation of readiness to educational work in subunits are grounded.

Keywords: emergency, professional training, professional activity, readiness, educational work, competence, kinds and criteria of readiness.

Актуальность и постановка проблемы. На современном этапе развития высшей школы, учебные заведения, которые готовят кадры для пожарно-спасательной службы ГСЧС Украины, не могут остаться в стороне от процессов гуманизации и учёта индивидуальных особенностей каждого курсанта в процессе воспитания. Специфика подготовки специалистов пожарно-спасательной службы заключается в том, что они в своей будущей профессиональной деятельности должны выполнять функции авторитетных командиров подразделений, педагогов-наставников и психологов.

Профессиональное обучение будущих пожарных-спасателей является педагогическим процессом, который осуществляется в определенных условиях и имеет аспект не только обучения и ликвидации пожаров, но и воспитания. Из-за недостаточной изученности особенностей проведения воспитательной работы с подчиненными в условиях нестандартных ситуаций, значительное количество руководителей пожарно-спасательных служб имеют определенные трудности как в повседневной служебной деятельности, так и при выполнении оперативно-служебных задач по ликвидации пожаров. Экстремальные ситуации, в которых работают пожарно-спасательные службы, требуют формирования профессионально-педагогической готовности ее специалистов к проведению воспитательной работы с личным составом. Таким образом, готовность к воспитательной работе в подразделениях является основной составляющей профессиональной подготовки будущих специалистов пожарно-спасательной службы.

Цель статьи – раскрыть основные педагогические аспекты профессиональной деятельности будущих спасателей, составляющие сущность и содержание процесса формирования готовности специалистов службы гражданской защиты к воспитательной работе в подразделениях.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретической основой подобных обобщений стали труды современных ученых по организации учебно-воспитательного процесса и его гармонизации в учебных заведениях Министерства обороны, Министерства внутренних дел, ГСЧС Украины и т.д. (А. Барабанщиков, В. Бодров, А. Буданов, М. Варий, М. Козьяр, М. Коваль, М. Коробейников, П. Корчемный, В. Ягупов и др.); экстремальной психологии и педагогики (Ф. Василюк, В. Марищук, Н. Левитов, В. Лебедев, К. Платонов, А. Столяренко и др.); теоретические и методические основы формирования готовности специалистов к деятельности в экстремальных условиях (А. Быкова, В. Давыдов, М. Дьяченко, Л. Кандибович, В. Пономаренко, В. Плиско, Я. Повзык, А. Самонов, А. Столяренко и др.).

Опора на труды перечисленных ученых обусловлена спецификой профессиональной деятельности будущих спасателей в экстремальных условиях.

Изложение основного материала. Изучение готовности к любому виду деятельности требует глубокого понимания ее сущности и структуры.

В современной психологии психологическая готовность рассматривается как состояние наивысшей вариабельности и максимального «включения» творческих сил и способностей субъекта в деятельность. «Готовность возникает вследствие опыта человека, основанного на формировании положительного отношения к деятельности, осознании мотивов и потребностей в ней, объективации ее предмета и способов взаимодействия с ним. Эмоциональные, волевые и интеллектуальные характеристики поведения личности является конкретным выражением готовности на уровне явления» [6, с. 225].

Анализ теоретических подходов к определению сущности готовности к воспитательной работе (Г. Бокарева, В. Сериков, В. Соглаев, Г. Троцко и др.) позволяет выделить основные его признаки:

- профессиональную направленность психических процессов;
- мотивационно-ценностное отношение к воспитательной работе;
- систему воспитательных знаний, умений и навыков;
- постоянное самосовершенствование необходимых личностных качеств и воспитательных умений;
- рефлексия собственного личностного и профессионального поведения;
- умение преодолевать трудности.

Если работа выполняется в экстремальных условиях, например, пожарно-спасательная служба, то возникает необходимость формирования состояния повышенной готовности, а также ее особого стимулирования, которое связано с характером такой работы. Снижена готовность наступает вследствие утомления, снижение интереса к деятельности, переоценки собственных возможностей и тому подобное.

Готовность к действиям в экстремальных условиях, как утверждают М. Дьяченко, Л. Кандибович и В. Пономаренко, является результатом психолого-педагогической подготовки в вузе. Указанная подготовка оценивается по следующим

показателям: функциональный (отражает сформированность профессионально важных знаний, умений и навыков адаптивного поведения и управления психическими состояниями) личностный (включает сформированность и развитость адаптивных индивидуально-психологических и индивидуально-психофизиологических свойств).

Исследователи утверждают, что психолого-педагогическая подготовка занимает ведущее место, ведь квалифицированное предоставление информации педагогом по поведению в чрезвычайных ситуациях, возможностей реагирования и поддержки пострадавших в чрезвычайной ситуации является весомым [3].

Профессиональная подготовка специалистов пожарно-спасательных служб с учетом специфики такой деятельности в экстремальных условиях постоянно совершенствуется на основе современных подходов к ее организации, тенденций развития образования, принципов развития всей системы образования и профессиональной подготовки в нашей стране и мире, инновационных технологий, форм и методов совершенствования учебно-воспитательного процесса в высшей школе, а также специфического назначения подразделений по преодолению последствий чрезвычайных ситуаций.

М. Козьяр профессиональную подготовку рассматривает как систему, отражает интегральное последовательно-параллельное соединение по целям, задачам и содержанию отдельных подсистем, условий, организационных форм, методов, приемов, педагогических технологий и средств обучения. Автор выводит разноуровневые связи в функционировании этой системы: во-первых, между видами профессиональной подготовки; во-вторых, между настроенными предметными связями; в-третьих, между обучением, воспитанием, развитием и формированием; в-четвертых, между методами, организационными формами, педагогическими технологиями и методиками обучения [4].

Содержание профессиональной деятельности в экстремальных условиях, ее особенности, в частности, чрезвычайно высокая сложность, опасность, физическая и психическая насыщенность, предусматривают сформированность целого ряда профессиональных и личностных качеств, а именно: высокой гражданской сознательности и ответственности, психолого-педагогической готовности, психической устойчивости и надежности специалистов по чрезвычайным ситуациям к работе на пределе человеческих возможностей.

Профессионально-экстремальная подготовка в педагогическом измерении - это комплексный вид подготовки, объединяющий воспитание со специфическим обучением, которое профессионально воспитывает и формирует. Психолого-педагогическую составляющую подготовки специалиста пожарно-спасательной службы можно определить как мероприятия, осуществляемые в вузах, направленные на развитие личностных и профессиональных качеств специалиста.

Эффективность профессиональной подготовки будущих специалистов пожарно-спасательной службы достигается ее непрерывностью и поэтапностью. Исследователи указывают на необходимость довузовской и вузовской психолого-педагогической подготовки абитуриентов, квалифицированного профотбора в высшие учебные заведения, формирование у абитуриентов готовности к пребыванию в военизированном заведении, пониманию ими групповых ценностей, условий проживания и тому подобное.

Профессиональный психологический отбор, как указывает В. Вареник, представляет собой комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на установление соответствия психологических качеств личности кандидата требованиям профессиональной деятельности (специальности), определение профессиональной пригодности к обучению и прогнозирование дальнейшей эффективной профессиональной деятельности [1]. Цель профессионального отбора на специальность «Пожарная безопасность» заключается в активной допрофессиональной работе с будущими абитуриентами, учете их интересов в будущей деятельности, в возможности подобрать для обучения студентов, наиболее соответствуют критериям этого направления подготовки специалистов.

Итак, готовность специалистов к деятельности в неблагоприятных условиях определяется их индивидуально-типологическими качествами, профессиональной и психологической устойчивостью, волевой и физической закалкой. Важным фактором выступает также организованность и согласованность действий в экстремальных условиях, поддержка окружающих, наличие наглядных примеров мужественного преодоления трудностей.

Анализ психологической и педагогической литературы показал, что оценка готовности будущих специалистов пожарно-спасательной службы к профессиональной деятельности, в том числе и к экстремальным условиям, осуществление контроля за развитием профессионально важных качеств курсантов, предусматривает:

- разработку социально-психологического портрета курсанта во время обучения;
- проведение мониторинга динамики развития у курсантов профессионально важных качеств и готовности к пожарно-спасательной службе;
- разработку программ профессионально-личностного роста курсантов и рекомендаций по их реализации;
- проведение тренингов, коррекционных мер с целью развития у курсантов профессиональных навыков и психологической грамотности;
- выявление лиц, имеющих склонность к деструктивному поведению;
- индивидуальное консультирование курсантов по вопросам самовоспитания и саморазвития;
- консультирование профессорско-преподавательского состава вузов ГСЧС по вопросам обеспечения профессиональной подготовки, индивидуализации процесса обучения [10, с. 119].

Таким образом, *состояние готовности сотрудника пожарно-спасательной службы к воспитательной работе в подразделениях обуславливается такими показателями, как владение индивидуумом способами достижения цели, направленность в профессиональной деятельности, теоретические знания по проведению воспитательной работы, опыт личности и владение им способами достижения цели, эмоции и воля, стремление к самосовершенствованию.*

Обобщение различных подходов к выяснению структуры исследуемой дефиниции дает возможность определить основные компоненты педагогической готовности специалистов пожарно-спасательной службы к воспитательной работе в подразделениях.

Прежде всего, это *мотивационно-ценностный компонент*, который выделяется практически всеми авторами и предусматривает профессиональные установки, положительное отношение к профессии, интерес к проведению воспитательной работы с подчиненными.

Следующий компонент определим как *содержательно-операционный*, в который входят система профессиональных знаний, умений и навыков, педагогическое мышление, профессиональное направление внимания, восприятия, памяти, действия и операции, технологичность, овладение навыками, необходимыми для успешного осуществления воспитательной работы в подразделениях.

Третьим есть *эмоционально-волевой компонент*, включающий эмоционально-заинтересованное положительное отношение будущего специалиста к подчиненным в процессе воспитательной работы, способность разворачивать и поддерживать воспитательную деятельность, преодолевать трудности.

И последним в структуре есть *личностно-рефлексивный компонент*, который предусматривает самоанализ и самооценку

специалистами пожарно-спасательной службы своих способностей, стремление к собственному самосовершенствованию и развитию нравственных качеств своих подчиненных.

Наряду с индивидуальной существует и коллективная готовность к деятельности. В процессе групповой деятельности, кроме мобилизации индивидуальных качеств зачастую необходимо устранить негативные эмоциональные и другие реакции некоторых специалистов пожарно-спасательной службы, привлекая для этой цели мысли и традиции, создавая общую установку и коллективный настрой [2].

Итак, организация процесса формирования готовности будущих спасателей к воспитательной работе обуславливает комплексную деятельность всех участников образовательного процесса по формированию компетентного специалиста, его овладения системными психолого-педагогическими знаниями и умениями, вызывающими прогнозируемую активность в процессе воспитательной работы с подчиненными. Структура педагогической готовности к воспитательной работе состоит из мотивационно-ценностного, содержательно-операционного, эмоционально-волевого и личностно-рефлексивного компонентов.

Выводы. Таким образом, профессиональная подготовка будущих специалистов пожарно-спасательной службы является комплексным процессом, который сочетает воспитание со специфическим обучением по специальности. Психолого-педагогическую составляющую подготовки специалиста пожарно-спасательной службы можно определить как мероприятия, осуществляемые в высшем учебном заведении с целью развития личностных и профессиональных качеств будущего специалиста. Профессионально-экстремальный педагогический процесс это целенаправленная, целесообразно организованная и содержательно насыщенная система учебно-воспитательной деятельности соответствующих структур по подготовке и поддержания высокой работоспособности и профессиональной подготовленности личного состава подразделений по чрезвычайным ситуациям к деятельности в экстремальных условиях. Анализ деятельности сотрудников пожарно-спасательной службы свидетельствует о необходимости применения специальных методик и программ для формирования готовности их к деятельности вследствие наличия большого количества неблагоприятных факторов.

Литература:

1. Вареник В.В. Інженерно-психологічне забезпечення професійного відбору до державної пожежної охорони України: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. психол. наук: 19.00.03 «Психологія праці, інженерна психологія», В.В. Вареник. - Київ., 2001. - 20 с.
2. Вовчаша Н.Я. Організаційно-педагогічні умови професійної підготовки фахівців пожежно-рятувальної служби: дис... канд. пед. наук: 13.00.04., Вовчаша Наталія Ярославівна. – Львів., 2010. – 195 с.
3. Дьяченко М.И. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: психологический аспект., М.И.Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.А. Пономаренко. – Минск., Изд-во «Университет», 1985. – 206 с.
4. Козяр М.М. Теоретичні та методичні засади професійної підготовки особового складу підрозділів з надзвичайних ситуацій: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра пед. наук: 13.00.04: «Теорія і методика професійної освіти», М.М. Козяр. – Київ., 2005. – 41 с.
5. Кусій М.І. Професійна підготовка фахівців пожежно-рятувальної служби у ВНЗ МНС України., М.І.Кусій., Вісник ЛДУ БЖД. – 2010., № 4., С.117–122.
6. Педагогіка вищої школи: навч. посіб., З.Н. Курлянд, Р.І. Хмелюк, А.В. Семенова та ін.; за ред. З.Н. Курлянд. – 2-ге вид., перероб. і доп. – Київ., Знання, 2005. – 399 с.

УДК 378.147:7

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ УМЕНИЙ УЧИТЕЛЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В ПРОЦЕССЕ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Олексенко В.А., преподаватель
Черкасский национальный университет им. Б. Хмельницкого, Украина

Участник конференции
национального первенства по научной аналитике

Статья раскрывает значение искусства в жизни человека, обосновывается его роль в развитии творческих умений у будущих учителей изобразительного искусства в процессе профессиональной подготовки. Установлено, что творческие умения являются условием для профессионального роста студентов, выявления их интересов и замыслов в процессе их профессиональной подготовки.

Ключевые слова: изобразительное искусство, будущие учителя изобразительного искусства, профессиональная подготовка, образосоздание.

Article reveals significance of art in human life, it substantiates its role in the development of creative skills at the future teachers of fine arts in the process of professional training. It has been established that the creative skills are a condition for professional growth of the students revealing of their interests and intentions in the process of professional training.

Keywords: fine art, future teachers of the fine art, professional training, imagination.

Актуальность и постановка проблемы. Согласно положениям Закона Украины «Об образовании» перестройка отечественного образования осуществляется на основе демократизации, гуманизации и гуманитаризации, приоритетности общечеловеческих духовных ценностей, органической связи образования с национальной культурой [1, с. 24].

В последние годы значительно увеличилось внимание к проблеме формирования всесторонне развитой, духовно богатой и креативной личности. Человек должен уметь воспринимать, ценить и приумножать материальные и духовные ценности, которые по своему содержанию и направленности утверждают идеи добра и красоты. Современная традиционная модель образования характеризуется изменением ориентира на внутренний мир человека. Основной целью образования является сохранение творческой индивидуальности субъекта; формирование готовности личности оптимально и творчески использовать полученные знания, умения и навыки в будущей профессиональной деятельности.

Цель статьи - определить роль творческих умений учителей изобразительного искусства в будущей профессиональной деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию проблемы становления личности как художника педагогического воздействия посвящены труды Л. Артемовой, Н. Гузий, Л. Загородней, И. Зязюна, Л. Овдиенко, Г. Падалки, Г. Подкурманной, О. Рудницкой, Г. Сагача, С. Сисоевой, С. Титаренко, О. Хижной и других ученых.

Представленные взгляды основываются на различных подходах в решении проблем профессиональной деятельности. Единство мнений сориентировано на влиятельной силе искусства на человека и приоритетных направлениях дальнейшего совершенствования художественного образования; задачах художественной культуры в обществе (духовное развитие личности, обогащения содержания деятельности); методах преподавания профессиональных дисциплин в процессе ступенчатой подготовки специалистов в высших учебных заведениях.

Проблемой исследования теоретико-методологических основ развития творческого потенциала будущего специалиста занимались А. Велишаева, Л. Зубченко, В. Караваева, А. Лебедева, Р. Серьожникова, О. Шаповал и другие. Анализ научной психолого-педагогической литературы и современных исследований в области художественного образования позволил прийти к выводу о необходимости конкретизации места и роли художественного образования в подготовке будущих учителей изобразительного искусства к творческой профессиональной деятельности.

Изложение основного материала. На сегодня существуют противоречия между потребностями школы и общества в требованиях к учителям, недостаточным уровнем профессиональной подготовки по определенному виду деятельности. Использование современных технологий обучения как средств формирования профессиональных знаний будущих специалистов пока не реализовано на уровне методики.

Существует острая необходимость в изменении подходов по применению народного художественного творчества в профессиональной подготовке будущего учителя изобразительного искусства, в формировании всесторонне развитой личности, чрезвычайно чувствительной к красоте, гармонии, благородства, способной к активному участию во всех сферах человеческой деятельности.

Проблема художественно-профессиональной подготовки будущего учителя изобразительного искусства в условиях внедрения кредитно-модульной системы является сложной и недостаточно разработанной. Содержание художественно-педагогического образования ориентировано сегодня на ценности культуры нашего народа, в полной мере способствует пониманию значимости интеллектуальности, образованности и интеллигентности личности. На развитие творческих способностей личности направлена вся система обучения и воспитания в школе, однако особенно важную роль в этом процессе играют художественно-эстетические дисциплины, в т.ч. изобразительное искусство «с присущими ему возможностями формировать сознание и подсознание, интеллектуальную, эмоционально-чувственную и волевыми сферами, нравственное и даже физическое здоровье человека» [4, с. 2].

Теоретической сущностью искусства, что в переводе с греческого означает «самую широкую сферу деятельности», согласно суждениям Аристотеля, Демокрита, Платона «творческое начало человека», способного к самосозиданию и саморазвитию.

По мнению А. Рудницкой искусство - это своеобразный регулятивный инструмент влияния на становление личности [5, с. 29]. Оно является одной из сторон духовной культуры человека. Эстетическое освоение действительности личностью охватывает все его формы «как оттенки собственного бытия». С помощью искусства человек получает возможность творить «по законам красоты» духовно-практический мир, а значит формировать эстетические чувства, вкусы, идеалы.

Практическая профессиональная сфера деятельности человека требует от будущих специалистов умелости, совершенства творения и определяется как «духовно-практический вид деятельности» (Н. Гузий). Интегративной детерминантой успешности профессиональной деятельности и «особой направленностью интеллекта» В. Сухомлинский считал творческое отношение к жизни. Выдающийся педагог характеризует творчество как «сущность жизни в мире знаний и красоты». Он считал, что каждый человек своеобразен и талантлив. Таким образом, формирование творческой индивидуальности личности является кредом современной педагогики.

Обозначенный Государственным стандартом уровень готовности студентов к творческой профессиональной деятельности требует овладения творческими умениями как составляющими различных сфер жизнедеятельности, использование их в процессе решения жизненных проблем. Творческий уровень предусматривает готовность преподавателя и студентов «продуктивно применять знания и усвоенные способы действий в нетипичных, измененных ситуациях» [1, с. 14].

Специфика творчества как деятельности предопределяет необходимость с убедительностью, заинтересованностью выстраивать педагогический процесс и действие [3]. Гуманизация педагогического процесса предполагает дифференциацию и индивидуализацию. Результатом учебной деятельности выступают кроме знаний, умений и навыков, сформированность эмоционально-ценностного компонента личности, приобретение опыта творческой деятельности, развитие ее творческого потенциала, оценки достижений студентов, согласно собственным нормативам.

Важным условием сегодня является залог успеха деятельности: возникновение интереса к искусству создания; желание познавать; удовлетворения потребностей в самоутверждении в процессе творения. Студенческий возраст характеризуется разнообразием эмоциональных переживаний, отражающихся в стиле жизни.

Попытки активно адаптироваться в новой социальной среде, непонимание исчерпаемости собственных возможностей, возрастные психологические особенности приводят личность к конфликтам и стрессам с окружающим миром. Для достижения эстетического воздействия на аудиторию педагогу следует отталкиваться не от самочувствия, а от логики физических действий.

Такое воздействие способно воспроизвести логику чувств, психику и подсознание. Очарование педагогического воздействия, вызывающего положительные эстетические чувства, скрывает свою неповторимость. Она предоставляет возможности сблизить субъектов деятельности вокруг решения объективных проблем современности.

Красота как неотъемлемая черта педагога-творца и эстетическая категория педагогики искусства очеловечивает человека через средства педагогического искусства. Она помогает установить гармонию между запросами человека, потребностями и идейно-нравственным ее развитием.

Преподаватель высшего учебного заведения должен стать художником как личной жизни, так и профессиональной деятельности; быть готовым к прогнозированию перспектив собственного развития, проектированию портрета будущего учителя изобразительного искусства.

Педагогическое образование, предусматривающее радость учения, должно обеспечить сопровождение личности положительными эстетическими чувствами прекрасного; предоставить необходимый объем профессионализма для реконструкции здорового образа жизни, сохранения трудоспособности и профессиональной продолжительности жизни.

Выводы. Результаты исследования показали, что, что только гуманно-личностное образование способно создать пространство для искусства самотворчества субъекта; создать гармонию мира и человека, природы и культуры, которая обеспечит качество жизни. Использование средств народного художественного творчества в подготовке будущих педагогов

способствует развитию их творческих умений при условии создания единого пространства сотворчества студентов и преподавателей в аудиторной и внеаудиторной деятельности на основе лично ориентированного подхода и природы изобразительной деятельности.

Итак, развитие творческих умений учителей изобразительного искусства, прежде всего, способствует успешной педагогической деятельности учителя изобразительного искусства, с его умением привлекать учеников в учебной деятельности к эстетическим, художественным, этическим, природным, политическим и т.п. положительным ценностям человечества.

Литература:

1. Артемова Л.В. Педагогіка і методика вищої школи: навчально-методичний посібник [для викладачів, аспірантів, студентів магістратури], Любов Вікторівна Артемова. – Київ., Кондор, 2008. – 272 с.
2. Закон України „Про освіту”. – Київ., Райдуга, 1992. – 67 с.
3. Зязюн І.А., Сагач Г.М. Краса педагогічної дії: навчальний посібник [для вчителів, аспірантів, студентів середніх та вищих навчальних закладів], І.А. Зязюн, Г.М. Сагач – Київ., Українсько-фінський інститут менеджменту і бізнесу, 1997. – 302 с.
4. Масол Л.М. Виховний потенціал мистецтва – джерело освітніх інновацій., Л.М. Масол., Мистецтво та освіта. – 2001., №1., С. 2-5.
5. Рудницька О.П. Педагогіка: загальна і мистецька: [навч. посіб.], О.П. Рудницька. – Тернопіль., Навчальна книга – Богдан, 2005. – 360 с.

МАКЕТ АНАЛИЗА МЕРОПРИЯТИЙ “НЕДЕЛЯ СПОРТИВНОЙ НАУКИ” В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ СПОРТИВНОГО ПЛАВАНИЯ

Саносян Х.А., канд. пед. наук, проф.

Кочикян А.А., проф.

Какоян С.Г., доцент

Меграбян С.Р., доцент

Национальный политехнический университет Армении, Армения

Аракелян А.С., доцент кафедры плавания

Армянский государственный институт физической культуры, Армения

Участники конференции,

Национального первенства по научной аналитике,

Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Представлен анализ участия преподавателей НПУА в мероприятиях “Неделя спортивной науки” в Санкт-Петербурге. Составляющими компонентами мероприятий являются тренерский семинар совместно с международной конференцией (практики совместно с учеными), курс лекций ведущих специалистов, “круглые столы”, обсуждения докладов и мастер-классы ведущих специалистов по плаванию, которые входят в программу краткосрочных курсов повышения квалификации. Проект способствует реализации накопленной информации передового опыта, развитию теории и методики спортивного плавания.

Ключевые слова: спортивное плавание, теория, опыт, “Неделя спортивной науки”, тренерские семинары, международная конференция.

The analysis of participation of educators of NPUA in events of the «Sport Science Week» in St. Petersburg is presented in the report. Components of events are: coaching seminar together with the International Conference (practice together with scientists), a series of lectures by leading experts, «round tables», discussions of reports and master-classes of leading experts in swimming, included into the program of short-term qualification improvement courses. The project contributes to the implementation of the accumulated information and best practices, as well as the development of theory and methods of sports swimming.

Keywords: sports swimming, theory, experience, “Sport Science Week”, coaching seminars, international conference.

Актуальность работы обусловлена необходимостью расширения содержательного и географического компонентов “Недели спортивной науки” как фактора, способствующего развитию теории и практики спортивного плавания

Цель работы: Ознакомление, анализ и развитие содержательного компонента “Недели спортивной науки” в Санкт-Петербурге как фактора развития теории и практики спортивного плавания.

Задачи исследования: 1) История вопроса; 2) Достижения; 3) Возможные пути развития проекта; 4) Пути использования возможностей проекта специалистами РА.

Методы исследования: обзор и анализ литературы, теоретическое моделирование.

Результаты исследования. Автором проекта “Неделя спортивной науки” является кандидат педагогических наук, профессор кафедры плавания Санкт-Петербургского университета физической культуры Александр Владимирович Петряев [1-6]. Проект реализуется с 2001 года. Раз в два года организуются мероприятия “Неделя спортивной науки”. Содержание проекта: тренерский семинар совместно с международной конференцией, курс лекции ведущих специалистов, “круглые” столы, обсуждения докладов и мастер-классы ведущих специалистов плавания. Возможно участие на семинарах и конференциях без публикации статьи, участие с представлением и без представления доклада, также публикация статьи без участия. Как правило, до начала конференции публикуется сборник статей материалов конференции. С 2001 по 2015 г. издано 8 сборников статей. Полное содержание курса обеспечивает 72 часа, что соответствует краткосрочному курсу повышения квалификации, который подкрепляется соответствующим свидетельством. Участникам конференции и тренерского семинара выдается соответствующий сертификат. Проект реализуется под патронажем Всероссийской федерации плавания, Федерации плавания Санкт-Петербурга, факультета повышения квалификации Санкт-Петербургского Университета физической культуры и НИИ физической культуры СПбГ.

Обсуждение результатов. С 2005 по 2015 г. авторы являлись участниками данного проекта. За отмеченный период авторами представлено 17 статей из которых 11 были доложены. Среди докладчиков были также тренеры по плаванию

сборных команд России, ведущие ученые специалисты и тренеры сборных команд стран Европы, Австралии и США. Общение рядовых тренеров и специалистов, работающих со спортсменами элитарного уровня, способствует повышению квалификации тренерского состава. Личные контакты способствуют эффективному сотрудничеству. Доведение данных исследований до тренеров содействует использованию их на практике. Полученная информация позволила скомпоновать новые направления работ, которые отражены в нижеперечисленных публикациях. Перечислим некоторые из представленных публикации: 1) Саносян Х.А. К вопросу совершенствования методологии управления технико-тактической подготовкой пловца// Сб. ст. V Межд. Научно-практ. Конф. "Плавание V. Исследования, тренировка, гидрореабилитация"/ Под ред. А.В. Петряева.- СПб: Павлин, 2009.- С.43-46 [3]. 2) Саносян Х.А., Аракелян А.С. Методология управления технической и тактической подготовленностью в спортивном плавании на дистанции 200 м в 25 и 50 метровых бассейнах// Сб. ст. V Межд. Научн-практ. Конф. "Плавание V. Исследования, тренировка, гидрореабилитация"/ Под ред. А.В. Петряева.- СПб: Павлин, 2009.- С.46-50 [3]. 3) Кочикян А.А., Саносян Х.А., Меграбян С.Р., Какоян С.Г. К вопросу совершенствования обучению плаванию. // Сб. ст. V Межд. Научно-практ. Конф. "Плавание V. Исследования, тренировка, гидрореабилитация"/ Под ред. А.В. Петряева.- СПб: Павлин, 2009.- С. 116 -120. [3] 4) Х.А. Саносян. К вопросу совершенствования расчета средств нагрузки силовой направленности и методологии их применения в процессе тренировки пловцов// 6-ая Межд. Научно-практ. конф. "Плавание VI., Исследования, тренировка, гидрореабилитация"/ Под ред А.В. Петряева (с 27 по 30 сентября 2011 г. Санкт-Петербург) [4]. 5) Х.А. Саносян. А.С. Аракелян. Методология управления технической и тактической подготовленностью в спортивном плавании на дистанциях 50 и 100 м в 25 и 50 метровых бассейнах// 6-ая Межд. научно-практ. конф. "Плавание VI., Исследования, тренировка, гидрореабилитация" / Под ред А.В. Петряева (с 27 по 30 сентября 2011 г. Санкт-Петербург) [4]. 6) Саносян Х.А. Время и шаг гребка как критерий макета анализа техники и оптимизации скорости в спортивных видах плавания// 7-ая Межд. научно-практ. конф. "Плавание VII., Исследования, тренировка, гидрореабилитация"/ Под ред. А.В. Петряева (с 27 по 30 сентября 2013 г. Санкт-Петербург) [5]. 7) Саносян Х.А., Аракелян А.С. Макет шаблона анализа тактической подготовленности спортсмена-пловца// 7-ая Межд. научно-практ. конф. "Плавание VII., Исследования, тренировка, гидрореабилитация" /Под ред. А.В. Петряева (с 27 по 30 сентября 2013 г. в Санкт-Петербург) [5]. 8) Меграбян С.Р., Саносян Х.А., Какоян С.Г. К вопросу совершенствования тактильных ощущений при обучении и занятиях плаванием// 7-ая Межд. научно-практ. конф. "Плавание VII., Исследования, тренировка, гидрореабилитация" / Под ред. А.В. Петряева (с 27 по 30 сентября 2013 г. в Санкт-Петербург) [5]. Материалы указанных направлений (название статей) параллельно были доложены на ежегодных конференциях НПУА и Арм. ГИФК и отражены в научно-методических работах кафедры. В таблице представлен макет регламента проведения конференции 2015 года [6].

Табл.

VIII Международная научно-практическая конференция «Плавание. Исследования, тренировка, гидрореабилитация». Семинар тренеров по плаванию «Философия плавания: от новичка до чемпиона», Санкт-Петербург, 25-28 сентября 2015 г. Амбассадор отель. Предварительная ПРОГРАММА

Дата	Название мероприятия
24.09. 2015.	Регистрация (отель "Амбассадор")
	http://www.bileter.ru/afisha/2015-09-24/index.html
25.09. 2015. Философия плавания, современные тенденции	
	ЗТР Турецкий Геннадий Геннадьевич (Швейцария). Лекция 1. «Психо-педагогические особенности подготовки Чемпионов»
	Кофе-брейк
	Ivan Petrov тренер национальной команды Венгрии. Лекция 1.»Introduction of the hungarian talent pyramid" (на английском языке с переводом)
	Перерыв, обед
	Ivan Petrov Обсуждение, ответы на вопросы
	Перерыв
	Дебрифинг «35 лет со дня преодоления мировым плаванием 15- минутного рубежа на дистанции 1500 м» Ведущий ЗТР Петров Глеб Георгиевич, «Экран», Санкт-Петербург
	Круглый стол. Творческие дебаты (холл зала Орион)
	http://www.bileter.ru/afisha/2015-09-25/index.html
26.09. 2015. Плавание в возрастных группах	
	Козлов Арвид Васильевич профессор НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург «Основные положения стратегии развития спортивного плавания»
	Попов Олег Игоревич, профессор, заведующий кафедрой плавания РГУФК, Москва «Силовая подготовка юных пловцов»
	Кофе-брейк
	Ivan Petrov - тренер национальной команды Венгрии. Лекция 2. "Seasonal training of a hungarian olympic medley swimmer" (на английском языке с переводом)
	Перерыв, обед
	Ivan Petrov. Обсуждение, ответы на вопросы
	Тимакова Татьяна Серафимовна доктор педагогических наук, ВНИИФК, Москва. «Проблема внедрения стандартов в подготовку квалифицированных юных пловцов»
	Перерыв
	Леонид Шейхат - старший тренер, Израиль «Система подготовки пловцов в клубах»
	Круглый стол. Актуальные аспекты подготовки пловцов в возрастных группах
	http://www.bileter.ru/afisha/2015-09-26/index.html
27.09.2015. Спортивная тренировка	
	ЗТР Вятчина Ирина Германовна «Современный брасс»
	ЗТР Турецкий Геннадий Геннадьевич (Швейцария) «Стратегия развития техники»

Кофе-брейк
Профессор Горбунов Геннадий Дмитриевич, доктор психологических наук «Профессионализм тренера в современном плавании
Перерыв, обед
Динамика отдельных показателей состояния сердечнососудистой системы пловцов на открытой воде в олимпийском цикле подготовки, Ломазова Е.В., к.м.н., врач ФГБУЗ ЦСМ ФМБА России, Санкт-Петербург
Гравитационные нагрузки в оценке функционального состояния организма спортсменов-пловцов, Викулов А.Д., д.б.н., профессор, Пед-ий ун-т, Ярославль
Особенности мозгового кровообращения у пловцов высокого класса Рыбьякова Т.В.*, Баранова Т.И.**, НГУ им П.Ф. Лесгафта*, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра общей физиологии
К вопросу разработки методологии управления тактической подготовкой спортсменов, специализирующихся в комплексном стиле плавания на дистанции 100 м., Саносян Х.А., к.п.н., профессор “Национальный политехнический университет Армении”, Ереван
Зависимость результатов от возраста спортсменов в плавании категории «Мастерс», Данилов А.Н., МС СССР, МОО «Федерация плавания «Мастерс», Нижний Новгород
Перерыв
Система анализа техники выполнения старта, поворотов и передачи эстафеты в плавании. Пузейкин В.В., ООО «Кистлер РУС»
Оптимизация методики обучения студентов спортивным способам плавания. Безотечество К.И., к.п.н., доцент, зав.кафедрой плавания ФФКиС ТГПУ, Томск
Инструкторская практика как дополнительный метод обучения студентов. Макарычев В.А., доцент, к.п.н. МИЭТ, Москва
Особенности организации и проведения занятий аквафитнесом для беременных. Непочатых М.Г., к.п.н., доцент, СПбГЭУ, Санкт-Петербург
Оптимизация процесса обучения плаванию детей грудного возраста Тарасова П.А. ФФКиС ТГПУ, Томск
Обсуждение
Круглый стол. Обмен опытом творческой работы. Прогулка на теплоходе. Причал у «Медного всадника» пересечение Адмиралтейской набережной и Адмиралтейского проезда ст.м. «Адмиралтейская»
28.09.2015. Методический день. Мастер-классы в бассейне ин-та физкультуры
28.09.2015. (Амбассадор) Семинар повышения квалификации судей: Почетный спортивный судья России, судья всесоюзной категории С.Е. Виноградов

Для полного отражения качественного уровня мероприятий “Недели спортивной науки” в СПб. представим основные направления докладов программы международной конференции и тренерского семинара по плаванию за 2013 год. **Плавание в возрастных группах:** философия плавания: от новичка до чемпиона; особенности тренировочной работы в возрастных группах. (Johan Wallberg, вице-председатель комиссии спортсменов FINA, тренер Терезы Альсхаммер, Швеция).

Отбор в группах начального обучения и построение тренировочных программ с направленностью на высшие достижения (Г.Г. Петров, ЗТР, Экран, Санкт-Петербург).

Тенденции развития современного спорта (Т.С. Тимакова, профессор, д.п.н., ведущий научный сотрудник ВНИИФК).

Особенности использования вспомогательных тренировочных средств (А.В. Петряев, к.п.н., профессор кафедры ТиМ плавания НГУ им. П.Ф. Лесгафта).

Плавание на открытой воде. Особенности соревновательной деятельности, технология подготовки (А.В. Петряев, к.п.н., профессор кафедры ТиМ плавания НГУ им. П.Ф. Лесгафта).

Особенности тренировочной работы с юными пловцами (А.В. Козлов, профессор НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург).

О некоторых методических особенностях тренировки пловцов в плавательном клубе Сан-Диего, Калифорния (Е.А. Карпеева, Санкт-Петербург).

Расчёт времени проплывания дистанционных отрезков при планировании тренировочных заданий. (Е.Л. Платонов, Минск).

Отбор, контроль и селекция в плавании на различных этапах многолетней подготовки (В.Ю. Давыдов профессор, д.б.н., Полесский государственный университет).

Спортивная тренировка. Время и шаг гребка как критерий макета анализа техники и оптимизации скорости в спортивных видах плавания (Х.А. Саносян, к.п.н., доцент ГИУ Армении (Политехник), Армения).

Критерии оценки специальной физической подготовленности (К.И. Безотечество, к.п.н., доцент, заведующий кафедрой плавания ФФКиС ТГПУ).

Соотношение критериев эффективности как фактор оперативного управления тренировочным процессом (Е.А. Ширковец, профессор, д.п.н., главный научный сотрудник ВНИИФК).

Классификация зон нагрузки и расчет тренировочных скоростей (О.И. Попов профессор, д.п.п., зав.кафедрой плавания РГУФК, Москва).

Успех деятельности и профессионализм тренера (Г.Д. Горбунов, профессор, д.п.н., Балтийская педагогическая академия).

Коррекция факторов лимитирующих работоспособность пловцов (Е.В. Ломазова к.м.н.)

В проекте авторы статьи представили следующие разработки: цикл статей раскрывающих методологию: Современная система тактической подготовки пловца (авторы Саносян Х.А., Аракелян А.С.); Скоростная методология обучения плаванию; Совершенствование расчетного механизма тренировочной нагрузки посредством использования кривой нормального распределения и др.

Полученная информация явилась отправной для различных изысканий.

Заключение. Представлен макет анализа мероприятий “Неделя спортивной науки” который реализован в XXI веке с периодичностью через год.

Проект рассматривается как важный компонент реализации накопленной информации, передового опыта, развития теории и методики спортивного плавания.

Составляющими компонентами мероприятий являются: тренерский семинар совместно с международной конференцией

(практики совместно с учеными), курс лекций ведущих специалистов, “круглые” столы, обсуждения докладов и мастер-классы ведущих специалистов плавания, которые входят в программу краткосрочных курсов повышения квалификации.

Преподаватели кафедры физического воспитания НПУА с 2005 года в качестве докладчиков, участников (очно) и авторов (заочно) представлены в проекте.

Ознакомление с результатами новейших исследований и общение с ведущими специалистами отразились на качестве учебно-тренировочного процесса.

Литература:

1. Плавание III. Исследования, тренировка, гидрореабилитация: Сб. ст. III Межд. Научно-практ. Конф., Под ред. А.В. Петряева. – Санкт-Петербург, Павлин, 2005
2. Плавание IV. Исследования, тренировка, гидрореабилитация: Сб. ст. IV Межд. Научно-практ. Конф., Под ред. А.В. Петряева. – Санкт-Петербург, Павлин, 2007
3. Плавание V. Исследования, тренировка, гидрореабилитация: Сб. ст. V Межд. Научно-практ. Конф., Под ред. А.В. Петряева. – Санкт-Петербург, Павлин, 2009
4. Плавание VI. Исследования, тренировка, гидрореабилитация: Сб. ст. VI Межд. Научно-практ. Конф., Под ред. А.В. Петряева. – Санкт-Петербург, Павлин, 2011
5. Плавание VII. Исследования, тренировка, гидрореабилитация: Сб. ст. VII Межд. Научно-практ. Конф., Под ред. А.В. Петряева. – Санкт-Петербург, Павлин, 2013
6. Плавание VIII. Исследования, тренировка, гидрореабилитация: Сб. ст. VIII Межд. Научно-практ. Конф., Под ред. А.В. Петряева. – Санкт-Петербург, Павлин, 2015

УДК 37.03

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС ЯЗЫКА МЕДИАПРОСТРАНСТВА

Силич Т.А., канд. филос. наук, доцент
Московский государственный машиностроительный университет, Россия

Участник конференции

В статье обсуждается необходимость ответственного отношения преподавателя социально-гуманитарного цикла дисциплин к формированию языкового сознания студентов в условиях бурного неологизирования различных фрагментов современного мира. Выделяется группа эмоционально-оценочных неологизмов и окказионализмов, оказывающих особенное влияние на формирование сознательного и бессознательного, положительного и отрицательного отношения к новым реалиям жизни. Утверждается, что своевременная образовательная работа по разъяснению механизмов возникновения новых слов позволяет избежать их некритичного усвоения и использования со стороны студентов и формировать их адекватное представление о мире.

Ключевые слова: неологизирование фрагментов мира, эмоционально-оценочные неологизмы, формирование языкового сознания студентов, язык медиапространства, окказионализмы.

The article discusses the need for a responsible attitude of social and humanities disciplines teacher to the formation of students language consciousness under conditions of rapid neologization of modern world different fragments. There is a group of emotional-evaluative neologisms and occasionalisms that have a special impact on the formation of conscious and unconscious, positive and negative relationships to the new life realities. It is alleged that forehanded educational work clarifying the new words mechanisms prevents students their uncritical assimilation and usage and allows to build their adequate world representation.

Keywords: neologization of world fragments, the emotional-evaluative neologisms, the formation of students language consciousness, media space language, occasionalisms.

Специфика изучения социального-гуманитарного блока дисциплин в Высшей школе состоит в том, что обучающиеся должны приобретать навык аналитической работы с информацией из различных источников СМИ, критически осмысливать и усваивать её. Поэтому мы предположили, что именно медиаязык, в частности его лексика, может оказывать существенное влияние на стиль мышления молодёжи, формирование её языковой культуры и языковой картины мира. Задача преподавателя - помочь студенту в выработке навыка критического осмысления происходящих общественных процессов и лингвистически корректного изложения личной позиции. Поэтому удерживая в фокусе внимания гражданское становление своих подопечных, преподаватель обязан способствовать развитию их языковой культуры, и через неё формировать зрелое мировоззрение. В выполнении этой задачи огромную роль играет язык медиапространства, особенно такой его пласт, как неологизмы.

Лингвисты отмечают, что нередко именно неологизмы выступают главными смысловыми индикаторами текстов, репрезентируя актуальные социальные, экономические, политические, культурные и другие проблемы конкретного исторического периода [См., например, 1, с. 233-234].

Сегодня «к неологизмам относятся не только слова, обозначающие новые реалии и образующиеся по экстралингвистическим причинам, но и неолексемы, возникающие на основе старых, известных понятий, рождающиеся в ходе внутриязыковых процессов, а также заимствованные из других языков слова» [2, с. 5].

Из большого разнообразия неолексемы мы выделили эмоционально-оценочные неологизмы, воспитательное значение которых в практике преподавания социально-гуманитарных дисциплин, на наш взгляд, недооценено. А ведь ещё Аристотель, описывая сферы использования речи, которые ставят себе особые задачи, заметил: «К [области] мысли относятся всё, что должно быть достигнуто словом; части же этой задачи – ... возбуждать страсти (такие как сострадание, страх, гнев и тому подобные), а также возвеличивать и умалять» [3, с. 666] Современный антропоцентрический подход к изучению человека и его деятельности позволяет более ответственно отнестись к проблеме отражения и воспроизведения эмоций в языке/речи.

Советский период сформировал определённую культуру потребления медиаресурсов, связанную с однозначностью оценок и фиксированным смыслом сообщений в течение десятилетий. Сегодня же благодаря активности творческих усилий журналистов наряду с интеллектуальной отмечается эмоциональная усложненность текста. Для достижения желаемого эмоционального заряда авторы часто устраивают «праздник вербальной свободы» [4]. Новояз всё активнее влияет на восприятие

современной действительности. Исследователи подчёркивают, что мы очень свободны и эмоциональны в оценке человека, в оценке же артефактов и особенно внешнего мира – более сдержанны и осторожны [5, с. 175-176]. Именно поэтому проблема влияния эмоционально-оценочных неологизмов в медиаресурсах на социальное поведение молодого поколения и уместности их перенесения из медийной сферы в сферу бытового и бытийного дискурса представляет особый интерес для преподавателей дисциплин, несущих столь необходимый в наше время воспитательный заряд [6].

Важной составляющей медиаресурсов по-прежнему остаётся газета как в электронной, так и в бумажной версии. В настоящее время её особенность, состоит в том, что она «больше, чем когда-либо ориентирована на читательское восприятие, причём, она идёт за читателем, учитывая его социальный опыт и коммуникативные потребности», поэтому меняет арсенал приёмов и средств языкового воздействия на читателя [5, с.171].

Многие лингвисты отмечают появление принципиально нового социально-культурного и идеологического типа читателя, на которого направлены усилия СМИ. Воздействующая направленность дискурса массовой информации выражается в продуцировании большого количества эмоциональной неолексики, несущей эмоциональный заряд и выражающей оценку явлений действительности [7, с.216]. Значение её настолько велико, что позволяет Т.Г. Добросклонской называть окказиональные образования «эмблемами эпохи конца XX - начала XXI вв.» и утверждать, «что творческая языковая личность, порождая тексты с коммуникативно-прагматической установкой на креативное общение, употребляет их «в качестве текстообразующих смысловых и оценочных доминант» [8].

Разница в подходах и целях изучения неолексики определяет необходимость выявления терминологических различий при её классификации и описании. Исследователи именуют её то эмоционально-окрашенной, то эмоционально-экспрессивно-окрашенной, то оценочной, то эмоционально-оценочной, то эмотивной, экспрессивной, эмоциогенной [См., например, 9, с. 58; 10, с. 221; 11; 12; 13]. В контексте нашей работы в качестве необходимого и достаточного определения эмоционально-оценочных неологизмов мы приняли следующее: это новые слова, возникшие для обозначения новых явлений действительности, новых предметов и понятий, новых сфер деятельности, должностей и отражающие отношение говорящего к действительности, содержанию или адресату сообщения. Ввиду характерной черты нашего времени – усиления личного начала – в текстах газет появляется значительное количество окказионализмов, которые мы будем считать разновидностью эмоционально-оценочных неологизмов. Имеются исследования, дающие нам основания рассматривать их как экспрессивные единицы речи, поскольку главная функция окказионализмов не номинативная, а экспрессивно-изобразительная или экспрессивно-оценочная [2; 18, с. 2].

Преподавателю важно учитывать, что новообразования не только тематически отражают все изменения, происходящие в различных сферах современной жизни, но и «способствуют **интерпретации** явлений действительности и **пониманию специфики их восприятия** (*-выделено мной*) в определенной лингвокультурной общности людей.» [7, с. 216-217].

Важно отметить, что количество неологизмов, употребляемых в текстах массовой прессы, примерно в 1, 8 раза превышает число новых слов на страницах качественных газет [2]. Учитывая, что молодёжная аудитория, среди которой много учащихся, в том числе высших учебных заведений, часто обращается к интернетным текстам и текстам популярной прессы, часто некритически потребляя ими созданные продукты, преподаватели должны обращать внимание на речевую культуру обучающихся и уделять внимание разъяснительной работе, связанной с причинами появления тех или иных неологизмов. Эта задача особенно актуальна в настоящее время потому, что значительное количество неолексики даёт пейоративную оценку фактам, явлениям и событиям. На наш взгляд, этот семантический процесс не должен стать доминирующим в формировании объективной картины молодого поколения. Именно потому что в языке современных СМИ «возрастает значимость имплицитной формы выражения оценочной информации, контекстуально-речевой оценки» [5, с. 175], преподавателям необходимо обратить внимание на выработку у студентов навыков критического восприятия медиаресурсных текстов, начиная с эксплицитной формы оценки, содержащейся в окказионализмах, большинство из которых, преимущественно в политическом и экономическом контекстах, носят оскорбительный, едкий, ироничный, особо задевающий адресата, оттенок. Встречаясь с такими словами как «укропы», «колорады», «майдаун», «псакнуть», «даунбасс», «свидомит», «няшиный», «объЕГЭрять», «эсэнзовенько», «НЕОразование», «ларьково», «сталинка», «брежневка», «хрущёвка» и т.п., необходимо объяснять студентам, что главная их функция не номинативная, а экспрессивно-изобразительная, оценочная. Они создаются сознательно для привлечения внимания к какому-либо событию, явлению, лицу и содержат авторскую оценку описываемого явления. Высокая частотность их употребления на страницах издания может становиться его специфической чертой. За этим может скрываться стремление журналистов к оригинальности, их уловки с целью зацепить читателя.

В создании подобных слов просматривается навязывание читателям точки зрения автора или общественных стереотипов, стремление сформировать определённые взгляды относительно тех или иных событий. Это связано с коннотативным потенциалом окказионализмов. Входящие в состав окказионального образования морфы эмоционально-оценочных слов позволяют сформировать оценочный фон всего материала [14].

Преподавателю важно учитывать, что неологизмы являются одними из самых распространённых инструментов речевой манипуляции [15]. Более того, часто они вторгаются в язык с целью программирования [16, с. 80]. Эффект таких лексических единиц зависит от того, передают ли они более точное значение или, наоборот, маскируют его, приближаясь к словам-амёбам или терминам, но в любом случае, они всегда приковывают внимание читателя. Они ещё более активно способствуют манипулятивному воздействию дискурса.

В качественной прессе новые слова могут быть использованы для выражения конкретной авторской позиции. Иногда автор хочет достигнуть комического или иронического эффекта. За счёт этого увеличивается количество возможных прочтений журналистского материала и достигается интерстилевое тонирование изложения, в результате которого описываемое получает в тексте содержательные добавки, свойственные менталитету этого посредника, а восприятие текста сопровождается различными эмоционально-оценочными оттенками [2].

На страницах качественной прессы также наиболее заметна метафорическая функция неологизмов. Неологизмы, выполняющие эту функцию в политическом контексте, выступают как яркое образное средство и в силу своей яркости, необычности и новизны активно используются авторами текстов современных СМИ. Преподавателю обществоведческих дисциплин важно иметь в виду, что сегодня особенно актуальной становится проблема корректного использования неологизмов во всех видах речи, ведь именно молодёжь наиболее активно реагирует на появление в языке новых слов, голосуя за них частотностью их употребления. Поэтому преподаватель должен осознавать ответственность за формирование языкового сознания студентов, за сложный процесс репрезентирования и «вписывания» обновляемой картины мира в представления подрастающего поколения, за сохранение духовного содержания, определяющего культуру и менталитет народа.

В процессе «перекраивания» языковой картины мира трудно переоценить оценочную семантику. В новых словах ««врождённая» оценочного смысла фиксирует изначальность выделения в психической сфере личности положительных или отрицательных эмоций-ощущений. Они-то и формируют бессознательное и сознательное отношение к неологизируемым

фрагментам обновляемой картины мира, мотивируют поступки, ориентируют на создание обусловливаемой социальной природой общественного устройства «шкалы оценок», оценочных стереотипов, существующих в общественном сознании социума и зафиксированных современным для данного периода неологизации языковым сознанием» [17]. Вот почему важно пристальное внимание преподавателя к студенческому новоязу. Личный преподавательский опыт автора свидетельствует о недостаточной подготовленности студентов к адекватному восприятию и использованию новой лексики в общественно-политическом и социальном дискурсах. А ведь по мнению выдающегося русского лингвиста А.А. Потебни, язык является не только хранилищем и средством передачи мыслей и эмоций, но и средством формирования мысли у говорящего и у слушателя [18, с. 91]. Поэтому перед преподавателем встаёт важная образовательная задача по разъяснению смысла, механизмов и способов складывания неологизмов, причин их появления. В качественной прессе часто встречаются неологизмы с авторским оценочным оттенком. Например, такие вновь возникшие слова как *креатура*, *форситься*, *укронационализация*, *титушки*, *креаклы*, *мизулинг*, *пехтинг*, *закургиянить*, *денацификация*, *«закон подлецов»*, *Чернороссия*, *парносовец* и т.п., очевидно, потребуют разъяснения и смысла и способа построения.

В массовой прессе к наиболее распространённым типам неологизмов относятся заимствования и лексические окказионализмы. По данным исследователей [2] массовая журналистика по сравнению с качественной прессой на 30% больше использует заимствования, в основном из английского языка (*элитари*, *десцентия*, *вккаунтинг*, *мобинг*, *инжинирнг*, *андеррайтинг*, *консалтинг*, *франчайзинг*, *хед-хантинг*, *вендинг*, *факторинг*, *краудсорсинг*, *франдрайзинг*, *тим-билдинг*, *бликер*, *катафот* и т.п.). Причины активного заимствования лежат в потребностях в наименовании нового явления, специализации понятий, коммуникативной актуальности понятий. Необходимо объяснять студентам, что наряду с вполне адекватными заимствованиями, возникающими при обозначении новых явлений рыночной экономики, новой техники и технологии, в языке появляются малооправданные слова вследствие их русских коррелятов. Их появление можно объяснить лишь наибольшей «престижностью» по сравнению с исконным или ранее заимствованным и обрусевшим словом. Г. Гаревой, собравший в своей публикации огромное количество неологизмов, в основном англицизмов, горьчю замечает, что «читать статью на русском языке со словарём – не дело» [19]. Он с иронией именуется такое заимствование слов «инновационным», а то и прямо называет его «охмурёж». Кстати, в таком контексте неологизм и на месте, и выражает отношение автора к процессу необдуманного изобретательства сомнительного новояза путём заимствования.

Заимствование иноязычного слова вызывает иногда явление, которое может быть названо «повышение в ранге»: слово, которое в языке-источнике именуется обычным объектом, в заимствующем языке прилагается к объекту, в том или ином смысле более значительному, более престижному. Подобный процесс В.Г. Костомаров назвал «стремление к «вокнижению», изощрённости речи» [20, с. 81].

В неологизме выражается новое смысловое содержание, воплощающее новое видение данным языковым коллективом номинируемого объекта познания. Часто это происходит за счёт аналогии с уже существующим в языке словом, например: *фальшивотаблетчики* по аналогии с *фальшивомонетчиками*. В этом же ряду находятся такие неологизмы как *Москвабад*, *майданутые*, *мизулинг*, *отиопинговаться*, *Донбава*, *Луганда*, *Лоханск*, *Лугандоны*, *крымнашист/не крымнашист*, *пейсоватые* и т. п.

Особенно богатым спектром коннотативных значений обладают новые слова антропоцентрического характера, поскольку они отражают явления действительности через призму человеческого сознания. Для современного языка СМИ стало характерным неологическое переосмысление привычных лексем, например: «*семья*» – о ближайшем окружении Ельцина, сформировавшемся в высших властных структурах России в последние годы его президентского правления. Часто происходит дальнейшее развитие значения неологизма: появляются новые коннотативные значения. В политическом дискурсе отмечается несколько «усечённое» понимание этого слова – ближайшее окружение любой власти, не только высшей [21, с. 45-46].

Особую группу эмоционально-образных неологизмов окказионализмы. Они употребляются обычно, чтобы подчеркнуть индивидуальные особенности стиля, а в медиаресурсах – для выражения авторского отношения, оценки описываемого явления, события, лица. Окказиональные слова производятся с нарушением законов словообразования, причём, как правило, намеренно. Эти неологизмы придают авторскому тексту эмоциональность, экспрессивность, выражают авторское отношение и позицию по отношению к описываемому. Так А. Невзоров для характеристики своих врагов придумывал осторожные неологизмы: «*Ебелдос*» – «Ельцин, Белый Дом, Свобода», «*Забелдос*» – «Защитники Белого дома и свободы», «*Собздик*» – «Собчак – защитник демократии и конституции».

Окказиональное слово реализует функцию навязывания читателям точки зрения автора или общественных стереотипов. Формирование определённых взглядов относительно тех или иных событий связано с коннотативным потенциалом окказионализма. На страницах газет мы встречаем окказиональные новообразования гораздо чаще, чем в глянцево-журналах. Это связано главным образом с тем, что одним из преимуществ иллюстрированных журналов является их яркость, которая способствует произвольному привлечению внимания читателей за счёт дизайна. Поскольку газеты не обладают таким невербальным средством воздействия, как яркая цветовая гамма, в них наблюдается тенденция к привлечению внимания читателей с помощью вербальных элементов, прежде всего окказионализмов, стоящих в сильной позиции текста – в графически выделенном заголовке [22]. Входящие в состав окказионального образования морфы эмоционально-оценочных слов позволяют уже в заголовке сформировать оценочный фон всего материала. Причём оценка эта прежде всего негативная. Чаще всего оценочностью в современной публицистике наделены отыменные окказионализмы: *САДДАМазохизм*, *Аббалдеть*, *Верё* (в заголовке «Верё её» о женщине, организовавшей приюты для животных).

Аббревиатурные неологизмы чаще встречаются в текстах качественной прессы и чаще несут на себе лёгкую комическую нагрузку при ассоциации их с известными неаббревиатурными словами (*обьЕГЭреть*, *эсэновенько*, *армянгейт*, *моникагейт*). Отрезок -гейт метонимически приобрёл значение «скандал». Предшествующая ему основа употребляется в определённом значении и может обозначать страну (*ирангейт*, *ЮАРгейт*, *Панамгейт*, *израильгейт*), политическое движение (*контрасгейт*, *дунагейт*, *тамилгейт*), правительство (*Кремлегейт*), сферу деятельности (*космогейт*), а также лицо, ставшее виновником скандала (*Кольгейт*, *Камиллгейт*). То есть круг основ, вовлекаемых в словообразование по этой модели, практически не ограничен. Многие подобные неолексемы пока не могут функционировать в языке в качестве постоянных. Но частое употребление их в газетной периодике служит делу укоренения их в сознании читателей.

Таким образом, обсуждая со студентами появление новых слов, их сущность, уместность и оправданность их употребления в тех или иных дискурсах, мы обращаем внимание на то, что это антропоцентрически ориентированный механизм, который имеет особое предназначение: обслуживать номинативные, экспрессивные, образно-оценочные намерения носителей языка. Речевая интенция оформляется соответствующими словами, и если нужное слово в системе языка отсутствует, приходится либо обращаться к услугам лингвосемиозиса, либо использовать имеющиеся в языке лексемы, которые погашая своё системное значение, развивают новое, необходимое для выражения нового смысла, связанного с переживанием субъективной значимости новых явлений и событий, появившихся в жизни [21, с. 37]. При этом всегда следует помнить, что

«не только мысль каждого народа направляется словом родного языка, но и образ жизни народа, его видение мира и своей роли в нём зависят от слова. Но что самое опасное: через язык возможно ослабление народов, когда человеку навязываются представления и обычаи, образ мысли и видение мира, отличающиеся от тех, что заданы его родным языком». [23, с. 7]. Избежать инициирования этого опасного процесса поможет только критическое отношение к появлению новых слов в языке и бережное отношение к родному языку.

Литература:

1. Рабибульская, Л.В. Словообразовательные неологизмы в современных СМИ как смысловая доминанта эпохи., Л.В. Рабибульская // Русское словообразование. - 2005., № 4.
2. Анисимова Л.А. Лексические особенности языка современной российской качественной и массовой прессы. Неологизмы: Автореферат диссертации кандидата филологических наук. – Москва., 2010. – 18 с.
3. Аристотель. Поэтика. 1456а 36-40. Соч. в 4-х т., Аристотель. Соч. в 4-х т. – Т. 4.
4. Праздник вербальной свободы. Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2000-10-28/8_verbal_freedom.html
5. Нестерская Л.А. Языковые средства формирования оценочности в современной публицистике., Языке, сознание, коммуникация: Сб. статей., Отв. Ред. В.В.Красных, А.И. Изотов. – Москва., МАКС Пресс. 2002., Вып. 21. – 184 с.
6. Карасик В.И. О типах дискурса. Режим доступа: <http://rus-lang.isu.ru/education/discipline/philology/dissrurs/material/material2/>
7. Ильясова, С.В. Словообразовательная игра: аспекты исследования., С.В. Ильясова., Русское словообразование. - 2005., № 4., С.216-217.
8. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика. Системный подход к изучению языка СМИ., Т.Г. Добросклонская. - Москва., Флинта, 2008. - 282с.
9. Голуб. И.Б. Стилистика русского языка. - Москва., Айрис-пресс, 2003. - 442 с.
10. Кожина Л.Ю. Язык Интернета: заметки лингвиста., Словарь и культура русской речи., под ред. Н.Ю. Швецовоой, В.Г. Костомарова. - Москва., Индрик, 2001. 358 с.
11. Шахновский. В.И. Лингвистическая теория эмоций: монография., В.И. Шахновский. - Москва., Гнозис, 2008. - 388с.
12. Солганик Г.Я. Язык современных СМИ., Солганик Г.Я., Журналистика и культура рус. речи. - 2004., №1., С.3-6.
13. Солганик, Г.Я. Язык современной публицистики., Г.Я. Солганик. - Москва., Наука, 2007. - 232с.
14. Смольникова Н.А. Окказионализмы в заголовках современной российской прессы: редакторский взгляд. Режим доступа: http://elar.ufrfu.ru/bitstream/.../2/word_text_sense_3_28.pdf
15. Виноградова С.А. Инструменты речевой манипуляции в политическом медиаресурсе. Режим доступа: www.mspu.edu.ru/Виноградова/...манипуляции/Инструменты_Реч.Ман.doc
16. Кара-Мурза С.Г. Краткий курс манипуляции сознанием. - Москва., 2003.- 448 с.
17. Касьянова Л. Ю. Оценочная семантика нового слова. Режим доступа: www.lib.csu.ru/vch/110/009.pdf
18. Потебня А.А. Мысль и язык.pdf., Режим доступа: https://vk.com/doc-36270223_121897818?dl
19. Гаревой Г. Сочинения на незаданную тему. Заимствованные слова. Режим доступа: gag-garevoi.narod.ru/inoslova_v_russkom.html
20. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. Москва., Педагогика-пресс, 1994.
21. Касьянова Л.Ю. Коннотативно-прагматическое содержание неологизма. Режим доступа: cyberleninka.ru/.../konnotativno-pragmaticeskoe-soderzhanie-neologizma.pdf
22. Смольникова Н.А.. Окказионализмы в заголовках современной российской прессы: редакторский взгляд. Режим доступа: elar.ufrfu.ru/bitstream/.../2/word_text_sense_3_28.pdf
23. Миронова Т.Л. Русская душа и нерусская власть. – Москва., Алгоритм, 2012. – 448с.

К ВОПРОСУ О ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ РАЗВИТИЯ ИНТЕРЕСА К РОДОСЛОВИЮ

Назина О.В., канд. филол. наук
Оренбургское президентское кадетское училище, Россия

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

В статье рассматривается актуальность проблемы патриотического воспитания в современном обществе, выдвигаются пути её решения посредством развития интереса к истории своего рода, приводятся алгоритм и результаты экспериментальной апробации применения метода составления Родословной в развитии духовно-нравственного и патриотического потенциала личности.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, генеалогия, Родословная книга, потенциал личности.

The article deals with the actual issues of patriotic education in modern society and development of interest to generation history as a means of solution to the patriotic upbringing problems. It also represents the algorithm and the results of the experimental verification of the genealogical method in moral and patriotic personality potential development.

Keywords: patriotic education, genealogy, pedigree book, personality potential.

В эпоху кризиса либеральных ценностей, идеалом которых считались понятия свободы, самодостаточности и достоинства личности [6], возникает острая потребность в поиске методов гармоничного развития подрастающего поколения. Одним из них является формирование патриотического самоощущения и способности к оптимальной самореализации подрастающего поколения через развитие интереса к составлению Родословной.

В современном мире происходит кардинальная смена традиционной духовно-нравственной парадигмы, характеризующаяся внедрением в массовое сознание новых ценностей, главными из которых становятся такие качества личности, как предприимчивость, инициативность, умение принимать нестандартные решения, направленность на достижение личных успехов и поиск выгоды. Однако нельзя допустить, чтобы поколение нового тысячелетия утратило

значимость традиционных нравственных ориентиров - человечности, гражданственности, патриотизма. Ведь в России испокон веков наиболее значимыми являлись именно национальные ценности традиционного общества, воплощаемые в человеческой духовности, всесторонне развитой личности и полноценной семейной жизни. Уважение и любовь к стране начинается с любви к родному краю, городу, с которым связана судьба, к своей семье, к родной речи. Не случайно президент РФ Владимир Владимирович Путин во время недавней беседы с победителями конкурса «Учитель года России – 2015» отметил, что в современном мире главная миссия преподавателей гуманитарных наук заключается в воспитании в детях гражданско-патриотических качеств личности [7].

Существует множество толкований понятия «патриотизм». Данный концепт трактуется как преданность своему Отечеству; любовь к Родине; совокупность отношений, идей, эмоций, чувств, настроений, убеждений и действий, направленных на процветание своей Родины; проявленное выражение зрелых, подлинно и исконно мужских качеств. В русском языке слово «патриот» впервые появилось при Петре I с акцентом на военном аспекте. Согласно определению В.И. Даля, «патриот – любитель Отечества, равнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник» [2, с. 542].

Истинный патриотизм предполагает формирование и длительное развитие целого ряда позитивных качеств. Основой этого развития являются духовно-нравственный и социокультурный компоненты. Патриотизм выступает в единстве духовности, гражданственности и социальной активности личности, осознающей свою нераздельность, неразрывность с Отечеством.

Проблема развития патриотических качеств личности не нова и имеет глубокие корни. Прогрессивные мыслители прошлого оставили бесценное наследие по воспитанию у подрастающего поколения любви к Родине. Античные философы (Сократ, Демокрит, Ксенофонт, Платон, Аристотель и др.) в своих трудах затрагивали качества «идеального гражданина» и вопросы морального совершенствования человека; представители немецкой классической философии (Гегель, Кант и др.) разрабатывали теоретические аспекты проблемы патриотизма.

Особую остроту патриотическая тематика приобрела в истории российской научной мысли. Так, М.В. Ломоносов отмечал, что развитие патриотизма является основополагающей задачей воспитания. Русские религиозные философы Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Н.Я. Данилевский, И.А. Ильин, В.С. Соловьёв и др. рассматривали вопросы духовной и культурной самобытности России во взаимоотношении с проблемами российского патриотизма. Большое внимание к проблеме воспитания молодого поколения в духе бережного отношения к ценностям традиционной культуры нашло отражение в психолого-педагогических трудах. Роль патриотического воспитания в формировании личности, в первую очередь, - её способности к противостоянию дурным природным, личным, семейным и родовым наклонностям, подчёркивал К.Д. Ушинский. Значительный вклад в разработку теоретических основ и практических методик воспитания сознательных граждан, способных отстаивать интересы государства, внесли В.Г. Белинский, Н.А. Добролюбов, Н.М. Карамзин, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, Л.Н. Толстой и др. В центре внимания просветителей стояли вопросы воспитания патриота – истинного Сына Отечества.

Современный быстро меняющийся социальный мир выдвигает более сложные грани рассматриваемой проблемы. Развитие патриотических качеств личности актуализируется в связи с острой необходимостью воспитания полноценных граждан, способных противостоять собственному желанию комфорта и страху за свою жизнь во имя созидания и защиты того порядка, который организует всю совокупность людских, вещественных и идейных ресурсов, обеспечивающих существование и жизнедеятельность народа. При этом у человека должны присутствовать побуждающие мотивы к защите Отчизны, основанные на совести, честности, верности, ответственности, воли и мужестве, честности и доброжелательности, осмысленной позитивной оценке собственной ценности как представителя уникального и жизнеспособного народа.

Патриотическое и духовно-нравственное воспитание является основополагающим ориентиром современной образовательной системы. Так, согласно «Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года», обучение должно обеспечивать:

- воспитание высоких духовно-нравственных принципов и гражданской ответственности, любви и преданности своему Отечеству, готовности к достойному и самоотверженному служению обществу и государству;
- формирование патриотических чувств и сознания молодежи на основе культурно-исторических ценностей, славных трудовых и боевых традиций российского народа, почитания святых и ценностей многонационального государства;
- изучение многовековой истории Отечества, места и роли России в мировом историческом процессе;
- формирование глубокого понимания конституционного гражданского и воинского долга, развитие высокой культуры и образованности.

Одним из способов формирования ценностных ориентаций подрастающего поколения, созидательных потребностей, духовно-физического здоровья и гражданско-патриотической ответственности является развитие интереса к истории своего рода, семейным традициям, истории духовного развития своей семьи.

История Отечества как уникального генетического и культурного комплекса свойств народа, определяющего информацию о языке, потомственных корнях, среде обитания, традициях, нравственных устоях народа, складывается из историй отдельных семей. Из индивидуальных решений и отдельных судеб формируются своего рода «потoki», сливаясь в единое реальное течение истории. Социальная память, «микрорешения» людей, повторяемые в миллионах судеб, могут направить или изменить ход Истории.

В российской истории XX века произошли глубокие «разрывы» в социальной памяти поколений, сходные с геологическими катаклизмами, при которых разрушается не только видимая поверхность, но сотрясаются до основания все глубинные слои, весь устоявшийся порядок социальной жизни. Данный факт обусловлен крупными социальными потрясениями, произошедшими в России в начале XX века и наблюдаемыми на рубеже столетий, что вызвало серьезные издержки в генеалогической культуре, в запасе социально-духовных ресурсов общества. Императивом современного времени является пробуждение общественного интереса к генеалогической культуре и традиции родословия [1].

Составление родословного древа, исследование старых фотографий, изучение семейных архивов и реликвий, знакомство с истоками позволяют осознать свою причастность к историческому процессу. Не вызывает сомнений тот факт, что воспитание любви и уважения к малой Родине, развитие интереса к Родословной семье являются значимыми составляющими патриотического воспитания. «Родители», «род», «народ», «Родина» – эти однокоренные слова являются в некотором смысле «формулой» гражданского патриотизма.

Знание своей родословной, наличие в доме качественно оформленной Родословной книги – передаваемой из поколения в поколение исторической хроники рода – свидетельствуют о высоком культурном уровне человека. Составление Родословной позволяет постигать жизненный опыт родственных людей, живших столетия назад, почувствовать себя частью их бытия, ощутить собственную «сопричастность» к истории, выявить схожие черты характера, идентичные профессиональные интересы или даже подобные жизненные сценарии. В этой связи вспоминаются слова из песни Булата Окуджавы: «Льются с этих фотографий океаны биографий, жизнь в которых вся, до дна, с нашей переплетена».

Составление жизнеописаний и бережное хранение Родословной книги способствует длительному сохранению в памяти личностей и судеб своих потомков, а также даёт возможность поделиться своим личным жизненным опытом с последующими поколениями, что, вне всяких сомнений, представляет весомую ценность, ведь, по меткому замечанию А. Карреля, «всякий человек есть история, не похожая ни на какую другую».

Не существует единого мнения относительно критериев составления Родословной. Согласно методу, предложенному Юрием Фёдоровичем Мироновым, Родословная книга составляется из персональных листов, содержащих сведения о персонах с фотографиями, кратким жизнеописанием и указанием ближайших родственных связей [5]. Последующие листы отражают значимые моменты, наиболее интересные периоды жизни, достижения и пр. (фотография + краткое описание события, по возможности, с указанием даты). Кроме этого, Родословная книга может быть дополнена «родословным деревом», поколенной росписью и календарём семейных памятных дат, куда вносятся даты рождения, смерти, бракосочетания представителей рода.

Можно выделить некоторые принципы составления Родословной по методу Ю.Ф. Миронова:

- содержание Родословной книги необходимо регулярно пополнять;
- в большинстве случаев, наиболее ценную и интересную информацию можно найти не в архивах, а почерпнуть в ходе бесед и интервью;
- в связи с тем, что в сети всё чаще обнаруживается доступ к архивным материалам и постепенно, по предположению Ю.Ф. Миронова, вся существующая документальная информация, касающаяся наших предков, станет общедоступной, следует в первую очередь сосредоточиться на исследовании родственных личностей, живущих в одну эпоху с составителем Родословной.

По мнению В.О. Ключевского, изучение истории своего рода является ключом к самопознанию. Данная мысль *нашла* отражение в его высказывании: «Изучая дедов, узнаём внуков, то есть, изучая предков, узнаём самих себя» [4]. Однако метод составления и последующего анализа Родословной может применяться не только в целях лучшего понимания самого себя и собственного места в истории, но и в ходе описания, исследования и интерпретации других исторических личностей, наряду с методами написания биографических очерков, эссе и пр.

Апробация способа составления Родословной по методу М.Ю. Миронова как мощного средства развития патриотического потенциала личности осуществлялась на кадетях Оренбургского президентского кадетского училища в соответствии со следующим алгоритмом действий:

- 1) кадеты ознакомлены с основными понятиями, связанными с Родословием, а также с методом составления Родословной книги;
- 2) осуществлён сбор генеалогической информации:
  - в письменной форме зафиксированы воспоминания, составлены биографические очерки и списки известных кадетам персон, образующих их род;
  - произведено интервьюирование родственников и знакомых, сохранивших в памяти события из истории семьи с последующей фиксацией в родовой хронике;
  - изучены документальные источники информации (биографические документы, письма, дневники, фотографии, рукописи, семейные реликвии, творческие материалы, материалы служебной и общественной деятельности и пр.), составляющие семейный (родовой) архив;
- 3) полученные сведения систематизированы и отражены в Родословной книге;
- 5) на завершающем этапе информация, репрезентированная в Родословной книге, проанализирована в автобиографическом очерке и эссе «Место моего рода в истории».

Анализ автобиографических очерков и эссе, написанных кадетами на тему взаимосвязи их личности и рода, а также причастности к истории, показал тенденцию к их идентификации себя как части семейного коллектива и восприятия собственной личности в качестве продолжателя рода, способного оставить в истории определённый след и способствовать мирозиданию, выполняя функцию позитивного преобразования своего Отечества, поддержания семейных традиций и сохранения родовых ценностей.

Эксперты в области проблемы родословия акцентируют роль генеалогического потенциала семьи в поддержании ее социальной устойчивости [1]. По их мнению, генеалогическое древо является напоминанием о нашем долге перед предками, заключённом в необходимости передать общий генетический код в будущее, а исследование и использование семейно-родового опыта является в какой-то степени «духовно-нравственной профилактикой» общества.

В современных условиях трансформации общественных устоев и крушения извечных ценностей традиции родословия и генеалогической культуры, осознание того, что в информации об отдельном роде содержится подтверждение уникальности, нужности миру каждой конкретной личности, могут оказаться мощной психологической поддержкой и являются приоритетными направлениями формирования духовных ориентиров подрастающего поколения.

Литература:

1. Баикина, Ю.О. Генеалогическая традиция и потенциал семьи в системе факторов формирования духовных ценностей личности: дис. канд. социол. наук [Текст]., Ю.О. Баикина. – Тюмень., 2002.
2. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1 [Текст]., В.И. Даль. – Москва., Рус. Яз, 1978-1980.
3. Ежков, К.А. Что такое патриотическое воспитание? Проблемы. Пути решения [Электронный ресурс]., К.А. Ежков. – Тольятти, 2013., Режим доступа: <http://komrostlt.ru/index.php/analiticheskie-stati/150-chto-takoe-patrioticheskoe-vozpitanie-problemy-puti-resheniya>
4. Ключевский, В.О. Записная книжка [Текст]., В.О. Ключевский., Сочинения. В 9 т. Т. IX. Материалы разных лет. – Москва., Мысль, 1990.
5. Миронов, Ю.Ф. Пишем Родословную книгу: метод. пособие по составлению, пополнению, оформлению и хранению родословных в современных российских семьях [Текст] / Ю.Ф. Миронов. – Санкт-Петербург., ОО «Родословная книга Отечества», 2010.
6. Плетнев, А.В. Кризис либеральных ценностей как фактор аномии в современном обществе [Текст]., А.В. Плетнев., Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 4 Т. 52. – Санкт-Петербург., 2011.
7. Стенографический отчёт о встрече В.В. Путина с лауреатами всероссийского конкурса «Учитель года России – 2015» [Электронный ресурс]., Путин сегодня., Режим доступа: <http://www.putin-today.ru/archives/16222>

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ РЕАБИЛИТАЦИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ЛИБЕРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Лаврентьева З.И., д-р пед. наук, проф.
Новосибирский государственный педагогический университет, Россия

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

В статье показывается, как развиваются идеи реабилитации на основе осознания, укрепления и развития либеральных установок равноправия и безусловной ценности людей с разными возможностями здоровья. Доказывается, что понимание сущности реабилитации осуществляется через отрицание инфантицида и сегрегации и утверждение идей инклюзии и интеграции. На современном этапе кризиса либеральных ценностей акцент в реабилитации делается на сохранение самобытности и уникальности личности.

Ключевые слова: реабилитация, педагогические теории реабилитации, ребенок с ограниченными возможностями здоровья, либеральные ценности.

The article shows how the ideas of rehabilitation through awareness, strengthening and development of the liberal attitudes of equality and unconditional worth of individuals with different abilities. It is proved, that the understanding of the essence of rehabilitation is through the rejection of infanticide and segregation and promote inclusion and integration. At the present stage of the crisis of liberal values, the emphasis in rehabilitation is on maintaining the originality and uniqueness of the individual.

Keywords: rehabilitation, pedagogic theory of rehabilitation, a child with disabilities, liberal values.

Мир меняется. Этот тезис не только признают ученые и практики, но и начинают активно искать способы действия в новых условиях. Не стоит в стороне от этих процессов и психолого-педагогическая наука.

Особая роль отводится анализу таких психолого-педагогических явлений, которые резко поменялись в последние годы под воздействием либеральных ценностей. К таким изменяющимся явлениям, несомненно, можно отнести реабилитацию.

В целом, влияние либеральных ценностей на реабилитацию стоит оценить как прогрессивное. Именно признание равенства, ценности и достоинства людей с особенностями развития привело к повышению качества жизни очень большого количества людей, имеющих проблемы со здоровьем. Опираясь на либеральные ценности, они перешли от выживания и борьбы за жизнь в ее самом глубоком понимании. Как показывают социологические исследования, позитивно меняется и то население, которое признает ценность контактов и отношений с особо развивающимися людьми.

Вместе с тем, необходимо осознать, не ведет ли слепое насаждение либеральных ценностей (или, напротив, его резкое отрицание) в деформации самой сути новшеств в реабилитации? Что происходит внутри реабилитационных процессов? Как их понимает современная педагогическая наука в свете переоценки либеральных ценностей?

Известно, что реабилитация как научное понятие активно начинает использоваться в литературе и практике с середины XVIII века, когда медицина переходит на так называемую третичную систему. Суть этой третичной системы заключалась в том, что выделялись три основных этапа медицинской помощи населению: профилактика, лечение, реабилитация. Под реабилитацией стало пониматься осуществление комплекса медицинских процедур, направленных на восстановление утраченных в результате болезни функций организма. При положительной реабилитации у человека восстанавливались функции, позволяющие начать трудовую деятельность. При невозможности восстановления утрат человек получал статус инвалида, что означало «ненужного», «никчёмного», т.е. нетрудоспособного члена общества. Реабилитация в отношении этой категории населения далее не предусматривалась.

Конечно, данные целевые установки медицинской реабилитации остались в прошлом. В настоящее время инвалиды являются обязательными клиентами медицинской реабилитации. Но отдельные рудименты продолжают довлеть над реабилитационными действиями – у инвалидов настойчиво продолжают восстанавливать утраченное, используя механизмы замещения и упражнения. Нельзя сказать, что этот подход не дает результатов. Напротив, в некоторых случаях просто восхищает, например, создание замещающих протезов конечностей, которые двигаются силой мысли и дают человеку ощутить свое искусственное тело. Но на повестку дня все настойчивее становится вопрос социальной этике и социальной идентификации человека с такими существенными замещениями.

Именно этические, аксиологические проблемы реабилитации привели к тому, что еще в начале разработки проблем медицинской реабилитации в ее определение пытаются внести поправки. Так, начинается понимание того, что восстановить речь у глухого человека невозможно, а восстановить способность к общению с другими – да; восстановить зрение не представляется возможным, а восстановить способность к чтению – да. Уже в 1760 году французский аббат Де Лэпе основывает Парижский институт глухонемых, а в 1784 году французский педагог Валентин Гаюи открывает первую в мире школу для незрячих. В нашей стране первая школа для глухих открывается в 1806 году, а для незрячих – в 1807 году. Бурно развивающееся дефектологическое образование начинало все активнее влиять на разработку проблем реабилитации. Самым важным, с точки зрения понимания педагогической сущности реабилитации, было признание того, что процесс реабилитации должен быть направлен не только на восстановление права на труд у взрослого человека, но и на восстановление трудовых способностей у будущих трудящихся. Категория детства с ограниченными возможностями вводится в реабилитационный процесс.

Обогащение медицинского смысла реабилитации происходит и за счет осмысления ограничений человека в самом широком социальном смысле. Правоведы, философы, социологи, общественные деятели заговорили о необходимости осуществления реабилитации незаконно отверженных и уязвимых категорий населения. Предметом реабилитации становятся утраченные возможности человека. Объектами реабилитации признаются не только люди с нарушенным здоровьем и инвалиды, но и нищие, бродяги, несовершеннолетние правонарушители, вдовы и сироты, оставшиеся без семейной заботы, дети и пожилые, подвергающиеся семейному насилию. В конце концов под реабилитацией стали понимать восстановление доброго имени человека.

Вместе с тем, в многочисленных определениях понятия «реабилитация» продолжает доминировать восстановление утраченного. Даже после сверхудачных экспериментов И.А. Соколянского и А.И. Мещерякова по обучению слепо-глухонемых детей, после публикации в 1947 г. книги ученицы И.А. Соколянского Ольги Скороходовой и защиты ей кандидатской диссертации по педагогике в 1961 году в нашей стране не происходит прорыва к пониманию реабилитации, как процесса восстановления неких специфических способностей, помогающих человеку с особенностями в развитии или особенностями социального ограничения жить полноценной и полноценной жизнью.

Новым импульсом научного переосмысления понятия «реабилитация» стали изменения общества в отношении к людям с утратами. В силу вступают подвергающиеся сегодня сомнению либеральные ценности. Включаясь в мировое сообщество, где к инвалидам сформировался подход на основе равных прав и равных возможностей, наша страна начинает активно эти идеи воспринимать и продвигать в практику. Существенную роль в активном внедрении новых стандартов реабилитации начинают играть сами инвалиды (да и другие категории исключенных из общества в связи с утраченными возможностями) и инновационные социальные практики реабилитации. В связи с внедрением в общемировое научное сообщество открываются новые знания о проблемах реабилитации. Мы начинаем в определенном смысле не только догонять зарубежную науку о реабилитации, но и вносить собственный вклад в ее продвижение, активно развивая антропологические идеи восстановления человеческого в человеке (Л.О. Бадалян, А.И. Бороздин, Н.Ф. Дементьева, З.И. Лаврентьева, Е.И. Холостова, Т.В. Фурьева).

Для того, чтобы подчеркнуть переход сущности реабилитации от утрат к способностям, в нашей стране начинает активно развиваться теория абилитации. Под абилитацией понимается поиск, выявление, актуализация способностей. В результате делается вывод, что реабилитация – это восстановление утраченных возможностей, а абилитация – развитие потенциальных возможностей. Кроме того, утверждается, что в процесс абилитации включаются дети раннего возраста, когда у них еще ничего и не сформировалось, а, следовательно, и не утрачено.

Обращение к понятию «абилитация» как раз меняет вектор направления процесса реабилитации – от утрат к потенциалу, от восстановления к развитию дополнительных возможностей. Это касается не только детей, но и взрослых. Это может быть применимо не только к людям с ограниченными возможностями здоровья, но и другим категориям людей, у которых традиционными способами развития и формирования не раскрылись их возможности. Только в процессе специально организованных реабилитационных действий, направленных на поиск и экстрагирование (вытягивание на поверхность) непонятых, скрытых, латентных способностей, данным людям можно помочь.

В связи с вышеизложенным предлагаем понимать реабилитацию как процесс восстановления способностей, помогающих людям с уязвимыми возможностями, наиболее полно раскрыться, выработать обоюдно приемлемые специфические способы общения и взаимодействия с миром и с их помощью стать полноценным членом общества.

Наряду с накоплением знаний о сущности реабилитации происходит оформление теоретических подходов, раскрывающих закономерности реабилитационного процесса. Становление и развитие концептуальных идей тесным образом связывается с основными тенденциями отношения общества к людям с ограниченными возможностями здоровья и уязвимым слоям населения [4].

Можно выделить, по крайней мере, пять основных этапов, которые показывают, как меняется отношение общества к данной категории населения.

Первый этап имеет достаточно долгий период: от первобытнообщинного строя до IV в. нашей эры. В связи с низкой экономической эффективностью данной категории населения ее воспринимали как обузу, как никчемных, ненужных людей, как нечто угрожающее жизнедеятельности остального сообщества. Отсюда и безучастное отношение к этим людям; общественно признанное право оставить этих людей без внимания и заботы; изгнание их из сообщества и прямое насилие, вплоть до лишения жизни. Происходило обесценивание человеческой жизни «лишнего», «ненужного», «бесполезного» члена человеческого рода. Поэтому с полным правом можно назвать этот этап социальным инфантицидом.

Инфантицидом (infanticide) называют умерщвление детей по экономическим, религиозным, политическим или социальным причинам. Мы же этим термином хотим обозначить отношение общества к особой группе населения, жизнь которого была настолько обесценена, что с ними расставались без всякого эмоционального и нравственного переживания. Жизнь и здоровье боевого коня ценились гораздо выше, поэтому термин реабилитация использовался в это время только в ветеринарии.

Совершенно очевидно, что в период инфантицида никакой теории реабилитации просто не могло возникнуть.

На Западе такое состояние дел продолжалось еще в течение трех столетий после принятия христианства. Только укрепившись и получив широкое распространение, христиане утверждают законы, запрещающие убийство любого живого существа, посланного на землю Богом. С принятием Правил поместного Собора Сардийского в 347 году под защиту церкви и церковного сообщества принимаются сироты, вдовы, больные, заблудшие и страждущие.

В России первые попытки государственного противодействия практикам детоубийства относятся к 1649 году, когда было принято «Соборное Уложение» царя Алексея Михайловича. Вопрос о сохранении жизни другим уязвимым слоям населения решался еще позже – при Петре I, Елизавете и Екатерине II. Мы отставали от европейских реабилитационных идей более, чем на полтора тысячелетия.

Несмотря на временные границы, и в Европе, и в России процесс двигался в сторону признания обществом тезиса о защите права уязвимых категорий населения на жизнь. Как только эти люди попадали под покровительство церкви и им сохраняли жизнь, на повестку дня становился вопрос – что с ними делать. По крайней мере, надо было научить общество их видеть, замечать и спасать. Проблема реабилитации объективно возникла перед западной цивилизацией. Реабилитационная теория была проста – признание данной категории населения, т.е. предоставление ей крыши над головой и обеспечение пищей и минимальным уходом. Субъектами исполнения реабилитационных действий становились как служители церкви, так и простые прихожане. Результатом стало увеличение количества людей, живущих с особенностями развития и социального статуса.

Так постепенно человеческое сообщество переходило на *второй этап*, длившийся вплоть до конца XVIII века. Ведущей его особенностью стало признание права на жизнь данной категории населения, но обособление его от основной массы народа. Их собирали в монастырях, создавали специализированные учреждения, «закрывали» в смиренных, организовывали заведения разряда «на особом положении». Их продолжали сторониться и даже боялись, что нахождение рядом с ними может нанести урон жизни обычного человека. Прекрасно данный стиль отношения общества к людям с ограничениями в здоровье и уязвимой социальной жизнью показан в величайшем произведении Виктора Гюго «Собор Парижской богоматери». Будет справедливым назвать этот этап *сегрегационным*.

Сегрегация (позднелат. segregatio – отделение) – политика принудительного отделения какой-либо группы населения. В основе выработанной в этот период религиозной модели лежит представление об инвалиде или заблудшем человеке как о существе, несущим определенное наказание за чьи-то грехи. Соответственно в общественном сознании он представляется человеком опасным. Общество по христианским соображениям должно было его изгнать, отдалить от себя.

Отсюда и теория реабилитации – восстановление способности к жизни в отдаленной от общества замкнутой (зачастую однородной) группе. Реабилитация осуществлялась за счет включения этих людей в трудовую деятельность. В России хорошо зарекомендовал себя опыт создания так называемых инвалидных рот, где бывших военных использовали на посылных работах. Их учили выживать, приспосабливаться жить со своими недостатками, достигать максимального уровня самообслуживания. И они действительно учились, определенным образом развивались и все больше стремились в то пространство, которое человечеством было определено как наиболее пригодное.

Общество постепенно вынуждено было открывать им дверь в свое привилегированное пространство. В начале XIX века наступил *третий этап*, характеризующийся жизнью рядом. Пусть инвалиды и другие уязвимые категории населения оставались с низкой социальной статусностью, занимали не престижные должности на рынке труда, подвергались унижениям и обдавались презрением, они были включены в единое человеческое сообщество. Следовательно, необходимо было учиться взаимодействовать. Конечно, на правилах «нормального» сообщества. Отсюда и возникает идея приближения поведения людей с ограничениями к норме здорового и социально благополучного человека. В нашей интерпретации этап получает название «*коррекционный*». Сразу появляются теории реабилитации, ставящие своей целью адаптировать инвалидов и другой особый контингент к общепринятым нормам.

Несмотря на ограниченность данных теоретических посылов, они сыграли огромную положительную роль в жизни всего человечества. Общество сначала было вынуждено устанавливать с ними контакты и отношения, а потом само стало придумывать новые способы развития этих отношений. Как мы уже отмечали раньше, коррекционная реабилитация открыла дорогу развитию школ для детей с особенностями в развитии, стала основой для создания системы социальной защиты, развития здравоохранения. Ломался стереотип несамостоятельности и нетрудоспособности. Реабилитация начинает включать в себя восстановление утраченного до максимально приближенного к норме.

На переход к *четвертому этапу* на рубеже XIX и XX столетия существенно повлияли события Первой мировой войны. Молодые военные инвалиды во весь голос заявили о своих правах ни на жизнь рядом, а на продолжение жизни вместе. Начинается этап инклюзии, т.е. включения в единое сообщество людей с особенностями. Теории реабилитации начинают строиться на идеях равных прав при неравных возможностях. Активно развивается медицинская концепция реабилитации, основанная на разработке многочисленных протезов, появляются технические приспособления, позволяющие инвалидам заниматься различными видами трудовой, культурной и творческой деятельности. Начинают утверждаться как несомненная ценность либеральные установки равенства людей с проблемами в здоровье.

После Второй мировой войны возникают реабилитационные концепции нормализации (Бенгтон Нирье, Ф.Л. Ратнер) и независимой жизни (Гербен Делонг). Теория независимой жизни предполагает организацию такого сообщества людей с особенностями в развитии, которое выстраивает жизнь и отношения с окружающим миром в соответствии со спецификой ограничения. Независимая жизнь – создание специализированных конгломераций, где люди с ограничениями живут и действуют во взаимодействии с волонтерами. Хорошо известны специально созданные общины детей с аутичными расстройствами или общины людей, имеющих синдром Дауна. Они ставят своей целью образование собственных способов поведения и оригинальных способов взаимодействия с окружающими. Это очень важная цель – научить человека (желательно с раннего детского возраста) с особенностями свои особенности знать и использовать в жизни [2]. Они еще больше укрепляют либеральные ценности в отношении реабилитируемых.

Теории нормализации строятся на идее «дополнительности», т.е. создании дополнительных, в том числе и технических, средств, позволяющих человеку с ограничениями действовать на равных с другими детьми в открытом социуме. Такой реабилитационный подход хорошо просматривается в теории образовательной инклюзии, т.е. включении детей с особенностями в развитии в единое образовательное пространство с детьми, имеющими относительную норму в здоровье.

В результате происходит существенный скачок в разрушении изоляции, у людей с особенностями расширяются возможности самостоятельного ведения естественной повседневной жизни, появляется право на самоопределение [3].

В настоящее время разворачивается *пятый этап* новых взаимоотношений общества и уязвимой части населения, в том числе и людей с глубокими нарушениями здоровья. Его начало связывается с принятием в 2000 году Пекинской декларации прав инвалидов в новом тысячелетии. Цель данного этапа – включить людей с особенностями развития в принятие решений. На передний план выдвигаются такие реабилитационные концепции, как психосоциальная, социокультурная и человеческого разнообразия. Психосоциальная концепция направлена на расширение понятия нормы и снятия стигматизационных ярлыков. Социокультурные концепции базируются на развитии права данной категории населения иметь свои установки и образ жизни, которые являются объективной и неотъемлемой частью современной культуры. Теория человеческого разнообразия, как видно из названия, предполагает снятие оценочных суждений в отношении тела человека и его внешних характеристик. Все эти реабилитационные конструкты направлены на то, чтобы не просто включить одну категорию населения в сообщество другой, а чтобы выработать общие, взаимообогащающие принципы совместной жизни [1]. Исходя из этого разворачивающийся на наших глазах этап можно назвать *интеграционным*.

Интеграция (от лат. integration) – это процесс объединения частей в целое. Именно в этот момент либеральные ценности начинают подвергаться существенному давлению. Происходит осознание необходимости сохранения индивидуальности, обособления личности, защиты уникальности и самости.

Думается, это не столько кризис либеральных ценностей, сколько отражение нового витка взаимоотношению людей в социуме: объединяясь, люди, в том числе и с особенностями в развитии, стремятся остаться самими собой, воспользоваться своей уникальностью и именно поэтому стать неотъемлемой частью других.

Литература:

1. Лаврентьева З.И. Холистический динамизм как методологический принцип исследования социально-педагогических явлений., Педагогическая наука и современное образование: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции 6–7 февраля 2014 года., Ред. совет: Т.Б. Алексеева, И.В. Гладкая, И.Э. Кондракова, Н.М. Федорова. – Санкт-Петербург, Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014., С. 30–35
2. Лаврентьева З.И. Ресурсы воспитания подростков с ограниченными возможностями., Стратегия и ресурсы социального воспитания: вызовы XXI века: материалы Международной научно-практической конференции в рамках VI Сибирского педагогического семинара (г. Новосибирск, 6-8 ноября 2012 г.), под общ. ред. Т.А. Ромм, И.В. Хромовой. – Новосибирск., Изд. НГПУ., 2012., Т. 1., С. 235-243.
3. Лаврентьева З.И. Влияние реабилитации на разрешение подростком кризиса отношения к самому себе как к человеку с ограниченными возможностями., Социальная педагогика: вызовы XXI века. Social Pedagogy: Challenges of the XXI Century: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию социальной педагогики в России. Красноярск, 7-8 ноября 2011 г.: в 2 т. – Красноярск., 2011., Т. 2. – 282 с., С.69–75.
4. Фуряева Т.В., Бочарова Ю.Ю. Реабилитация и интеграция людей с инвалидностью в общество: учебное пособие для магистрантов., Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева – Красноярск., 2014. – 300 с.

**ADAPTED PROGRAMME FOR MOTOR ACTIVITY – A FACTOR FOR SOCIAL ADAPTATION OF CHILDREN,
ACCOMMODATED IN FAMILY-TYPE CENTRES**

**I. Tsankova Petkova, Ph.D., Associate Prof.
D. Emilova Vacheva, Ph.D., Chief Assistant Prof.
Medical University – Pleven, Bulgaria**

**Conference participants,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship**

The purpose of this paper is to support the work of professionals working in family homes for raising the physical activity of the children placed in them. The focus is on possibilities for promoting physical activity of children from 3-7 years. Presented is adapted educational program by thematic area "Healthy lifestyle". Indicated principles comply age, characteristics and specifics of children in the Center. Proposed are global themes and methods to stimulate motor activity children in normal and disabled.

Keywords: motor activity, program, children, social service, family homes

Introduction: During the last years the society showed increased sensitivity towards children of unequal social status. Various options, related to alternative frames for bringing them up, and options for social inclusion and life outside specialized institutions are being searched. One of the alternative frame for de-institutionalization of these children is opening family-type centres for children and youths all over the country. This is a new form of social service, of residential type, for children and youths who need care outside their family and support for independent life. [3]. Depending on specific cases and needs of the community, the Centres can accommodate children (age 3-18) and youths (age 19-29). In our case, the children aged 3-7 are of interest. The interest is determined by the fact that childhood is a specific and important period for the whole personal development. During this period, unlike any other period of human life, children go through quantitative and qualitative changes in their physical and psychological development. A number of scientific researches proved that "children of unequal social status" (including children with physical and/or intellectual difficulties) display deficits in physical, intellectual, social and emotional development. All these specifics have been taken into consideration in development of a Methodology Guidelines for Provision of Social Service – Family-Type Centres for Accommodation of Children and Youths, approved by the Agency for Social Assistance and the State Agency for Child Protection. As a whole, the Methodology Guidelines guarantee a full-value development of children and youths potential, in compliance with their abilities and needs. Individual specifics have been accented, and children's level and dynamics of development are accounted for, along with individual approach in supplying the care [3,5]. All these are guaranteed through implementation of activities, set in the Care Plan, individual for each accommodated child. During preparation of specialized assessment, before drafting the Care Plan, the section "**Health and Physical Development of the Child**" [3, 12], subject of our interest herein, is included. Individual activities, related to the health needs of the child are accounted for and planned. Assessment of his/her physical development and needs of physical activities and sports, is done. Activities for free and leisure time are planned as well [3, 12-13]. Following Standard 5 – "Health Care" – the team of specialists working at the Centre, get the task to support children with disabilities (children cerebral palsy, Erb' palsy, some nerve and muscle system diseases; children with retarded intellectual development or with mental problems) when executing rehabilitation programmes. Regardless of the fact, that children with disabilities (according to the individual care plan) visit specialized rehabilitation centres (once in a day, for 10 days), the need for exercising motor activity is a daily, constant matter. The specifics of the work done in the centres require that all children shall be included in the free time schedule and that individual approach shall be applied to each child's physical abilities. Despite motive issues, each child feels a need to move and play, in all forms and varieties.

Having in mind the specifics of the structure of the staff that works in the centres (Standard 19), multifunctional character of staff's professional duties and the varieties of their educational qualification, needs for additional qualification and for concrete practical guidelines for children education and development have been determined. In this case **subject** of our attention are options for improved motor activity of 3-7 aged children, accommodated in family-type centres.

The purpose of this paper is to support the activity of specialists, working at family-type centres, for improved motor activity as a factor for social adaptation of accommodated children.

Materials and methods: such educational program has been developed and approbated in practice by the staff of Home for Children Deprived of Parental Care "Detelina", Pleven, Bulgaria. The program has been developed on the basis of Programs for Pre-School Education and Training ("Activeness of the child in kindergarten", N. Vitanova and team [1; 2] and "Program for education of the child between age 2 and 7", E. Rusenova and team [8;9]), in compliance with the specifics of the specialized institution. The educational program contains thematic areas like "Healthy way of living", "Communication and social contacts", "Knowledge of children for the surrounding world and self-cognition", "Rights and civil behavior", "Skills for social inclusion". Obtained positive results in education and development of the children serve as a ground to adapt the educational program for work with children aged 3-7, without and with disabilities, accommodated in family-type centres for children [5;6]. This paper is focused on main objectives and specific objectives for stimulation of motor activity as a factor for social adaptation of the children, and they are part of *thematic area "Healthy way of living"*.

Main objective: The child masters motor skills, to display motor activity and to adapt to the environment.

Specific objectives:

1. Forming motor activities and habits in the child, suitable for his age and individual abilities; developing and improving basic movements of applied character; improving movements coordination; accumulating motor-sensory experience; forming esthetic attitude and motor culture.
2. Reacting adequately to his needs of motor activity; using available conditions and materials for physical exercises and games; displaying preferences to concrete physical exercises and active games; understanding positive or negative results from his independent motor activity; expressing spontaneously joy from physical activity and ability.

Main objective: To form relation between way of living, exercises, food and rest.

Specific objectives:

1. Paying attention to most typical changes in condition of good health and in sickness; understanding the sense of the terms "health" and "sickness"; understanding and satisfying his need for exercises; understanding the need for respecting proper hours for food, rest and active classes; understating that health is precious for man.
2. Understanding the significance of exercises for his growth, self-esteem and gaining health; displaying initiatives for participation

in physical exercises and active games; mastering significant motor skills, for better adaptivity to environment; developing physical and volitional qualities.

3. Forming willingness to change attitude for a new style of healthy living; using mastered knowledge and skills in his active, effective attitude to life; including obtained skills in new relations and interdependences to reach concrete social attitude.

The program objectives are realized through motor activity contents, structured on the basis of determined **principles**, consistent with age, characteristics and specifics of children accommodated in the Centre.

- The principle for *purposefulness* is applied through setting clear objectives while organizing and implementing the activity. The application of this principle requires taking into consideration children abilities, age characteristic and individual features, life experience, and specifics of the leading game activity [4,126].

- Applying the principle for *respecting person's dignity* guarantees adequate assessment of child's personality, his significance and ability to express himself in conditions of the organized activities are duly respected. The principle is applied through following these elements: taking into account child's specific needs and demands; satisfying his demands and guaranteeing protection of his human dignity; respecting the norms of moral relations between accommodated child and the staff, taking care about the child [4,126].

- The principle *unified requirements* is applied through determining clear and precise rules, together with the children, for the joint work and during the process of implementation of this activity these rules are strictly exercised [7, 254].

- The contents of the motor activity is structured through following the principle of *system and consistency*: from concrete to abstract; from close to distant; from known to unknown; from simple to complicated; from easy to difficult [7, 253].

- By using the principle *help for self-help* children are supported to master methods of actions for independently solving a given problem, to display activity and emotionally-cognitive attitude to the activity [4,126].

- Corresponding to the visual-imagery character of child's thinking in the process of organization and implementation of the motor activity is applied the principle *visualness* to form cognitive interests, support active attention and emotionality [7, 252].

- The content of the motor activity is selected by complying with the principle for *accessibility*. The principle is applied in correspondence with development level of child's cognitive processes [7, 250].

- Respecting equal rights and expressing the abilities of each child – participant in the activity is guaranteed through applying the principle of *equality and ban of discrimination*. During the interaction process with the child while implementing the planned activities, applying discrimination elements as to sex, age, ethnic background etc., is not tolerated [4,126].

Applying the general didactic and specific principles in synergy guarantees that in the process of motor activity, in conditions of safety and cooperation, the set objectives for stimulation of motor activity are realized as a factor for social adaptation of children, accommodated in the Centre.

Exemplary general themes for realization the program's objectives:

- **"I can (want) to move"** – the child knows and makes naturally applied movements: walking, running, jumping, throwing, crawling, squeezing-through, climbing, climbing over. He/she understands: the necessity of moving, for proper body growth and development; the significance of body growth for boosting personal self-esteem; the positive and negative results from independent motor activity.

- **"Moving around in Nature"** – the child masters examples of behavior when outdoors, and uses them in practical situations. He/she understands the connection between him/herself and the Nature.

As implementing the program, the specialists working with disabled children shall follow some methodology guidelines, related to features and specifics of the condition of each child:

- They set feasible movements tasks to children, so their participation in activities and games is stimulated;
- They take into consideration age and motor system specifics of each child when setting requirements;
- They define accurately the competition element in each set task, so some children with difficulties to move are not traumatized;
- For some games rules shall be simplified or size of playgrounds decreased, in order to include in team games and activities children with disabilities;

- Especially for disabled children it is necessary to observe their general and local physical load and follow their individual abilities (giving longer and often brakes decrease the physical pressure; activities from sitting initial position are less pressuring, and these from stand-up position or in movement – walking and running – are more pressuring);

- In case children in wheelchairs are accommodated in the centres, they need to be socialized and included in some games (when upper limbs are active, they can throw a ball at a target, pass and catch a ball, can participate in games for focused attention and concentration, etc.)

Conclusion:

The suggested program is consistent with age and individual abilities of 3-7 year old children, accommodated in family-type centres, and contributes for satisfying their need of energetic motor activity in their free time.

For realization of the physical exercises and active movement games, there is no need of a special environment or equipment, which makes them accessible for all children (without or with disabilities).

Naturally-applied exercises and games have a complex character. They are basic for formation and development of motor habits and skills, important for social adaptation and realization of personality.

The development of a Methodology Guidelines, with concrete approbated in practice, naturally-applied exercises and didactic games will support and enrich the pedagogy activity of the specialists, who work with children without and/or with disabilities, accommodated in family-type centres.

References:

1. Vitanova, N. Koleva, N. Popova, E. The activity of the child in kindergarten. Program. Education. – Sofia., 1993 [In Bulgarian].
2. Vitanova, N. Koleva, N. Popova, E. The activity of the child in kindergarten. Book teacher. Education. – Sofia., 1994 [In Bulgarian].
3. Department of terms and conditions for the provision of social service "Center for family-type accommodation for children and youth." [In Bulgarian]., Access mode: [www.asp.government.bg/ASP_Files/METODIKA_CNST_.doc\(24.08.2015](http://www.asp.government.bg/ASP_Files/METODIKA_CNST_.doc(24.08.2015))
4. Petkova, I. Social pedagogy. EX-PRESS, Gabrovo, 2012 [In Bulgarian].
5. Petkova, I. Additional forms for the development of physical fitness of children from specialized institutions. Optimization and innovation in the educational and training process, "St. Kliment Ohridski", Sports Department, University Publishing" St. Kliment Ohridski", 2010. pp. 88-95 [In Bulgarian].
6. Petkov, I. Features of education of culture of health of children in institutions. Actual problems of modern education: development, health, efficiency, VII International scientific-practical conference, edited by LM Mitya. - Moscow 2011, pp. 50-53 [In Russia]
7. Todorova, E., Daskalov, F. Preschool Education. - Veliko Tarnovo., 2001 [In Bulgarian].

8. Ruseva E., Gurov, D., Baeva, M. Program for education of children from two to seven years. Daniela Ubenova. – Sofia., 1993 [In Bulgarian].
9. Ruseva E., Gurov, D., Baeva, M. Program for education of children from two to seven years. Book teacher. Daniela Ubenova. – Sofia., 1994 [In Bulgarian].

УДК 371.17.92:4

**ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ БУДУЩИХ
СПЕЦИАЛИСТОВ СЛУЖБЫ ГРАЖДАНСКОЙ ЗАЩИТЫ ГСЧС УКРАИНЫ
В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ**

**Мукомел С.А., канд. пед. наук, доцент, чл.-кор. Украинской академии Акмеологии наук
Мохнар Л.И., канд. пед. наук, преподаватель
Черкасский институт пожарной безопасности им. Героев Чернобыля, Украина**

**Участники конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике**

В статье анализируются понятия «ценность», «ценностные ориентации личности», «ценностные ориентации будущих специалистов службы гражданской защиты». Акцентировано внимание на особенности их формирования в условиях высшего учебного заведения Государственной службы Украины по чрезвычайным ситуациям. С помощью эксперимента исследовано иерархию и особенности формирования ценностей будущих специалистов службы гражданской защиты. Доказано, что важнейшей предпосылкой успешной самореализации человека в будущем является система ценностных ориентаций, которая лежит в основе формирования жизненных целей и планов.

Ключевые слова: *ценность, ценностные ориентации личности, ценностные ориентации будущих специалистов службы гражданской защиты, терминальные и инструментальные ценности, курсанты, будущие специалисты службы гражданской защиты.*

This article analyzes the notions «value», «value orientations», «valuable orientations of the future experts of service of civil protection». Attention is accented on the peculiarities of their formation in the conditions of higher education institution State Emergency Service of Ukraine. With the help of experiment, proven the hierarchy of values and features of the formation values of the future experts Civil Protection Service. Proved that the the most important prerequisite a successful self-realization man in the future is the system of value orientations, which underlies the formation of life goals and plans

Keywords: *value, value orientations of personality, terminal and instrumental values, valuable orientations of the future experts of service of civil protection, cadets, future expert of service of civil protection.*

Актуальность и постановка проблемы. Проблемы, которые связаны с человеческими ценностями, занимают одно из ведущих мест в исследовании социальной детерминации человеческого поведения, его саморегуляции и прогнозирования. Формирование ценностных ориентаций способствует процессу развития личности в целом. Актуальность проблемы ценностей на современном этапе обусловлена рядом факторов:

в обществе происходит изменение норм, ломка старых стереотипов. Ценностная сфера, освободившись от предыдущих стереотипов, становится все более самостоятельной и независимой. Главные проблемы, вызванные нахождением жизненно важных целей, смысла жизни и возможностей их достижения, стоят перед каждым. Поскольку ценностные ориентации находятся в основе выбора жизненных целей человека, то их знание помогает выяснять причины его поступков и действий;

существует большое количество теоретических и практических вопросов, касающихся психологической проблемы построения ценностно-содержательной сферы, выявление и анализа жизненных ценностей личности. В частности, требуют разработки вопросы изучения динамики мотивационно-ценностных структур, адекватных новой ситуации, а также изучение мотивационно-ценностных состояний и процесса формирования гражданского самосознания.

Исследование проблемы ценностей, которое помогло бы раскрыть механизмы влияния на становление молодого человека и помочь ей адаптироваться в новых условиях общественно экономических отношений, приобретает важное значение еще и потому, что проблемы, связанные с человеческими ценностями, занимают одно из важнейших мест в тех науках, которые занимаются изучением личности и общества.

Цель статьи – проанализировать ценностные ориентации будущих специалистов службы гражданской защиты, особенности их формирования и исследовать их иерархию ценностей.

Анализ последних исследований и публикаций. Развитие современной молодежи зависит от ценностей, составляющих основу его мировоззрения; ориентиров, которым отдается предпочтение в иерархии ценностей. Исследованием ценностно-смысловой сферы личности занимались ученые разных направлений и подходов. Среди них как зарубежные - М. Роквич, А. Маслоу, К. Роджерс, так и отечественные - О. Леонтьев, К. Абульханова-Славская, Л. Божович, И. Бех, М. Гинзбург, Д. Леонтьев, А. Здравомыслов, В. Ядов, В. Сластенин и другие.

Изложение основного материала. Основным новообразованием юношеского возраста является личностное и профессиональное самоопределение. В свою очередь первый включает, помимо всего прочего, ценностную ориентацию личности [1, с. 125]. Ценностные ориентации - это особый компонент духовного мира человека, является следствием свободного избрания определенных ценностных предпочтений. Они связаны с формированием позитивного отношения индивида к определенным идеалам, духовным приоритетам и всегда являются доминантными [2, с. 18].

Изучение системы ценностей современных студентов связано, с одной стороны, с внедрением некоторых теоретико-методологических подходов к изучению ценностей личности, с другой - учетом трансформационных изменений в украинском обществе. Многие исследования посвящены также изучению взаимосвязи ценностей молодежи с учебной деятельностью, профессиональным становлением, сравнением иерархии ценностей в зависимости от типа вуза (выбора профессии, формы обучения - государственной или коммерческой), исследованием социально-демографических и психологических показателей (пол, материальное положение, качества личности и т.д.).

В отечественной психологии единого определения ценностных ориентаций нет. Приведем некоторые из них.

Ценностные ориентации рассматриваются как относительно устойчивое, социально обусловленное, избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных общественных благ и идеалов, которые рассматриваются как предметы - цели или средства для удовлетворения потребностей жизнедеятельности личности.

Под ценностными ориентациями чаще понимают социально детерминированную и зафиксированную в психике индивида направленность личности на цели и средства деятельности. Они отражают отношение человека к социальной действительности и определяют мотивацию его поведения.

В основе функционирования ценностных ориентаций лежит ценностный подход. Это означает, что все явления окружающей действительности, включая поступки людей, ценности, отражающиеся в сознании человека с точки зрения их возможности удовлетворить его потребности и интересы. Интересы и потребности у каждого человека разные. Они образуют соответственно индивидуальные системы ценностей, структурирующихся в определенную иерархию. По степени сложившейся иерархической структуры ценностных ориентаций можно оценивать уровень личностной зрелости.

Содержание ценностных ориентаций дает возможность характеризовать содержательную сторону направленности личности, а система ценностных ориентаций, определяя содержательную сторону направленности личности, выступает основой её отношения к окружающей среде, людям, к себе. составляет основу формирования мировоззрения и мотивации.

Содержание направленности это, прежде всего, доминирующее, социально обусловленное отношение личности к действительности. Именно через направленность личности ее ценностные ориентации находят свое реальное выражение.

Ценность определяется в двух аспектах: *общественном и личном.*

В первом случае ценность выступает как свойство того или иного общественного предмета, явления, удовлетворяющего потребности, интересы, желания. Иначе говоря, это социально значимые представления о том, что такое добро, справедливость, патриотизм, любовь, дружба и тому подобное.

С другой стороны - это отношение субъекта к предметам и явлениям действительности, выражающееся ценностными ориентациями, социальными установками, качествами личности. Здесь они выступают в роли определенной структуры личности.

Устойчивая и противоречивая совокупность ценностных ориентаций формирует такие качества личности, как целостность, надежность, верность определенным жизненным принципам и идеалам, способность к проявлению волевых усилий ради этих идеалов и ценностей, активность жизненной позиции, настойчивость в достижении цели.

Ценностные ориентации является не только ценностным отношением личности, а тем психологическим механизмом, с помощью которого формируются ее особенности и характер. Данный подход позволяет объяснить и исследовать психологические механизмы формирования ценностных ориентаций.

Источником формирования ценностных ориентаций выступает смысложизненная активность личности, определяющая уровень притязаний личности и ее ориентацию в процессе деятельности на достижение конкретных целей.

Основу ценностных ориентаций составляют социальные (ценностные) отношения, формирующиеся в процессе деятельности и общения. Данные отношения затем трансформируются в социальные установки, а после ряда преобразований в ценностные ориентации.

Также ценностные ориентации рассматриваются как регулятор самоактивности. Ценности, существующие как объективное явление, как феномен, независимый от сознания и воли конкретного, реального индивида, одновременно должны быть представлены в сознании и сфере потребностей реального субъекта самоактивности как то, что является для него лично - субъективно значимым, а потому производит на него стимулирующее, заинтересованное влияние. Именно этим и объясняется то, что ценностные ориентации и являются субъективно значимым образованием в структуре сознания и самосознания человека, что обуславливает целый ряд его существенных характеристик как личности, в частности, ее самоактивность.

Ценностные ориентации являются одной из важных детерминант самоактивности, ведь ценности, безусловно, являются тем образованием в сознании и самосознании, которые тесно связаны со сферой потребностей личности, а значит, непосредственно касаются мотивов самоактивности индивида.

Попытка отдать приоритет одному из таких феноменов как самоактивность и ценность по времени их возникновения в структуре индивида или личности является проблематичной. Целесообразно их следует рассматривать в зависимости от степени их взаимообусловленности и взаимодействия в зависимости от уровня развития каждого из них, от их качественных характеристик, детерминирующих степень их конструктивного взаимовлияния.

Ценностная система человека это сложно построенный регулятор человеческой жизнедеятельности, который отражает в своей структурной организации и содержании особенности объективной действительности, охватывает и внешний для человека мир, и самого человека во всех его объективных характеристиках.

Ценностные ориентации рассматриваются как один из компонентов, входящий в структуру личности: *ценностные ориентации это сложное образование, впитывающее в себя уровни и формы взаимодействия общественного и индивидуально-го в личности, специфические формы осознания личностью окружающего мира, своего прошлого, настоящего и будущего, а также сущности, своего собственного «Я».*

Наличие сложившейся системы ценностных ориентации и обеспечивает гармонию внутреннего мира личности, способствует систематизации ее знаний, норм, стереотипов поведения и самоутверждению личности, реализации социальных ожиданий.

В процессе профессиональной подготовки в ВУЗе ГСЧС Украины с одной стороны, необходима самореализация как постоянный элемент практического выражения своего «Я», а с другой - осмысление собственной духовности, постоянной обратной связи между собственными поступками и ценностями, между активностью и самоконтролем, между лично предложенными перспективами и достигнутыми результатами.

Профессиональная подготовка в вузах ГСЧС Украины не ограничивается передачей определенной суммы знаний и формированием профессиональных навыков. Она имеет тесную связь с профессиональной ориентацией личности, с формированием определенной системы ценностей, характерных для будущих специалистов службы гражданской защиты.

На престижность этой профессии среди молодежи влияет не только популярность ее в обществе, но и система ценностей, принятая социальными и профессиональными группами, семьями и самым индивидом.

О влиянии семьи на формирование ценностных ориентаций личности, в том числе и профессиональных, говорит наличие у человека эксквизитных ситуаций.

Особенности организации быта семьи, распределение семейных ролей являются составными эксквизитных ситуаций, (эксквизитные ситуации (exquisite - англ., острый, сильный, исключительный) - это ситуации противоречий и столкновений, приводящих к развитию личности, они представляют собой психологическую репрезентацию назревших противоречий, требующих решения) вызывая формирование индивидуальной защитной структуры субъекта. Так, при патриархальном укладе семьи человек занимает позицию лидера, несет ответственность за всех ее членов, определяет и контролирует их

деятельность. Женщина - мать реализуется чаще всего в роли домохозяйки, няни, сиделки и воспитательницы детей. В такой ситуации ребенок больше времени проводит с матерью, которая является для него самым близким объектом. И именно в ней должно реализоваться либидо ребенка, независимо от пола. И психологическая сила отца обуславливает необходимость в единении с ним, актуализируя амбивалентность чувств.

Заслуживает внимания типичное именно для славянских народов культивирование образа сильной, властной женщины, которая, несмотря на декларирование религиозной господствующей роли мужчины в семье, на самом деле эту роль выполняет. Характерной особенностью нашего общества есть явление эмансипации, что является свидетельством канализации потока жизненной энергии в социальные аспекты. А все это способствует формированию таких черт, как деловитость, сдержанность, рационализм. Поскольку привязанность к близкому человеку определяется психологической силой, то, идентифицируя себя с таким объектом, субъект приобретает ощущение защищенности, стабильности. Свообразие первичной ситуации, которая обычно происходит в семье, сказывается прежде всего в количестве значимых людей.

В случае, когда один из родителей отсутствует, то другой, не осознавая того, замещает его ребенком. Ребенок попадает под пресс нереализованных потребностей матери или отца, которые и определяют направление ее активности, формируют определенные черты характера. Специфика отношений и жесткая фиксация на значимом, но отсутствующем человеке (единственном объекте либидо) во многих случаях приводит к невозможности замещения, что может привести к суициду или патологии.

Внимания заслуживает эмоционально насыщенная (эксquisite) ситуация появления новорожденного ребенка в семье. У старшего ребенка могут актуализироваться негативные чувства относительно объекта, ставшего сосредоточием родительского внимания и любви, желание избавиться от конкурента. Очень часто ребенок заявляет родителям: «Отнесите его туда, откуда принесли» и т.п., рационализируя свое желание дискомфортом для всей семьи через плач, мокрые пеленки и т.д.

Таким образом, формирование психики субъекта находится под влиянием эксquisite ситуаций. С одной стороны их предопределяют внутренние факторы, которые могут быть общими, типичными (связанными с проявлением возрастных индивидуальных признаков) и индивидуально-неповторимыми (определяющими уникальные признаки субъекта). С другой стороны - развитие личности обусловлено всей сущностью социальных, межличностных влияний. Вся совокупность и вариативность названных условий обуславливает уникально-неповторимую картину значимого опыта.

В юности происходят глубокие изменения в системе жизненных ценностей, совершается ломка представлений, отказ от иллюзий, появляются новые взгляды, убеждения, оценки.

Как компонент молодежного сознания, жизненная ориентация включает в себя все характерные для ценностных ориентаций уровни:

- *эмоциональный*, который характеризуется социальными чувствами;
- *когнитивный*, выражающей сознательную направленность на формы жизнедеятельности;
- *поведенческий*, проявляющийся в готовности заняться той или иной деятельностью.

В процессе осуществления жизненных планов будущие специалисты встречаются с определенными трудностями и их ценностные ориентации формируются под противоречивым влиянием различных факторов. Среди всего разнообразия факторов, влияющих на ценностные ориентации курсантов есть: система образования, деятельность политических организаций, трудового коллектива, средств массовой пропаганды, идеалы, место проживания, уровень политических знаний, профессиональная заинтересованность, произведения искусства и литературы, психологические характеристики личности, семья.

Также на формирование ценностных ориентаций молодежи более ощутимо начинают влиять такие факторы, как *телевидение, радио, кино, изучения общественных дисциплин, самообразование*.

Исходя из потребности профессионального самоопределения в раннем юношеском возрасте учебно-профессиональная деятельность становится ведущей. Она влияет на формирование таких личностных новообразований, как *мировоззрение, самосознание, профессиональные интересы*.

Благодаря учебно-профессиональной деятельности развиваются потребность в труде, профессиональные интересы, формируются элементы исследовательских умений, способность строить свои жизненные планы, идейно-нравственные и гражданские качества личности и устойчивое мировоззрение. Качества личности, в свою очередь, являются субъективным аспектом ценностей.

Ценностная ориентация не ограничивается выбором той или иной ценности, а становится достижением всей жизни индивида, превращается в его убеждения, мотивы поведения. Личностное и профессиональное самоопределение является одним из новообразований юношеского возраста, условием для возникновения жизненного самоопределения (Кем быть? Каким быть?). Готовность к самоопределению требует формирования у будущих специалистов службы гражданской защиты устойчивых, сознательно производимых представлений о своих обязанностях и правах по отношению к обществу, другим людям, моральным принципам и убеждениям, пониманию долга, ответственности, умения анализировать собственный жизненный опыт, наблюдать за явлениями действительности, давать им оценку и др.

Обучение в высшем учебном заведении ГСЧС Украины рассматривается как важнейший институт социализации будущего специалиста службы гражданской защиты.

Совокупность типичных ценностных ориентаций, свойственных личности в определенном обществе, называется *социальным характером*. Именно социальный характер является основой социального типа личности, как обобщенного отражения совокупности повторяющихся социальных качеств личности, входящих в любую социальную совокупность, необходимых для успешного выполнения служебных обязанностей в пределах определенных социальных ролей, характерных для этой деятельности. Повторяющиеся и относительно устойчивые сочетания индивидуальных качеств личности, действующие в конкретных условиях места и времени, позволяют определить основания типологизации личностей. Преимущество индивидуальных качеств, обусловленных в определенной степени социальным характером личности, служит основанием для формирования авторитарных, толерантных и конформистских типов личностей. Преимущество социального над индивидуальным ведет к формированию демократического типа личности.

На практике, в процессе исследования ценностей будущих спасателей ГСЧС Украины наблюдается такая закономерность: для одних курсантов ценности и идеалы кажутся жизненно необходимыми, для других имеют теньную значимость. Проиллюстрируем это результатами исследования при помощи методики «Ценностные ориентации» М. Рокича

Ценностные ориентации делятся на две группы на основании того, каким целям и задачам служит та или иная ценность. Первую группу составляют *терминальные ценности*, 2 группу составляют *инструментальные ценности*.

Терминальные ценности (*ценности - цели*) отражают *долговременную жизненную перспективу* человека. Такие ценности определяют акмеологические особенности профессиональной деятельности личности, такие как смысл жизни, стремление самореализоваться в настоящем и будущем, указывают, на то, что для личности есть важное, значащее в окружающем мире. Кроме того, эта категория ценностей может рассматриваться как *конкретные жизненные ценности* (здоровье, работа, дру-

зья), или как *абстрактные* (познание, развитие, свобода). За собственно действенной сутью терминальные ценности могут быть активными и пассивными.

К инструментальным ценностям (ценности - средства): опрятность, умение содержать в надлежащем порядке свою одежду, порядок в делах; воспитанность (хорошие манеры); высокие запросы (высокие требования к жизни и притязания) жизнерадостность (чувство юмора) старательность (дисциплинированность); независимость (способность действовать самостоятельно, решительно) нетерпимость к недостаткам в себе и других; образованность (широта знаний, высокая общая культура); ответственность (чувство долга, умение держать слово) рационализм (умение логически мыслить, принимать обдуманные решения); самоконтроль (сдержанность, самодисциплина) смелость, сильная воля; терпеливость (взглядам и мнениям других, умение прощать) широта взглядов (умение понимать другую точку зрения) честность (правдивость, искренность) эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе); отзывчивость (заботливость).

Важное значение в процессе нашего исследования имеют те ценности, которые получили наивысший балл. А вот ценности, которые находятся посередине иерархической структуры, для нас было мало информативным с точки зрения общей направленности личности. Как показывает анализ оценок, значимыми терминальными (Т-ценностями) ценностями для курсантов выступают следующие: 1 место - 89% курсантов отдали *здоровью*, как наиболее значимой ценности. 2 место - *интересной работе* (призвание - служба спасения), 3 место - это *друзья*, 4 место - *общественное признание*, 5 место - *любовь*.

По показателям инструментальных ценностей на первом месте стоит *вежливость, хорошие манеры*, на 2 месте - *альтруизм*, а на 3 - *самоконтроль, самодисциплина*. Кроме того, около 10% опрошенных курсантов так и не смогли *определились с приоритетными ценностными ориентациями и идеалами*, что может быть свидетельством незавершенного ценностно-мотивационного самоопределения и дальнейшего выбора нравственных, политических, социальных и духовных ценностей-ориентиров.

Таким образом, по результатам нашего исследования, можно констатировать, что будущие специалисты службы гражданской защиты ГСЧС Украины сосредотачивают свое внимание преимущественно на *жизненной перспективе*. В осознании ценностных аспектов жизненного пути наблюдается тенденция к недифференцированному или слабо дифференцированному отображению ценностных ориентаций. У каждого второго курсанта существует конфликт в ценностной сфере между профессиональными и непрофессиональными ценностями. Для большинства характерна мотивация, ориентированная на решение проблем собственной самореализации, общения, обучения и будущей профессии.

Среди доминирующих ценностей преобладают «вечные» для этого возраста: «интересная работа», «дружба», «счастливая семейная жизнь», «любовь». По семейной и профессиональной жизненной линии представление юношества приближается к среднестатистическим. Относительно образовательных, карьерных, благополучных перспектив справедливым есть заключение об их завышенности, нереалистичности.

В общем, анализ результатов исследований позволяет выявить личностные факторы, которые играют важную роль в процессе формирования ценностных ориентаций личности курсанта и которые можно разделить на следующие группы:

К *первой группе* можно отнести курсантов, которые ориентируются на образование как на важнейшую составляющую их профессиональной самореализации, а также как возможность самоутвердиться и усилить не только свою личностную, но и социальную значимую роль в социуме. Хотя для них образование выступает как наиболее важная терминальная ценность.

Ко *второй группе* относим курсантов, которые ориентируются на бизнес-деятельность, поэтому отношение у них к жизнедеятельности в вузе ГСЧС Украины несколько иное: оно для них выступает как инструмент или возможна стартовая ступенька для того, чтобы в будущем попытаться организовать свое дело, используя полученные знания, навыки социального поведения, коммуникабельности и тому подобное. Они понимают, что образование нужно, но к своей профессии относятся менее заинтересованно, чем первая группа курсантов.

К *третьей группе* мы относим курсантов не определившихся. В их оценках, зафиксированных позициях, отсутствует четкость и направленность, характерная для первых двух групп. Возможно, эта группа курсантов еще не определилась и их самоопределение состоится позже. Однако следует учитывать и то, что для некоторых из них процесс самоопределения, целенаправленности, может быть вообще не характерным. Но в целом можно заметить тенденцию уменьшения количества курсантов, для которых присуще терминальное отношение к образованию и воспитанию, и увеличение доли «инструментально ориентированных» и «неопределенных» среди курсантской молодежи. Очевидно, воспитывающая среда, в которую они попали по ряду причин, и жизнедеятельность в ней осталось для них временной и ограниченной по своим проблемам от их собственных проблем [4, с. 62].

Эффективность формирования ценностных ориентаций курсантской молодежи обычно зависит от: усвоения и нового осмысления *семейных воспитательных традиций, духовно нравственных ценностей, идеалов, средств и форм обучения и воспитания*, которые передаются от поколения к поколению через труд, устное народное творчество, обычаи и обряды. Осваивая родственные воспитательные традиции, будущий спасатель приобретает *ту систему знаний о человеческих ценностях, которые помогают ему сформировать свой воспитательный идеал и руководствоваться им в своем становлении как семьянина, специалиста службы гражданской защиты ГСЧС Украины, готового прийти на помощь в трудную минуту, гражданина своей Отчизны*.

Результаты нашего экспериментального исследования показали, что у подавляющего большинства исследуемых нами курсантов сосуществует по сути две системы ценностей: декларируемая, где преобладают профессиональные ценности, ценности самоотверженного труда, служения Родине, людям, любви и толерантности к людям и система частных ценностей: материальная обеспеченность, семья, дети, общение, досуг.

Выводы. Констатируем, что процесс формирования ценностных ориентаций личности при обучении в вузах ГСЧС Украины в основном определяется тем, насколько им осознаны, объективно опознаны, мотивированы и реализованы, необходимые для общества и дальнейшей служебно-профессиональной деятельности, социальные роли, нормы, интересы, ценности, и в конечном итоге, социальный тип будущего специалиста службы гражданской защиты ГСЧС Украины формируется на тот период [3, с. 24].

Можно представить ценностную «систему личности курсанта» как пирамиду, в которой объединены различные качества:

- общечеловеческие (человечность, справедливость, гуманизм, патриотизм, доброта, отзывчивость, трудолюбие и т.д.);
- служебно-профессиональные (служебный долг, понимание роли службы в органах управления и подразделениях гражданской защиты населения, соблюдения служебной дисциплины, профессиональное мастерство и др.);
- моральные (честность, совесть, общительность и т.д.);
- психологические (выдержка, стойкость характера, целенаправленность, воля, самостоятельность и др.);
- физические (сила, выносливость, оперативность и др.), [3, с. 37].

И именно учебное заведение через призму скоординированных учебных дисциплин, должен воспроизводить лучшие социально-культурные традиции нации, моральные, мировоззренческие ценности через призму учебной программы; стиму-

ликовать курсантскую молодежь к совершению нравственных поступков, которые будут развивать их ценностно-смысловую сферу, то есть систему ценностей и ценностных взглядов, являющиеся спутниками общественного поведения, деятельности и поступков в целом.

Проблема формирования ценностных ориентаций будущих специалистов службы гражданской защиты очень актуальна для нашего общества, поскольку они лежат в основе жизнедеятельности, поведения и взглядов на жизнь. Спасатель, который руководствуется в своей служебной деятельности духовными ценностями, всегда будет активным, инициативным, иметь глубокую веру в собственные силы и не будет равнодушным к другим.

Литература:

1. Бех И.Д. Духовные ценности в развитии личности гражданина // Педагогика и психология. - 1997 - № 4. - С. 124 - 129. (на укр. яз.)
2. Бех И.Д. Жизнь личности как путь к духовному дали // Педагогика и психология. - 2010. - № 3 (68). - С. 15-32. (на укр. яз.)
3. Капля А.М. Социализация курсантов., Учебно-методическое пособие для работников отделений воспитательной работы, наставников, руководящего состава курсов и курсантов высших учебных заведений МЧС Украины. – Киев., 2008. - 194 с. (на укр. яз.)
4. Мукомел С.А. Духовные измерения современной молодежи в условиях образовательной среды вузов ГСЧС Украины: Учебное пособие - Черкассы: издательство АПБ имени Героев Чернобыля, 2014. - 294 с. (на укр. яз.)

UDC 374.1

RECENT TRENDS IN MOOC EDUCATION

V.I. Shynkarenko, Ph.D. in Chemistry, Associate Prof., Chemistry Department
Poltava National Pedagogical University, Ukraine

A.V. Kornyluk, Ph.D. in Economics, Senior Lecturer, Department of Corporate Finance and Controlling
Kyiv National Economic University named after Vadym Hetman, Ukraine

Conference participants

The major international trends in online education are considered. Distribution of courses by subject and key educational platforms are analyzed. The biggest investments in online education startups are named. The main future trends of online education are named.

Keywords: MOOC, online education, investments, Coursera.

Currently online education is gaining popularity in the world. According to statistics, there were 35 million people who were students of at least one online course in 2015, that is twice more than in 2014 (17 million people) [1]. Among the advantages of online education are the following: access to the knowledge that is provided by leading world universities; wide range of courses and subjects, no transaction costs, mostly free access to materials (e.g., Coursera offer financial aid if the student does not have his own funds). Apart from those, there are some disadvantages of online education, including: universities often do not recognize such courses, lack of contact with the tutor, usually courses are designed for expansion, but not deepening the knowledge. However, despite the listed shortcomings, online education is becoming more popular.

Table 1 contains the most popular courses in the MOOC system.

Tab. 1

Distribution of MOOC courses by subject

Subject	Number of courses	Share, %
Computer Sciences/Programming	723	17,18
Business and Management	705	16,75
Science	477	11,34
Social Sciences	453	10,77
Humanities	396	9,41
Education and Teaching	394	9,36
Other	1060	25,19

Source: [2]

Thus, among the most popular subjects taught online are programming/computer science and business education, with nearly a third of all courses. This distribution reflects the growing popularity of IT services and relevant experts in this profile, business education is traditionally popular among students. It should be noted that the combination of knowledge in these two areas are the most popular on the labor market.

Next courses by popularity related to social sciences and teaching. The popularity of these courses, in our opinion, can be explained by the fact that obtaining knowledge possible with the help of MOOC. Instead, for example, it is difficult to get full knowledge of medicine online.

Currently there are more than 20 online education platforms.

Table 2 contains the data for the largest of them.

Tab. 2

Distribution of MOOC courses by provider

Provider	Number of courses	Share, %
Coursera	1497	35,58
edX	760	18,06

Canvas.net	291	6,92
FutureLearn	239	5,68
Other	1421	33,76

Source: [2]

So among the largest educational platforms the leading is Coursera platform, which takes about 35% market share of online courses, followed by edX - about 18%. But this distribution may change in the future. Thus, in 2015 the total volume of the 20 largest investment in educational startups was USD 1.305 billion. And Coursera's share was only 3.7%, or USD 49.5 million bln. The largest recipients are HotChalk (USD 250 bln.) and TutorGroup (USD 200 bln). [3]. Among the future trends of online education are the following: expansion of Chinese market by the leading educational platforms; further significant investments in education startups; more universities will create their own educational platforms; creating educational programs for secondary schools to overcome the inequalities in teaching.

References:

1. Class Central. Available at: <https://www.class-central.com/>
2. MOOCs in 2015: Breaking Down the Numbers. Available at: <https://www.edsurge.com/news/2015-12-28-moocs-in-2015-breaking-down-the-numbers>
3. Top Ed-Tech Trends of 2015: Beyond the MOOC., Available at: <http://hackeducation.com/2015/12/14/trends-moocs/>

ПОДГОТОВКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ИССЛЕДОВАНИЯХ УКРАИНСКИХ УЧЕНЫХ

Абаилова Н.Н., канд. пед. наук
Николаевский национальный университет им. В.А. Сухомлинского, Украина

Участник конференции

В статье анализируются подходы украинских ученых к определению понятия «конкурентоспособность специалиста». Автор делает акцент на преимуществах конкурентоспособного специалиста.

Ключевые слова: конкурентоспособность, профессиональная подготовка, специалист, преимущества.

Ukrainian scientists' approaches to the definition of the concept "a competitive specialist" are given in the article. The author underlines the advantages of a competitive specialist.

Keywords: competitiveness, professional training, specialist, advantages.

В настоящее время выдвигаются особые требования к профессиональной подготовке специалистов, в частности будущих переводчиков, инновационного типа. Это связано с процессами, происходящими на международной арене, вхождением Украины в европейское и мировое сообщество, присоединением отечественной системы высшего образования к Болонской декларации, с ориентацией на общеевропейские компетенции владения иностранным языком, участием Украины в гуманитарных и миротворческих миссиях ООН, разнообразных программах культурных и образовательных обменов, расширением деловых контактов. В процессе получения образования необходимо обеспечить будущих специалистов не только профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и сформировать у них умение презентовать себя на рынке труда, действовать в соответствии с новыми условиями развития общества, творчески использовать профессиональный потенциал, работать с современными технологиями, быть мобильными и конкурентоспособными.

По своей природе конкурентоспособность - первично экономическая категория, которая используется при характеристике товаров (услуг) и долгое время нигде, кроме экономики, не использовалась. Однако, в связи с общей коммерциализацией, переходом социума к рыночным отношениям, это понятие все чаще используется относительно специалистов разных профилей: «конкурентоспособность работника», «конкурентоспособность персонала», «конкурентоспособность трудовых ресурсов», «конкурентоспособность выпускников» и т.д.

Обобщая многочисленные экономические исследования конкурентоспособности рабочей силы, можно сказать, что это понятие рассматривается преимущественно как динамическая, интегрированная совокупность свойств работника. Вместе с личностными характеристиками работника конкурентоспособность позволяет отвечать требованиям конкурентного рынка, удовлетворять потребности потребителей (работодателей), обеспечивать быструю адаптацию работника и реализацию его потенциала в новых социально-экономических условиях, обеспечивает спрос на ее услуги в условиях рыночной экономики [7]; дает возможность удовлетворить общественно-производственные нужды в условиях товарно-денежного хозяйства [9].

Размышляя над конкурентоспособностью, украинский ученый Т. Дзюба называет ее важной составляющей профессионального и духовного развития будущих психологов. Исследователь акцентирует внимание на двух подходах к рассмотрению этого конструкта: социально-экономическом (спрос профессии на рынке труда, уровень квалификации, профессиональная мобильность) и социально-психологическом (ценностно-мотивационная сфера личности - ее установки, направленность, профессиональное самосознание, цели, смысл жизни). Указанный феномен определяется как качественное состояние специалиста, способствует преодолению индивидуального психологического барьера, подавленности, пессимизма, неопределенности в жизненной перспективе [3].

Для В. Бондарь конкурентоспособность является квалификационной готовностью вступать в конкурентную борьбу на рынке труда и трактуется им как устойчивое личностное свойство. Будучи конкурентоспособным, специалист сознательно и творчески реализует профессиональную компетентность при достаточном уровне владения необходимыми обществено-коммуникативными знаниями, умениями и личностными характеристиками. Конкурентоспособность развивается в процессе профессиональной подготовки. По мнению автора технике конкурентоспособности специалиста следует специально обучать [2].

Однако, Т. Андрияко считает, что в процессе формирования конкурентоспособности будущего специалиста важными факторами являются применение акмеологических принципов в процессе развития профессионала, повышение профессионализма и акмеологической культуры, что, в свою очередь, определяет высокие личностные стандарты деятельности, формирует восприятие успешности собственной карьеры, помогает развивать умение достигать высоких результатов как в

саморазвитии, так и в конкретных видах деятельности. Конкурентоспособность будущего специалиста целесообразно определять как потенциал, который личность накапливает в процессе обучения и в целом на протяжении всей жизни [1].

Украинские психологи Л. Карамушка, П. Перепелица, В. Рыбак, А. Филь подчеркивают социально-личностную природу конкурентоспособности личности, в результате чего специалист может действовать в соответствии со своими интересами, адекватно понимая и выражая их; стремится к постоянному развитию; легко адаптируется; умеет презентовать себя. По их мнению, в украинской психологической науке нет четких критериев, отличающих конкурентоспособную личность от неконкурентоспособной, а к основным характеристикам такой личности относятся: 1) потребность в достижениях, дальнейшем развитии; 2) творческие способности и наклонности; 3) целеустремленность и решительность; 4) рискованность; 5) потребность в независимости. Как справедливо отмечают исследователи, каждая характеристика включает в себя определенные качества. Так, потребность в достижениях характеризуется энергичностью, самодостаточностью, решительностью, ориентированностью на результат. Творческие способности и наклонности проявляются через выявление интереса к новому, развитую интуицию, ожидание вызова, соревнования, разнообразие идей, любознательность. Если личность способна контролировать свою жизнедеятельность, склонна сопоставлять результаты с приложенными усилиями, творить собственный успех, то это характеризует ее как целенаправленную и решительную. Адекватная оценка собственных возможностей, оценка потенциальной выгоды и поражения, принятия сложных, но достижимых целей, свидетельствуют об умении идти на разумный и взвешенный риск. Последняя группа, потребность в независимости, раскрывается через нетрадиционный подход к выполнению деятельности, индивидуальный стиль деятельности и самостоятельное принятие решений [5; 8].

В исследованиях В. Хапиловой изложена структура конкурентоспособности будущих менеджеров с психологической точки зрения. Автор считает, что она должна включать две группы психологических характеристик: общие и специальные. Первая группа должна обеспечивать эффективность профессиональной деятельности будущих менеджеров и к ней относят:

- общие интеллектуальные способности (высокий уровень развития внимания, словарного запаса, логики, сообразительности, пространственного мышления, стратегий поведения);
- регулятивные качества (высокий уровень общей и специальной интернальности - в сфере достижений, неудач, семейных отношений, деловых и межличностных отношений, сфере здравоохранения);
- волевые качества (высокий уровень силы воли).

Вторая группа призвана обеспечивать эффективность именно менеджерской деятельности. К ней относят профессиональную направленность (гармоничное сочетание личной, коллективной и деловой направленности) специальные способности (высокоразвитые организаторские и коммуникативные способности); и лидерские качества (высокий уровень развития во всех сферах - деловой (формальной), неформальной и эмоциональной) [10].

В современном обществе, по мнению Н. Кичук, конкурентоспособность не является константой и может меняться под влиянием конъюнктуры рынка труда и динамики развития рабочей силы. Однако, она позволяет специалисту проявить и использовать свои личностные, профессиональные и деловые качества, быстрее и лучше коллег реализовать свой потенциал в конкретных условиях деятельности предприятия, получать соответствующее вознаграждение, достичь определенного социального статуса и обеспечить профессиональный рост. Именно данный конструкт

- обеспечивает специалиста преимуществами в конкурентной борьбе;
- способствует достижению его высоких жизненных стандартов;
- дает возможность использовать имеющиеся ресурсы; ставить реалистичные цели, адекватные внутренним ценностям и приоритетам; выбирать соответствующие средства для достижения цели и / или реализации идеи; механизмы и методики ликвидации ошибок, определять перспективность и возможность реализации идеи;
- обеспечивает гибкую и адекватную адаптацию к динамично меняющейся среде [6].

Таким образом, конкурентоспособность личности как значимая профессиональная характеристика в последнее десятилетие привлекает внимание многих исследователей и рассматривается в различных аспектах и с разной полнотой. Это может быть объяснено тем, что «задача высшего учебного заведения возникает так, что мы должны готовить конкурентоспособного специалиста не только учитывая условия Украины, но и учитывая мировой контекст» [4].

Анализ определений доказал, что ученые высоко оценивают формирования и существования конкурентоспособности у современного специалиста, поскольку она обеспечивает личность социальную защищенность в рыночных условиях функционирования производства; дает возможность достичь успеха в профессиональной и в непрофессиональной деятельности; найти свое рабочее место; адекватно вести себя в динамично меняющихся условиях; обеспечивает уверенность в себе, гармонию с окружающим миром и является внешним проявлением процесса самосовершенствования, умение наилучшим образом вписаться в реальную действительность.

Как видим, понятие «конкурентоспособность» есть многомерным и субъективным.

На основе проведенного анализа научной литературы и диссертационных исследований, мы выработали собственное определение понятия «конкурентоспособность будущих переводчиков». Его трактуем как интегральное динамическое образование, характеризующееся успешным функционированием переводчика в поликультурном пространстве; достижением желаемого социального статуса в условиях постоянного соперничества за счет качественного проявления своих профессиональных знаний, умений и навыков, личностных качеств и нестандартного решения профессиональных задач.

Литература:

1. Андрияко Тетяна. Конкурентоспроможність як прояв акмеологічної культури особистості., Т. Андрияко., Рідна школа. – 2011., № 10., С. 64-67.
2. Бондар В.І. Конкурентоздатність педагога як складова його професійної компетентності., В.І. Бондар., Початкова школа: науково-методичний журнал. – 2008., № 7., С. 22–23.
3. Дзюба Т.М. Конкурентоздатність як важлива складова професійного та духовного розвитку майбутніх психологів., Т.М. Дзюба., Вісник Національної академії оборони України. –2009., № 5 (13), С. 125–129.
4. Журавський В.С. Вища освіта як фактор державотворення і культури України., В.С. Журавський. – Київ., Видавничий ДІМ, «ІнЮре», 2003. – 416 с.
5. Карамушка Л.М. Формування конкурентоздатної управлінської команди освітньої організації як інноваційний напрям практичної психології управління [Текст]: методичний матеріал., Л.М. Карамушка, О. А. Филь.; Ін-т психології ім. Г.С. Костюка АПН України, Лаб. орг. психології та ін. - Київ.; Рівне., Міленіум, 2003. – 38 с.
6. Кічук Н.В. Формування конкурентоздатності майбутніх перекладачів як педагогічна проблема., Н.В.Кічук., Наука і освіта. – 2012., №5., С. 47–50.
7. Кривега Л.Д. Мировоззренческие ориентации личности в условиях трансформации общества., Л.Д. Кривега. – Запорожье., ЗГУ, 1998. – 192 с.

8. Психологія праці та професійної підготовки особистості : навч. посіб., [За ред. П. С. Перепелиці, В. В. Рибалки]. – Хмельницький: ТУП, 2001. – 330 с.

9. Ратніков Д. До питання про соціально-економічну сутність категорії «конкурентоспроможність робочої сили», Д. Ратніков., Україна: аспекти праці. – 2003., № 3., С. 39–43.

10. Хапілова В.П. Соціально-психологічні умови формування конкурентоздатності майбутніх менеджерів :автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. психолг. наук: спец. 19.00.05 «Соціальна психологія;психологія соціальної роботи», В.П. Хапілова. – Київ., 2006. – 173 с.

INFORMATIONAL-PSYCHOLOGICAL PREPARATION OF THE PERSONNEL TO WORK IN EMERGENCIES

Ya.M. Drab, Ph.D. in Psychology
Khmelnitsky, Ukraine

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

The author has described the role of adaptive individual and psychological peculiarities of a worker of operation personnel of power enterprise, the ability to self-regulation of inadaptable and disadaptable states and level of development of professionally important qualities for psychological readiness of workers of operation personnel of power enterprise to work in emergencies. The program of psychological preparation of operation personnel of power enterprise has been worked out.

Keywords: operation personnel, psychological preparation, power enterprise.

Определено значение адаптивных индивидуально-психологических свойств личности, способности к саморегуляции и уровня развития профессионально-важных качеств в психологической готовности работников к надежной работе в кризисных ситуациях. Приведены примеры лекций и дискуссий в контексте информационно-психологической подготовки.

Ключевые слова: психологическая готовность, профессионально-важные качества, кризисные ситуации, психологическая саморегуляция.

Psychotherapeutic preparation - a specially organized purposeful process of the formation of professionally important qualities (adaptability to stress, professional safety) and professionally important knowledge and skills of coping behavior, of the control of non-adaptive and maladaptive states that are shown in extreme and emergent situations of professional activities.

Practical mastering of the psychologically-based interventions, that are aimed to prevent the negative effects of professional stress among workers of the operating personnel and to prepare them to operate in high-risk conditions, is advisable to carry out as the group training. Psychological training generally is understood as a system of active preparation for a particular activity. The overall objective of the training is the increasing of the competence in the sphere of activity, improving professionally important qualities.

The first stage of the focused program of psychological preparation is the informational-psychological preparation through lectures and discussions. Workers of the operating personnel need to disclose the content of such concepts: psychological system of activity, psychological readiness, functional status, psychological preparation methods for the development of resistance to stress.

Abstracts of lectures and discussions

Discussion on "Professionalism".

All present here in their work often meet special conditions, high-risk situations. To overcome such situations people need increased and often the maximum intensity of all physical and psychological forces. Not to cope up with high risk means to obtain physical or psychological trauma.

What distinguishes a professional:

1) ability to achieve the desired result with the least expenditure of energy and resources;
2) constant movement and self-improvement in their chosen profession (because there are no limits to perfection) and openness to new;

3) professional thinking - the ability to consider all the events, objects, facts and phenomena in terms of their profession.

Moving to a high level of professional reliability is an individual, long and hard process.

To achieve a goal one needs to make every effort. Most of the people want to live well off, affording everything. One should work and develop own philosophy of life, orientation in the world, own ideology.

In the profession a person reaches an appropriate level of perfection and workmanship. High level of professionalism is being achieved by constant mastery of skills, self-improvement, comparing own results with work of others.

Psychological readiness to performing own duties plays a role in this process also. In turn, the level of psychological readiness is being developed and established due to means of psychological preparation to work in special conditions.

We can define professionalism as a set of knowledge and skills that allow performing appropriate professional functions. This includes: certain amount of knowledge and intellectual level; quite a long period of study and training; compliance of the functions performed with the system of general social values; adequate motivation aimed at achieving the ultimate goal.

Professionalism is a deep and comprehensive knowledge and mastery of practical skills in the field of public benefit activities.

The principle of professionalism is that the worker is competent employee, has a certain qualification and performs own duties on a professional level.

Discussion on "Human adaptation to stressors".

The human body is a unique and perfect creation of nature. Human life has always been connected with dangers.

For people whose work is constantly linked to hazards, training is very important, both physical and psychological. Workers of the operating personnel of the power company, who need to operate in high risk conditions for a long time, should undergo a process of adaptation, as a result of which the body gradually acquires resistance to certain environmental factors, and thus is able to work effectively in difficult conditions. People who have undergone adaptation, have chance not only to preserve life itself, but also to solve problems previously they could not solve.

Adaptation determines the relationship between the individual and his environment as a process of balance with the environment. Traditionally adaptation is to be considered at the biological and psychological level. The term social-psychological (personal) adaptation in the psychology of work in special conditions is used to characterize the level of compliance of the capabilities of worker to requirements of the working process. Maximum adaptation in extreme conditions is being achieved by the optimal ratio of anthropometric and psychological conditions. The behavior is controlled by the structure of adaptive patterns stored in the nervous system.

To characterize the psychological adaptation, especially when working in extreme conditions, the indicators of energy consumption are used as well as indicators of the cardiovascular system, functions of blood circulation, respiration, the homeostasis recovery rate, etc. That is, the adaptation can be estimated by the "psycho-physiological price for the work" parameter. This complex system formation includes the indicators of perception and processing of information, indicators of motor actions, sensitivity to the physical and social environment, individual differences.

Adaptation depends on the ability to volatility and selectivity. One should distinguish adaptation as a process and adaptedness as a result, the outcome of the adaptation process. Adaptedness of a person to specific working environment is manifested in real behavior, in specific indicators of working activity: work efficiency, growth of all kinds of activity, satisfaction with the various sides of work. Adaptation of workers of the operating personnel power company is closely related to the system of self-regulation of the functional state.

Discussion on “Psychological preparation as a plan package, aimed at forming and development of psychological properties and states of the workers, which provide a high level of psychological readiness”.

Professional activity of the operational personnel is characterized by a number of specific conditions of production (complexity of equipment, work at height, in open areas, regardless of the season, etc.), often performed in emergency situations, in terms of risk to life and is related to high responsibility for the quality of own work.

The effectiveness and success of the work of attendant substation service electrician in terms of modern production is largely due to the functions of attention. Among the professionally important properties of attendant electrician communication properties are also highlighted. The need for interaction with other workers during performing of production tasks requires from electrician the ability to coordinate own actions with other people, the ability to negotiate. Lingual culture provides the ability to give crisp, clear wording (during questioning and answering), possession of professional terminology. In the structure of PIP of attendant electrician important place belongs to the peculiarities of mental adaptation of the worker: the ability to react quickly in terms of shortage of time, maintaining of composure in excitation stimulation conditions. Important for the efficient activity of substation service attendant electrician is thinking: the ability to choose when observing the material needed to solve problems, the ability to choose from a large amount of information needed to solve given problem, the ability to determine the nature of the information required for decision making. Major requirements are also imposed to the memory of power engineers. Job descriptions, algorithms for solving typical tasks are stored in long term memory of the attendant electrician. Short-term memory is required to hold in the memory certain material for the length of time due to elements of the activity, which are essential to achieve the goal. In the performing of professional activity of the attendant electrician important are emotional and volitional properties such as the ability to make the right decision with insufficiency of necessary information or with lack of time for its consideration, emotional stability when making critical decisions, the ability to subordinate, to follow the instructions strictly. Significant informative personal characteristics of the attendant electrician are responsibility, discipline, conscientiousness, punctuality at work.

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ
ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА**

**Форня Ю.В., д-р психологии, доцент
Институт Уголовного Права и Прикладной Криминологии, Молдова**

Участник конференции

Современный этап развития высшего юридического образования предполагает качественное изменение подхода к определению его содержания, а также стратегий и методов психолого-педагогической подготовки преподавателей.

Важными задачами образования и развития Института Уголовного Права и Прикладной Криминологии, г. Кишинев являются обучение высококвалифицированных специалистов, а также подготовка конкурентоспособных научно-педагогических кадров в области права и психокриминологии. В этом контексте выделяется необходимость целенаправленного формирования у преподавателей профессиональной (т.е. криминологической) и психолого-педагогической компетентности.

Ключевые слова: криминолог, криминологическое воспитание специалистов, перенос, личностная составляющая профессионализма, криминологическая компетентность, личностно-ориентированное образование, экспертно-аналитические способности.

The current stage of development of higher juridical education implies a qualitative change in the approach to the definition of its content, as well as the strategies and methods of psychological and pedagogical preparation of teachers.

The important tasks of education and development of the Institute of Criminal Law and Applied Criminology, from Chisinau, are the preparation of highly trained professionals, also the preparation of competitive scientific and pedagogical staff in the field of law and psychocriminology. In this context, it is highlighted the need of formation of targeted teachers with professional (criminological) and psycho-pedagogical competence.

Keywords: transfer, criminologist, specialists criminological education, personality component of professionalism, criminological competence, personality-oriented education, expert and analytical skills.

Проблема профессиональной компетентности преподавателя резко обострилась за последние десятилетия в связи с радикальными изменениями социокультурной и экономической ситуации в стране. Сегодня даже в престижный юридический вуз приходит студент, несравненно более слабо мотивированный к процессу учения, не понимающий его смысла в собственной жизни и находящийся в вузе с другими намерениями, чем овладеть конкретной профессией. Все чаще наши преподаватели констатируют заметное снижение уровня учебной и общей культуры студентов, неумение учиться и планировать свой образовательный и личностный рост, нежелание посещать лекции и практические занятия, частые неадекватные поведения студентов.

Практическая реализация каждого из направлений повысит эффективность образовательного процесса, что, в свою очередь создаст необходимые условия для успешной интеграции Молдовы в единое образовательное пространство, повышения конкурентоспособности юридического образования. Научная деятельность высшего учебного заведения, тесно связанная с учебным процессом, носит многоплановый характер и направлена на приоритетное развитие прикладных исследований как базовыми для создания новых знаний, обеспечения подготовки квалифицированных специалистов. В настоящее время от выпускника юридического вуза требуются не только фундаментальные знания, но и умения своевременно выявлять актуальные правовые проблемы, предлагать пути их решения, прогнозировать результат, экспертно-аналитические и научно-исследовательские навыки.

Необходимость приближения состояния образования к требованиям европейского сообщества с целью повышения его качества обусловили совершенствование образовательной парадигмы. По мнению исследователей, подготовка специалистов в любой области должна осуществляться на концептуальной основе в рамках компетентностного подхода.

По их мнению компетентностный подход предназначен привести в соответствие образование и потребности рынка труда.

Исследователи профессиональной компетентности преподавателя высшей школы (Бусыгина А.Л., Есарева З.Ф., Зимняя И.А., Исаев И.Ф., Кузьмина Н.В., Слостенин В.А.) расходятся в трактовке этого понятия и в определении его содержания, но фиксируют общие структурно-системные компоненты: профессионально-содержательный, профессионально-деятельностный, профессионально-личностный [2; 3; 5; 8].

Профессионально-педагогическая компетентность является ключевым фактором повышения качества юридического образования. Содержание и структура профессиональной компетентности во многом определяются спецификой и структурой профессиональной деятельности. Исследования психолого-педагогических проблем высшего образования часто остаются без должного внимания со стороны преподавателей юридического профиля, так как они считают, что профильные предметы и их методологические и научно-прикладные исследования являются достаточным для подготовки и формирования специалистов в данной области. Именно поэтому мы разработали и включили на кафедре Психологии и социально-гуманитарных наук, Института Уголовного Права и Прикладной Криминологии, г. Кишинев – курсы квалификации преподавателей в области Психопедагогике Высшего образования.

Проблемы содержания профессиональной компетенции преподавателя ВУЗа связаны с изменением содержания ключевых компетенций, обеспечивающих не только выживание человека в новых социально-экономических условиях, но и успех его профессиональной деятельности, ее соответствие мировым стандартам и конкурентоспособность преподавателя.

В контексте подготовки педагогических кадров Института Криминологии мы использовали ряд техник и инструментов оценки (самооценки) психолого-педагогических и профессиональных компетенций, основанных на следующих показателях: дополнительность; максимальность; интегрируемость; вариативность и гибкость; пригодность; адаптивность; переносимость.

Важно отметить, что проблема определения содержания и структурирования профессиональных компетенций преподавателя высшей школы обусловлена не только социально-экономическими и социально-культурными изменениями в обществе, но и некоторыми методологическими проблемами.

В контексте анализа актуальных исследований в этом направлении часто обращается внимание на то, что современная социокультурная ситуация в сфере высшего профессионального (включая юридического) образования имеет негативные тенденции. Большинство преподавателей пытаются обойти возникающие в учебном процессе противоречия, не заметить их, решить на ходу, не вдаваясь в причины, что лишь усугубляет потенциальные конфликтные ситуации. Нежелание и неумение многих преподавателей адекватно решать повседневные педагогические задачи объясняется низким уровнем сформированности у них профессионально-педагогической компетентности.

В современной педагогике компетенции стали пониматься как:

- личностная составляющая профессионализма;
- результат и критерий качества подготовки специалиста;
- практическое выражение модернизации содержания образования;
- базовые компоненты педагогической культуры преподавателя;
- новый подход к конструированию образовательных стандартов.

Основным элементом в учебно-профессиональной деятельности является пристрастность, личная заинтересованность в достижении поставленной цели. Для выполнения определенного действия одного умения не достаточно, надо еще желание и стремление достичь намеченной цели. В связи с этим освоить определенный вид профессиональной деятельности на практическом занятии студенты смогут только тогда, когда они поймут значимость осваиваемого вида практической работы как необходимый и нужный элемент будущей профессиональной деятельности.

Исследования показали, что одним из основных мотивов повышения эффективности учебного процесса, формирующего профессиональное качество выпускаемого специалиста, является создание педагогически обоснованных управляющих средств и условий организации учебно-воспитательного процесса при создании положительной мотивации обучения и условий ее формирования.

Психологическая компетентность - комплекс знаний и умений по психологии, необходимый для решения задач в различных областях деятельности. Для каждой специальности должен быть подготовлен и освоен свой комплекс психологических знаний [4, с. 3].

Преподаватель, успешно завершивший обучение по дополнительной профессиональной образовательной программе для получения квалификации должен:

знать:

- основы психосоциальной и педагогической психологии личности, сущность и проблемы обучения и воспитания в высшей школе, психологические пределы человеческого восприятия и усвоения, особенности влияния на результаты педагогической деятельности индивидуальных различий студентов;
- основные достижения, проблемы и тенденции развития педагогики высшей школы, современные подходы к моделированию педагогической деятельности;
- правовые и нормативные основы функционирования системы образования, и др.

уметь:

- использовать в учебном процессе знание фундаментальных основ, современных достижений, проблем и тенденций развития соответствующей научной области, ее взаимосвязей с другими науками;
- использовать знания культуры и искусства в качестве средств воспитания студентов.

владеть:

- методами научных исследований и организации коллективной научно-исследовательской работы;
- основами научно-методологической и учебно-методической работы в высшей школе;
- стратегиями, методами и приемами изложения материала, разнообразными образовательными технологиями;
- основами применения информационных и коммуникационных технологий в учебном и научном процессах;
- методами формирования у студентов навыков самостоятельной работы, профессионального мышления и развития их творческих способностей;
- методами эмоциональной саморегуляции;
- деловым профессионально-ориентированным иностранным языком, и др.

В профессиональных источниках понятие «компетентность» используется для описания конечного результата обучения и профессионального развития преподавателя ВУЗа. Так, в структуру профессиональной компетентности преподавателя Н.В. Кузьмина включает пять ее видов: специальная компетентность в области преподаваемой учебной дисциплины; методологическая компетентность в области способов формирования знаний, умений и навыков учащихся; социально-

психологическая компетентность в сфере педагогического общения; дифференциально-психологическая компетенция в области мотивов, способностей восприятия учащихся; аутопсихологическая компетентность в области достоинств и недостатков собственной деятельности и личности.

Постепенно происходит дифференциация понятий «компетенция» и «компетентность». Компетентность многими исследователями рассматривается как более широкое понятие, включающее ряд компетенций; это заданное социальное требование к образовательной подготовке, необходимой для качественной деятельности в определенной сфере. Профессионально-педагогическая компетентность это многоплановая интегративная характеристика личности, это комплексный личностный ресурс, приобретаемый в процессе практической деятельности, обусловленный интериоризацией теоретического и практического опыта; оно представляет собой системную интеграцию различных компетенций и профессионально значимых личностных качеств [8].

В профессиональном контексте под компетенцией понимается обладание правом по своим знаниям или полномочиям делать или решать что-то, судить о чем-либо [2; 5].

На основе главных целей образования, структурного представления социального опыта и опыта личности в педагогике выделяют ряд ключевых компетенций: ценностно-смысловые; общекультурные; учебно-познавательные; информационные; коммуникативные; социально-трудовые; личностного самосовершенствования. Ключевые компетенции относятся к общему содержанию образования; общепредметные компетенции относятся к определенному кругу учебных предметов и образовательных областей; предметные компетенции - частные по отношению к двум предыдущим, имеющие конкретное описание и возможность формирования в рамках учебных предметов.

Под **профессиональной компетенцией** в современной практике определяется способность сотрудника успешно решать задачи профессионального рода деятельности в соответствии с заданными стандартами. Обобщая все подходы к их пониманию, можно выделить два основных направления толкования понятия компетенции: способность действовать в соответствии со стандартами; качества личности для получения эффективности в работе.

Учебные методы и приемы обучения преподавателей на курсах квалификации по Психопедагогике Высшего Образования, которые доказали свою эффективность, были: конференции, мастер-классы, тренинги, демонстрация / практика, дебаты с группой специалистов (экспертов), разработческие и экспертные семинары, и т.п. [1].

Внедрение компетентностного подхода в образовательную систему вуза обязывает его «сформировать социокультурную среду, создать условия, необходимые для всестороннего развития личности» [3]. Несомненно, что пересмотр существовавших образовательных программ и учебно-методических комплексов, являются важными факторами успешной реализации основной задачи компетентностного подхода – формирования у студентов способности применять умения и личностные качества для успешной деятельности в профессиональной сфере. Эффективность внедрения инноваций в системе образования, реализация конкретных нововведений, зависят во многом именно от преподавателей ВУЗа. Важнейшим фактором формирования профессиональных и общекультурных компетенций студентов является личность преподавателя, его система ценностей – развитые профессиональные, общекультурные и педагогические компетенции [6].

Можно выделить следующие параметры самовоспитания преподавателя юридического ВУЗа: направленность, т.е. мотивы работы над собой; содержание; устойчивость; эффективность в формировании личности. Для успешной профессиональной деятельности преподаватель юридического ВУЗа помимо специального образования, профессиональных умений и навыков, жизненного опыта - должен обладать и базовыми психолого-педагогическими знаниями, которые при умелом использовании позволят оказывать воздействие, как на собственную личность, так и на личность студента, будущего юриста. Ориентация на личность студента юридического ВУЗа является главной целью в подготовке высокообразованного специалиста для правовой системы, а формирование личности-юриста это важная цель и условие эффективности образовательного процесса. Как социальная группа студенчество характеризуется профессиональной направленностью. Таким образом, можно полагать, что две трети студентов не случайны в юридическом вузе, у них преобладает устойчивая сформированность к юридической профессии и целенаправленность в её постижении [8].

В педагогической и методологической подготовки преподавателей нашего ВУЗа, особое место занимает психология, педагогика и методология высшего образования, овладение широким спектром психолого-педагогических методов и стратегий повышающих качество подготовки и развития личности преподавателей института Криминологии. Мы полагаем, что всё вышесказанное необходимо учитывать в образовательном процессе юридического ВУЗа. При изучении юридических и психокриминологических дисциплин открываются позитивные возможности повышения эффективности образовательного процесса и развития личности студента-юриста профессионала. Таким образом, главной целью и важнейшим условием эффективности образовательного процесса юридического вуза будет являться направленность профессорско-преподавательского состава на собственное личностное и профессиональное становление. Профессиональная и психолого-педагогическая компетентность преподавателя предоставляет большое пространство для эффективности процесса обучения, наполняет его личностными смыслами, позволяет глубже постигать и активизировать как собственные резервы своей преподавательской деятельности, так и деятельности студентов по постижению знаний и навыков будущей профессии.

Литература:

1. Ецко К., Форня Ю.В. Современные концепции развития педагогической компетентности преподавателей медицинского ВУЗа. In: Modern trends of scientific thought development. – Лондон., IASHE, 2012, pp. 92-95.
2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования., Высшее образование сегодня., 2003., № 5.
3. Исаева Т.Е. Классификация профессионально-личностных компетенций вузовского преподавателя., Педагогика. - 2006., №9., С. 55-60.
4. Практическая психология. Под ред. Тутушкиной М.К. 4-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург, Дидактика Плюс, 2001. - 368 с.
5. Чакликова А.Т. Категории «компетентность» и «компетенция» в современной образовательной парадигме. Вестник КазНУ., 2007., № 2., С. 9-16.
6. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно ориентированной парадигмы образования., Народ. Обр., 2003., № 2., С. 58-64.
7. Noveanu E. & Potolea D. Ştiinţele Educaţiei. Dictionar enciclopedic. Bucureşti: Editura Sigma, 2008.
8. Классификация компетенций и возможности их измерения в вузе с информационно-телекоммуникационными образовательными технологиями., Access mode: http://www.edit.muh.ru/content/mag/trudy/09_2008/07.pdf

КОМПЛЕКСНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ РАЗВИТИЯ ЭМПАТИИ

Долгова В.И., д-р психол. наук, декан факультета психологии
Челябинский государственный педагогический университет, Россия

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

В статье эмпатия представлена не только как свойство личности психолога, но и как процесс эмоционального отклика одной личности на переживания другой, способствующий успешному формированию у будущих психологов профессиональной коммуникативной компетентности. Подробно раскрыт Комплекс психолого-педагогических технологий; показаны составляющие его упражнения и результаты его реализации.

Ключевые слова: эмпатия, механизмы, уровни, комплексная реализация, психолого-педагогические технологии развития. *The article empathy is represented not only as a property of the individual psychologist, but as a process of emotional response of one person to another experience, contributing to the successful formation of future psychologists professional communicative competence. Details disclosed complex psychological and pedagogical technologies; showing its constituent exercise and the results of its implementation.*

Keywords: empathy, mechanisms, levels, comprehensive implementation, psychological and educational development of the technology.

С каждым годом всё более возрастает научный интерес к исследованию процессов формирования и развития эмпатии. Названы основные психологические механизмы эмпатийного становления личности (интерпретация, идентификация, децентрация и эмоциональное заражение), которые выражают межличностную идентификацию («воспринимаемую», «понимаемую», «сопереживаемую» и «действенную»). Внешними факторами развития эмпатийности выступают: моделирование эмпатийного взаимодействия, обучение эмпатии, воздействие положительным примером, что может быть достигнуто различными средствами (Ахметзянова А.Э., [1]).

На когнитивном уровне эмпатия проявляется в виде понимания психического состояния другого. Второй уровень представляет собой эмоциональную эмпатию, в виде понимания состояния другого и в виде эмоционального отреагирования этого состояния. Третий уровень включает когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Именно на третьем уровне проявляются реальные действия и поведенческие акты по оказанию помощи и поддержки партнеру в общении (Буравцова Н.В. [5]).

При этом проявляются не только преимущества, но и ограниченности эмпатического познания. По сравнению с сенсорным способом познания, оно, во-первых, может давать менее достоверную информацию по причине субъективной направленности восприятия, а порой даже искаженную картину внутреннего мира другой личности вследствие того, что «эмпатирующий» пытается необоснованно перенести на Другого свои недостатки, привычки, эмоциональный опыт. Во-вторых, подчеркивается некий возможный этический момент данного процесса, поскольку проникновение в мир Другого и понимание его особенностей зачастую позволяет воздействовать на него в том направлении, которое выгодно моему «Я», а не Другому (хотя, это и не является сутью эмпатического познания), то есть, позволить познающему субъекту использовать результаты «вчувственной парадигмы» в своих интересах, а не в интересах познаваемого субъекта (Бочкарёва С.В., [2]).

Проведенный анализ и наше собственное исследование [1-6] позволило разработать конкретный Комплекс психолого-педагогических технологий развития эмпатии студентов.

Цель – развивать эмпатию студентов.

Задачи:

1. Сформировать знания: собственных перцептивных умений; вербальных средств общения; невербальных средств общения; собственных личностных черт, затрудняющих процесс общения; коммуникативных способностей; правил регуляции коммуникативного поведения; коммуникативных барьеров; методов формирования коммуникативной компетентности; средств коррекции коммуникативного поведения.

2. Сформировать умения: проявлять эмпатию; адаптироваться в различных социальных ситуациях; устанавливать и поддерживать необходимые контакты с людьми; исполнять различные социальные роли; правильно воспринимать людей как личностей; оказывать влияние на людей; владеть вербальными и невербальными средствами общения; успешно функционировать в обществе; преодолевать трудности в общении; оценивать ситуацию межличностного общения; анализировать ситуацию межличностного общения; планировать собственные коммуникативные действия в общении с учащимися и коллегами; организовывать межличностное пространство в процессе общения.

3. Сформировать правильные отношения: к себе; к профессиональной деятельности; к детям; к родителям учеников (воспитанников); к вышестоящим лицам; к коллегам; к конфликтам.

Табл. 1.

Комплекс психолого-педагогических технологий развития эмпатии
(16 занятий по 4 часа)

<p>Занятие № 1 Лекция на тему «Введение в психологию общения» Цель – сформировать понятия о функциях, видах, средствах и структуре общения, о социальной перцепции, механизмах взаимопонимания в процессе общения, содержаниях и эффектах межличностного восприятия. План 1. Функции и виды общения. 2. Перцептивная, коммуникативная и интерактивная стороны общения. 3. Вербальные и невербальные средства общения. 4. Механизмы взаимопонимания в процессе общения. 5. Качества личности, способствующие эффективному общению и затрудняющие его. 6. Понятие и виды коммуникативных способностей.</p>
--

<p>Занятие № 2 Лекция на тему «Профессиональная коммуникативная компетентность психолога» Цель – сформировать понятие о коммуникативной компетентности. План 1. Коммуникативная компетентность как способность к эффективному общению. 2. Коммуникативная компетентность в профессиональной деятельности психолога. 3. Методы формирования коммуникативной компетентности. 4. Коммуникативные барьеры и способы их преодоления. 5. Правила регуляции коммуникативного поведения. 6. Средства коррекции коммуникативного поведения.</p>
<p>Занятие № 3 Цель — создать благоприятные условия для работы группы, познакомить участников с основными принципами проводимого комплекса психолого-педагогических технологий, принять правила работы, начать освоение активного стиля общения. Содержание занятия 1. «Знакомство». 2. «Правила группы». 3. «Благородный поступок». 4. «Список претензий». 5. «Зеркало». 6. «Мой стиль общения». 7. «Откровенно говоря». 8. Подведение итогов.</p>
<p>Занятие № 4 Содержание занятия 1. Приветствие Цель: - формирование доверительного стиля общения в процессе налаживания контактов; - создание позитивных эмоциональных установок на доверительное общение. 2. Угадай чувство со спины Цель: определить чувство. 3. Общее и отличительное Цель: развитие умения находить общее для всех и отличительное. 4. Игра «Рефлексия» Цель: формирование рефлексивных умений. 5. Портрет Цель: - формирование умений распознавания личности по портретным описательным характеристикам; - приобретение навыков сравнительного анализа персонажей между собой.</p>
<p>Занятие № 5 Содержание занятия 1. Игра «Монета» Цель: формирование рефлексивных умений. 2. Я тебя понимаю Цель: - формирование умения давать обратную связь; - выработка навыков определения состояния другого по невербальным проявлениям. 3. Сильные стороны Цель: осознание потребностей, жизненных целей и профессиональных мотивов участников тренинга. 4. Карусель Цель: формирование навыков быстрого реагирования при вступлении в контакты; развитие эмпатии и рефлексии в процессе обучения. 5. Наблюдения и оценки Цель: формировать умения наблюдать и правильно оценивать поведение и эмоциональные состояния окружающих людей.</p>
<p>Занятие № 6 Содержание занятия 1. Игра «Гомеостат» Цель: формирование групповой сплоченности. 2. Разговор по телефону Цель: развитие умения по движениям, позе, мимике определять чувства другого человека. 3. Передача чувства по кругу Цель: формирование умения невербальной передачи и восприятия эмоциональных состояний. 4. Игра «Таможня» Цель: формирование навыков межличностной чувствительности. 5. Скульптор Цель: формирование навыков межличностной чувствительности.</p>

<p>Занятие № 7</p> <p>Цель — закрепить активный стиль общения, способствовать самоанализу участников, раскрыть качества, важные для эффективного межличностного общения, ввести общегрупповые игровые процедуры, помогающие формированию коммуникативных умений.</p> <p>Содержание занятия</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. «Комплимент». 2. «Мой стиль общения». 3. «Список качеств, важных для общения». 4. «Экстрасенс». 5. «Принимаю решение». 6. «Откровенно говоря». 7. Подведение итогов.
<p>Занятие № 8</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Игра «Шеренга» <p>Цель: формирование групповой сплоченности.</p> <ol style="list-style-type: none"> 2. Экспрессия эмоционального переживания <p>Цель: формирование умения выражать свое эмоциональное состояние.</p> <ol style="list-style-type: none"> 3. Игра «Выбор» <p>Цель: формирование рефлексивных умений.</p> <ol style="list-style-type: none"> 4. Совместный групповой рисунок <p>Цель: формирование рефлексивных умений, групповой сплоченности.</p> <ol style="list-style-type: none"> 5. Автопортрет <p>Цель:</p> <ul style="list-style-type: none"> - формирование умений распознавания незнакомой личности; - развитие навыков описания других людей по различным признакам.
<p>Занятие № 9</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Зеркало и обезьяна <p>Цель: развитие умения распознавать эмоции, выраженные пантомимикой.</p> <p>Участники группы разбиваются на пары.</p> <ol style="list-style-type: none"> 2. Экспрессия эмоциональных состояний <p>Цель: выявление и вербализация признаков экспрессии эмоциональных состояний.</p> <ol style="list-style-type: none"> 3. Комиссионный магазин <p>Цель:</p> <ul style="list-style-type: none"> - формирование навыков самоанализа, самопонимания и самокритики; - выявление значимых личностных качеств для совместной тренинговой работы; - углубление знаний друг о друге через раскрытие качеств каждого участника. <ol style="list-style-type: none"> 4. Без маски <p>Цель:</p> <ul style="list-style-type: none"> - снятие эмоциональной и поведенческой закрепошенности; - формирование навыков искренних высказываний для анализа сущности «Я». <ol style="list-style-type: none"> 5. Образ Я <p>Цель:</p> <ul style="list-style-type: none"> - более глубокое осознание личностного существования; - соединение вербального и невербального компонентов выразительности самооценочной позиции.
<p>Занятие № 10</p> <p>Цель — способствовать дальнейшему сплочению группы и углублению процессов самораскрытия, развитию умения самоанализа и преодоления психологических барьеров, мешающих полноценному самовыражению, с помощью активного игрового взаимодействия совершенствовать коммуникативные умения.</p> <p>Содержание занятия</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. «Нетрадиционное приветствие». 2. «Мой стиль общения». 3. «Грани сходства». 4. «Воздушный шар». 5. «Угадай чувство». 6. «Оценка группы». 7. «Я в тебе уверен». 8. «Откровенно говоря». 9. Подведение итогов.
<p>Занятие № 11</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Модификация игры «Испорченный телефон» <p>Цель: отработка навыков невербальной коммуникации; развитие творческого потенциала участников.</p> <ol style="list-style-type: none"> 2. Изображение чувств <p>Цель: формирование умений невербального выражения эмоций и «чтения» по невербальным признакам.</p> <ol style="list-style-type: none"> 3. Невербальная игра «Музыкальный ансамбль» <p>Цель: формирование навыков межличностной чувствительности, невербального взаимодействия.</p> <ol style="list-style-type: none"> 4. Позиция <p>Цель: рефлексия взаимоотношений позиций участников.</p> <ol style="list-style-type: none"> 5. Поделись со мной <p>Цель:</p> <ul style="list-style-type: none"> • эмпатийная диагностика личностных качеств; • расширение репертуара способов взаимопонимания.

<p>Занятие № 12</p> <p>1. Игра «Анабиоз» Цель: совершенствование навыков эмоционального контакта.</p> <p>2. Интервью Цель: - развитие коммуникативных умений и рефлексивных навыков; - формирование навыков интервьюирования с учетом снятия мотивационных искажений.</p> <p>3. Доверяющее падение Цель: - формирование навыков психомоторного взаимодействия; - сокращение коммуникативной дистанции между членами группы.</p> <p>4. Игра «Поздравление с Днем рождения» Цель: формирование коммуникативных умений и эмпатии.</p> <p>5. Метафора Цель: • формирование установки на взаимопонимание и распознавание невербальных компонентов общения; • овладение навыками высказывания и принятия обратных связей.</p>
<p>Занятие № 13</p> <p>Цель — продолжить закрепление полученных навыков и умений, расширить представления участников о способах самоанализа и самокоррекции в сфере общения.</p> <p>Содержание занятия</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. «Волшебное слово». 2. «Мой стиль общения». 3. «Грани различия». 4. «Установление контактов». 5. «Эмоциональная скульптура». 6. Ролевая игра «Необитаемый остров». 7. «Откровенно говоря». 8. Подведение итогов.
<p>Занятие № 14</p> <p>Цель — продолжить работу по самоанализу, совершенствованию умений эффективного общения, коммуникативных навыков.</p> <p>Содержание занятия</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. «Я хочу тебе подарить». 2. «Мой стиль общения». 3. «Установление контактов». 4. «Событие». 5. «Мое переживание». 6. «Достижение цели в общении». 7. «Откровенно говоря». 8. Подведение итогов.
<p>Занятие № 15</p> <p>Групповая дискуссия</p> <p>Цель – прояснить собственную позицию, выявить многообразие точек зрения по какому-либо вопросу и в результате обмена ими подойти к всестороннему видению предмета; развивать умения импровизировать, действовать за рамками предусмотренного.</p> <p>Процедура дискуссии состоит из трех основных этапов:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) этап ориентировки - определение целей и темы дискуссии, сбор информации (знаний, суждений, мнений, новых идей, предложений всех участников дискуссии) по обсуждаемой проблеме; 2) этап оценки - упорядочение, обоснование и совместная оценка полученной в ходе обсуждения информации; 3) завершающий этап - подведение итогов дискуссии: сопоставление целей дискуссии с полученными результатами.
<p>Занятие № 16</p> <p>Цель — закрепить сформированные знания, умения и отношения по профессиональной коммуникативной компетентности будущих психологов, завершить работу группы, ответить на все вопросы, оказать необходимую психологическую поддержку и настроить на будущее.</p> <p>На последнем занятии необходимо дать студентам возможность проверить действенность и эффективность тех навыков и умений, которые они получили. Нужно организовать обсуждение возникших вопросов для того, чтобы у участников были разрешены все проблемы, которые были сформулированы во время работы группы.</p> <p>Содержание занятия</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. «Здравствуй, мне очень нравится...». 2. «Чувство в движении». 3. «Мой стиль общения». 4. «Чемодан». 5. «Больше всего мне понравилось...». 6. «Откровенно говоря». 7. Подведение итогов.

В каждое из практических занятий Комплекса психолого-педагогических технологий включены упражнения, развивающие эмпатию, поскольку в данном исследовании эмпатия рассматривается не только как свойство личности психолога, но и как процесс эмоционального отклика одной личности на переживания другой, способствующий успешному формированию у будущих психологов профессиональной коммуникативной компетентности. Краткое описание этих упражнений приводится ниже.

Упражнение «Зеркало» дает возможность участникам группы лучше почувствовать друг друга, приобрести навыки моторной рефлексии, выявить условия, улучшающие установление контакта, найти пути преодоления барьеров, возникающих в ходе диадного взаимодействия. Участники получают возможность поставить себя на место другого человека.

Упражнение «Экстрасенс» формирует умение «читать» мысли и чувства собеседника по выражению его глаз, по мимике и позе, позволяет отработать навыки понимания другого человека.

Упражнение «Угадай чувство» формирует умение определять эмоциональное состояние партнера по общению, развивает эмпатию, а также выразительность поведения у тех участников, которым предлагается изобразить то или иное состояние.

Упражнение «Эмоциональная скульптура» формирует у студентов умение адекватно выражать свои эмоции и чувства, умение слушать, позволяет выявить те конкретные проявления невербального поведения человека, которые являются сигнально значимыми для понимания состояния других людей.

Упражнение «Мое переживание» направлено на формирование эмпатии, навыков вербализации эмоциональных состояний, дает возможность получать дополнительные представления о субъективных особенностях их переживаний, способствует сплочению участников и улучшению групповой атмосферы.

Упражнение «Чувство в движении» направлено на формирование эмпатии. При его проведении можно обнаружить соотношение роли мимических, пантомимических и жестикulatoryных движений при определении тех или иных состояний партнера по общению.

Комплексная реализация психолого-педагогических технологий развития эмпатии привела к тому, что количество студентов в экспериментальной группе, у которых уменьшилось общее количество эмоциональных помех в общении, составляет 54,7% (n=46), увеличилось количество «помех» у 33,3% (n=28), осталось на прежнем уровне у 12% (n=10). Среднее по выборке количество эмоциональных помех в общении уменьшилось по всем группам «помех». Наибольшие изменения произошли по второй группе эмоциональных помех – «неадекватное проявление эмоций» (среднее значение количества эмоциональных помех уменьшилось с 2,46 до 1,82), наименьшие изменения – в четвертой группе эмоциональных помех – «доминирование негативных эмоций» (среднее значение количества эмоциональных помех уменьшилось с 1,57 до 1,34). У студентов контрольной группы по этим же показателям выявлены статистически незначимые положительные либо отрицательные изменения. В результате применения метода ранговой корреляции Спирмена было установлено, что корреляционная связь между эмпатией и профессиональной коммуникативной компетентностью будущих психологов достоверна на уровне значимости (p меньше либо равно 0,05). Сравнение результатов с применением t-критерия Стьюдента позволило выявить статистически значимые различия в уровнях большинства знаний, умений и отношений у студентов, участвовавших в реализации комплекса психолого-педагогических технологий, направленных на формирование эмпатии.

Вывод: Высокая профессиональная эмпатийность может быть только результатом комплексного обучения навыкам самоанализа, развития сензитивности, способности к активному слушанию.

Литература:

1. Ахмедзянова А.Э. Актуализация эмпатии личности средствами кинотренинга на примере студентов гуманитарного профиля: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Казань., 2011. - 23 с.
2. Бочкарёва С.В. Специфика и возможности эмпатического познания: дисс. ... канд. психол. наук. – Курган., 2011. - 192 с.
3. Бражникова А.Н. Эмпатия как нравственное качество будущего профессионала // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. - 2012., № 4., С. 120-130.
4. Будаговская Н.А., Дубровская С.В., Карягина Т.Д. Адаптация многофакторного опросника эмпатии М. Дэвиса., Консультационная психология и психотерапия. - 2013., № 1., С. 202-228.
5. Буравцова Н.В. Взаимосвязь структурно-содержательных характеристик психологического пространства личности и эмпатии: дисс. ... канд. психол. наук. – Новосибирск., 2011. - 180с.
6. Долгова В.И., Мельник Е.В. Эмпатия., Монография. – Москва., Издательство «Перо», 2014. – 185 с.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ИММИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ТИПА КУЛЬТУРЫ И КРИЗИСА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ)

Аязбекова С.Ш., д-р филос., проф., чл.-кор. МАНВО, чл.-кор. РАЕ
Казахстанский филиал Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Казахстан

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Доклад посвящен проблеме социокультурной и психологической адаптации беженцев, иммигрирующих в ряд европейских стран в 2015-2016 гг. На примере Германии в контексте трансформации евразийского типа культуры и кризиса мультикультурализма анализируются условия адаптации.

Ключевые слова: иммигранты, адаптация, евразийская культура, мультикультурализм, транскультура

The thesis is dedicated to the issues of psychological, cultural and social adaptation of migrants travelling to Europe in 2015 and 2016. Germany is set as a research example. Among the issues raised are adaptation, multiculturalism and transformation of Eurasian culture.

Keywords: immigrants, adaptation, Eurasian culture, multiculturalism, transculture.

Современные миграционные процессы, повсеместно охватившие многие европейские страны, когда миллионы беженцев из Сирии, Ирака, Ливии, Афганистана, Пакистана, Сомали, Судана и других стран Азии и Африки устремились в благополучную Европу, приводят к росту социальной и политической напряженности.

Так, в Германии, политика которой ориентирована на реализацию широкомасштабных миграционных программ, на-

правленных на беспрецедентную помощь и участие в решении проблем беженцев происходит увеличение количества беспорядков, преступности, социальных и политических конфликтов на этой почве. В результате возрастает внутреннее напряжение и кризис многих либеральных ценностей, таких как незабываемость прав и свобод личности, толерантность, плюрализм, мультикультурализм и других. Данное положение дел усугубляется и трансформацией культурного поля Германии и других европейских стран, что становится весьма значимым и актуальным в плане далеко идущих последствий.

Исходя из этого, вопросы социокультурной и психологической адаптации иммигрантов требуют своего переосмысления, а решение международных, социальных, политических и правовых вопросов возможно с учетом историко-культурного контекста.

Трансформация евразийского типа культуры в исторической эволюции

Германская культура, являющаяся по своим типологическим характеристикам и ценностям сугубо европейской, в своей длительной исторической эволюции прошла сложный путь формирования своей идентичности, в определенной степени связанный с европейско-азиатским взаимодействием.

Истоки формирования азиатского компонента германской культуры восходят к раннему периоду этногенеза и филогенеза. Так, уже в средние века выдающийся историк и языковед Иоханн Ире в «Предисловии к шведско-готскому лексикону» сделал вывод о скифском едином корне греческого, латинского, германского и славянского языков [1]. Более того, исследования последних лет свидетельствуют о том, что германоязычные племена эпохи Переселения имеют тюркское гунно-готто-сарматское происхождение [2] и связаны не только с племенами древних тюрков, но и их предшественников - скифов и ариев [3]. Современные ДНК-исследования выявили наличие общей арийской гаплогруппы R1a в тюркских, скифских, славянских, индийских и пранемецких гаплатипах [4].

Прототюркские истоки обнаруживаются не только в этногенетическом составе и языке, но и в многообразных сферах германской культуры: в рыцарской культуре, в топонимах, именах, в германо-скандинавском мифе и эпосе, в латинском и немецком языках. Удивительное сходство обнаруживается между древнетюркскими и древнегерманскими рунами [5].

Тем самым, можно констатировать, что в период германского этногенеза механизмы взаимодействия с азиатскими культурами – тюркской, скифской, арийской были весьма значимыми. Следует заметить, что, несмотря на свой азиатский тип культуры, ареал распространения этих культур охватывал и часть Европы, то есть, - большую часть всего евразийского континента.

Дальнейшее историческое развитие культуры Германии протекало на основе двух основных парадигм: эндогенной, направленной на формирование идентичности и функционирование культуры в рамках формирующихся национальных немецких традиций, и экзогенной, реализующей интеграционные культурные контексты. Сочетание этих двух парадигм способствовало продолжению линии, относящейся к евразийскому типу культуры, основанному на взаимодействии культур Европы и Азии. При этом, в евразийском типе культуры эндогенный компонент культуры всегда являлся доминантным [6]. Особенно ярко это проявилось в Германии, начиная с периода образования в 1871 году национального единого государства, когда наблюдается доминирование немецкой национальной культуры, с присущими ей традициями, ценностями, формами функционирования и бытования, тогда как традиции азиатских и других культур вступали с ней в отношения как взаимодействия и сосуществования, так и отторжения и конфликта.

Говоря о второй половине XX в. - первом десятилетии XXI в. и роли европейских и азиатских народов в культуре Германии, следует обратить внимание на этнический состав населения. Так, согласно исследованию Организации экономического сотрудничества и развития в 2013 году, по количеству иммигрантов Германия занимала второе место в мире после США. При этом крупнейшими странами происхождения мигрантов в Германии являются страны Евразии: Турция (12,8 %), Польша (11,4 %), Россия (9,0 %), Казахстан (6,9 %), Румыния (4,4 %), Италия (4,0 %) и Греция (2,1 %) [7], а в настоящее время ряд неблагоприятных и охваченных военными конфликтами стран Африки, Южной и Юго-Восточной Азии.

Данная миграционная политика соответствовала распространенной в Западной Европе идее мультикультурализма.

Мультикультурализм

Представляется, что само существование мультикультурализма как либеральной ценности связано не только с глобализацией, возросшей информатизацией, экономической интеграцией и демократическими процессами, протекающими в современном европейском обществе, а во многом определено древнейшими архетипами «национальной памяти» и «национальной идентичности», возникшей на базе многообразной евро-азиатской этничности.

Свою роль сыграли, конечно, и итоги Второй мировой войны, показав не просто пагубность исключительности арийской нации, ее культуры и идеологии на лозунгах национал-патриотизма Третьего Рейха, но важность мирного сосуществования и взаимодействия цивилизаций, народов и культур. Эти принципы построения нового немецкого государства, а также присущая данному этносу исключительная организованность, порядок и трудолюбие позволили Федеративной Республике Германии достичь за 2-3 десятилетия феноменального развития практически во всех областях экономики, политики и социальной сферы. А с развалом СССР, крахом Варшавского Договора и крушением Берлинской стены в 1989 году ФРГ включила в свой состав и ГДР, вновь став единым немецким государством. Эти исторические примеры и достижения показывают, что на определенном этапе именно либеральные ценности в политике, экономике и социальной сфере явились значительным шагом в развитии культуры мира и мировой культуры.

Особенность мультикультурализма заключается в том, что в отличие от исторически раннего евразийского типа культуры, механизмы взаимодействия культур в рамках единой культурной целостности были ослаблены, что привело к тому, что иммигранты, не встроенные и не желающие встраиваться в общее культурное поле, весьма слабо интегрировались в культуру Германии, создавая свои обособленные национальные культурные миры.

В результате в культуре Германии, впрочем, как и некоторых других странах Европы, придерживающихся политики мультикультурализма, стали намечаться тенденции к распаду целостности и фрагментации общества. Линии разломов начали проявляться по линиям разнообразных локальных национальных миров. Разрыв между культурой Германии и германской культурой приобрел угрожающий характер для целостности культуры, а также либеральным ценностям и основным принципам социального государства. В результате явно обнаружил себя кризис мультикультурализма, что вынуждены были признать многие ведущие европейские политики, включая Н.Саркози, А.Меркель, Д.Кэмерона и др.

Нынешний же миграционный поток, исчисляемый уже миллионами беженцев, еще более обострил эту проблему. Ибо, если ранее мигрантами двигали экономические интересы в поисках лучшей доли, то миграционный всплеск 2015 года вызван последствиями военных конфликтов, в которых ежедневно гибнут тысячи и тысячи жителей горячих точек. Вот почему современные политические процессы, войны и хаос, протекающие в ряде стран Африки и Ближнего Востока, привели к массовому выталкиванию мирного населения с мест своего проживания в благополучные и стабильные европейские страны. Очевидно также, что данная ситуация является следствием геополитических конфликтов и борьбы интересов различных внутренних и внешних сил за власть и сферы мирового влияния. Более того, все более хаотичный современный миграционный процесс явился ответом на угрозы, возникшие не без участия ряда европейских стран и США.

И сегодня становится очевидным, что самым действенным ответом на миграционный кризис может стать завершение военных конфликтов, мирное урегулирование процессов и стабилизация обстановки в тех странах, из которых хлынул неуправляемый миграционный поток. Конечно, это не снимает текущие миграционные проблемы, а потому трансформация евразийского типа культуры, а также кризис мультикультурализма требуют новой интерпретации миграционного процесса в сторону усиления вопросов социально-культурной и психологической адаптации к изменившимся условиям.

Социокультурная и психологическая адаптация иммигрантов

Принимаемые правительством Германии меры по социальной поддержке мигрантов являются беспрецедентными. Так, по данным Financial Times и Frankfurter Allgemeine Zeitung, только в 2015 году прибыло свыше 1 миллиона беженцев, на содержание которых предположительно выделено от 9 до 10,5 млрд. евро [8]. Однако более важное значение в рамках социальной поддержки иммигрантов приобретают вопросы их социокультурной и психологической адаптации к новым условиям.

Следует заметить, что в рамках официальной политической идеологии мультикультурализма, принятой в Канаде в 1971 г., вопросы адаптации были в большей мере направлены на реализацию прав мигрантов на их культурное отличие, сохранение и поддержание культурных особенностей, культурной равноценности и взаимной толерантности. Предусматривалось поддержание идентификации со своей этнокультурной группой, способствующей устойчивости самосознания и психологической защищенности, создающей предпосылки для открытости и терпимости [9].

Однако нынешние кризисные явления отчетливо показали, что в новых условиях в вопросах адаптации следует сместить социально-культурные и психологические акценты с национальной идентичности мигрантов на механизмы взаимодействия. Здесь уместен многовековой и полиэтнический опыт евразийского типа культуры, в котором принципы взаимодействия культур в рамках единой культуры с центральным положением эндогенной культуры могут сыграть важную роль.

В случае, если государство в качестве важного социокультурного и психологического адаптационного механизма иммигрантов признает принцип взаимодействия, то это будет означать, что ценности мультикультурализма сменятся другими ценностями, которые, кстати, также вписываются в либеральные ценности Европы. Речь идет о формировании *транскультурализма*, манифестирующего идею взаимодействия, объединения культур в рамках единой культурной целостности, когда актуализируются и используются возможности иммигрирующих народов для достижения более высокого уровня общественного развития страны. А это значит, что адаптация возможна *на принципе взаимодействия*, что не может существовать с такими процессами, как «геттоизация» и ассимиляция иммигрантов. В этой связи становится очевидным, что включение иммигрантов в общественную жизнь потребует значительных усилий не только со стороны иммигрантов, но и со стороны самого государства. Именно создание таких условий может стать неотъемлемой частью социокультурной и психологической адаптации.

Представляется, что к таковым могут быть отнесены: создание бытовых жизненных условий, изучение языка, трудоустройство, социальная интегрированность, национальная идентичность, проявление толерантности к культурным и конфессиональным различиям, правовая поддержка и формирование представлений о наказуемости, предоставление гражданства.

Создание бытовых жизненных условий. Опыт обособленного проживания в Германии турецкой и других миграционных общин показал свою неэффективность. Ибо возникновение и увеличение количества параллельных общин может еще больше привести к сегментации общества. Соответственно, за основу должен быть взят принцип рассредоточения иммигрантов с целью максимального их внедрения в среду, в которой доминируют немецкие культурные традиции.

Изучение немецкого языка. Представляется нецелесообразным создание неравных возможностей по языковому принципу, поскольку вне владения языком коренного населения невозможна сама адаптация приезжих. Поэтому создание обучающих языковых курсов относится к первоочередным задачам. Успешный пример – адаптация этнических немцев, прибывших из Казахстана, которые именно через полноценное овладение немецким языком смогли постепенно сформировать единую ментальность и идентичность с исторической родиной.

Трудоустройство. Уровень социальных пособий не должен превышать определенный период, чтобы не превратиться в основной источник доходов, необходимых для проживания, а должен лишь стимулировать иммигрантов к быстрейшему овладению языком и получения определенной профессии с целью постоянного и основного заработка. При этом в вопросах трудоустройства не может быть каких-либо привилегий либо ограничений по расовому, конфессиональному, языковому либо иному признаку.

Социальная интегрированность может способствовать вовлеченности иммигрантов в общественную жизнь. Иммигранты не должны испытывать безразличия к общественным проблемам. В этом процессе важную роль могут играть различные общественные организации. Необходимы поиски точек соприкосновения интересов различных этнических сообществ с интересами всего общества. Успешным примером межнационального и межрелигиозного содействия может стать пример эффективной деятельности в Казахстане, где проживает более 130 этносов и этнических групп, такого важного института, как Ассамблея народа Казахстана.

Национальная идентичность должна поддерживаться силами самих диаспор и национальных общин, тогда как государственная поддержка должна быть ориентирована на социальные нужды, а не на закрепление идентичности и обособленности. Финансирование и политическое влияние через отдельные этнические организации также могут привести к укреплению аутентичности иммигрантов.

Проявление толерантности к культурным и конфессиональным различиям. В этом вопросе акценты должны быть смещены с «инаковости» на формирование черт общности и общечеловеческих гуманитарных принципов. При этом важно не повторять ошибок ряда европейских стран, вызванных административными методами ускоренной ассимиляции в ущерб сохранения национальной и культурной идентичности иммигрантов, что вызвало лишь ответную, порой агрессивную реакцию отторжения.

Правовая поддержка и формирование представлений о наказуемости. В этом вопросе важно не только определение правового статуса и положения иммигрантов в обществе, но и принятие соответствующих мер, а также реагирование на все противоправные действия иммигрантов, что должно проявляться максимально публично. Любые иные меры сглаживания, а тем более игнорирования нарушений общественного порядка способствуют нездоровому ажиотажу и ксенофобии.

Предоставление гражданства должно быть ограниченным и сопровождаться безусловными требованиями интеграции в национальное государство.

Выводы

Социокультурная и психологическая адаптация иммигрантов – длительный и сложный процесс. Для государств, принявших иммигрантов, – это достаточно дорогостоящая деятельность. Меры и усилия, принимаемые государствами, могут

серьезно отгеснить на второй план текущие и стратегические задачи по дальнейшему развитию страны и социальной поддержке собственных граждан. Скорейшее решение этой проблемы возможно лишь консолидированными усилиями заинтересованных государств и всего мирового сообщества по мирному урегулированию военных конфликтов стран Африки, Азии и Ближнего Востока, что будет способствовать возвращению иммигрантов на их историческую родину.

Что касается текущего момента и проблем иммиграции, то в процессе их адаптации крайне важным, и в то же время самым сложным, является изменение подхода к данной проблеме, смене акцентов с «инаковости» на «взаимодействие», поиски путей формирования общности, основанной на ценностях национального немецкого социального государства с поликультурной общественной структурой.

Исследователи, общественные и государственные деятели, стратегически мыслящие и смотрящие в будущее европейской цивилизации, озабочены состоянием ее «заката». Но если смотреть на иммиграционный поток не только с точки зрения решения проблем самих иммигрантов, а с точки зрения открывшихся возможностей для нового витка развития европейской цивилизации, то становится важным максимальное использование новых человеческих ресурсов.

Известно, что цивилизации создаются и развиваются тогда, когда есть импульс, «вызов». Нынешняя ситуация для Европы – это ситуация «вызова».

История развития цивилизаций со всей очевидностью свидетельствует о существовании «маятника», движущегося в направлении «от Востока – к Западу» и с «Запада – на Восток». Именно в этом историческом взаимодействии формировался евразийский тип культуры, достижения отдельных народов передавались другим, что способствовало общему развитию мировой цивилизации.

Сможет ли Европа воспользоваться иммиграционным процессом как «вызовом – стимулятором», сможет ли не только принять, но и взаимодействовать с новым для нее человеческим ресурсом, увидит ли в нем позитивную энергетику, направит ли ее на созидание новых ценностей, оценит ли достижения ее представителей?

Ответ на этот вопрос означает, что усилия государства должны быть направлены не только на адаптацию иммигрантов, но и на собственную адаптацию к ним. Только так, на основе взаимодействия возможен отклик на возникший вызов. И от того, как ответит Европа на этот вызов, зависит не только ее дальнейшая судьба, но и судьба всего мира.

Литература:

1. Ире Иоханн. Шведско-готский лексикон (словарь). - Уппсала, 1769.
2. Неусыхин А.И. Военные союзы германских племен около начала нашей эры. Проблемы европейского феодализма. – Москва., 1976; он же: Дофеодальный период как переходная стадия развития от родоплеменного строя к раннефеодальному. Средние века. Вып 31. – Москва., 1968; Байжумин Ж. История рождения, жизни и смерти пастуха Авеля. Арийский лексикон. – Алматы., 2009. Кн.1., С. 143-144; он же: ТУРАН. Взгляд на историю человеческого общества. – Алматы., Издательство «Арыс», 2012 (Мир Великой Степи). Тетрадь третья., С. 40-42; Рыжков Л.Н. О древностях русского языка. - Москва., «Древнее и современное», 2002; Чудинов В.А., Были ли германцы прежде тюрками? (к постановке проблемы)., «Академия Тринитаризма». - Москва., Эл № 77-6567, публ.13242, 21.04.2006.
3. Байжумин Ж. История рождения, жизни и смерти пастуха Авеля. Арийский лексикон. – Алматы, 2009. Кн.1. – С. 110, 143-144; он же: Деяния ариев: Исторический вклад кочевников Евразии в духовное и технологическое развитие человечества. – Алматы., 2015. – 384 с.
4. Клёсов А.А., Тюняев А.А. Происхождение человечества по данным археологии, антропологии и ДНК-генеалогии. – Бостон-Москва., 2009; Клёсов, А.А. Кто такие скифы, кто их предки и потомки? Электронный ресурс: <http://pereformat.ru/2013/06/kto-takie-skify/>
5. Аджи Мурад. Европа, тюрки, Великая Степь. – Москва., Мысль, 1998. – 110-111; Кардини Франко. Истоки средневекового рыцарства. – Москва., Прогресс, 1987; Кондыбай С. Қазак даласы және герман тәңірлері – Казахская степь и германские боги., Пер. с каз. М. Жанузаковой. – Алматы., издательство «СаГа», 2006. – 324 с.; Куанганов Ш-М.М. «Арий-гун» сквозь века и пространство: свидетельства, топонимы. – Алматы., 2008 – 672 с.; Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. Тексты. Перевод. Комментарий. - Москва., 1986; Сулейменов О.О. Язык письма. Взгляд в доисторию – о происхождении письменности и языка малого человечества. – Рим., San Paolo, 1998. – 502 с.; он же: Тюрки в доистории. – Алматы., Атамұра, 2002. – 320 с.; Чудинов В.А., Были ли германцы прежде тюрками? (к постановке проблемы)., «Академия Тринитаризма». - Москва., Эл № 77-6567, публ.13242, 21.04.2006; Щербаков В. Асгард и ванны., Дорогами тысячелетий. – Книга третья. – Москва., 1985., С. 68-125; он же: В. Асгард – город богов. - Москва., МГ, 1991 и др.
6. О евразийском типе культуры см. подробно: Аязбекова С.Ш. К вопросу об осмыслении феномена евразийского культурного пространства., IX Евразийский научный форум «Наследие Л.Н. Гумилева и современная евразийская интеграция» - Астана., 2012., С. 364-368., Режим доступа: <http://istina.imec.msu.ru/publications/article/1346258/>; она же: «Культура Евразии» и «евразийская культура», Казахстан и евразийская идея в новом мире: Сборник докладов Международного научного форума., Под ред. А.В.Сидоровича и Е.Б. Сыдыкова. – В 2-х т. Т.1. – Астана., 2012 - С. 216-220. <http://istina.imec.msu.ru/publications/article/1275872/>; она же: Бикультура как феномен взаимодействия культур Европы и Азии., ХСІ Международная научно-практическая конференция «Культурно-историческое наследие в контексте формирования современного мировоззрения» / 3 этап первенства по культурологии. – Лондон., Международная Академия Наук и Высшего Образования (Великобритания), 5-11 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. <http://gisap.eu/ru/node/59259>
7. Население Германии., Википедия. Свободная энциклопедия., Электронный ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%93%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8
8. Jeevan Vasagar. Germany confirms 1 m. refugees arrived this year., Financial Times, 07.12.15. Access mode: <http://www.ft.com/cms/s/0/376fe634-9cf1-11e5-b45d-4812f209f861.html#axzz3xbUb8fm7>; Refugee crisis 'to cost Germany 10 billion Euros', Deutsche Welle, 06.09.15., Access mode:<http://www.dw.com/en/refugee-crisis-to-cost-germany-10-billion-euros/a-18696346>
9. Мелешкина Е. Формирование государств и наций в условиях этнокультурной разнородности: теоретические подходы и историческая практика., Политическая наука. - № 1., 2010 г.

ИСТОРИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ПСИХОЛОГИИ СТАТЬЯ 1: НА ПРИМЕРЕ ПОДРОСТКОВОГО СУИЦИДА

Масалимов Р.Н., канд. ист. наук, доцент
Башкирский государственный университет, Россия

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

В статье историолога рассматриваются причины подросткового, преимущественно школьного, суицида. Исторические источники показывают тесную связь тенденции к самоубийствам среди юношества с историческими условиями и психологическим установками общества.

Ключевые слова: *Историология, психология, молодёжь, подростки, учащиеся, жизненные условия, суицид.*

Author the historiologist considers the motives of teen-agers' suicide, on the whole of schoolboys and schoolgirls. The historical sources confirm the correlation between teen-agers' suicide and historical conditions, as well the psychological purposes of a society.

Keywords: *Historiology, Psychology, Youth, Teen-Agers, Schoolboys and Schoolgirls, Vital Conditions, Suicide.*

Безразлично, как умирать. –

Ф. Ницше.

Смерть – это величайшая иллюзия человечества.

Когда мы живём – её ещё нет, когда мы умерли, – её уже нет. –

Сократ.

И да гласит правило вашей добродетели:

«Ты должен убить самого себя! Ты должен сам себя украсть у себя!». –

Ф. Ницше.

В начале, позвольте, сделать два отступления, ибо связать историологию и психологию, совершенно разных научных дисциплин, пока удавалось историкам лишь в части характеристики исторических личностей. Первое касается терминов «история» и «историология». Как уже я раньше отмечал, употребление одного и того же термина для обозначения, как реального исторического процесса, так и научной дисциплины, изучающей этот процесс, создаёт известные неудобства. И чтобы избежать их, следует называть историей только сам исторический процесс; для обозначения же специальной науки об историческом прошлом нужно использовать термины «историческая наука» и «историология». Последнее, очевидно, более подходяще, поэтому его я использую всегда.

Второе касается проблемы жизни и смерти в человеческой истории, в частности, самоубийств в истории, в ещё более частном – суицидов юношей и девушек. Традиционно изучение суицидов принадлежит психиатрии или медицинской психологии. В них внимание обращается на нарушение психики, пограничные состояния. Однако знать и понимать психологическую подоплёку суицидальной направленности как нарушение поведения или девиации поведения надо знать всем тем, кто с ними работает. Более того, это всё необходимо знать именно преподавателю истории и обществознания. Объясню, вот почему.

Смерть для умершего не трагедия. Она трагедия для тех, кто остался без него. Уверен, большинство взрослых людей могут вспомнить, как они в детстве хотели отомстить за обиду со стороны близких (чаще всего, отца или матери), представив, как они умирают, а близкие льют слёзы по умершему.

Суицидальные фантазии и намерения подростков – это отражение экстремальной юношеской антропологии в разные исторические периоды. Подростковое самоубийство – не сиюминутное импульсивное деяние, оно обычно завершает период внутреннего мятежа и внешнего страдания. Суицидальные мысли, намерения, попытки характерны для подростков тех развитых стран, которые переживали глубокий антропологический кризис, например, период индустриализации и технологических революций в США, России, Германии в XIX-XX вв. По данным исследователей, от 50 до 80% тех, кто испытывал подобные состояния, пытаются уйти из жизни. Подростковой группе самоубийства занимают третье место среди причин смерти [3. С. 124]. Американские авторы отмечали, что во второй половине XX в. количество суицидальных попыток росли катастрофически. Утверждалось, что каждые 90 минут чья-то жизнь обрывается; за неделю 100 подростков попытались свести счёты с жизнью и 125 эта попытка удавалась [2].

Естественно, периоды потрясений и социальных перемен в разных обществах различны, они отражаются в психике индивидов по-разному. Однако у всех людей страдания при потрясениях похожи совершенно. В этом контексте важен принцип, предложенный С.Л. Рубинштейном в объяснении психически явлений [6], – внешние условия действуют на основе внутренних причин, а затем они меняются местами: то, что было причиной, становится условием, и наоборот.

Рассмотрим случаи с самоубийствами среди учащихся в школах России на рубеже XIX-XX веков. Следует отметить, что не только возрастные комплексы подталкивали подростков в начале XX в. к роковой черте. И современники, и исследователи в настоящее время увязывают такое нарастание числа самоубийств, в значительной степени, с состоянием социума, находящегося в стадии перелома и отрицания традиционных ценностей, неясности общественных перспектив, кризиса семьи и школы, духовной катастрофы в целом. В контексте личных переживаний это отражается в ощущении подростком собственной никчемности, одиночества и отсутствия смысла жизни, в обостренной реакции на неудачи в значимых сферах деятельности (учёбе), в нетерпимости к замечаниям взрослых и пр. А ситуация в империи кануна и событий 1905-1907 гг. характерна концентрацией неблагоприятных факторов для психического здоровья и взрослых, и юношества. В послереволюционное время учащаяся молодёжь, разочаровавшись в практике и результатах «освободительного движения», «погрузилась в бездну» пьянства и «упадничества», что привело к нарастанию числа юношеских самоубийств.

Анализ исторических документов показывает, что самоубийства подростков рассматривались в контексте социализации. Напомним, что социализация – это процесс социального развития, при котором личность усваивает все культурные нормы, выработанные человечеством на протяжении истории.

Табл 1.

**Суициды учащихся в школах России
Показатель причин самоубийств (в %)
Самоубийства среди учащихся (от общего числа)**

Годы	Семейные	Школьно-семейные	Сумма
1905	15,0	5,0	20,0

1906	5,0	3,0	8,0
1907	10,0	7,0	17,0
1908	18,1	2,4	20,5

Таблица 1 показывает, что условия жизни подростка в семье могли приводить к каждому пятому самоубийству. Причины самоубийств одновременно в школе и дома также достаточно много, что видно из данных 1907 и 1908 гг. Заметьте, число самоубийств повышается к 1908 г., особенно в результате семейных конфликтов.

Среди мотивов, подтолкнувших ученика к роковому поступку, основное место занимали трудности в усвоении учебного материала и страхи по поводу неудовлетворительной оценки (текущей или за контрольную работу). Приведем типичное. 30 октября 1906 г. ученик 3-й Московской гимназии Тихомиров повесился, узнав, что инспектор пригласил его мать в гимназию в связи с жалобами учительницы французского языка Степановой на успеваемость сына. По словам одноклассников, Тихомиров просил педагога дать возможность исправить двойку, но получил отказ (двойка за четверть грозила ему, второгоднику, «выходом из гимназии»). 7 марта 1911 г. бросился под поезд четвероклассник Смоленской губернской гимназии 15-летний Самуил Караулов. Комментируя факт, директор гимназии указал в донесении попечителю учебного округа, что Караулов был «слаб по успехам, ... во 2-й четверти имел «двойки» по шести предметам». В 1-й Нижегородской гимназии 16 декабря 1911 г. отравился раствором карболки Павел Русейкин. Он повторно обучался в IV классе и не успевал по нескольким предметам. По наблюдению преподавателей, ученик «представлял собой натуру замкнутую», к занятиям относился апатично и часто отказывался от ответа на уроках», «скрывал от матери настоящее положение дела, видимо, боясь строгого с её стороны к себе отношения» [1. С. 98].

Но особо велика была тревожность школьников в связи с переводными (выпускными) экзаменами. Они провоцировали нервное напряжение, которое могло сформировать настроение безысходности, особенно, если неудача грозила увольнением или повторным обучением. Поэтому на апрель-июль приходится множество ученических суицидов. В 1905 г., 3 мая, из-за неперехода в следующий класс отравился 19-летний учащийся Лазаревского института И. Мангосаров, а 11 июня в Нижнем Новгороде застрелился ученик 2-го класса А. Тер-Захорянц, оставленный на второй год. 8 мая 1906 г. застрелилась воспитанница гимназии Л.Ф. Ржевской в Москве 17-летняя Д. Вишневецкая, не допущенная к устным испытаниям за VII класс [1. С. 98].

Тут будет уместно привести пример из художественной литературы о том, как впервые ребёнок (подросток) узнаёт о смерти. Из романа «Жан-Кристоф» замечательного французского писателя-реалиста, знатока психологии Ромена Роллана: «Кристоф очень страдал. Мысль о дедушкиной смерти неотступно мучила его. А ведь он уже давно знал что смерть вообще существует, даже думал о ней, даже боялся её. Но он никогда ещё не видел смерти, увидев её впервые, понял, что раньше не знал, совсем ничего не знал ни о смерти, ни о жизни. Всё вдруг разом пошатнулось, рассудок тут бессилён. Считается, что живёшь, считается, что приобрёл какой-то опыт в жизни, и внезапно оказывается, что ничего-то ты не знал, ничего-то ты не видел, что жил доселе за плотной завесой иллюзиями...» [5. С. 147]. Примечательно дальнейшее авторское суждение: «Нет ничего общего между идеей страдания и живым существом, которое страдает и исходит кровью. Нет ничего общего между мыслью о смерти и судорогами тела и души, мятущейся в предсмертной муке. Все людские слова, вся человеческая премудрость – всё это лишь игра деревянных паяцев из театра ужасов в траурном сиянии реальности, где жалкие существа из праха и крови, делая отчаянные и тщетные усилия, цепляются за жизнь, которую подтачивает каждый убывающий час» [5. С. 148].

А какие мысли зарождаются, когда читаешь сцену из произведения Кена Кизи, когда Вождь подушкой душит главного героя Макмэрфи, лоботомированного и превращённого в «овощ»? «Большое, крепкое тело упорно цеплялось за жизнь. Оно долго боролось, не хотело её отдавать, оно рвалось и билось, и мне пришлось лечь на него во весь рост, захватить его ноги своими ногами, пока я зажимал лицо подушкой. Мне показалось, что я лежал на этом теле много дней. Потом оно перестало биться. Оно затихло, содрогнулось раз и затихло совсем. Тогда я скатился с него. Я поднял подушку и увидел, что пустой, тупиковый взгляд ни капли не изменился, даже от удущья. Большими пальцами я закрыл ему веки и держал, пока они не застыли» [8. С. 284].

Конечно, тема «жизнь и смерть» - тема весьма привлекательная, но она необъятна. Применительно к суицидам, как части экстремальной антропологии, очень интересны были взгляды яркой представительницы «неофрейдизма» Карен Хорни (1885-1952). Дав блестящую критику концепции Зигмунда Фрейда влечения к смерти, она писала: «Концепция деструктивного влечения опирается прежде всего на распространённость жестокости в истории человечества: в войнах, революциях, религиозных гонениях, в разного рода проявлениях авторитаризма, в преступлениях» [7. С. 204]. Она полагала, что исторические факты создают впечатление, что людям необходимо иметь некоторый выход для враждебности и жестокости и что они ухватываются за малейшую возможность разрядки. Помимо прочего, в нашей европейской культуре мы ежедневно сталкиваемся с проявлениями – утончёнными или непосредственными – жестокости: эксплуатацией, обманом, унижением, угнетением беззащитных, детей, бедняков... Даже в тех взаимоотношениях, в которых должны преобладать любовь или дружба, определяющей зачастую является подспудная враждебность. З. Фрейд полагал, что лишь один род человеческих отношений избавлен от враждебности – отношения между матерью и сыном. На взгляд К. Хорни, даже такое исключение выглядит благой иллюзией. В фантазиях проявляется столько же откровенной деструктивности и жестокости, как в действительности. После, казалось бы, незначительной обиды нам может сниться, как обидчика разрывают на части или подвергают смертельному унижению.

Наконец, деструктивность бывает направлена не только против других индивидов, зачастую, похоже, жестокость разряжается на самом человеке. Он может покончить собой, психотики могут наносить себе тяжёлые увечья; обычный невротик может быть склонен мучить себя принижать, глумиться над собой, лишать себя удовольствия, требовать от себя невозможного и сурово осуждать себя, если неосуществимые требования не выполняются.

В заключение следует отметить и то что. Описания самоубийств в источниках вызывают несомненный интерес, но в большей степени как просто статистические материалы. Но ведь важно понять другое: каковы были отношения в группе сверстников, каковы семейные отношения, как воспринимался этот самоубийца – как жертва или как герой. К сожалению, об этом остаётся только догадываться на основании предсмертных записок или отчётов с экспертизами. К тому же все материалы до определённого времени были засекречены. В тоталитарных государствах XX столетия (в СССР и Третьем Рейхе) статистику самоубийств ещё более надёжно прятали. Всё же, по косвенным данным, можно было установить примерные цифры, как это делали публицисты в СССР периода перестройки и демократизации. Я, в свою очередь, это попытался сделать в отношении гитлеровской Германии. Так, в ежегодном докладе югендфюрера германского Рейха от 4 октября 1939 г. говорится о 649 случаях смерти юношей и девушек в Гитлерюгенде и приводится таблица 2.

Табл. 2.

Случаи смерти в рядах Гитлерюгенда
(1939 г.)

	Anzahl	In Prozent
Tod durch Ertrinken	139	21
Tod durch Verkehrsunfall	257	40
Tod durch Sportunfall	43	6,6
Tod beim Geländespiel	14	2,2
Tod durch Erkältung	35	5,5
Tod durch Schußwaffe	27	4

Итого: в гитлеровском союзе молодежи за 1939 г. 515 смертельных случаев указано (79,3% из всех 649 случаев). А где остальные 134 случая (20,7%)? Вот так рейхсфюрер молодежи Б. фон Ширах ловко пропустил число самоубийств в рядах Гитлерюгенда.

Историологический подход к изучению психологии самоубийства, в частности молодежного суицида, подвели меня к современной проблеме смертников-террористов. В следующей статье будем выяснять, что заставляет молодых людей взрывать себя и можно ли это предотвратить.

Литература:

1. Ватник Н. «Школьный фактор» в самоубийствах учащихся Центральной России начала XX в., Вестник МГОУ. – Исторические и политические науки. – 2012., № 2., С. 96-102.
2. Герриг Р., Зимбардо Ф. Психология и жизнь. – 16-е изд. – Санкт-Петербург, Питер, 2004. – 960 с.
3. Казанская В.Г. Психологические особенности кризисов подростка: учеб. пособие. – Москва., ФОРУМ; ИНФРА-М, 2014. – 200 с.
4. Лярский А.Б. Самоубийства учащихся как феномен социализации в России на рубеже XIX-XX веков. – Санкт-Петербург, МИЭП, 2010. – 384 с.
5. Роллан Ромен. Собр. соч. в 9 т. – Том 1. – Москва., 1983.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – Санкт-Петербург, Питер, 2002. – 712 с.
7. Хорни К. Невротическая личность нашего времени: Новые пути в психоанализе. – Санкт-Петербург, Питер, 2014. – 304 с.
8. Kelsey Ken. One Flew Over the Cuckoo's Nest. – Санкт-Петербург, Антология, 2004. – 288 с.

ОСОБЕННОСТИ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ

Сиврикова Н.В., канд. психол. наук, преподаватель
Бережная Д.Ю., магистр
Рафикова Д.Р., студент

Челябинский государственный педагогический университет, Россия

Участники конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

В статье представлены результаты исследования взаимосвязи между особенностями медиапотребления и смысло-жизненными ориентациями студентов. Результаты корреляционного анализа по Спирмену позволили прийти к выводу, что у студентов показатели осмысленности жизни повышаются с ростом реактивирующей мотивации и эффективности поиска информации и снижаются с ростом компенсаторной и релаксационной мотивации, а также эмоционально-познавательной вовлеченности в медиaprостранство.

Ключевые слова: медиапотребление, мотивация, смысложизненные ориентации, стиль медиапотребления.

Results of research of correlation between features of media consumption and meaning-of-life orientations of students are presented in article. Results of the correlation analysis on Spirmen allowed to draw a conclusion that indicators of meaning-of-life orientations raise with growth of the reactivating motivation and efficiency of information search and decrease with growth of motivation of compensation and relaxation motivation, and also an emotional and informative involvement into media space.

Keywords: media consumption, motivation, meaning-of-life orientations, style of media consumption.

Введение

Появление термина «информационные войны» - отражает осознание той силы, которая стоит за влиянием СМИ не только на общественное, но и на индивидуальное сознание. В психологии уже более 50 лет не ослабевает интерес к изучению роли, которую играют медиа-продукты в процессе формирования личности. Изменение особенностей медиапотребления, произошедшие за последние 15-20 лет, дали новый импульс к подобного рода исследованиям. Ученые анализируют влияние масс-медиа на процесс социализации ребенка в целом (К.В. Рубчевский, М.В. Шувалова, Е.Ф. Кислицына, Е.А. Макрева и др.), влияние просмотра телепередач, мультфильмов, фильмов и рекламы на личность, психику и здоровье детей разного возраста (О.И. Заянкаускас, Е.В. Таточенко, М.В. Бугаева, К.А. Красюкова, У.В. Варнава, О.М. Фомичева, Т.Б. Курбацкая, Л.С. Михеева, Н.П. Павлова, Е.В. Целикова). В результате, влияние масс-медиа на формирование системы ценностей, потребностей, мотивов и поведение человека является уже доказанным психологическим фактом (А. Бандура, Ю.С. Николаева, Е.Р. Южанинова, Е.В. Шепелева, А.Г. Здравомыслов, В.А. Ядов и др.). Через средства массовой коммуникации транслируется не только информация, но и идеи, мировоззрение, ценности, потребности, интересы, влечения, которые благодаря процессам идентификации и подражания усваиваются индивидом. По данным исследований, СМИ формируют практически 80% личного и общественного мнения [4]. В этой связи медиабезопасность рассматривается как важное условие формирования здоровой личности. В современном мире уже невозможно ограничить медиaprостранство, но можно учить детей и молодежь тому как существовать в нем без вреда для

себя. Практические задачи формирования медиакомпетентности и медиакультуры современной молодежи требуют проведения исследований взаимосвязи индивидуального стиля медиапотребления и особенностей ценностно-смысловой сферы человека.

Методика исследования

В 2015 году нами было проведено исследование, целью которого стало изучение взаимосвязи особенностей медиапотребления и смысложизненных ориентаций студентов.

Базой нашего исследования выступил Челябинский государственный педагогический университет (исторический факультет и факультет социального образования). Экспериментальная выборка состояла из студентов 1-3 курсов. Объем выборки составил 72 человека. Из них 26 – мужского пола и 46 – женского пола.

Для сбора эмпирических данных использовались: тест СЖО «Смысложизненных ориентаций» (А.Д. Леонтьев), методика «Индивидуальный стиль медиапотребления» (Ю.Н. Долгов и др.), личностный опросник МСИА «Мотивационная структура информационной активности» (Ю.Н. Долгов и др.) [8]. В качестве метода математической обработки данных применялся корреляционный анализ по Спирмену.

Результаты исследования

Анализ смысложизненных ориентаций участников исследования показал, что у них все исследуемые показатели соответствуют среднестатистической норме (рис. 1). Несколько ниже других показателей у студентов оказались значения по шкале «процесс». Это позволяет заключить, что они больше ценят свое будущее и прошлое, чем настоящее.

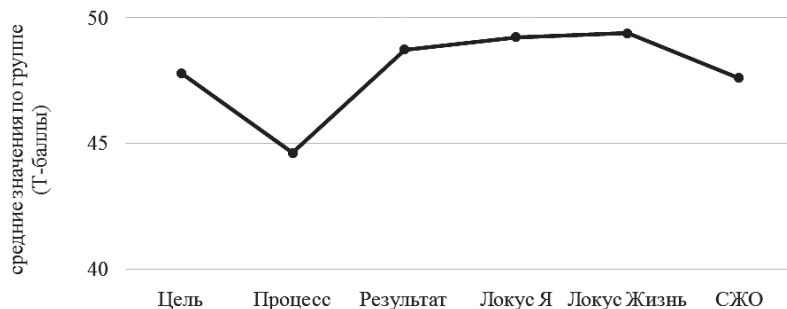

Рис. 1. Смысложизненные ориентации студентов

При изучении особенностей медиапотребления студентов анализировалась характерная для них иерархия источников информации по степени предпочтения. Оказалось, что наиболее часто студенты пользуются глобальной сетью Интернет. На втором месте по частоте потребления оказались книги. На третьем – телевидение.

Полученные данные согласуются с оценками, даваемыми другими исследователями. Так, Л.Е. Кражавина на основе анализа данных Росстата констатирует, что за последние 5 лет в нашей стране наблюдается отток целевой аудитории (особенно молодежи) из традиционного телесектора в сторону интернет-среды [1]. И. В. Лизунова приходит к выводу, что интернет становится для россиян ведущим фактором проведения досуга, основным источником информации [2]. М.М. Назаров и П.А. Ковалев объясняют подобные тенденции тем, что телевидение проигрывает интернету по таким параметрам как оперативность, интерактивность и возможность выбора программ [3]. Е.В. Овчинская [5], Т.Г. Пташко [6] и Н.В. Сиврикова [7] отмечают, что линейная модель вещания не соответствует требованиям нового поколения.

Важным представляется тот факт, что книги, как источник информации, пользуются большой популярностью в студенческой среде. С.Л. Троянская и М.А. Петрова пришли к выводу, что от первого ко второму курсу все большая часть познавательной активности студентов связывается с книгами. Авторы считают, что именно учеба в студенческом возрасте формирует привычку больше читать, получать информацию из книг, журналов, научно обоснованных источников [9].

Результаты диагностики мотивации медиапотребления студентов показали, что в целом в исследуемой выборке преобладает познавательная мотивация (рис.2).

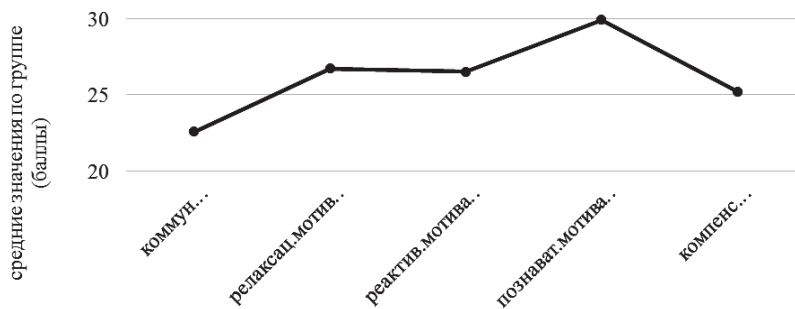

Рис. 2. Мотивы медиапотребления студентов

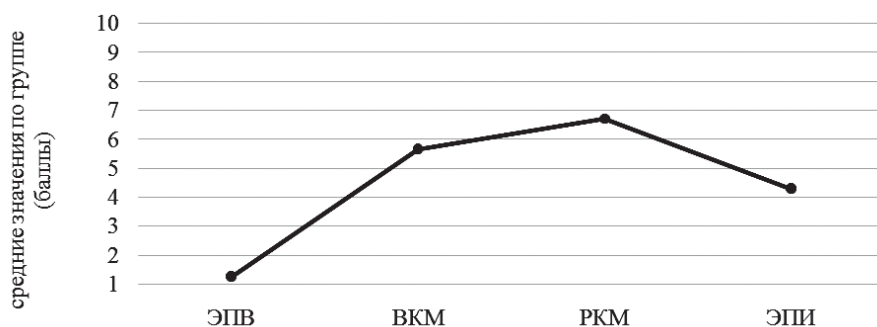
Это может быть обусловлено тем, что ведущей для данного возраста является учебно-профессиональная деятельность. Перед студентами стоит задача расширения и углубления собственных знаний, в решении которой они прибегают к использованию медиа-источников. Подобная мотивация говорит о стремлении к интеллектуальному, личностному и профессиональному развитию. Благодаря ей студенты оценивают медиа-продукцию по таким критериям как новизна, возможность расширения кругозора, потенциальная практическая польза, актуальность, научная обоснованность и т.д.

На втором месте по степени выраженности в исследуемой группе студентов оказались мотивы релаксации и реактивации. Это говорит о том, что студенты используют медиаинформацию, как для достижения расслабления после нервного напряжения, так и для повышения собственного психического тонуса. С ее помощью они в одно время стремятся переключиться на информацию не требующую интеллектуальных и психических затрат, вызывающую положительные эмоции, а в другое время, наоборот, создать такой информационный фон, который будет способствовать вхождению в режим активных действий.

Слабо выраженными у участников исследования оказались коммуникативные мотивы потребления медиаинформации. Этот факт подтверждает, что мотивы общения, доминирующие на предыдущем этапе развития, уступают место познавательным мотивам в юношеском возрасте. СМК выступают для студентов не столько как средства общения, сколько как средства саморазвития. Возможно, что обнаруженные особенности связаны и со спецификой образа жизни провинциального города, где непосредственное общение еще не уступило место общению, опосредованному различными средствами связи.

Результаты, отражающие стиль медиапотребления студентов, полученные нами (рис.3), согласуются с данным других исследователей [9].

ЭПВ – эмоционально-познавательная вовлеченность;
ВКМ – волевой контроль медиапотребления

РКМ – рефлексивная критичность медиапотребления;
ЭПИ – эффективность поиска информации

Рис. 3. Стиль медиапотребления студентов

Медиапотребление участников исследования отличается умеренным и/или избирательным проявлением эмоциональных и когнитивных компонентов вовлеченности. Студенты отслеживают потоки информации, но при этом они не склонны тратить лишнее количество времени и душевных сил на получение какой-либо информации, которая представляется в СМИ как важная или новая. Любого рода «медиафакты» имеют второстепенное значение в их жизни по сравнению с теми фактами и событиями, которые составляют их повседневное существование. В большинстве случаев они осознают цели потребления той или иной информации и в значительной степени контролирует содержание потребляемой информации. Их волевой самоконтроль в процессе медиапотребления имеет ситуативный характер и зависит от уровня значимости и актуальности медиаинформации. В целом, студенты способны распределять и оптимизировать время, затрачиваемое на получение информации. Их характеризует достаточный уровень осознания смысла и содержания искомой и обрабатываемой информации.

Студенты, принимавшие участие в исследовании, достаточно самостоятельны и критичны в выборе способов поиска информации. Они способны ориентироваться в поисковых системах, в информационных ресурсах сетевых сообществ, но порой им требуется значительное количество времени на работу с данными, представленными в СМИ.

Таким образом можно сделать вывод, что молодые люди продуктивно расходуют свое время на поиск и обработку нужной информации. Медиапотребление носит у них целенаправленный характер, у них развита критичность восприятия медиаинформации. Они обладают достаточным уровнем знаний, умений, навыков, способствующих хорошей ориентации в окружающем медиапространстве. Студенты владеют способами поиска и обработки информации.

Корреляционный анализ данных показал, что между особенностями медиапотребления и смысложизненными ориентациями студентов существуют значимые корреляции (рис. 4). Обратные взаимосвязи были обнаружены между смысложизненными ориентациями личности и степенью компенсаторной, релаксационной мотивации, а также эмоционально-познавательной вовлеченности в процесс медиапотребления. Прямые связи были обнаружены между смысложизненными ориентациями и степенью реактивирующей мотивации, эффективности поиска информации у студентов. Значимой оказалась и взаимосвязь между частотой чтения и ориентацией студентов на цель ($r=-0,25$; $p<0,05$).

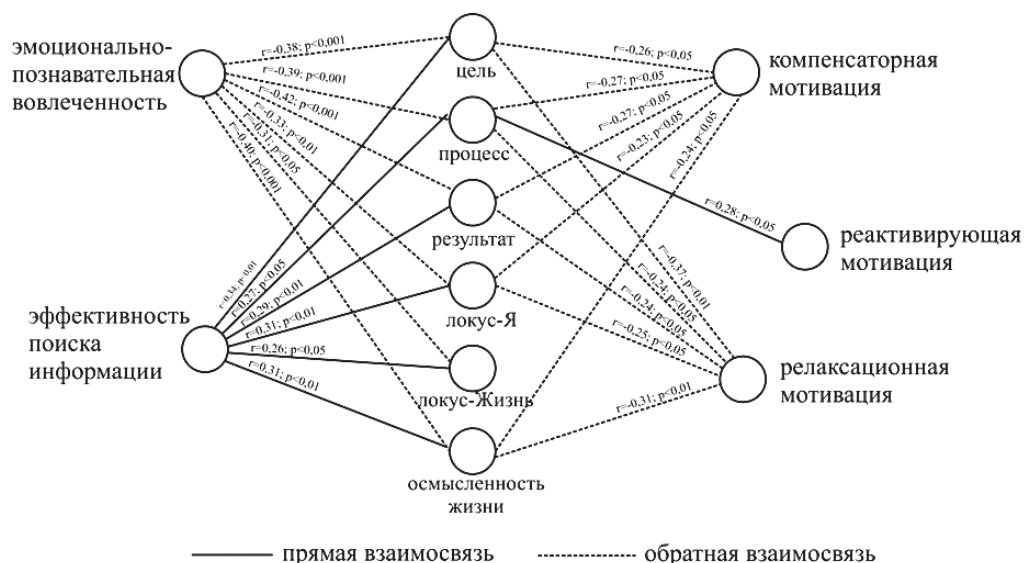

Рис. 4. Взаимосвязи медиапотребления и смысложизненных ориентаций студентов

Полученные данные позволяют заключить, что жизнь студентов с такими особенностями медиапотребления как увлеченность различными медиасредствами и медиапродуктами, интенсивность переживания событий, отраженных в информационном потоке, стремление компенсировать недостающее в реальной жизни виртуальной активностью, желание освободиться от эмоционального (или физического) напряжения с помощью средств массовой коммуникации (СМК) менее осмысленна. А вот с ростом показателей смысложизненных ориентаций в исследуемой выборке возрастает и степень выраженности таких особенностей медиапотребления, как стремление получить через СМК импульс (заряд) для дальнейшей деятельности и медиакомпетентность.

Также было установлено, что если студенты часто обращаются за информацией к книгам, то у них отмечается более выраженная ориентация на цель, что говорит о сформированности временной перспективы и наличии целей в будущем. Те же студенты, которые реже читают, не склонны ставить перед собой цели, проецировать себя в будущее, задумываться о том каким оно будет.

Выводы

В целом можно сделать вывод о том, что формирование медиакомпетентности и медиакультуры являются важными условиями личностного развития современного студента, что обнаруживается во взаимосвязях смысложизненных ориентаций с особенностями медиапотребления. В частности, студенты с более высокими показателями смысложизненных ориентаций отличаются более высоким уровнем развития навыков и умений эффективного поиска жизненно важной информации в медиaprостранстве и восприятием этого пространства с позиций потребления, как источника стимулов к достижению социально-значимых целей, как внешнего фона своей жизни. И наоборот, студенты с менее высоким уровнем смысложизненных ориентаций более склонны к использованию медиaprостранства для ухода от своих внутриличностных проблем, для отдыха и развлечения. При этом они склонны сильно включаться в события и факты, которые представлены в медиaprостранстве, переживая их как реальные.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Челябинского государственного педагогического университета и Мордовского государственного педагогического институт им. М.Е. Евсевьева (заявка № 03-08-2015 победитель в конкурсе на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию).

Литература:

1. Кравежина Л.Е. Влияние трансформации медиасреды на деятельность рекламодателей., Экономический журнал. - 2014., Т. 34., № 2., С. 69-75.
2. Лизунова И.В. Чтение в структуре современного медиапотребления., Библиосфера. - 2012., № 5., С. 62-66.
3. Назаров М.М., Ковалев П.А. Российская информационная среда: тренды использования ТВ и интернет в контексте зарубежных сравнений., Информационное общество. - 2014., № 1., С. 38-48.
4. Николаева Ю.С. Влияние средств массовой информации на нравственные ценности детей и подростков., Система ценностей современного общества. - 2012., № 23., С. 234-237.
5. Овчинская Е.В. Изменение практик телепотребления российской молодежи в условиях развития информационно-коммуникационных технологий., Знание. Понимание. Умение. - 2011., № 3., С. 295-299.
6. Пташко Т.Г. Социализация личности подростка в условиях детского общественного объединения. - Челябинск., ЧГПУ, 2012. – 161с.
7. Сиврикова Н.В. Социально-психологические особенности представителей поколений 70-90-х гг.: дисс. канд. психол. наук. (специальность: 19.00.05) – Южный федеративный университет. - Ростов-на-Дону., 2015. - 185 с.
8. Смирнов В.М., Коповой А.С. Психология медиа-безопасности: учебное пособие. – Саратов., Издательство «Саратовский источник», 2012 – 93 с.
9. Троянская С.Л., Петрова М.А. Проблемы формирования культуры и стиля медиапотребления у студентов в процессе обучения., Вестник Челябинского государственного университета. 2013., № 22 (313), С. 205-209.

ОСОБЕННОСТИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ КОНСЕРВАТОРИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

**Погонцева Д., канд. психол. наук, доцент
Южный Федеральный Университет, Россия**

**Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике**

В работе рассматриваются особенности самопрезентации в социальных сетях студентов консерватории и студентов других специальностей. Приведены результаты эмпирического исследования.

Ключевые слова: самопрезентация, интернет пространство, социальные сети

В современном мире наблюдается активное развитие информационных технологий, которое приводит к формированию новых технических и психологических феноменов. Обращение современной молодежи к самопрезентации через интернет предполагает сформированный процесс направленный на создание определенного впечатления о себе и его внешнем облике у аудитории, в качестве которой может выступать как отдельный человек, так и группа людей, способствующий ее успешности. Как отмечают ряд исследователей в своих работах [1, 3, 4, 6, 7] потребность личности в публичности и самопрезентации реализуется у современной молодежи в интернет пространстве, в частности через социальные сети. Социальные сети в современном интернет-пространстве являются не только и не столько средством массовой коммуникации и получением разного рода информации для индивида, а скорее возможностью персонализации определяющей новые грани самоидентификации личности. Новая информационная среда выступает одновременно и средством, и средой социального развития личности. Виртуальная самопрезентация через фотографии селфи стала одним из ведущих способов транслирования себя в интернет-пространстве. Первая социальная Интернет-сеть появилась в 1995 году «Classmates.com», создателем которой является Рэнди Конрад. Позднее появляются мировые лидеры «MySpace», «Facebook», «Bebo», «LinkedIn Corporation», ставшие транснациональными сетями, в России также существуют свои – локальные сети: «Одноклассники», «В Контакте», «Мой мир@Mail.Ru», «Мой Круг».

Самое ценное в социальных сетях - это информация, которая содержится в учетных записях или аккаунтах пользователей, посредством которых они сообщают о себе некоторую информацию. Контент в зависимости от мотивации может быть текстовым, видео, фото и (или) аудио-форматом. Кроме того, не смотря на то, что это запрещено правилами, информация может быть как реальная, так и представленная искаженными фактами («фейковые страницы») - полностью состоящие из некорректной информации, зачастую воссоздающие популярную личность, или просто страницы с искаженной частично информацией – замена фамилии на псевдоним/прозвище, изменение даты и года рождения ит.д.).

Как мы отмечали ранее [13, 14, 15, 16, 17, 18, 19], профессиональная деятельность музыканта связана с частыми выступлениями на концертах и мероприятиях. Специфика музыкально-артистической деятельности связана со многими факторами, однако ключевым на наш взгляд являются два аспекта - процесс творчества и феномен публичности (выступления). Вопросами подготовки будущего артиста эстрады к концертно-исполнительской деятельности как комплекса эффективных условий для профессионального и духовного становления личности изучались следующими авторами Э.Ф. Зеер, О.В. Козловский, Е.И. Рогов и др. Кроме того ряд авторов подчеркивают, что «наиболее значимыми человеческими потребностями являются: потребности в общении, принятии, признании и самовыражении» [1, 11, 18], которые формируют особенности самовосприятия и самопрезентации музыкантов.

Большинство авторов особенно подчеркивают роль творчества и креативности музыкантов и влияние творческой деятельности на формирование различных социально-психологических характеристик личности. Таким образом, мы предполагаем, что самопрезентация в интернет пространстве может отличаться у музыкантов от не музыкантов. А так же, единицей музыкального мышления является музыкальный образ, поэтому музыкантам в отличие от не музыкантов так важно, чтобы их образ в интернете воспринимался как творческий.

Таким образом, цель нашего исследования выявить особенности самопрезентации в интернет пространстве - музыкантов и не музыкантов. Нами были опрошены 100 студентов консерватории (далее «музыканты») и 100 студентов других специальностей (далее «не музыканты») (в каждой группе 50 девушек и 50 юношей). У всех студентов консерватории был опыт публичных выступлений и концертов, в выборке «не музыкантов» - все участники отметили, что никогда не занимались пением/танцами и опыт публичных выступлений ограничен выступлениями на студенческих конференциях, семинарах, коллоквиумах ит.д. Т.е. у «не музыкантов» выступление имело место перед не большой и, чаще, знакомой аудиторией.

В своей работе мы использовали следующие методики: блок «Отраженное Я» методики «Оценочно-содержательная интерпретация компонентов внешнего облика» (Лабунская В.А., Белугина Е.В.); авторская анкета-фильтр «Самопрезентация в социальном пространстве»; шкала измерения тактик самопрезентации (С. Ли, Б. Куигли и др. Self-Presentation Tactics Scale – SPT (Lee S.-J., Quigley B., Nesler M., Corbett A., Tedeschi J., 1999); опросник «Шкала перфекционистской самопрезентации» (Perfectionistic Self-Presentation Scale, PSPS; Hewitt P.L. et al., 2003, адаптация Золотарева А.А., 2011).

На первом этапе мы предложили респондентам заполнить авторскую анкету, которая включала ряд открытых и закрытых вопросов. Так, мы попросили указать, почему респондент выбрал именно это фото. Большая часть респондентов ответили, что им нравится фото (хорошо получился, хорошо выгляжу, нравится итд) (таблица 1).

Табл. 1.
Распределение характеристик описывающих причины выбора аватара

№	Варианты	Музыканты	Не музыканты
1	хорошо выгляжу /нравится	38	34
2	значимое событие / человек	2	5
3	другое	5	1

Все полученные результаты можно поделить на 3 группы: общие характеристики, характеристики указанные только музыкантами и характеристики указанные только не музыкантами. Так, общими являются такие описательные причины как, «нравится фотография» (32% не музыкантов, 37% музыкантов), «удачная фотография» (5% не музыкантов, 15% музыкантов), «хорошо получился/хорошо получилась» (7,5% не музыкантов, 7,5% музыкантов), «на фотографии я с близким мне человеком» (10% не музыкантов; 5% музыкантов). Музыканты так же указали такие причины, как: что бы меня узнали (7,5%), изображен я, на фотографии мне 18 лет, потому что люблю львов (5%), красивое, мороженое знак уходящего лета, нравится актер, платье клеевое, попросили друзья, сам сфотографировал, сделана в хороший день, фото доброе и светлое, эмоционально положительное фото (2,5%). Не музыканты указали такие ответы, как: вызывает положительные эмоции, я на этой фотографии милый / милая (7,5%), выгляжу достойно, «я спортсмен», фотография отражает сосредоточенность мысли (5%); глаза красиво получились, оно не пошлое, отражает мое настроение, значимое событие в жизни, подчеркивает мою индивидуальность, последнее фото, посленовогодний отчет (2,5 %).

Табл. 2.
Количество ответов «Почему Вы выбрали именно это фото?»

№	описание	Музыканты	Не музыканты	Всего
1	нравится	15	13	28
2	удачное фото	6	2	8
3	хорошо получилась/ся / красивый\ая	3	3	6
4	Близкий человек	2	4	6
5	Что бы меня узнали	3	-	3
6	Изображен я	2	-	2
7	Мне 18	2	-	2
8	люблю львов	2	-	2
9	вызывает положительные эмоции	-	3	3
10	Милый / милая	-	3	3
11	Я спортсмен	-	2	2
12	отражает сосредоточенность мысли	-	2	2
13	выгляжу достойно	-	2	2

Мы также попросили респондентов закончить фразу: «я думаю, что люди посмотрев на эту фотографию, опишут меня, как...», ответы также были разделены на три группы, общими для всех были ответы: красивый / красивая (15% музыкантов, 12,5% не музыкантов); милый / милая (2% музыкантов, 22% не музыкантов); симпатичным / симпатичной (15% музыкантов, 7,5% не музыкантов); добрым и счастливым (по 7,5% как музыкантов, так и не музыкантов), также общими были названы такие описания, как любящий, веселый, жизнерадостным, семейным человеком (ок. 2-2,5% как музыкантов, так и не музыкантов). Не музыканты также указали: нормальным (12,5%), с лучшей стороны (10%), красивой парой, как мыслящего человека, человеком, которому хорошо с друзьями, отзывчивой, спортивным (5%). В тоже время музыканты указали: творческой личностью (10%); узнаваемой (7,5%), молодой, позитивной, положительным, хорошим человеком (5%).

Табл. 3.

Распределение ответов на вопрос: закончите фразу: «я думаю, что люди посмотрев на эту фотографию, опишут меня, как...»

№	описание	Музыканты	Не музыканты	Всего
1	Красивым / красивой	6	5	11
2	Милый / милая	1	9	10
3	Симпатичным / симпатичной	6	3	9
4	Добрым / доброй	3	3	6
5	Счастливым / счастливой	3	3	6
6	Любящим / любящей	1	2	3
7	Веселым / веселой	2	1	3
8	Семейным человеком	1	1	2
9	Жизнерадостным человеком	1	1	2
10	Нормальным	-	5	5
11	с лучшей стороны	-	4	4
12	красивой парой	-	2	2
13	как мыслящего человека	-	2	2
14	человеком, которому хорошо с друзьями	-	2	2
15	отзывчивой	-	2	2
16	спортивным	-	2	2
17	творческой личностью	4	-	4
18	узнаваемой	3	-	3
19	положительным	2	-	2
20	молодой	2	-	2
21	позитивной	2	-	2
22	Хорошим человеком	2	-	2

Исходя из полученных результатов, мы можем говорить, что чем больше фотографий на странице пользователя, тем больше у него портретов и селфи-фотографий. Кроме того мы можем говорить о том, что чем старше пользователь, тем больше у него фотографий с его изображением, но не фотографий в целом или селфи-портретов. Нами также было выявлено, что у не музыкантов в социальных сетях размещено значительно больше портретов, чем у музыкантов. Кроме того, если в сравнении женщин музыкантов и не музыкантов, не было выявлено значимых различий, то у мужчин не музыкантов значимо больше фотографий, чем у мужчин-музыкантов, а также значимо больше селфи-портретов.

Таким образом, не смотря на то, что существует общее поле описаний, смысловые различия для нашего исследования являются более значимыми. Так музыканты отмечают, что в социальной сети им важно быть «узнаваемым» и что бы их оценили как «творческую личность» в то время как не музыканты пытаются отразить на фотографии свою «нормальность», а также пытаются презентовать себя «с лучшей стороны»

Для выявления различий в самопрезентации у музыкантов и не музыкантов нами был проведен сравнительный анализ по критерию Манна-Уитни. На первом этапе, используя критерий Манна-Уитни, мы сравнили отношение к отраженному внешнему Я у музыкантов и не музыкантов, для этого нами была использована методика «Оценочно-содержательная интерпретация компонентов внешнего облика» (Лабунская В.А., Белугина Е.В.) (таблица 4). Показатели позитивности-негативности отношения участников исследования к отраженному внешнему Я вычислялись, исходя из степени согласия респондентов с одним из 5-ти пар противоположных суждений по шкале от 1 до 10.

Табл. 4.

Показатели критерия Манна-Уитни сравнения оценок по методике «Оценочно-содержательная интерпретация компонентов внешнего облика» музыкантов и не музыкантов (Mann-Whitney Marked tests, $p < ,05$)

№	Утверждения	Музыканты	Не музыканты	Z	p-value
1	Я не люблю / люблю фотографироваться	1277,000	1963,000	-3,29571	0,000982
2	Я не люблю / люблю смотреть на себя в витрины	1443,000	1797,000	-1,69837	0,089439
3	Я не люблю / люблю сниматься на видеокамеру	1440,000	1800,000	-1,72724	0,084126

4	Я не люблю / люблю смотреть на себя в зеркало	1485,000	1755,000	-1,29423	0,195588
5	Я не люблю / люблю смотреть о себе видеofilмы	1489,000	1751,000	-1,25574	0,209212

Однако, как мы видим из таблицы, значимые различия нами были получены только в оценке такого параметра как «Я не люблю/люблю фотографироваться» ($z=-3,297$, при $p < 0,05$), таким образом не музыканты указывают, что они любят фотографироваться, в то время как музыканты, наоборот фотографироваться скорее не любят.

На следующем этапе мы сравнили оценки музыкантов и не музыкантов по опроснику «Шкала перфекционистской самопрезентации» (таблица 5).

Табл. 5.

Показатели значимых различий критерия Манна-Уитни сравнения оценок по методике «Шкала перфекционистской самопрезентации» музыкантов и не музыкантов (Mann-Whitney Marked tests are significant at $p < 0,05000$)

№	Высказывания	Музыканты	Не музыканты	Z	p-value
1	8. Я переживаю из-за ошибок, совершенных в присутствии других людей	1913,000	1327,000	2,81458	0,004884
2	15. Я должен всегда контролировать свои действия	1911,000	1329,000	2,79534	0,005185
3	16. Рассказывать другим людям о своих ошибках вполне приемлемо.	1981,500	1258,500	3,47372	0,000513
4	21. Я стараюсь не рассказывать о своих недостатках	1985,500	1254,500	3,51221	0,000444
5	25. Для меня очень важно всегда быть “на высоте”	1837,500	1402,500	2,08808	0,036791

Таким образом, нами были получены значимые различия в оценке таких высказываний, как: я переживаю из-за ошибок, совершенных в присутствии других людей ($z=2,81$, при $p < 0,05$), я должен всегда контролировать свои действия ($z=2,79$, при $p < 0,05$), рассказывать другим людям о своих ошибках вполне приемлемо ($z=3,47$, при $p < 0,05$), я стараюсь не рассказывать о своих недостатках ($z=3,51$, при $p < 0,05$), для меня очень важно всегда быть “на высоте” ($z=2,08$, при $p < 0,05$).

Мы также сравнили ответы музыкантов и не музыкантов при ответе на опросник «Шкала тактик самопрезентации». В данной методике мы рассмотрели различия как по тактикам (в методике их 12), так и по отдельным вопросам. Исходя из анализа различий использования различных тактик (таблица 6) и оценки отдельных высказываний.

Табл. 6.

Показатели значимых различий критерия Манна-Уитни сравнения оценок по методике «Шкала тактик самопрезентации» музыкантов и не музыкантов (Mann-Whitney Marked tests are significant at $p < 0,05000$)

№	Тактика	Музыканты	Не музыканты	Z	p-value
1	Запугивание	1373,500	1866,500	-2,36714	0,017927

Исходя из данных, представленных в таблице 9, мы можем отметить, что музыканты значимо реже ($z=-2,36$, при $p < 0,05$) используют тактику запугивания, чем не музыканты.

Стратегии и тактики музыкантов и не музыкантов имеют отличия, однако музыканты значимо реже используют тактику запугивания, чем не музыканты. Музыканты отмечают, что они чаще обращают внимание на некорректные высказывания, более ответственны за свои поступки, когда их вина очевидна и когда их поведение кажется окружающим неправильным, они приводят веские причины для его оправдания. Не музыканты, для того, чтобы выглядеть лучше чаще используют тактику запугивания в виде угроз, что помогает им получить то, что они хотят.

Литература:

1. Бодалев А.А., Васина Н.В. Познание человека человеком. – Санкт-Петербург, Речь, 2005.
2. Гринькова Е.А. Селфи - взгляд на историю культурного феномена., Современные научные исследования и инновации., 2015., № 1-3 (45), С. 154-156.
3. Гринькова Е.А. Особенности самопрезентации музыкантов и не-музыкантов в социальных сетях., Материалы ХLI научной конференции сотрудников, аспирантов и студентов факультета психологии ЮФУ (23–26 апреля 2014г.). - Москва, КРЕДО, 2014. С. 47-51.
4. Конфедерат О.В. Модификации «Я» в экранном образе и проблема фотографического автопортрета., Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 72., № 36 (290), 2012., С. 82–88.
5. Лабунская В.А. «Видимый человек» как социально-психологический феномен., Социальная психология и общество., № 1/2010, с. 26-39.
6. Лабунская В.А. Психология самовыражения и проблема формирования «Я» личности., Прикладная психология, 1999., № 5.
7. Лабунская В.А. Интерпретация невербального поведения в межличностном общении., автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук. - Москва, 1989
8. Лабунская В.А., Наровская Я.Б. Типы преобразования внешнего облика как отражение направленности преобразовательной активности субъекта в социальном общении., Мир психологии. 2006, № 4., С. 96-104.
9. Михайлова Е.В. Самопрезентация: теории, исследования, тренинг. - Санкт-Петербург, Речь, 2007., С. 127-130.
10. Пикунёва О.А. Самопрезентация личности пользователей сети интернет ., Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. - 2013., Т. 5., № 4., С. 77-81.

11. Пикулёва О.А. Самопрезентация личности через призму профессиональной деятельности менеджеров., Личность профессионала в современном мире., отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. - Москва., Изд-во «Институт психологии РАН», 2013., С. 786-810.

12. Пикулёва О.А. Социальная психология самопрезентации личности // автореферат дис. ... доктора психологических наук: 19.00.05., Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. - Санкт-Петербург, 2014.

13. Погонцева Д.В., Гринькова Е.А. Selfie – как способ самопрезентации музыкантов и не музыкантов., Психология, социология и педагогика., Апрель 2014., № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2014/04/2974> (дата обращения: 25.05.2014).

14. Погонцева Д.В., Гринькова Е.А. Особенности самопрезентации музыкантов в интернет-пространстве., Современные научные исследования и инновации. - 2014., № 8-2 (40), С. 170-173.

15. Погонцева Д.В. Selfie как современный социально-психологический феномен // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2013., № 12 (28), С. 111-115.

16. Погонцева Д.В. Презентация в социальной сети как создание виртуальной татуировки., Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. - 2013., № 1., С. 92-98.

17. Погонцева Д.В. Самопрезентация в киберпространстве., Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. - 2012., № 2 (4), С. 66-72.

18. Погонцева Д.В. Формирование впечатления средством виртуального общения., Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2013., № 1 (17), С. 135-141.

19. Погонцева Д.В. Самопрезентация в киберпространстве., Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. - 2012., № 2 (4), С. 66-72.

20. Шевченко И.С. Вариативность самопрезентации личности в интернет-общении. Дисс. канд. психол. наук. – Казань., 2002., С. 170

21. Choi J., Kim Y. The moderating effects of gender and number of friends on the relationship between self-presentation and brand-related word-of-mouth on Facebook., Personality and Individual Differences, Vol. 68, October 2014, P. 1-5.

22. Tifferet S., Vilnai-Yavetz I. Gender differences in Facebook self-presentation: An international randomized study., Computers in Human Behavior, Vol. 35, June 2014, P. 388-399.

ГОМОФОБИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Купренайте Ж., лектор
Убейкене Р., лектор
Кондрашовене Л., лектор
Матиошюте А., студент

Утенское высшее учебное заведение, Литва

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике

В современном обществе гомосексуальность и последующая гомофобия является очень актуальной проблемой. Существует немало гомофобных нападений, такие люди не чувствуют себя в безопасности, и, как показывают исследования, Литва является страной, в которой самая высокая степень гомофобии, не считая стран третьего мира. Сексуальные меньшинства - это группа лиц, чья сексуальная ориентация отличается от большинства населения. Часто они испытывают много проблем из-за преобладающих стереотипов уже сформированных в обществе, сталкиваются с правовой и социальной изоляцией. Часто эти люди даже не знают, куда обращаться с просьбой о помощи, неизвестно как удовлетворить просьбу.

Ключевые слова: гомофобия, дискриминация, бифобия, гетеронормативность, стереотипы, социальные проблемы.

In today's society homosexuality and the consequent homophobia is quite topical and issue. Going on a number of homophobic attacks, such individuals feel unsafe, and investigations by Lithuania appears one homophobic, apart from third world countries. Sexual minorities - is a group of individuals whose sexual orientation differs from the majority of the population. Often, they are experiencing a lot of problems because of the prevailing stereotypes in society already formed, facing legal and social exclusion. Often these people do not even know where to go, asking for help, but her request known and how to provide it.

Keywords: homophobia, discrimination, biphobia, heteronormativity, stereotypes, social problems.

Введение

Определение гомофобии отражает негативное отношение к гомосексуальности, но также может быть понято как страх гомосексуальности. Гомофобия примыкает к таким понятиям, как расизм, ксенофобия, сексизм и антисемитизм. Впервые определение гомофобии в 1972 году предложил психиатр Г. Вайнберг. Семантический смысл этого термина относится к неконтролируемым негативным эмоциям, таким как страх, гнев, отвращение к гомосексуальной ориентации и однополым отношениям. (Гомофобия и дискриминация в Литве, 2003)

Ученые склонны считать, что гомофобия - это страх преследований, дискриминации и насилия в отношении лесбиянок, бисексуалов, геев, транссексуалов. По словам А. Treichler (1987), гомофобия – термин неклинического происхождения, означающий страх или презрение к гомосексуалам и последующие шаги. Это точное определение гомофобии. Существует множество его определений, таких как гомосексуальность - болезнь, гомосексуальность - психическое расстройство, гомосексуальность - уничтожение гетеронормативного общества (пара - мужчина и женщина). Такие стереотипы укореняются, посеив малейшее семя нетолерантности к нетрадиционной сексуальной ориентации, а распространение гомофобии - это существование общественной нетерпимости противников прав человека.

Научные источники исследуют причины гомофобии, проблемы человека, который сталкивается с негативной оценкой его сексуальной ориентации, возможные способы поддержки. Но, независимо от того, как информируется общественность и говорится об этом, часто видно, что это просто пустые слова, поэтому нас интересуют причины сохранения гомофобии и каковы возможные формы помощи, чтобы была возможность уменьшить гомофобию.

Цель исследования - выявление проблем гомофобии в современном обществе.

Применяемые методы: анализ научной и специальной литературы и опрос проводился с целью выявления проблем гомофобии и методов социальной помощи людям, имеющим дело с гомофобией.

Характеристика исследования: чтобы выяснить проблемы гомофобии в современном обществе, не только в теоретическом плане, но на практическом уровне, проведен анонимный опрос, используя метод анкетирования. Исследование проводилось в апреле 2015 года. Объем: опрошены случайные респонденты, посетив сайт онлайн опроса <http://www.apklausa.lt/>, которые добровольно согласились принять участие в опросе. При ответе на вопросы участвовали как мужчины, так и женщины. Во время исследования было опрошено 274 респондента.

Проблемы гомофобии

Существенное влияние на идентичность каждого человека оказывает пол, сексуальная ориентация и сексуальность. (The Chicago School of Professional Psychology, Gender, Sexual Orientation, & sexuality, (2013). Сексуальная ориентация понимается как способность каждого человека глубоко эмоционально, физически и сексуально чувствовать тягу и быть в интимных отношениях с лицами различного пола (гетеросексуалы), с лицами того же пола (гомосексуалы) или с лицами обоих полов (бисексуалы), а также - может быть отсутствие желания с лицами одного и другого пола (асексуальность). Женщины гомосексуальной ориентации называются лесбиянками, а мужчины - геями. Лица, которые имеют противоположный пол, чем представляют себя (внешний вид, стиль общения, имя), или изменили пол, называются транссексуалами. Тем не менее, следует отметить, что «сексуальная ориентация» охватывает более чем сексуальное поведение, потому что люди могут себя определить к конкретной сексуальной ориентации и не отражать определенную сексуальную ориентацию. Человек, который считает себя геем не обязательно должен иметь женские черты, и женщина лесбиянка не обязательно - мужские черты.

Фрейд - один из первых исследования формирования сексуальности, обратил внимание на значение детства для психического развития, научной основы для существования подсознания. (http://lt.wikipedia.org/wiki/Sigmund_Freud).

Психолог утверждал, что половое влечение к лицу того же пола вызвано воздействием на развитие личности. По его словам, все младенцы гомосексуальны по природе, и психосексуальное развитие может остановиться в такой стадии, которая выступает перед гетеросексуальным развитием - тогда ребенок будет гомосексуалом. (Гедвилайте М. (2003)), «Нет никакого гена Гея». В 2003 году это подтвердил «Проект генома человека», целью которого было - определить существование «гена гея» и результаты исследования показали, что такой ген не существует. Тем не менее, научное сообщество соглашается с мнением, «что сексуальная ориентация является врожденной или приобретенной в младенчестве и не может быть изменена. Всемирная организация здравоохранения, устанавливающая стандарты в области здравоохранения, утверждает, что гомосексуальность не является ни болезнью, ни расстройством».

Есть несколько основных аспектов гомофобии. Один из них - гетеронормативность - это преобладающее мнение в обществе, что женщины должны вести себя «женственно», мужчины - «мужественно», как установлено социальными нормами, лица не соответствующие которым, не принимаются в общество, их встречают с враждебностью и страхом. С раннего возраста дети сжимаются в узкие рамки поведения, подбирая игры и одежду, «подходящие» для их пола. Любое отклонение сопровождается насмешками и оскорблениями.

(http://www.atviri.lt/index.php/homofobija_ir_heteronormatyvumas/homofobija/110?s=1&print=1). Дети не могут вести себя «немужественно» или «неженственно», потому что их будут считать гомосексуалами, так как есть опасения нарушить нормы и они поступают так, как им говорят, потому что не хотят осуждения со стороны общества и чувствовать себя неполноценными.

Гетеронормативность отражается и в трудовых отношениях, где гетеросексуальность является нормой и естественным выражением мужского и женского пола. (Зданевичюс А., 2007). В такой среде, гомосексуальные лица находятся в постоянном страхе, скрывая свою сексуальность или попытку информировать других сотрудников. Это стимулирует более низкую мотивацию к работе и часто самоизоляцию от других членов общества. Гетеронормативная среда заставляет сексуальные меньшинства приспособиться, чтобы адаптироваться, часто менять работу или прервать карьеру, менять специальность. Часто, геи обычно предпочитают женские трудовые коллективы, потому что женщины иначе, чем мужчины, более толерантные. Главной целью гомосексуальных мужчин и женщин на работе является благоприятный социальный климат, толерантная среда и равные возможности, которые не всегда доступны.

Другим важным фактором в формировании общественного мнения и стереотипов - средства массовой информации. Многие журналисты в поисках сенсаций и под воздействием достижения повышения рейтингов своего рабочего места, предъявляют только скандальную информацию о гомосексуалах, которая и вызывает негативное общественное отношение к ним.

Немалое влияние на распространение гомофобии имеет религия и костел. Христианство не признает гомосексуальную человеческую идентичность. Религия признает, что все внебрачные и недеторождающие отношения грешны и предосудительны, а семья основана на браке, является единственной ценной ячейкой общества, которой не могут иметь гомосексуальные семьи. Гомосексуальные пары не могут иметь семью, поэтому часто не имея возможности утвердить их брак, вынуждены эмигрировать в страны, где существует правовое и социальное признание гомосексуальных браков и более благоприятное восприятие сексуальных меньшинств. Но, хотя религия не признает гомосексуальности, она выступает против гомофобии. (ТСА (2011) Гомосексуальность и религия)

Исследование анализа результатов

Опрос позволил оценить отношение респондентов к гомосексуальности и гомофобии. Как показано на рис. 1, что, хотя многим респондентам не важна сексуальная ориентация человека, но до сих пор многие из них не могут терпеть и не обращать внимания на сексуальные меньшинства. Эти результаты исследования подтверждают сохраняющуюся актуальность вопроса о гомофобии в нашем обществе, когда человеку следует ценить не по его полу, сексуальности, религии, расе и другим различиям, но из-за ценностей, по заслугам, работе.

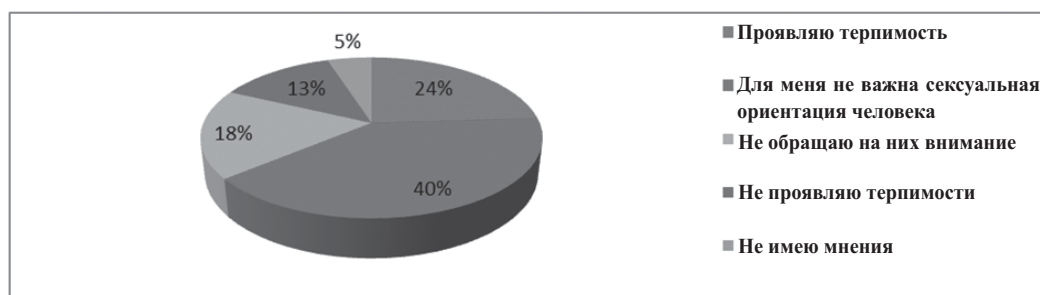

Рис. 1. Распределение мнений респондентов о сексуальных меньшинствах

У респондентов спрашивали, что определяет их отношение к сексуальным меньшинствам. Результаты показали (см. Рис.2), что респонденты считают, что гомосексуальные лица из-за их действий вызывают те или иные предрассудки по отношению к ним (51%). Можно предположить, что эти выводы определяются часто демонстрируемой сексуальностью гомосексуалов, неудовлетворенностью своим положением в обществе. Результаты подтвердили теоретический анализ утверждений о том, что средства массовой информации оказывают существенное влияние на формирование общественного мнения.

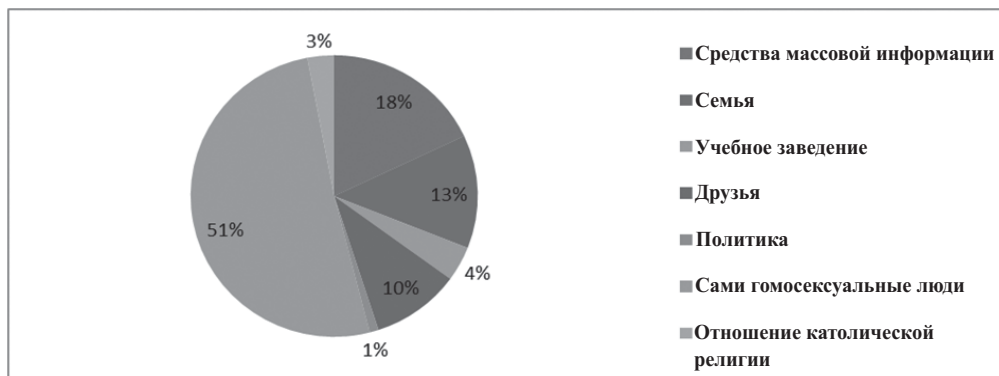

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос, что больше всего определяет их отношение к сексуальным меньшинствам

Целью исследования было выяснить, каких представителей групп сексуальных меньшинств лица разного пола не хотят иметь в своей среде. Часто мужчины проявляют терпение к лесбиянкам, но нетерпимы к геям, потому что они не «мужские» и предпочитают женские коллективы. Респондентам была предъявлена таблица, которую они должны были заполнить, указывая, какие группы они хотели бы иметь в своей среде, каких не хотели бы, или для них не важно. Многие респонденты в каждой клетке (геев, лесбиянок, бисексуалов, трансгендеров) указали, что для них не важно, представители каких сексуальных меньшинств находятся в их окружении. Тем не менее, некоторые респонденты отметили, что они не хотели бы в своем окружении иметь транссексуалов (47%) (см. таблицу 1). Такие результаты могут быть обусловлены тем, что наше общество является достаточно консервативным и явление смены пола все еще является новым и с трудом приемлемым.

Табл. 1.

Респондентам было предложено оценить ряд утверждений, связанных с жизнью гомосексуалов.

№	Группы сексуальных меньшинств	Хотел бы	Для меня не важно	Не хотел бы
1.	Геи	17%	59%	24%
2.	Лесбиянки	13%	64%	23%
3.	Бисексуалы	13%	64%	23%
4.	Транссексуалы	8%	45%	47%

С утверждением, что гомосексуальные лица должны иметь одинаковые возможности на рынке труда, как и гетеросексуальные лица, согласны 79% респондентов (см. таблицу 2). Немалая часть (45%) респондентов указали, что они не боятся возможности того, что их детей учит гомосексуальный человек. Результаты показывают, что одна треть респондентов не согласны, чтобы был узаконен однополый брак (31%). Это подтверждает традиционный взгляд на семью как ценность в нашем обществе, в которой доминирует строгое разделение ролей в зависимости от пола (мужчины – отцы, женщины – матери). Также аналогичные результаты получены и в ответе на вопрос о праве гомосексуальных лиц на усыновление детей, с этим утверждением не согласны 43% опрошенных. Это связано с ранее рассмотренной оценкой результатов, поскольку в обществе доминирует мнение, что ребенок в семье должен видеть различные роли в семье, чтобы в будущем соответственно идентифицировать себя.

Табл. 2

Распределение ответов респондентов, оценивая предложенные утверждения

№	Утверждение	1 – согласен	2 – ни да, ни - нет	3 – несогласен
1.	Гомосексуалы должны иметь те же возможности на рынке труда как и гетеросексуалы	79%	15%	6%
2.	Я бы боялся, если учитель моего ребенка был гомосексуалом	25%	30%	45%
3.	Законы, запрещающие гомосексуальные отношения, могут сократить число гомосексуальных людей в обществе	11%	29%	60%
4.	Гомосексуалов надо лечить	14%	18%	68%
5.	Религиозные лидеры подстрекают ненависть по отношению к гомосексуалам.	36%	53%	11%
6.	Отношения гомосексуальных людей должны быть узаконены не браком, но договором о партнерстве	34%	43%	23%
7.	Я не хотел бы принадлежать к какой-либо организации, в которой есть гомосексуальные лица	16%	24%	60%

8.	Для меня приемлем взгляд католического учения о гомосексуализме	15%	46%	39%
9.	Геи и лесбиянки должны иметь возможность усыновлять детей	30%	27%	43%
10.	Брак между однополыми лицами должен быть узаконен	40%	29%	31%

Респонденты получили открытый вопрос о том, как, по их мнению, надо решить проблему гомофобии в Литве (см. Рис. 3).

Рис. 3. Мнения респондентов о том, как нужно было бы решать проблему гомофобии в Литве

Результаты были весьма разнообразны и довольно интересны. Респонденты утверждали, что необходима взаимная толерантность (17%). Это не проблема вообще, даже и не надо ничего делать, поддерживают 15% респондентов, которые не видят никакой дискриминации в отношении гомосексуальности. Также необходимо изменить систему образования, и сами родители должны говорить с детьми о гомосексуальности как об обычном явлении (7%). Необходимо обучение родителей, а также об этом надо говорить в школе. Поэтому для родителей необходимо педагогическое образование, а для детей половое воспитание в школе. Некоторые респонденты считают, что следует изменить закон и следовать примеру других стран (4%). Существует необходимость и в появлении центров, в которые можно обратиться с целью получения помощи (5%), а также изменить отношение средств массовой информации и способы информации о гомосексуальных лицах (5%). Кроме того, респонденты не считают, что гомосексуальные лица должны рекламироваться (6%). Подводя итоги, можно утверждать, что, по мнению респондентов, следует увеличить взаимную толерантность и вместе с тем, просвещать общественность и обучать детей, разговаривая с ними об этом с раннего возраста, развивая толерантное общество.

Выводы

1. После обсуждения проблемы проявления гомофобии, можно сказать, что: не всегда гомосексуальность и однополые отношения были проблемой, или к ним проявлялась нетерпимость; основные причины, почему гомофобия распространяется, это: распространение стереотипов и мифов, влияние журналистики и искажение фактов, утверждения религии и привитие идеологии с самого раннего возраста, что мальчик должен вести себя «по-мальчишески», а девочка, «по-девичьи».

2. Анализ результатов исследования показывает, что: респонденты не склонны дискриминировать сексуальные меньшинства; сексуальная ориентация не влияет на общение респондентов. Респонденты считают, что средства массовой информации является одним из средств, которые изображают гомосексуалов скандально ведущими себя и публикуют о них только скандальную информацию.

Литература:

1. Treichler, P. A., AIDS, Homophobia, and Biomedical Discourse: An Epidemic of Signification, October, Vol. 43, AIDS: Cultural Analysis/Cultural Activism (Winter, 1987), pp. 31-70.
2. Homofobija ir diskriminavimas Lietuvoje. Access mode: <http://www.lgl.lt/assets/Homofobija-ir-diskriminavimas-Lietuvoje-lt-2003.pdf> (2016 01 28)
3. The Chicago School of Professional Psychology, Gender, Sexual Orientation, & sexuality,(2013)
4. Sigmund Freud. Access mode: http://lt.wikipedia.org/wiki/Sigmund_Freud (2016 - 01 - 10)
5. Гедвилайте, М. (2003). Влияние гомосексуальных родителей на сексуальную ориентацию ребенка и психологическое развитие, Издание VGTU 2004, 1, Access mode: http://www.lsc.vu.lt/assets/leidiniai/index644d.html?show_content_id=548 2014-10-25
6. Гомофобия и гетеронормативность. Access mode: http://www.atviri.lt/index.php/homofobija_ir_heteronormatyvumas/homofobija/110?s=1&print=1 2016-02-02
7. Зданевичус, А. (2007), Гетеронормы. Гегемония. Социальная изоляция гомосексуальных людей и опыт дискриминации. Университет Витаутаса Великого. Access mode: http://www.su.lt/bylos/fakultetai/socialines_geroves_ir_negales_studiju/SP-Pkat/homoseksuali%20moni%20socialin%20atskirtis%20ir%20diskriminacijos%20patirtys.pdf 2016-01-15)
8. TCA (2011) Гомосексуализм и религия. Access mode: <http://www.gayline.lt/Homoseksualumas-ir-religija.d?sid=5336> 2016-02-02)

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ СОТРУДНИКОВ РИСКООПАСНЫХ ПРОФЕССИЙ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Капля А.Н., канд. пед. наук, доцент

Лаврик Т.В., адъюнкт

Снисаренко А.Г., канд. психол. наук, доцент

Снисаренко Я.С., канд. филол. наук, доцент

Черкасский институт пожарной безопасности им. Героев Чернобыля, Украина

Участники конференции

В статье проанализированы научные исследования мотивации профессиональной деятельности работников рискованных профессий в работах отечественных и зарубежных ученых. Определены проблемные аспекты по изучению профессиональной мотивации таких личностей.

Ключевые слова: мотив, профессиональная мотивация, работники рискованных профессий.

In the article the research of professional motivation of employees of hazardous professions in the works of national and foreign scientists is analyzed. The aspects of investigation of professional motivation of these individuals are identified.

Keywords: motive, professional motivation, employees of hazardous professions.

Актуальность и постановка проблемы. В условиях реформирования правоохранительных, пожарно-спасательных и воинских подразделений, проблема профессиональной мотивации как фактора повышения эффективности профессиональной деятельности их персонала становится очень значимой.

Анализ последних исследований и публикаций Комплексность, теоретическая и практическая значимость проблемы мотивов профессиональной деятельности определили масштабы и интенсивность ее исследования не только в психологии, но и в социологии, менеджменте, педагогике. Так, большое внимание уделялось изучению природы мотивов, закономерностям формирования мотивационной сферы личности, связи мотивации с психическими процессами, эмоциями и чувствами [1; 3; 8]. Имеет свою специфику изучение профессиональной мотивации в инженерной психологии, юридической психологии, психологии деятельности в особых условиях [2; 4; 6; 7]. Работы этих ученых заложили методологическую основу для понимания мотивации у представителей экстремальных видов труда.

Цель статьи – обобщить современное состояние исследования профессиональной мотивации сотрудников рискованных профессий.

Изложение основного материала. На сегодня накоплено много теоретического и эмпирического материала по изучению проблемы мотивации, но единства во взглядах на суть понятия мотив, мотивация, их влияние на профессиональную деятельность не достигнуто. В рамках известных мотивационных концепций [2] данное понятие рассматривается в двух направлениях: 1) мотивация – совокупность психологических образований, которые побуждают работника к действию или к конкретным формам поведения (потребности, мотивы, цели, намерения, стремления); 2) мотивация – как процесс, механизм, функция управления, что активизирует работника к определенной деятельности, ориентируют на достижение соответствующего результата.

Отметим, что особенностью изучения мотивации сотрудников рискованных профессий (пожарных-спасателей, сотрудников правоохранительных, специализированных органов, военнослужащих, охранников) есть то, что их деятельность обусловлена законодательными и нормативно-правовыми документами, условиями служебной деятельности (экстремальность, напряженный режим работы), потому нам трудно применить в полной мере положение какой либо из рассмотренных выше теорий.

Однако, при изучении особенностей мотивации работников рискованных профессий на вооружение возьмем теоретические положения гуманистической психологии. Гуманистическая природа теории особенно ярко проявляется в концепции самоактуализации, стремлении к наивысшей реализации своего потенциала. Наиболее важной концепцией, которую гуманистические психологи взяли из экзистенциализма, - это концепция становления. Человек никогда не бывает статическим, он всегда находится в процессе становления. Оптимизм психологов гуманистического направления заметно отличает его от большинства других теоретических подходов к изучению личности. Следовательно, психологи-гуманисты рассматривают людей как активных творцов собственной жизни, которые имеют свободу выбора и развития стиля жизни [3].

Мотивационные теории раскрывают роль мотивации и целеобразования личности в профессиональной деятельности. При определенных обстоятельствах, побудительной силой в достижении цели выступают различные мотивы. Мотивация является основной детерминантой личностного и профессионального развития. Так, по мнению [1], мотив и цель направляют деятельность, определяют ее направление, а также величину усилий, которые прилагает субъект для ее осуществления.

Деятельность работников рискованных профессий относится к сложным видам профессиональной деятельности, которым присущи такие признаки: наличие экстремальных служебных ситуаций, выполнение которых связано с опасностью для жизни и здоровья; разнообразие и сложность профессиональных задач, ненормированный рабочий день; высокий уровень психического напряжения в процессе труда; жесткие временные ограничения для достижения необходимого профессионального уровня; повышенная социальная ответственность за профессиональные ошибки; высокая вероятность причинения вреда другим людям в процессе выполнения служебных задач [5].

Кроме вышеперечисленных особенностей, следует отметить, что работники рискованных профессий должны соответствовать требованиям централизации управления, единоначальства, субординации, строгой дисциплины. В связи со спецификой деятельности таких работников, проблема изучения профессиональной мотивации является особенно актуальной и сложной. Поэтому мотивация их профессиональной деятельности вызывает интерес многих ученых [3; 7]. Усилия ученых направлены на изучение и коррекцию мотивов, что в дальнейшем способствует разработке рекомендаций, направленных на формирование благоприятной мотивации к службе.

Мотивацию к профессиональной деятельности или профессиональную мотивацию рассматривают как динамичный, меняющийся и непрерывный процесс, происходящий под влиянием объективных и субъективных факторов. Структуру профессиональных мотивов можно выявлять на разных этапах профессионального развития человека: на этапе выбора профессии; в процессе работы по избранной специальности; при смене рабочего места [1].

При анализе профессиональной мотивации [7] придает особое значение профессиональной направленности работников рискованных профессий. По ее мнению, адекватно сформированная профессиональная направленность предполагает

внутреннее принятие своей профессии, устойчивое положительное эмоциональное отношение к ней, профессиональную гордость.

Не менее важны исследования [6], который впервые рассмотрел профессиональную мотивацию работников органов внутренних дел как предпосылку стимулирования и повышения активности в служебно-трудовой деятельности из-за стремления последних удовлетворить свои потребности с помощью служебно-трудовой деятельности по выполнению своих должностных задач и функций. Он констатировал, что профессиональная мотивация представителей опасных профессий - это процесс сознательного выбора человеком как данного вида профессиональной деятельности, так и желание выполнять свои функциональные задачи на высоком качественном уровне, что обеспечивается комплексным воздействием внешних (стимулов) и внутренних (мотивов) факторов.

Мы согласны с Atkinson J.W. [8], который выделяет следующие мотивы профессиональной деятельности личности на определенном этапе прохождения службы: мотивы выбора профессии; мотивы выбора специальности; мотивы выбора места работы; мотивы трудового поведения в коллективе; мотивы должностного перемещения; мотивы увольнения.

Наряду с этим различных работников в профессиональной деятельности мотивируют разные мотивы. Так, для одних работников рискоопасных профессий высокое место в иерархии мотивов занимает стабильная заработная плата, для других – налаживание и поддержка влиятельных социальных связей, для третьих – развитие личности, самосовершенствование [5].

В юридической психологии существуют различные классификации мотивов профессиональной деятельности работников рискоопасных профессий. Так, [1] предлагает выделить такие мотивы: 1) мотивы, связанные с объективным содержанием деятельности (личное участие в борьбе с преступностью, обеспечение правопорядка, защита прав граждан); 2) мотивы, связанные с внешними атрибутами деятельности, условиями ее выполнения (наличие специальной формы, определенные полномочия); 3) мотивы, связанные с деятельностью в качестве средства решения материально-бытовых проблем и удовлетворения личных проблем.

Наиболее полной классификацией профессиональных мотивов работников рискоопасных профессий, которая была положена в основу нашего исследования, считается классификация предложенная [6]. Автор выделяет пять основных типов мотивов: 1. Адекватный тип, который характеризуется тем, что ценностные ориентации и связанные с ними профессиональные мотивы полностью согласуются с общественно значимым поведением личности. 2. Ситуационный тип, который связан с романтической привлекательностью профессии или материальными интересами. 3. Конформистский тип, свойственный тем работникам, которые выбирают профессию под влиянием референтной группы. 4. Компенсаторный тип, который встречается у лиц, стремящихся преодолеть в себе слабые стороны благодаря выбранной деятельности. 5. Уголовный тип, который характеризуется явной антисоциальной направленностью, стремлением использовать профессию в собственных целях.

С.А. Складов, изучая ведущие мотивы выбора профессии «спасатель», отмечает, что более чем треть всех категорий испытуемых выбирают такую профессию под влиянием ситуационных факторов, доминирующими из которых есть соответствующая стабильность профессии, материальная заинтересованность, внешний престиж и романтическая привлекательность [5].

В свою очередь Шленков А.В. [7] выделяет следующие группы мотивов профессиональной деятельности специалистов противопожарной службы: устойчивый интерес к профессии; стремление стать работником рискоопасной профессии под влиянием родственников; влияние книг и кинофильмов; и, так называемая «короткая» мотивация, когда человек мечтает о другой специальности, но по каким-то причинам идет на службу в рискоопасную профессию.

Профессиональная деятельность человеком воспринимается положительно, если в ней можно реализовать актуальные мотивы: чем больше побудительных факторов, потребностей, мотивов, интересов удовлетворяется в деятельности, тем выше общий уровень профессиональной мотивации. Психологический механизм возникновения высокой мотивации к профессиональной деятельности, как отмечает [3], заключается в переживании вероятности удовлетворения всех основных и прежде всего социальных потребностей личности. Если в выбранной деятельности человек может раскрыть свой потенциал, он становится сферой его самоактуализации.

Отметим, что мотивация к профессиональной деятельности определяется действием конкретных побуждений, обуславливающих выбор профессии и продолжительное выполнение обязанностей, связанных с этой профессией [1].

По мнению Ковальчук О.П. [4] такие факторы как ненормированный рабочий день, постоянный контакт с социальными элементами, необходимость полной отдачи психических и физических сил для решения задачи, экстремальный характер деятельности снижают функциональные резервы организма специалистов до их полного истощения и вызывают желание вообще уволиться с рискоопасных профессий. Рост уровня погибших работников во время выполнения своих служебных обязанностей, увеличение числа увольнений, особенно на ранних стадиях профессионализации, низкий уровень мотивации к служебной деятельности, снижение престижа профессий, связанных с экстремальной деятельностью, свидетельствуют о необходимости совершенствования процесса обучения и профессиональной подготовки персонала рискоопасных профессий.

Известно [2], что опыт и способности работника являются стойкими психическими образованиями, их развитие и совершенствование требует значительных усилий, затрат времени, поэтому качественные и количественные изменения здесь происходят медленно. Но использование способностей и опыта существенно зависит от мотивации профессиональной активности. Насколько будет успешной личность в выбранной профессии, зависит от того, какое значение представляют для нее профессиональные цели, содержание деятельности, требования профессионального и этического характера. Кроме того, сила стремления овладеть профессией и, соответственно, сам процесс становления личности также зависит от профессиональной мотивации.

Таким образом, успешность работника в профессиональной деятельности зависит не только от развитых у него способностей, но и наличия таких важных мотивационных характеристик как интерес к выполняемому делу, вера в свои способности достичь определенного результата и определенные волевые усилия, которые прилагает личность, с целью их достижения. Простое обладание знаниями не обеспечивает их автоматическое использование в различных жизненных ситуациях. Работники рискоопасных профессий с одним и тем же уровнем интеллектуальных способностей могут, с заметной разницей в успешности, выполнять ту или иную деятельность [3].

Следует также выделить исследование [8], в котором установлено, что от мотивации зависит, как и в каком направлении будут использованы различные функциональные способности. Мотивацией также объясняется выбор между различными возможными действиями, между различными вариантами восприятия и возможным содержанием мышления, кроме этого им объясняется интенсивность и упорство в осуществлении выбранного действия и достижения ее результатов.

Конечно, высокомотивированные специалисты склонны проявлять значительные волевые усилия в реализации профессионального потенциала и достигать значительных результатов. Так, любая личность (курсант, служащий) с должной

мотивацией к труду склонна добросовестнее и упорнее работать и, как правило, достигать более заметных успехов в своей деятельности, чем его низкомотивированный партнер. Первое, что характерно для настоящего профессионала – влюбленность в свое дело, чувство профессиональной гордости, своеобразная профессиональная самоидентификация. Высокомотивированный человек именно в смысле профессиональной деятельности, а не в тех благах, которые он может обеспечить, находит и удовольствие, и утешение, и поддержку, и собственно, смысл своей жизни [6].

Профессиональная деятельность требует от работника профессиональных знаний и умений, является необходимым компонентом готовности к деятельности. Однако их наличие – это лишь необходимое условие для успешной деятельности, которое прямо не влияет на активность ее субъекта. Активная позиция во многом зависит от системы мотивов, отношения к задачам, содержанию и объекту деятельности [7].

Наряду с этим Ковальчук О.П. [4] утверждал, что успешность профессиональной деятельности зависит от индивидуальных способностей работника, причем «... не отдельные способности непосредственно определяют возможность успешного выполнения любой деятельности, а лишь своеобразное согласование этих способностей, которые характеризуют определенную личность». Однако он также настаивал на том, что от одаренности зависит не успех в деятельности, а только возможность достижения этого успеха. Одаренность не является единственным фактором, определяющим выбор профессиональной деятельности, а также успешность выполнения деятельности.

По данным исследования [8] работники рискоопасных профессий с положительным мотивационным комплексом хорошо осознают требования специальности, быстрее адаптируются в условиях жесткой регламентации, успешно самореализуются в профессиональной деятельности. Среди личностей с неблагоприятным мотивационным комплексом не обнаружено идентификации с понятием «успешный работник». Специалисты с неблагоприятным мотивационным комплексом и выявленными типами идентификации по понятиям, что не совпадают с профессиональной деятельностью, плохо осознают требования профессии, способны быстро разочаровываться, избегать своих обязанностей, нарушать дисциплину.

Таким образом, правильно сформированная мотивация положительно влияет на успешность в профессиональной деятельности и осознание своей значимости в этой деятельности. Результативная работа ведет к росту удовлетворенности и поэтому она сама выступает достаточно сильным мотивом. Эта концепция раскрывает и обратную зависимость: чувство выполненной работы и удовлетворенность от этого способствуют повышению результативности труда. Отметим, что ведущим фактором воздействия на успешное выполнение профессиональной деятельности является профессиональная мотивация, она побуждает работников рискоопасных профессий к овладению азами профессии, усвоению и углублению знаний и умений.

Выводы. Уточнено, что рискоопасные профессии относятся к сложным видам труда, характеризующимся наличием экстремальных факторов, сила, продолжительность и периодичность действия которых определяется спецификой поставленных задач. Весомым фактором успешности такой деятельности является профессиональная мотивация субъектов ее выполнения.

Установлено, что под профессиональной мотивацией работника рискоопасной профессии понимается целостная и динамичная система его психических образований, которая актуализируясь в опасных условиях труда, создает соответствующие состояния психики, стимулирует и регулирует поведение такой личности.

Определено, что в профессиональной деятельности работников рискоопасных профессий мотивационная сфера выполняет следующие основные функции: побудительную (вызывает активность к профессиональной деятельности), направляющую (определяет характер цели в профессиональной деятельности), регулиющую (определяет ценностные ориентации, мотивы профессиональной деятельности), содержательную (придает деятельности содержательного значения).

Констатировано, что положительную профессиональную мотивацию работников рискоопасных профессий обеспечивают такие детерминанты: изучение руководителем потребностей и интересов подчиненных; разработка системы стимулов, способствующих принятию личной ответственности; содействие личностному росту за счет системы поощрений; забота об общем и профессиональном развитии работников; привлечение работников к разработке системы поощрения; обеспечение участия работников в групповой деятельности.

Литература:

1. Венедіков С.В. Професійна мотивація як передумова стимулювання та підвищення активності в службово-трудо­вих відносинах працівників ОВС., Право і безпека. – 2004., Т. 3., №3., С. 103–105.
2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы., Е. Ильин. – Санкт-Петербург, Питер, 2003. – 512 с.
3. Климчук В.О. Внутрішня мотивація як предмет психологічного дослідження., Психологія. – 2012., № 17., С. 118–123.
4. Ковальчук О.П. Теоретичні аспекти дослідження мотивації професійної діяльності військовослужбовців., Вісник Національного університету оборони України. – 2011., № 21., С. 135–139.
5. Складов С.О. Дослідження структури мотивації діяльності в екстремальних умовах., В.О. Олефір, С.О. Складов., Проблеми екстремальної та кризової психології. – 2007., № 1., С. 216–225.
6. Тімченко О.В. Професійний стрес працівників органів внутрішніх справ України (концептуалізація, прогнозування, діагностика та корекція): дис. ... доктора психол. наук: 19.00.06., Тімченко Олександр Володимирович. – Харків., 2003. – 427 с.
7. Шленков А.В. Психологическое обеспечение профессиональной подготовки сотрудников государственной противопожарной службы МЧС России: автореф. дис. на соискание учен. степени канд. психол. наук: спец. 05.26.03 «Пожарная и промышленная безопасность (психология человека)», А.В. Шленков. – Санкт-Петербург., 2009. – 46 с.
8. Atkinson J.W. An Introduction to Motivation. – Princeton, N.Y.: Van Nostrand, 2008. – 405 p.

GISAP

GLOBAL INTERNATIONAL SCIENTIFIC ANALYTICAL PROJECT

JOURNALS

Publication of 12 professional sectoral journals issued under the British jurisdiction containing the best works of the project participants, as well as the reviewed materials

FEDERATIONS

Establishment of National Federations of scientific analytics - public associations of scientists the purpose of which includes protection of researchers' interests, organization of events, management of National scientific analytics teams and carrying out club scientific and analytical championship

COLLECTIONS OF SCIENTIFIC REPORTS

Publication of collective digests of scientific works written by the IASHE projects participants in the British Publishing House of the Academy

CHAMPIONSHIPS

The international and national scientific competitions (title and certification actions) based on professional examination of quality and originality of reports

CONFERENCES

International scientific and practical forums providing effective communications between scientists from around the world, experience exchange and the advanced knowledge distribution

EDUCATIONAL AND ATTESTATION PROGRAMS

Exclusive programs of the education quality confirmation and improvement, scientific and analytical doctoral and academic programs based on the assessment of knowledge and scientific creativity

«PARTNER UNIVERSITY»

Programs of mutually beneficial cooperation with educational and scientific organizations

CERTIFICATION

Together with the International Union of Commerce and Industry (UK), the IASHE participates in the project aimed at certification of quality of goods, services, technologies, knowledge and qualifications according to the IOSCEAAD-775 standard

MONOGRAPHS

Publication of innovative reports written by progressive scientists in the form of author's monographs issued under the British jurisdiction

«PLATONICK»

The social network for scientists and intellectuals allows not only publishing and assessing the creative works, discussing them with colleagues and finding followers, but also acquiring additional credits for the IASHE certification programs

INTERNATIONAL INTELLECTUAL PARLIAMENT

Formation of the international community of intellectuals for the purpose of finding the recommendatory solutions for the modern pressing problems; publication of exclusive information on members of the Parliament in the Inter-Intel Collegium edition

PRESENTATION PAGES

Exclusive publication of presentational information on researchers in the IASHE editions

COOPERATION

The Academy is open to various forms of mutually beneficial cooperation with the interested legal entities and individuals carrying out progressive social work

THE IASHE ENCYCLOPEDIA

Systematic publication of the presentational editions containing information on the most progressive researchers of the IASHE projects

SCIENTOMETRICS

Continuous expansion of the scale of scientometric indexation of the IASHE editions in authoritative scientometric databases of the world

CERTIFICATION OF EDUCATIONAL PRODUCTS AND ACCREDITATION OF INSTITUTIONS

The IASHE renders services aimed at assessment of quality and certification of educational programs; the Academy also accredits the interested scientific and educational organizations

«MEMORIAL»

The project assumes the organization of the thematic scientific events, devoted to memory of outstanding thinkers of mankind, within the IASHE projects

THE IASHE RANKINGS

Systematic calculation of personal and collective rankings of the researchers' scientific and analytical activity and efficiency on national and international levels

PATENTING

Together with the International Union of Commerce and Industry (UK), the IASHE participates in the project aimed at registration, publication and protection of copyright according to the ICSQ-775 standard

INNOVATIVE ABSTRACTS AND SPEAKERS OF THE IASHE

Introduction and publication of brief data on innovative elements of scientific works; presentation of authors of the most original reports as the IASHE Speakers

«SOCRATES-IMPULSE» DATABASE

"Socrates-Impulse" is a scientometric database established by the IASHE on the basis of the best combination of traditional and original methods of calculation and analysis of scientific data

TITLES AND «THE BOOK OF WISE MEN»

Names and personal information of winners and awardees of scientific analytics championships, holders of scientific and analytical doctoral degrees and academic titles of the IASHE are indicated and popularized in the "Book of Wise Men" project

«SOCRATES-NOTION» REGISTRY

"Socrates-Notion" is a specialized registry of authors of scientific reports (scientists) and their publications accompanied by exclusive options of scientific activity presentation and copyright protection

If you wish to take part in the project, please visit:

<http://gisap.eu>
phone: +44(20)71939499
e-mail: office@gisap.eu

CONTENTS

EDUCATIONAL SCIENCES

Correctional education (deaf-and-dumb pedagogy, Blindness and education, oligophrenopedagogics and logopaedics)
Ревуцкая Е.В., Бредун Т.В., ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ОБРАЗОВАННОСТИ

РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ С РЕЧЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ..... 11

Education in the field of physical culture and sports

Соловьев В.Ф., ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ..... 13

Innovative processes in education

Суюнчалиева М., ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В КАЧЕСТВЕ ОСНОВНОГО
ИННОВАЦИОННОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ..... 16

Литвин И.Н. ВНЕДРЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ УМЕНИЙ ФАСИЛИТАЦИИ
СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ..... 18

N. Dmitrenko, PROBLEM-BASED LEARNING AS A LEARNER-CENTERED APPROACH: GENERAL REVIEW..... 21

Theory and methodology of professional education

Саносян Х.А., Аракелян А.С., УПРАВЛЕНИЕ ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКОЙ ПЛОВЦОВ
СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ В КОМПЛЕКСНОМ ПЛАВАНИИ НА ДИСТАНЦИИ 200 М
В 50-МЕТРОВЫХ БАССЕЙНАХ..... 24

Баласаниян М.А., Курдадзе И.Н., НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ЭФФЕКТИВНОГО УЧЕНИЯ/
ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА..... 26

Наби Ы.А., Токмагамбетов А.Ш., КОМПЕТЕНЦИИ И КОМПЕТЕНТНОСТЬ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ОБЗОР ДЕФИНИЦИЙ..... 27

Панфилова А.П., Сычёва С.М., КЕЙС СТАДИИ – МЕТОД В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ..... 33

Калашник Н.Я., Гора В.А., МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПАСАТЕЛЕЙ К
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК..... 36

Кубанов Р.А., НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ В ВУЗЕ..... 37

Стечак Г.М., ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ
БУДУЩИХ СЕМЕЙНЫХ ВРАЧЕЙ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ..... 40

К. Sharochka, TRANSLATION AS THE MEANS OF STUDENTS SOCIOSTURAL COMPETENCE FORMATION..... 42

К. Sharochka, Пелипенко Н.Н., САМОСОХРАНЯЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ОПЕРАТИВНО-
СПАСАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ИХ ГОТОВНОСТИ К САМОСОХРАНЕНИЮ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ
УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ..... 44

Демченко А.В., СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОЖАРНО-
СПАСАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ К ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ..... 47

Олексенко В.А., РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ УМЕНИЙ УЧИТЕЛЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА
В ПРОЦЕССЕ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ..... 49

Urgent problems of modern education

Саносян Х.А., Кочилян А.А., Какоян С.Г., Меграбян С.Р., Аракелян А.С., МАКЕТ АНАЛИЗА МЕРОПРИЯТИЙ
“НЕДЕЛЯ СПОРТИВНОЙ НАУКИ” В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ
И МЕТОДИКИ СПОРТИВНОГО ПЛАВАНИЯ..... 51

Силич Т.А., ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС ЯЗЫКА МЕДИАПРОСТРАНСТВА..... 54

Назина О.В., К ВОПРОСУ О ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ РАЗВИТИЯ
ИНТЕРЕСА К РОДОСЛОВИЮ..... 57

Лаврентьева З.И., РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ РЕАБИЛИТАЦИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ЛИБЕРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ... 60

Educational sciences - Open specialized section

I. Tsankova Petkova, D. Emilova Vacheva, ADAPTED PROGRAMME FOR MOTOR ACTIIVTY – A FACTOR
FOR SOCIAL ADAPTATION OF CHILDREN, ACCOMMODATED IN FAMILY-TYPE CENTRES..... 63

Мукомел С.А., Мохнар Л.И., ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ
СЛУЖБЫ ГРАЖДАНСКОЙ ЗАЩИТЫ ГСЧС УКРАИНЫ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ..... 64

V.I. Shynkarenko, A.V. Kornyluk, RECENT TRENDS IN MOOC EDUCATION..... 69

Абабилова Н.Н., ПОДГОТОВКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ В ИССЛЕДОВАНИЯХ УКРАИНСКИХ УЧЕНЫХ..... 70

PSYCHOLOGY

Labour psychology, engineering psychology, ergonomics

Ya.M. Drab, INFORMATIONAL-PSYCHOLOGICAL PREPARATION OF THE PERSONNEL
TO WORK IN EMERGENCIES..... 73

Pedagogical pshycology

Форня Ю.В., ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА..... 74

Долгова В.И., КОМПЛЕКСНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ РАЗВИТИЯ ЭМПАТИИ.....	77
<i>Social and political psychology</i>	
Аязбекова С.Ш., СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ИММИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ТИПА КУЛЬТУРЫ И КРИЗИСА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ).....	81
Масалимов Р.Н., ИСТОРИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ПСИХОЛОГИИ СТАТЬЯ 1: НА ПРИМЕРЕ ПОДРОСТКОВОГО СУИЦИДА.....	85
Сиврикова Н.В., Бережная Д.Ю., Рафикова Д.Р., ОСОБЕННОСТИ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ.....	87
Погонцева Д., ОСОБЕННОСТИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ КОНСЕРВАТОРИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ.....	90
<i>Educational sciences - Open specialized section</i>	
Қупренайте Ж., Убейкене Р., Кондрашовене Л., Матиошюте А., ГОМОФОБИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	94
Капля А.Н., Лаврик Т.В., Снисаренко А.Г., Снисаренко Я.С., ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ СОТРУДНИКОВ РИСКООПАСНЫХ ПРОФЕССИЙ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА.....	98

Scientific publication

**MODERN PECULIARITIES OF THE IDENTITY FORMATION AND SOCIAL ADAPTATION
IN CONDITIONS OF THE LIBERAL VALUES CRISIS**

Peer-reviewed materials digest (collective monograph) published following the results
of the CXVII International Research and Practice Conference
and I stage of the Championship in Psychology and Educational sciences
(London, February 9 - February 15, 2016)

Layout 60×84/8. Printed sheets 12,09. Run 1000 copies. Order № 01/03-2016.

Publisher and producer International Academy of Science and Higher Education
1 Kings Avenue, London, UK N21 3NA

INTERNATIONAL UNIVERSITY

OF SCIENTIFIC AND INNOVATIVE
ANALYTICS OF THE IASHE

<http://university.iashe.eu>

- ACADEMIC SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- DOCTORAL DYNAMIC SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAM OF THE EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL QUALIFICATION IMPROVEMENT
- DOCTORAL DISSERTATIONAL SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- INTERNATIONAL ATTESTATION-BASED LEGALIZATION OF QUALIFICATIONS
- BIBLIOGRAPHIC SCIENTIFIC-ANALYTICAL DOCTORAL PROGRAMS
- BIBLIOGRAPHIC SCIENTIFIC-ANALYTICAL ACADEMIC PROGRAMS
- AUTHORITATIVE PROGRAMS

Address: 1 Kings Avenue, Winchmore Hill, London, N21 3NA
Phone: +44 (20) 71939499 / Skype: iashe_
e-mail: university@iashe.eu

ISBN 978-1-909137-88-2

9 781909 137882